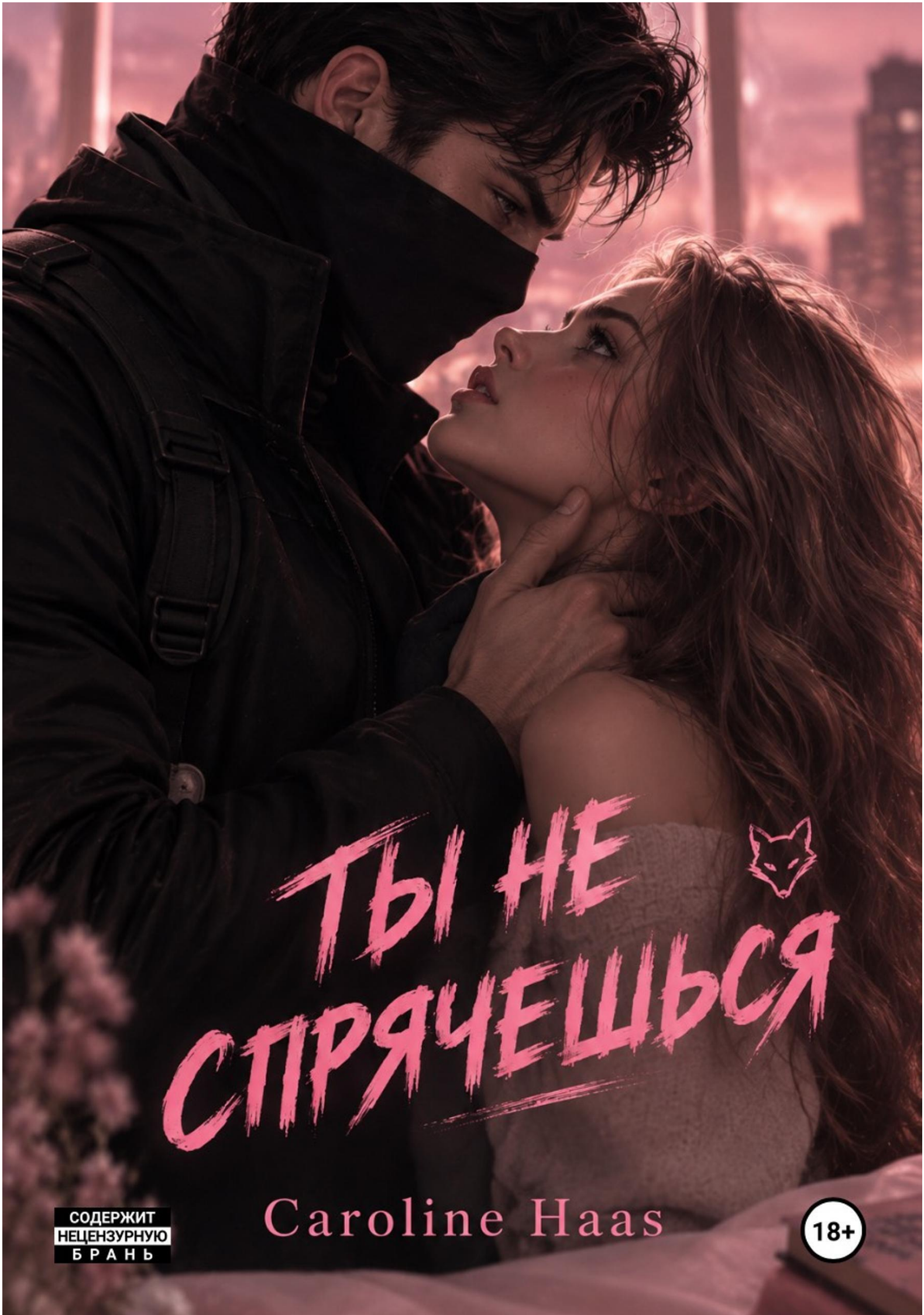

ТЫ НЕ СПРЯЧЕШЬСЯ
Caroline Haas
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Caroline Haas

Ты не спрячешься

«Автор»
2026

Haas C.

Ты не спрячешься / C. Haas — «Автор», 2026

Он был рядом задолго до того, как Аделин его заметила. Неизвестно, сколько раз он следил за ней, оставаясь незамеченным. Но теперь Аделин знает одно: Кайден Вейл ее нашел. И он не собирается позволить своей лисичке исчезнуть.

© Haas C., 2026
© Автор, 2026

Содержание

От Автора	5
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	33
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	48
Глава 11	52
Глава 12	57
Глава 13	61
Глава 14	64
Глава 15	71
Глава 16	76
Глава 17	81
Глава 18	87
Глава 19	94
Глава 20	102
Глава 21	110
Глава 22	117
Глава 23	123
Глава 24	130
Глава 25	140
Глава 26	150
Глава 27	169
Глава 28	181
Глава 29	194
Глава 30	204
Глава 31	216
Глава 32	236
Глава 33	246
Конец ознакомительного фрагмента.	255

Caroline Haas
Ты не спрячешься

От Автора

Эта история не о любви с первого взгляда.

Она о том, что происходит, когда чей-то интерес перестаёт быть просто интересом — и становится одержимостью.

О взглядах, которые слишком долго задерживаются на тебе. О присутствии, которое чувствуешь даже тогда, когда уверена, что осталась одна. О человеке, от которого хочется бежать, но от которого почему-то всё сложнее отводить взгляд.

Читайте осторожно.

И помните:

иногда тот, от кого вы пытаетесь убежать, уже давно знает, куда вы побежите.

Пролог

- Беги, Лисичка!

Глава 1

Аделин

Я заметила его не сразу. Наверное, именно поэтому потом так долго убеждала себя, что мне показалось.

В тот вечер шёл дождь. Не сильный — тот, который заставляет людей раскрывать зонты и бежать до ближайшего подъезда, — а мелкий, холодный, почти невидимый. Он висел в воздухе серой дымкой, оседал на волосах и оставлял на тротуаре тонкую блестящую плёнку. Я закончила смену позже обычного. В кафе уже почти никого не осталось. Последний посетитель ушёл минут десять назад, оставив после себя пустую чашку и несколько монет на столе. Музыка играла слишком тихо, кофемашина наконец замолчала, а за окнами город постепенно становился другим. Ночью он всегда казался мне чужим. Днём здесь было слишком много людей, машин, голосов. Ночью оставались только фонари, мокрый асфальт и редкие силуэты прохожих. Я сняла фартук, убрала волосы за плечо и посмотрела на часы. Почти одиннадцать. Завтра с утра была пара. И мне ещё нужно было закончить макет. Я мысленно выругалась. Учёба на архитектурном факультете почему-то постоянно заставляла меня выбирать между сном и здравым смыслом. Сегодня я выбрала сон. Хотя бы попыталась. Я накинула пальто, проверила телефон и вышла через служебный вход. Дверь закрылась за моей спиной с глухим щелчком, и только тогда я почувствовала холод. Не от дождя, от взгляда. Я остановилась. Сначала просто стояла, пытаясь понять, что именно заставило меня замереть. Потом медленно подняла голову, через дорогу стоял мужчина. Высокий. Даже на расстоянии было понятно, что он выделяется среди остальных. На нём было чёрное пальто, тёмные брюки и что-то закрывало нижнюю часть лица. Я не могла разглядеть его черты — только глаза. Тёмные, неподвижные. Он смотрел прямо на меня. Я моргнула. Он не отвёл взгляда. На секунду мне показалось, что я ошиблась. Может, он смотрел не на меня. Может, за моей спиной кто-то стоял. Я обернулась. Пустой переулок, закрытые двери, мокрые стены. Никого. Я снова посмотрела через дорогу. Мужчина всё ещё стоял там. И теперь я точно знала, он смотрел на меня. Я почувствовала неприятный холод между лопатками. Первой мыслью было уйти. Второй — не показывать, что я испугалась. Поэтому я просто поправила ремень сумки и пошла. Не слишком быстро. Будто ничего не произошло. Через несколько метров я всё-таки не выдержала и посмотрела назад. Его не было. Я остановилась, посмотрела по сторонам. Пусто.

— Показалось, — тихо сказала я самой себе.

Собственный голос прозвучал странно. Слишком громко в ночной тишине. Я пошла дальше.

Моя квартира находилась примерно в двадцати минутах ходьбы от кафе. Обычно я любила этот путь. Он проходил через небольшой сквер, потом мимо старого книжного магазина и нескольких жилых домов. Сегодня я впервые пожалела, что не вызвала такси. Каждый звук заставлял меня оглядываться. Машина, которая слишком долго ехала параллельно тротуару. Чей-то смех за спиной, шаги. Закрывшаяся дверь подъезда. Я сама себя раздражала. Я никогда не была паникёром. Даже когда ночью возвращалась домой одна, не чувствовала особого страха. Но сегодня было иначе. Наверное, потому что я уже знала, что кто-то смотрел на меня. Я свернула в переулок. Через несколько секунд услышала шаги. Медленные, ровные. Я замерла. Шаги тоже прекратились. Сердце ударило сильнее. Я медленно обернулась. Никого. Только фонарь, мокрый асфальт и тёмные окна домов. Я заставила себя усмехнуться.

— Господи, Аделин.

Я пошла дальше. Шаги снова появились. На этот раз я ускорилась, они тоже. Я сжала ремень сумки. Главное не бежать, подумала я. Если это случайный человек — ты только покажешь, что испугалась. Я продолжала идти ещё несколько метров. Потом резко свернула на другую улицу. Шаги исчезли. Я остановилась возле витрины закрытого магазина, дыхание стало чуть чаще. Я посмотрела на отражение в стекле, на своё лицо. Русые волосы, немного растрёпанные после дождя, уставшие глаза. И пустая улица позади. Больше никого. Я выдохнула. Я уже собиралась идти дальше, когда увидела в отражении движение на противоположной стороне дороги. Высокая фигура, черное пальто и темные глаза. Он стоял далеко, но смотрел прямо на меня. Я резко развернулась. Улица была пустой. Когда снова посмотрела в витрину — его уже не было.

Дома я заперла дверь дважды. Хотя обычно никогда так не делала. Сняла пальто, поставила чайник, бросила сумку на стул. Потом несколько секунд просто стояла посреди кухни, слушая тишину. Она показалась мне слишком громкой. Я достала телефон. Никаких новых сообщений, никаких пропущенных. Я открыла социальные сети, пролистала ленту, ответила на пару сообщений одногруппникам. Постепенно напряжение начало отпускать. Я даже рассмеялась над собой. Какой-то мужчина посмотрел на меня через дорогу — и я уже придумала себе целый фильм. Я пошла в душ. Потом сидела над макетом почти до двух часов ночи. Когда наконец легла, дождь всё ещё стучал по окну. Я закрыла глаза, и почти сразу услышала звук. Тихий, еле различимый. Будто кто-то провёл рукой по стеклу. Я открыла глаза. Сердце неприятно сжалось. Несколько секунд я лежала неподвижно, потом заставила себя подняться. Подошла к окну, раздвинула шторы. Ничего. Только мой двор, фонарь, деревья, мокрые машины. Я уже хотела закрыть шторы, когда заметила на земле что-то тёмное. Человеческий силуэт. Я застыла. Он стоял под деревьями. Слишком далеко, чтобы я могла рассмотреть лицо. Но мне не понадобилось. Я узнала его. Тот же силуэт, тот же человек, тот же взгляд, который я каким-то образом чувствовала даже через расстояние и стекло. Мои пальцы похолодели, я отступила от окна. Один шаг. Второй. Он не двигался. Я схватила телефон, открыла камеру и навела на двор. Но экран показал только тёмные деревья и зернистую картинку ночи. Я снова посмотрела собственными глазами. Пусто. Он исчез.

Утром я решила, что больше об этом не думаю. У меня была лекция, потом работа, библиотека. В общем обычный день. И всё же, когда я вышла из университета, первым делом посмотрела через дорогу. Никого. Я сама не поняла, почему почувствовала облегчение. А потом разозлилась на себя. Он был просто незнакомцем, я даже не знала его имени. Мне не с чего было бояться. Я пошла в кафе. Смена началась в три. Первый час прошёл спокойно. Второй тоже. Я почти забыла вчерашнюю ночь. Пока не подняла глаза и не увидела его. Он сидел в дальнем углу. Там, где обычно никто не садился. Перед ним стояла чашка кофе. Он не пил. Просто сидел и смотрел на меня. Моё сердце пропустило удар. Я застыла с подносом в руках. Он слегка наклонил голову, будто заметил мою реакцию. Я отвела взгляд, подошла к другому столику, поставила чашки, вернулась за стойку. Через несколько минут снова посмотрела туда, он всё ещё был там. Я не знала, сколько времени он находился в кафе. Не знала, когда пришёл. Не знала, заказывал ли он что-нибудь ещё. Но знала одно. Он не смотрел на остальных, только на меня. Я заставила себя заняться работой. Несколько заказов, два капучино, американо, десерт. Обычная суета помогла отвлечься, пока возле стойки не оказался он. Я подняла голову. Вблизи он казался ещё выше. Широкие плечи, черная одежда, темные глаза. И маска, скрывающая часть лица. Он положил деньги рядом с кассой.

— Ты часто заканчиваешь в одиннадцать?

Я нахмурилась. Вопрос был настолько странным, что я не сразу поняла, что ответить.

— Почему вы спрашиваете?

Его взгляд не изменился.

— Просто спросил.

Он развернулся и ушёл. Я смотрела ему вслед. Потом посмотрела на деньги. И только тогда заметила маленький листок бумаги под купюрами. Я взяла его. На нём было написано всего два слова.

Беги, Лисичка.

У меня перехватило дыхание. Я перечитала записку. Потом ещё раз. Лисичка…Я никогда не слышала, чтобы меня так называли. Я подняла голову, дверь кафе уже закрылась. На улице никого, только дождь и пустой тротуар. Я сжала бумагу в ладони. И впервые за последние сутки поняла: вчера мне действительно не показалось. Он был рядом, он видел меня. И, судя по записке, он знал обо мне гораздо больше, чем должен был знать незнакомец. Я ещё не знала его имени. Не знала, кто он. Не знала, сколько времени он наблюдает. Но где-то глубоко внутри уже появилась мысль, от которой мне стало по-настоящему холодно.

Он не случайно меня нашёл. Он искал меня.

Кайден

Я заметил её за три недели до того, как она заметила меня. Для неё это началось с дождливого вечера. Для меня — гораздо раньше. Я хорошо запоминаю лица. Это профессиональная привычка. Люди думают, что самое важное — имя, адрес или фотография. Нет. Самое важное — привычки. То, как человек держит чашку, как смотрит на часы, как поправляет волосы, когда нервничает, каким маршрутом идёт домой, если опаздывает, куда смотрит, когда врёт. Большинство людей предсказуемы. А я зарабатываю на том, что замечаю это раньше остальных. Я нахожу людей. Иногда тех, кто действительно хочет, чтобы их нашли. Иногда — тех, кто делает всё возможное, чтобы исчезнуть. Я наблюдаю. Собираю информацию. Жду. И нахожу. Работа никогда не вызывала у меня особых чувств. Человек — это задача. Маршрут — это схема. Привычка — это ключ. Ничего личного. До неё….

Впервые я увидел Аделин Харт в обычный вторник. Она стояла за стойкой кафе и спорила с кофемашиной. Именно спорила, не вслух. Просто смотрела на неё так, будто аппарат лично испортил ей день. Я сидел у окна. Передо мной стоял нетронутый кофе. Я пришёл туда не ради неё, по крайней мере — сначала. Мне нужно было встретиться с человеком. Он так и не пришёл. Я собирался уйти через десять минут, потом увидел её. Ничего особенного не произошло. Она не уронила поднос, не столкнулась со мной, не сказала ничего красивого. Она просто подняла голову. На секунду наши взгляды встретились. И этого почему-то оказалось достаточно. Я задержал взгляд чуть дольше, чем следовало. Она первой отвернулась, я запомнил это. Русые волосы ниже плеч, слегка волнистые. Светлые глаза, большие, выразительные. С тем самым странным разрезом, из-за которого взгляд казался почти лисьим. Она была невысокой, хрупкой, но движения выдавали характер. Она не была осторожной. По крайней мере, не казалась такой. Она могла улыбаться посетителю, а через секунду раздражённо закатывать глаза, когда тот уходил. Могла быть мягкой. Потом становиться совершенно холодной. Мне стало интересно. Это случается редко. Очень редко. Я остался.

На следующий день я снова пришёл в это кафе. Не потому что хотел кофе. Я вообще не люблю кофе из заведений. Он слишком предсказуемый, как и люди. Я хотел посмотреть, будет ли она там. Она была. Работала. Смеялась с девушкой за соседней стойкой. Потом заметила меня, всего на секунду. Её улыбка исчезла. Интересно… Она меня запомнила. Я ничего не сделал. Не подошёл, не заговорил. Просто сидел. Она несколько раз посмотрела в мою сторону. Каждый раз старалась сделать это незаметно. Получалось плохо. Я едва заметно усмехнулся. Она была наблюдательной, но пока недостаточно.

Через несколько дней я уже знал, что она учится на архитектурном. Знал, в какие дни работает. Знал, что по понедельникам у неё ранняя пара. Что после неё она почти всегда покупает что-нибудь сладкое в маленьком магазине возле университета. Что по вечерам она долго сидит над учебными проектами. Что иногда забывает поесть, если слишком увлечена работой. Что, когда нервничает, несколько раз проводит пальцами по краю телефона. Что она не любит опаздывать. И всё это было совершенно бесполезной информацией. Мне не нужно было знать ничего из этого. Но я продолжал запоминать. Я объяснял это профессиональной привычкой.

У Аделин был один маршрут домой. Она не считала его маршрутом, для неё это была просто дорога. Для меня — последовательность. Кафе. Перекрёсток. Сквер. Старый книжный магазин. Длинный участок дороги. Поворот. Дом. Она почти никогда не меняла путь, кроме того вечера. В тот вечер она изменила его впервые. И именно тогда я понял, что она начинает чувствовать моё присутствие. Я стоял через дорогу от кафе. Она вышла, увидела меня, остановилась. Я видел, как она пытается решить, стоит ли смотреть ещё раз. Посмотрела. Я не двинулся. Она пошла медленно. Слишком медленно для человека, который действительно уверен, что ему ничего не угрожает. Я остался на месте. Она свернула, потом ускорилась. Я не пошёл за ней сразу, мне было интересно, что она сделает сама. Она изменила направление. Потом остановилась возле витрины, посмотрела в отражение. Умная. Она пыталась проверить, есть ли кто-нибудь позади. Я наблюдал издалека, она меня не увидела. Когда она наконец добралась до дома, я уже знал, что следующей ночью она будет смотреть в окно. Она смотрела. Конечно.

Люди часто ошибаются в одном. Они думают, что страх появляется в тот момент, когда понимают, что за ними следят. Нет. Страх появляется раньше. Сначала приходит ощущение, потом сомнение. Потом попытка объяснить всё случайностью. А уже после — понимание. Я видел этот процесс сотни раз. У Аделин он только начинался. И почему-то мне хотелось увидеть, чем это закончится.

В тот вечер я стоял под деревьями напротив её дома. Она появилась у окна около двух часов ночи. Сначала включила свет. Потом подошла к стеклу, задёрнула штору. Через несколько секунд снова открыла её, посмотрела вниз. Я стоял неподвижно. Она не могла меня рассмотреть. Но каким-то образом поняла, что во дворе кто-то есть. Я видел это по её лицу. Она отступила, потом снова приблизилась. Телефон появился в её руке, Она что-то сделала с экраном. Наверное, включила камеру. Я усмехнулся. Упрямая. Я ушёл до того, как она смогла меня увидеть. Не потому что испугался. Просто не хотел разрушать игру слишком быстро.

На следующий день я вернулся в кафе. Она была бледнее обычного, почти не улыбалась. Пару раз смотрела на дверь. Она ждала меня. Хотя сама ещё не знала, что ждёт. Я сел на своё привычное место. Она посмотрела, на этот раз не отвернулась. Я видел вопрос в её глазах. Кто ты? Зачем ты здесь? Почему я? Я мог ответить, но не хотел. Пока… Мне нравилось, что она не знала. Нравилось видеть, как её мозг пытается соединить кусочки. Она была похожа на лису. Маленькую, осторожную, упрямую. Слишком любопытную. Поэтому я написал записку.

Беги, Лисичка.

Я оставил её вместе с деньгами. Ничего больше. Никаких объяснений, никакого имени. Когда она нашла записку, я уже был снаружи. Через стекло я видел её реакцию. Она перечитала. Потом ещё раз. Пальцы сильнее сжали бумагу. Её взгляд метнулся к двери, она искала меня. И в этот момент я впервые почувствовал то, чего не должен был чувствовать. Удовольствие. Удовольствие от того, что она наконец поняла: я существую. Я не случайность. Я не отражение в окне. Я не человек, которого можно просто забыть. Я рядом…

Я мог остановиться. Это было бы разумно. Я прекрасно понимал, где проходит граница. Я каждый день работал с людьми, которые переступали её. Я знал последствия, знал, чем заканчивается одержимость. И всё равно продолжал. Потому что Аделин стала исключением. Она ещё не знала моего имени, но я уже знал её. Я знал, как она выглядит утром, когда не высыпается. Знал, что она кусает внутреннюю сторону щеки, когда пытается не показать раздражение. Знал, что перед сном проверяет телефон. Знал, что ненавидит громкие звонки. Знал, что, когда ей страшно, она начинает говорить быстрее. И теперь знал ещё кое-что… Она боялась меня. Но пока не настолько, чтобы исчезнуть. А значит, игра только начиналась.

Я достал телефон. На экране была фотография, которую я сделал несколько дней назад. Аделин сидела в кафе у окна, читала что-то в телефоне. Совершенно не подозревала, что я смотрю. Я провёл большим пальцем по экрану. Потом заблокировал телефон.

— Good girl, — тихо произнёс я самому себе.

Она ещё не знала, что её попытки спрятаться будут только сильнее привлекать моё внимание. Не знала, что я замечу каждый новый маршрут. Каждую смену. Каждую попытку исчезнуть. Каждую ложь. Она думала, что вчера впервые увидела меня. Ошибалась. Я видел её уже двадцать один день. И теперь, когда она наконец начала смотреть в мою сторону, прекращать я не собирался. Я усмехнулся.

— Беги, Лисичка.

Я прекрасно знал, что она побежит. И ещё лучше знал, куда.

Глава 2

Аделин

На следующий день я проснулась с ощущением, будто ночью кто-то стоял рядом с моей кроватью. Я не помнила сна, не помнила кошмара. Не помнила даже того, чтобы просыпалась посреди ночи. Но первое, что я сделала, открыв глаза, — посмотрела на дверь. Она была закрыта как обычно. Несколько секунд я просто лежала и смотрела на неё, пытаясь понять, почему сердце бьётся быстрее обычного. Потом перевела взгляд на окно. Закрыто. Шторы опущены. Комната выглядела абсолютно нормально. Я медленно села на кровати и провела ладонями по лицу.

— Господи…

Голос прозвучал хрипло. Я сама не понимала, чего испугалась. Наверное, ничего. Просто вчерашний день слишком сильно засел в голове. Мужчина через дорогу, шаги за спиной, тень возле дома, кафе, записка. Я посмотрела на прикроватную тумбочку, там лежал телефон. Рядом — стакан воды, который я оставила с вечера. Ничего необычного. Я взяла телефон и включила экран. Несколько уведомлений, сообщения от одногруппницы, напоминание о паре, пара рекламных рассылок. Ничего от неизвестного номера. Я почему-то почувствовала облегчение. А потом сама же разозлилась на себя за это. Почему я вообще ждала сообщения? Почему первым делом проверила телефон? Я отбросила его на кровать. Вчерашняя записка была всего лишь двумя словами.

Беги, Лисичка.

Два слова. И всё же я не могла перестать о них думать. Особенно о втором. Лисичка. Он не знал меня. Не должен был знать. Я никогда не представлялась ему, мы даже не разговаривали. Так почему именно это слово? Я встала и подошла к зеркалу. Сонное отражение смотрело на меня так, будто тоже не понимало, что происходит. Растрепанные волосы, след от подушки на щеке, обычная домашняя футболка. Никакой загадочности, никакой причины называть меня каким-то особенным именем. Я всмотрелась в собственные глаза.

— Ты накручиваешь себя.

Тишина ничего не ответила. Я отвернулась.

Сегодня я решила сделать вид, что ничего не произошло. Иногда лучший способ справиться со страхом — вести себя так, будто тебе не страшно. По крайней мере, я всегда так думала.

В университете было шумно, и это помогало. Люди вокруг говорили, смеялись, торопились на пары, спорили из-за каких-то мелочей. Кто-то держал кофе, кто-то пытался закончить проект прямо на ходу, кто-то жаловался на преподавателя. Обычная жизнь. И именно в этой обычности я вдруг почувствовала себя безопаснее. Я несколько раз ловила себя на том, что смотрю назад. Каждый раз убеждала себя, что просто случайно. Первый раз — возле лестницы, второй — у входа в аудиторию. Третий — уже сама не знала зачем. Я даже начала злиться на себя, на свою нервозность, на незнакомца и его спокойный взгляд. На то, как легко он умудрился проникнуть мне в голову, практически ничего не сделав. Он не угрожал мне, не подошел, не тронул. Не сказал ни одного слова. И всё равно я думала о нём чаще, чем о собственных занятиях. Это было абсурдно. Поэтому я решила найти объяснение. Может, он просто оказался рядом несколько раз. Может, я действительно сама всё придумала. Может, человек у дома вообще был не он. А записка? Вот с запиской было сложнее. Но записку мог оставить кто угодно. Я не знала, что произошло. Не знала, как он получил возможность оставить её. И не знала, действительно ли она предназначалась мне. Последняя мысль показалась настолько нелепой, что я едва не усмехнулась. Конечно, предназначалась. Я достала телефон и открыла камеру, навела её на своё отражение. На секунду замерла. Потом при-

близила изображение. Ничего. Я выглядела как всегда. И всё же мне вдруг стало неприятно от самой мысли, что кто-то мог знать, как я выгляжу утром. Как я собираю волосы, как долго выбираю одежду, как морщу нос, когда нервничаю. Я опустила телефон. Хватит. Я не позволю незнакомому человеку испортить мне день. По крайней мере, постараюсь.

После занятий я специально пошла другим маршрутом. Не потому что боялась. Именно так я пыталась объяснить это себе. Просто захотелось пройтись. Я свернула туда, где обычно почти не ходила. Первые несколько минут всё было спокойно. Я даже расслабилась. Потом услышала шаги. Обычные шаги, ничего особенного. Кто-то шел позади. Я не обернулась. Через несколько секунд шаги ускорились, я тоже ускорилась. Они снова совпали с моим темпом. Я почувствовала, как напряглись плечи. Я заставила себя идти медленнее. Шаги позади тоже стали медленнее. Теперь я уже не могла убедить себя, что ничего не происходит. Я остановилась возле витрины небольшого магазина. Сделала вид, будто рассматриваю что-то за стеклом, и посмотрела в отражение. Сначала увидела себя, потом улицу, после мужчину. Он находился достаточно далеко, чтобы я не смогла рассмотреть его лицо. Высокий, темная одежда, руки в карманах. Он стоял неподвижно. Я резко обернулась. На улице было несколько человек, но его я не увидела. Я огляделась. Пусто. Только машины, Свет фар, чьи-то голоса, открывающаяся дверь в кафе. Я снова посмотрела в витрину, мужчины не было. Сердце ухнуло куда-то вниз. Я отступила от стекла. Мне хотелось уйти, но ноги почему-то не двигались. И тут телефон завибрировал. Я вздрогнула так сильно, что чуть не выронила его. На экране появилось уведомление.

Неизвестный номер.

Я несколько секунд просто смотрела на него. Потом открыла сообщение, всего одна строка.

К: Ты слишком часто оглядываешься.

У меня похолодели пальцы. Я перечитала. Ещё раз, и ещё. Потом подняла голову, улица всё ещё была передо мной. Люди продолжали идти. Никто не обращал на меня внимания. Я посмотрела на дома, на окна, на крыши, на припаркованные машины. Ничего. Я снова взглянула на экран. Пальцы сами начали набирать ответ.

А: Кто ты?

Я остановилась, удалила. Написала:

А: Чего ты хочешь?

Снова удалила. Я не хотела давать ему понять, что он меня напугал. Не хотела показывать, что сообщение сработало, поэтому заблокировала номер. И только после этого смогла нормально вдохнуть.

— Вот и всё, — тихо сказала я себе.

Телефон убрала в карман. Развернулась и пошла дальше. На этот раз быстрее.

Вечером я долго не могла уснуть. Я боялась. Я уже даже не пыталась себя в этом убеждать. Это было неприятно признавать. Особенно потому, что страх был каким-то странным. Не таким, который заставляет кричать. Не таким, который парализует. Он был тихим. Он сидел где-то внутри и заставлял прислушиваться к каждому звуку. К каждому шороху за дверью, к шуму лифта, к шагам на лестничной площадке, к машинам под окнами. Я лежала на кровати и смотрела в потолок. Телефон лежал рядом. Я несколько раз брала его в руки, хотя прекрасно знала, что там ничего не изменилось. Почему он написал? Откуда он знает, что я оглядываюсь? Если это действительно тот мужчина… Значит, он был рядом. Сегодня. После университета он шел за мной. Я закрыла глаза. Перед глазами снова появился его силуэт. Высокий, неподвижный, спокойный. Будто он вообще никуда не торопился. Будто прекрасно знал, что я его замечу. Я резко открыла глаза. Так нельзя, нужно перестать думать о нем. Я перевернулась на бок и закрыла глаза. Через несколько минут телефон завибрировал. Я замерла. Сначала решила, что мне показалось, потом экран

загорелся, новое сообщение. Это был другой номер. Я медленно протянула руку и открыла сообщение.

К: Блокировка не поможет.

У меня пересохло во рту. Я села. Несколько секунд просто смотрела на экран. Потом встала, подошла к окну. Не открывая шторы, я прислушалась. Ничего. Я осторожно приподняла край ткани. Кроме редких прохожих - ничего. Я уже собиралась опустить штору, когда заметила движение на другой стороне улицы. Человек стоял под фонарем, слишком далеко, что я не могла разглядеть его лица, но почему-то сразу поняла - это был он. Я замерла. Мужчина не двигался, не приближался, просто стоял и смотрел в мою сторону. Я отступила от окна, штора упала обратно. Сердце бешено колотилось. Я не знала, что делать. Позвонить в полицию? Сказать что? Что какой-то мужчина стоит на улице? Что он смотрит на мой дом? Что мне пришла странная записка? Что он называет меня Лисичкой? Звучало бы как паранойя. Я снова взяла телефон и открыла сообщение от неизвестного номера. Перечитала его. Я почувствовала, как внутри поднимается злость. Страх начал уступать ей место, я быстро набрала сообщение:

А: Оставь меня в покое.

Несколько секунд ничего не происходило. Потом появились три точки. Он печатал, я смотрела на экран. Точки исчезли и появились снова. Наконец пришел ответ:

К: Хорошо.

Я нахмурилась. Всего одно слово. Никаких угроз, никакого давления. Ничего. Я почти почувствовала облегчение, пока не пришло второе сообщение:

К: Попробуй не искать меня.

Я застыла. Именно тогда я поняла одну вещь. Он не пытался напугать меня. Он пытался сделать так, чтобы я сама начала искать его.

На следующий день я решила не идти в кафе, написала, что плохо себя чувствую. Я провела утро дома. Закрыла окна, дверь. Проверила замок дважды, после этого сидела на кухне с чашкой кофе и смотрела в одну точку. Я ненавидела это ощущение. Ненавидела, что кто-то, кого я даже не знала, заставил меня менять свои привычки. И ещё больше ненавидела, что он, кажется, знал это. В какой-то момент я решила, что хватит. Я не собиралась становиться пленницей собственного страха. Поэтому ближе к обеду оделась и вышла. Я дошла до ближайшей кофейни. Села у окна, заказала кофе и открыла ноутбук. Пыталась работать над проектом. Постепенно напряжение начало уходить. Я даже улыбнулась, когда преподаватель прислал сообщение с комментариями к моему проекту. Я подняла чашку и увидела его. Он сидел в машине через улицу. Двигатель был выключен. Он не смотрел в телефон, не разговаривал , просто сидел и смотрел прямо на меня. Мы встретились взглядами и я перестала дышать. Расстояние между нами было слишком большим, чтобы я могла разглядеть выражение его лица. Но я увидела его глаза, темные, неподвижные, спокойные. И мне показалось, что он улыбнулся. Совсем чуть-чуть. Я вскочила, стул резко отъехал назад, от чего несколько человек обернулись. Я схватила сумку и не сводя взгляда с машины, направилась к выходу. Когда выбежала на улицу, машины уже не было. Я остановилась , осмотрелась. Пустая дорога. Никакой машины. Ничего. Я стояла посреди тротуара и чувствовала, как внутри медленно поднимается отчаяние. Потому что теперь я уже не могла сказать себе, что всё это мне показалось. Он существовал, он был рядом. И самое страшное …. Он знал, что я видела его. Телефон завибрировал. Я медленно достала его, новое сообщение:

К: Вот теперь ты начинаешь понимать, Лисичка.

Я перечитала сообщение несколько раз. А потом увидела вторую строку.

К: Не бойся. Я пока просто смотрю.

Я почувствовала холод вдоль позвоночника. Потому что в этом сообщении было слово, которое пугало меня сильнее всего.

Пока.

Я подняла голову. Город вокруг продолжал жить своей жизнью, люди куда-то спешили, кто-то смеялся, кто-то разговаривал по телефону. Мимо проезжали машины. А я впервые поняла, насколько легко человеку потеряться среди миллионов других. И насколько легко другому человеку найти тебя. Я сжала телефон в руке, потом медленно пошла домой. Но теперь я не оглядывалась. Не потому что перестала бояться, а потому что вдруг подумала: если он действительно хочет, чтобы я оглядывалась - я больше не дам ему этого. Пусть думает, что я боюсь, что он победил. Пусть наблюдает . Я тоже умела играть. И если он решил превратить мою жизнь в игру, я собиралась научиться играть в ответ.

Глава 3

Кайден

Она решила, что умеет играть. Я понял это ещё тогда, когда она вышла из кофейни и впервые не оглянулась. До этого Аделин делала всё, что делал бы любой человек, оказавшийся в подобной ситуации. Оглядывалась, ускоряла шаг, проверяла отражения, пыталась запоминать лица, боялась... А потом решила, что страх — это то, что я хочу от неё получить. И решила не давать мне его. Хах, милая ошибка. Я сидел в машине и смотрел, как она исчезает за поворотом. Несколько секунд ничего не делал. Просто смотрел перед собой. На пустой тротуар, на людей, которые проходили мимо, на отражение фонарей в мокром асфальте. Потом усмехнулся.

— Умница.

Она наконец начала понимать, то, как сильно её собственное любопытство способно толкнуть её туда, куда она не собиралась идти. Я не собирался преследовать её открыто. Не собирался появляться каждый день. Мне не нужно было. Достаточно было дать ей почувствовать моё присутствие. Один взгляд, одно сообщение, одна случайная встреча...И её мозг сделает остальное за меня. Человек всегда сильнее всего боится того, чего не может объяснить. Аделин уже начала объяснять. Она строила версии, искала закономерности, пыталась понять, откуда я знаю то, что знаю. Мне нравилось наблюдать за этим. Чертовски нравилось. Я взял телефон. На экране всё ещё оставалась наша переписка.

А: Оставь меня в покое.

Я перечитал эти слова. Потом посмотрел на свой ответ.

К: Хорошо.

Ложь...Разумеется. Я никогда не собирался оставлять её в покое. И она это знала. Иначе не ответила бы. Люди редко пишут тому, кто им действительно безразличен. Если человек хочет, чтобы ты исчез, он может просто молчать. Она написала. Значит, хотела убедиться, что я действительно существую. Значит, ей было важно получить ответ. Я провёл большим пальцем по экрану. Её имя было сохранено у меня без фамилии. Просто: ***Лисичка.*** *Я никогда не любил давать людям прозвища. Они создают ощущение близости. А близость — слабость. Но с ней всё почему-то происходило наоборот. Чем больше я узнавал, тем меньше мне хотелось отступать. Это раздражало. Я привык контролировать собственные решения. Привык не путать работу с личным. Привык смотреть на человека как на задачу: найти, понять, закончить, следующий. С ней этот порядок почему-то не работал...Я давно закончил бы обычное наблюдение. Давно перестал бы возвращаться. Давно переключился бы на другое дело. Но каждый раз, когда убеждал себя, что хватит, мне хотелось проверить её ещё раз. Где она. С кем. О чем думает. Что заставило ее улыбнуться или нахмуриться. И почему, чёрт возьми, мне хотелось знать это всё.*

Я вернулся домой поздно. Квартира встретила меня тишиной. Я бросил ключи на стол, снял куртку, прошел на кухню, не включив свет, налил воды. Мне нравилась темнота. В ней не было ничего лишнего. Никаких лиц, никаких голосов и никаких вопросов. Я стоял у окна и смотрел на город. Где-то там была она. Я знал район, знал дом. Знал, что сейчас она, скорее всего, сидит у себя и пытается убедить себя, что сегодня всё закончилось. Что мужчина в машине был случайностью. Что сообщения можно объяснить. Что завтра станет легче. Я усмехнулся...Не станет. Я взял телефон и открыл фотографию. Аделин сидела в кафе, свет падал ей на волосы. Она смотрела куда-то в сторону, не подозревая, что в этот момент за ней наблюдают. Я увеличил изображение. Ее лицо, глаза, выражение… Она казалась слишком

мягкой для того мира, в котором жила. И слишком упрямой, чтобы в нём просто раствориться. Я задержал взгляд на её глазах. Вот что меня зацепило. Не внешность, хотя ее было сложно не заметить. Именно глаза. Она смотрела на мир так, будто постоянно пыталась найти в нём что-то настоящее. Даже когда врала себе. Я убрал телефон. Мне не нравилось, что я начинаю думать о ней в таком ключе. Слишком много, слишком часто и лично. Я подошёл к столу и открыл ноутбук. На экране были рабочие файлы, несколько имён, несколько фотографий. Несколько людей, которых нужно было найти. Обычная работа. Я просмотрел информацию. Через минуту закрыл. Не мог сосредоточиться.

— Блядь.

Я откинулся на спинку кресла. Это начинало бесить. Не она. Я. Потому что позволял этому происходить. Я всегда контролировал границы. А теперь сам не понимал, где моя заканчивается. Я снова открыл телефон. Никаких новых сообщений. Конечно. Она решила молчать. Хорошо. Посмотрим, насколько её хватит.

Утром я получил сообщение от клиента. Обычная задача, ничего интересного. Человек исчез после конфликта, нужно было найти его. Я прочитал описание и почти сразу понял, где искать. Работа была простой. Но раньше она нравилась мне именно этим. Мне нравилось находить то, что другие не могли найти. В людях всегда есть закономерности. Они повторяются. Они ходят в одни и те же места. Возвращаются к одним и тем же людям. Делают одинаковые ошибки. Думают, что умеют исчезать. Но никто не исчезает полностью. Каждый оставляет после себя след, не обязательно физический. Иногда достаточно привычки. Слова. Взгляда. Паузы. Я закрыл ноутбук, и вдруг понял, что думаю не о работе. Я думаю об Аделин. Она тоже считала, что сможет исчезнуть. Но она пока даже не поняла главного. Я не пытался её найти, я уже её нашёл. Это две совершенно разные вещи.

Днём я снова оказался в районе университета. Не потому что должен был. Я мог не приходить. Мог оставить её в покое на несколько дней, проверить, изменится ли что-нибудь. Но любопытство победило. Я увидел её издалека. Она шла с книгами в руках, волосы собраны небрежно, на ней было светлое пальто. Она разговаривала с девушкой рядом, и улыбалась. Я остановился. Не знаю почему. Просто смотрел. Она смеялась над чем-то, запрокинув голову назад. И на несколько секунд стала совершенно другой. Не испуганной, не настороженной, не той девушкой, которая вчера стояла посреди улицы и смотрела на мой автомобиль. Я заметил, как она внезапно замолчала. Её взгляд скользнул по улице, она почувствовала что-то. Она стала осторожнее. Но осторожность тоже можно предсказать. Я отвернулся раньше, чем она могла увидеть меня. Не потому что боялся быть замеченным, мне просто хотелось оставить ей сомнение. Она должна была сама решить, видела ли меня. Я сел в машину. Через несколько минут увидел её снова, она уже была одна, и шла быстрее. Я невольно улыбнулся.

Вечером она не пришла в кафе. Я знал это, и всё равно приехал. Пустой столик у окна, чашки, шум кофемашины, люди, музыка…Обычная жизнь. Я сидел в дальнем углу. И впервые почувствовал странное раздражение. Не потому что её не было, а потому что мне не нравилось, что я ждал. Я ненавидел ждать. Особенно человека, который не знал, что я жду. Я посмотрел на часы, потом на дверь. Снова на часы.

— Да что с тобой не так?

Ответа не было. Я усмехнулся. Я знал … Просто не хотел признавать. Мне было интересно, когда она вернётся, когда снова увидит меня, когда перестанет делать вид, что ей всё равно. Я достал телефон, открыл переписку. Хотел написать ей, но подумал, что иногда молчание работает лучше любых слов.

Она появилась через два дня, и выглядела так, будто специально решила показать мне, что больше не боится. Я заметил это сразу. Уверенная походка, ровные плечи, телефон в руке. Она вошла в кафе и не посмотрела в мою сторону. Я почти рассмеялся. Она была настолько занята тем, чтобы не смотреть на меня, что этим самым выдала себя. Она знала, что я здесь. Интересно. Я сидел неподвижно. Не двигался, не пытался привлечь внимание. Она прошла мимо. Села за стол, достала ноутбук, открыла его, и сделала вид, что читает. Пять минут. Десять. Потом она подняла глаза, наши взгляды встретились, всего на секунду. Она сразу отвернулась. Она заказала кофе. Я слушал её голос издалека. Спокойный, тихий, немного хрипловатый после долгого дня. Она поблагодарила официантку, потом снова посмотрела в ноутбук. Я наблюдал за ней несколько минут, а потом заметил кое-что ещё. Она была не одна. На улице стоял парень, примерно её возраста. Он ждал её. Она увидела его через окно и улыбнулась. Мне не понравилась эта улыбка. Совсем… Я почувствовал, как напряглась челюсть. Смешно. Я не имел никакого права злиться, она не была моей. Мы даже не были знакомы. И всё же одна мысль возникла слишком быстро. Кто он? Я остался сидеть на месте, спокойно, без резких движений и глупостей. Мне нужно было понять. Она закрыла ноутбук, взяла сумку, встала и вышла. Парень что-то сказал ей и она засмеялась. Я смотрел через окно, и впервые за всё время почувствовал не интерес. Ревность. Настоящую. Грязную. Ненужную. Я тихо выругался.

— Блядь.

Вот теперь всё действительно начинало становиться проблемой. Потому что наблюдать за ней было одним. Хотеть знать её — другим. А хотеть, чтобы рядом с ней никого не было… совсем третьим. Я поднялся, но не пошёл следом. Я позволил ей уйти. Позволил ей смеяться. Позволил ей думать, что сегодняшний вечер принадлежит ей. Но когда дверь закрылась за ней, я уже знал: этот парень мне не нравился, и я обязательно узнаю, кто он. Не потому что должен. Не потому что меня попросили. А потому что впервые за долгое время мне стало действительно интересно, кому именно она улыбается так, как никогда не улыбалась мне. Хотя, если быть честным… Она мне ещё вообще никогда не улыбалась. Я посмотрел на пустое место, где она только что стояла. И усмехнулся.

— Осторожнее, Лисичка.

Я произнёс это почти беззвучно.

— Ты сама начинаешь играть с огнём.

Я вышел из кафе последним. На улице уже темнело, город зажигал огни. Люди расходились по домам. А я впервые поймал себя на мысли, от которой внутри стало холодно. Мне уже было недостаточно просто наблюдать, мне хотелось стать частью её жизни. Вопрос был только в одном…Как долго я ещё смогу делать вид, что это просто игра?

Я не поехал домой сразу, остался в машине. Сидел в темноте и смотрел на экран телефона. На нём была её фотография. Я открыл её неосознанно, и тут же понял, что вру себе. Ничего не было неосознанным. Я сам сделал это. Сам открыл, сам продолжал смотреть. Она стояла рядом с тем парнем и что-то ему рассказывала. Он наклонился к ней, чтобы услышать. Она снова улыбнулась. Я приблизил изображение, заблокировал экран. Через несколько секунд снова включил.

— Серьёзно?

Я усмехнулся самому себе. Это уже начинало выглядеть жалко. Я откинул голову на подголовник и закрыл глаза. Мне не нравилось чувство, которое она во мне вызывала. Одержимость всегда начинается одинаково. С мелочи, с желания узнать… Потом появляется привычка, а после необходимость . А потом человек становится частью твоего дня, даже если ты никогда не приглашал его туда. Я прекрасно знал этот путь. И именно поэтому

должен был остановиться, пока мог. Я открыл дверь машины, вышел. Холодный воздух ударил в лицо. Несколько секунд я просто стоял возле автомобиля, засунув руки в карман. Ночь была спокойной. Я посмотрел на окна домов. Тысячи людей спали, разговаривали, занимались своими делами. У каждого была своя жизнь, свои проблемы и секреты. А я стоял посреди улицы и думал о девушке, которая даже не знала моего имени. Вернее… уже знала, что я существую. И это меняло всё.

Я вернулся домой около двух ночи. Свет не включал, сразу прошёл в кабинет. На столе лежали документы по работе, которые я должен был просмотреть ещё утром. Я сел, открыл папку, попытался сосредоточиться. Не получилось. Перед глазами снова появилась она. Ее лицо, ее улыбка и взгляд... И тот парень. Я провёл рукой по подбородку.

— Да пошло оно всё.

Отодвинул документы, взял телефон, открыл переписку. Несколько секунд смотрел на экран, потом написал:

К: Не доверяй всем, кто улыбается тебе.

Но удалил... Я не собирался предупреждать ее, и не собирался становиться тем, кто заботится. Пока еще … Я положил телефон, встал и подошел к окну. Город почти спал. В свете одного из окон напротив я увидел чей-то силуэт. Я замер. На секунду мне показалось, что это она. Но нет. Я усмехнулся. Вот насколько глубоко она уже залезла мне в голову. Я начал искать ее даже там, где ее не могло быть. Я отошёл от окна, но через несколько секунд вернулся. И тихо сказал в темноту:

— Ты даже не представляешь, что со мной делаешь.

Я взял телефон, открыл его, посмотрел на ее имя, и на маленькую фотографию рядом с ним. И подумал не о том, как напугать её. А о том, как сделать так, чтобы однажды она сама захотела посмотреть на меня. Я усмехнулся. Вот это уже было опасно. Потому что страх проходит, любопытство — тоже. А вот желание… оно остаётся.

На следующий день я увидел её снова. Она вышла из университета одна, без того парня. Я наблюдал издалека. Она шла, держа телефон возле уха, что-то говорила. Потом вдруг остановилась, посмотрела на экран и улыбнулась. Я почувствовал знакомое раздражение. Я заставил себя не двигаться, не подходить, не вмешиваться. Просто смотреть. Она убрала телефон в карман и продолжила идти. Через несколько метров остановилась снова, на этот раз уже резко. Обернулась, прямо в мою в мою сторону . Я стоял в тени у другого здания. Между нами были люди, машины, расстояние. Но ее взгляд нашел меня. Мы смотрели друг на друга несколько секунд. Она не отвернулась, не убежала…просто смотрела. И тогда я впервые увидел в её глазах не только страх. Там было что-то ещё. Вопрос. Злость. Любопытство. И едва заметный вызов. Я почувствовал, как уголок губ поднимается. Она всё-таки решила играть. Хорошо. Она развернулась и пошла дальше, а я остался стоять. И впервые за долгое время мне стало по-настоящему интересно, кто из нас первым нарушит правила. Хотя мы оба прекрасно знали - правил уже не было.

Глава 4

Аделин

После той встречи я впервые поняла одну простую вещь. Мне хотелось знать его имя. Не потому, что я собиралась с ним познакомиться, и уж точно не потому, что он мне нравился. Мне нужно было имя, чтобы перестать называть его в голове «тот мужчина». Имя делало человека реальным. А реальность, как мне казалось, всегда можно контролировать. Я ошибалась. Но тогда ещё не знала этого.

Весь вечер я пыталась заниматься проектом. Не получилось. Я открыла ноутбук, посмотрела на чертёж, внесла пару линий, стёрла их, снова нарисовала. Через десять минут поняла, что уже несколько минут смотрю на один и тот же участок. Мысли постоянно возвращались к нему. К его взгляду. К тому, как он стоял через улицу. Он даже не пытался спрятаться. Именно это пугало больше всего. Если человек хочет остаться незамеченным, он не стоит посреди улицы и не смотрит тебе прямо в глаза. Он хотел, чтобы я его увидела. Хотел, чтобы я поняла, что это не было случайностью, это было сообщением. Я закрыла ноутбук, встала, и пошла на кухню. Налила воды в стакан и вернулась обратно. Открыла ноутбук. Бесполезно…

— Чёрт.

Я откинулась на спинку стула. На экране был проект здания, над которым я работала почти неделю. Обычно я могла часами сидеть над деталями. Сегодня каждая линия превращалась в его силуэт. Прямая линия — плечи. Тёмная область — одежда. Пустое пространство — его взгляд. Я раздражённо закрыла файл. Потом взяла телефон, открыла переписку. Последнее сообщение все еще было там. Я смотрела на него несколько секунд, затем нажала номер. Он уже был заблокирован. Я разблокировала, пальцы зависли над экраном. Я напечатала сообщение:

А: Кто ты?

Удалила. Написала снова:

А: Как ты узнал мой номер?

Удалила. Третья попытка:

А: Что тебе от меня нужно?

На этот раз я оставила текст. Палец завис над кнопкой отправки, и вдруг я представила его реакцию. Спокойный взгляд, едва заметная усмешка, будто он именно этого и ждал. Я заблокировала телефон. Нет, я не собиралась давать ему то, чего он хотел.

Утром я проснулась раньше будильника. В комнате было ещё темно. Несколько секунд я лежала неподвижно, пока не вспомнила всё. Я резко села, первым делом посмотрела на окно, шторы были закрыты. Я медленно подошла к ним, отодвинула край, улица была пуста. Я даже почувствовала разочарование. И тут же сама себя за это возненавидела. Какого чёрта? Почему я вообще ожидала его увидеть? Я отошла от окна. Пошла в ванную, приняла душ, собрала волосы, выбрала одежду. Все как обычно. Но когда я вышла из квартиры, несколько раз проверила лестничную площадку. Никого не было, я спустилась вниз. Вышла на улицу. Никого. Я пошла к остановке, обернулась. Также никого не оказалось. Через несколько минут поймала себя на том, что ищу его среди прохожих. И от этого стало ещё хуже. Потому что пока я видела его, я хотя бы знала, где находится источник моего страха.

В университете я решила сделать то, что давно не делала. Искать информацию. Не о нём, о подобных случаях, просто чтобы понять, насколько все это серьезно. Я открыла

браузер, напечатала несколько слов. Удалила. Снова напечатала . И опять удалила. Мне было страшно даже формулировать запрос. В итоге я просто закрыла страницу. Не хочу превращать свою жизнь в расследование. Не хочу становиться человеком, который проверяет окна и боится незнакомцев. Я убрала телефон. Но спустя несколько минут достала его снова. Открыла социальные сети, начала искать. Не знаю что именно… может лицо, профиль, хоть какую-то зацепку. Я пролистывала фотографии людей, которых когда-то видела в городе. Знакомых, случайных подписчиков - ничего. Я уже собиралась сдаться, когда заметила одну страницу. Профиль был почти пустой. Нет фотографии, нет нормального имени, только несколько старых публикаций. Я начала просматривать их. Не он. Продолжила искать дальше. Через полчаса поняла, что занимаюсь полной ерундой. Я ведь даже не знала его имени. Как я вообще собиралась его найти? Я отложила телефон. И тут рядом со мной кто-то поставил чашку кофе. Я подняла голову. Официантка.

— Вы не заказывали?

— Нет.

Она нахмурилась. Посмотрела на чашку, потом на меня

— Странно.

Я посмотрела на стол. На белой крышке стакана чёрным маркером было написано:

Лисичка.

Я перестала дышать. Официантка заметила моё выражение лица.

— Всё нормально?

Я медленно покачала головой.

— Я… не знаю.

Она посмотрела на надпись.

— Может, кто-то из знакомых?

Я ничего не ответила. Пальцы стали холодными. Я посмотрела вокруг. Кафе было заполнено людьми. Кто-то разговаривал, кто-то работал за ноутбуком, кто-то сидел с друзьями. Я попыталась найти среди них его. Не нашла. Но это уже ничего не значило, он мог быть где угодно. Я встала

— Я не буду это пить.

— Конечно.

Я оставила стакан на столе и вышла. На улице сразу стало легче, свежий воздух, шум машин, люди... Я вдохнула глубже, потом посмотрела на стекло кафе. И увидела отражение. Высокая фигура стояла позади меня, я резко обернулась. Никого. Я закрыла глаза, сосчитала до трех, открыла. Вокруг меня были только прохожие. Я почувствовала, как внутри поднимается злость.

— Хватит.

Я сказала это вслух, как будто он мог услышать. Как будто действительно стоял где-то рядом.

— Хватит уже.

Телефон завибрировал, я вздрогнула. Посмотрела на экран. Новое сообщение. Я открыла.

К: Не пей чужой кофе.

Я застыла. Медленно подняла взгляд на стекло кафе, потом снова на телефон. Какого чёрта?

К: Я же сказал, что просто смотрю.

Я сжала телефон.

А: Зачем?

Долгая пауза. Три точки появились, и исчезли. После появились снова:

К: Потому что ты интересная.

Я смотрела на экран, внутри что-то болезненно сжалось. Я ненавидела этот ответ, потому что он был слишком спокойным. Будто всё происходящее для него было совершенно нормальным. Будто я была не человеком, а какой-то задачей, которую он решил изучить. Я написала:

А: Я не хочу, чтобы ты за мной следил.

Ответ пришел сразу:

К: Я знаю.

Я ждала продолжения. Его не было. Через несколько секунд пришло ещё одно:

К: И всё равно ты продолжаешь искать меня.

Я замерла. Он знал. Знал, что я искала. Знал, что я пыталась найти его. И тогда мне стало по-настоящему страшно. Не из-за самого сообщения, а из-за вопроса, который возник в голове.

Сколько он видел?

Я быстро открыла настройки телефона. Проверила приложения, разрешения, камеру и микрофон. Все выглядело нормально. Тогда я решила просто выключить телефон, и убрать его в сумку. Пошла обратно в университет. Но теперь каждый мой шаг сопровождался одной мыслью: он знает.

После занятий я решила не идти домой сразу. Мне хотелось побыть среди людей. Я зашла в торговый центр, погуляла по магазинам. Купила какую-то совершенно ненужную свечу, потом книгу. Потом снова свечу, хотя первая была мне вообще не нужна. Мне просто хотелось занять руки, чтобы не проверять телефон, не оглядываться и не думать. На втором этаже я увидела большое зеркало, остановилась около него, посмотрела на себя. И вдруг поняла, что выгляжу уставшей. Под глазами появились темные круги, волосы растрепались. Я тихо усмехнулась.

— Отлично, Аделин.

Я поправила волосы. И именно в этот момент увидела его отражение. Позади. Я резко обернулась. Оглянулась. Пусто. Снова посмотрела в зеркало - ничего… только я. Мое отражение. Я закрыла глаза и сделала вдох. Потом выдох. Когда открыла их, в отражении на зеркале было что-то написано. Я не сразу поняла, что это. На поверхности, чуть выше моего плеча, пальцем была проведена короткая линия. А под ней — два слова.

НЕ БОЙСЯ.

Я отступила. Люди вокруг продолжали ходить, никто ничего не замечал. Я посмотрела на зеркало. Потом на пространство позади. И впервые мне захотелось не убежать, а найти его. Поймать. Посмотреть ему прямо в глаза, спросить, кто он такой и какого черта ему от меня нужно. Я достала телефон и включила его. Там было новое сообщение:

К: Наконец-то.

Я почувствовала, как сердце ударило сильнее. Следующее сообщение появилось почти сразу.

К: Я уже начал думать, что ты никогда не решишься меня найти.

Я замерла. Потому что теперь всё стало ясно. Он не просто наблюдал… он ждал, когда я сама сделаю шаг. И, кажется, я только что его сделала.

Я не знала, сколько времени простояла у выхода из торгового центра. Может, минуту. Может, пять. Люди проходили мимо, кто-то смеялся, кто-то разговаривал по телефону, кто-то торопился домой с пакетами в руках. А я стояла посреди всего этого и пыталась убедить себя, что у меня просто разыгралось воображение. Но телефон в руке говорил обратное.

НЕ БОЙСЯ.

Я перечитала сообщение ещё раз. Потом ещё. Пришло еще одно сообщение:

К: Я рядом.

Сердце неприятно ударило где-то под рёбрами. Я подняла глаза, никого не было, только люди. Сотню людей. И почему-то от этого становилось ещё страшнее. Потому что я уже начинала понимать самое неприятное. Мне не обязательно было видеть его, чтобы знать, что он рядом. Я заблокировала номер снова, и убрала телефон в сумку. После чего достала его снова. Проверила экран. Ничего. Я тихо выдохнула.

— Господи…

Я ненавидела это. Ненавидела, что он заставляет меня ждать сообщения. Ненавидела, что каждый незнакомый мужчина в чёрной одежде теперь казался мне им. Ненавидела, что начала оглядываться. И больше всего я ненавидела то, что в какой-то момент поймала себя на мысли: А если он сейчас действительно уйдёт? Я резко отогнала эту мысль. Нет, мне не нужен он. Мне нужно, чтобы он исчез. Это совершенно разные вещи. Я вышла на улицу, воздух оказался прохладнее, чем я ожидала. Я натянула рукава на ладони и пошла к остановке, не оглядываясь. По крайней мере, первые несколько минут. Я старалась смотреть только вперёд. Машины проезжали по мокрой дороге, отражая в лужах свет фонарей. Где-то неподалёку сигналил автомобиль. Люди разговаривали. Я пыталась раствориться в этом шуме. Но внутри всё равно сидело ощущение чужого взгляда. Будто между лопатками лежала тяжесть. Я остановилась на перекрёстке. Сама не понимая зачем, посмотрела на стекло закрытого магазина. Моё отражение, и только. Я задержала взгляд. Потом заставила себя отвернуться. Хватит. Он ведь именно этого и хочет. Чтобы я искала его, думала о нем. Чтобы каждый мой шаг был связан с ним. Я не собиралась давать ему это. По крайней мере, не собиралась. Когда автобус приехал, я села ближе к окну. Свободных мест было достаточно. Я выбрала то, откуда можно было видеть улицу. И только после того, как автобус тронулся, поняла, что снова проверяю отражения в стекле. Я закрыла глаза на несколько секунд. И тут же открыла. Смешно. Я сама уже не понимала, чего именно боюсь. Что он окажется там? Или что его не окажется?

Дома я первым делом проверила замок. Потом второй. Потом окно. Я остановилась перед ним и несколько секунд смотрела на тёмную улицу. Ничего. Ни силуэта, ни машины, которая выглядела бы подозрительно. Только свет фонарей и редкие прохожие. Я закрыла шторы, потом отошла от окна.

— Ты сходишь с ума, Аделин.

Слова прозвучали слишком тихо. Я бросила сумку на стул и пошла на кухню. Мне хотелось сделать что-нибудь обычное. Что угодно, что напоминало бы о нормальной жизни. Я поставила чайник. Телефон лежал на столе экраном вверх, я неосознанно поглядывала на него. Будто ждала…Когда экран загорелся, я вздрогнула. Но это было обычное уведомление. Я раздраженно перевернула телефон.

— Чёрт.

Я взяла телефон, открыла переписку. Последнее сообщение всё ещё было там.

К: Я рядом.

Я нажала на номер. Профиль пустой. Никакой фотографии, никакого имени. Ничего. Я закрыла его. Открыла снова. Потом заблокировала. Хотя уже понимала, что это бессмысленно. Он всегда находил другой номер. Я села на край кровати. И впервые позволила себе подумать о нём не как о человеке, который меня преследует. А как просто о человеке. Кто он? Почему я? Что ему вообще от меня нужно? Развлечение? Он просто наблюдает? Или всё это начало происходить потому, что ему действительно что-то от меня нужно? Я вспомнила записку.

Беги, Лисичка.

Тогда я решила, что это просто угроза. Теперь мне казалось, что в этих словах было что-то другое. Как будто он специально дал мне возможность уйти, только я не понимала куда. И от кого… Я легла на кровать, но спать не хотелось. Я прикрыла глаза, но через несколько секунд снова открыла. В комнате было слишком тихо. Я повернулась на бок, посмотрела на дверь. Она была закрыта. Я заставила себя отвернуться. И именно тогда услышала звук. Очень тихий, где-то снаружи. Я замерла. Стала прислушиваться. Ничего. Видимо показалось… Я снова прикрыла глаза и через несколько секунд услышала шорох. Сердце забилось быстрее. Я резко села, потом встала и включила свет. Комната была пустой. Я медленно выдохнула, провела ладонями по лицу.

— Всё. Хватит.

Я встала. Подошла к двери, проверила замок. Закрыто. Вернулась к кровати. Телефон снова завибрировал. На этот раз я не сразу посмотрела. Мне почему-то не хотелось. Но любопытство оказалось сильнее. Я взяла его, там было сообщение от незнакомого номера.

К: Ты всегда включаешь свет, когда тебе страшно?

Я перестала дышать, пальцы похолодели. Я медленно подняла взгляд на лампу, потом на окно. Шторы были закрыты. Я подошла к ним и просто стояла, Телефон снова завибрировал. Я посмотрела.

К: Не подходи к окну.

Я отступила. На этот раз даже не пытаясь понять, почему. Я отошла от окна ещё дальше, набрала сообщение. Пальцы дрожали.

А: Где ты?

Ответ пришёл почти мгновенно.

К: Вот это уже интересный вопрос.

Я стиснула телефон.

А: Я серьёзно.

Три точки появились почти сразу.

К: А ты правда хочешь знать?

Я не ответила. Через несколько секунд пришло ещё одно сообщение.

К: Подумай, Лисичка.

Я бросила телефон на кровать. Мне хотелось разбить его. Сделать хоть что-нибудь, чтобы прекратить это. Но я снова взяла его, и открыла переписку. Я ненавидела себя за это. Он добился своего. Теперь я ждала. Ждала его сообщений, его появления, момента, когда он снова возникнет там, где его не должно быть. Я посмотрела на свое отражение в экране. Бледное лицо, волосы растрепанны, и глаза, в которых слишком хорошо читался страх. И вдруг я поняла одну вещь. Я всё время думала, что он играет со мной. Но, возможно, я тоже начала играть. Потому что если он действительно следит за мной…значит, у него есть слабое место. Он слишком много знает обо мне. А я почти ничего не знаю о нём. Это нужно было изменить. Я открыла заметки. Написала:

Кто он?

Ниже:

Что ему нужно?

Ещё ниже:

Как он меня нашёл?

Я посмотрела на эти три вопроса. Потом добавила четвёртый.

Почему я?

Я долго смотрела на него. И впервые за весь этот вечер страх немного отступил. На его место пришло другое чувство - упрямство. Я не собиралась всю жизнь оглядываться. Не собиралась каждый раз вздрагивать от неизвестного номера. Не собиралась позволять какому-то человеку, имени которого я даже не знала, управлять моими мыслями Если он

хотел игру — хорошо. Но теперь правила будут не только его. Я открыла телефон, посмотрела на наш диалог. Палец завис над клавиатурой. Я хотела написать, но не стала. Вместо этого я просто выключила телефон. И впервые за последние несколько дней усмехнулась. Совсем чуть-чуть. Потому что в моей голове появилась одна мысль. Если он действительно существует где-то рядом со мной…я найду способ узнать, кто он.

Я ещё не знала, что именно эта мысль станет моей самой большой ошибкой…

Глава 5

Аделин

Я решила заняться университетским проектом. Открыла ноутбук, разложила чертежи, поставила рядом блокнот, и попыталась сосредоточится. Я смотрела на экран, но не видела ничего из того, что было перед глазами. Мысли постоянно возвращались к одному человеку. Я закрыла глаза. Передо мной снова возникло его лицо. Вернее, то немногое, что я могла увидеть. Глаза. Я вспомнила тот момент в торговом центре. Он мог подойти, но не подошел. Мог сказать что-нибудь, но промолчал. Просто посмотрел и ушел. Почему? Если он действительно хотел напугать меня, зачем постоянно оставлять мне возможность увидеть его? Почему не скрываться полностью? Почему наоборот позволять мне замечать его? Ответ пришёл неожиданно. Потому что ему нравилось, когда я его замечала. Я откинулась на спинку стула. Это звучало безумно. Но всё происходящее было безумным. Я снова посмотрела на телефон, открыла переписку, сообщение:

К: Я рядом.

Я нажала на него, пустой профиль, никакой фотографии, и никакого имени. Никакой информации о нем, просто номер. Я пролистала нашу переписку вверх, перечитала все, и вдруг заметила одну деталь. Он никогда не объяснялся, ни разу. Он не пытался оправдаться, не говорил, что я неправильно поняла, не говорил, что все случайность. Он просто отвечал, коротко и спокойной, даже уверенно. Будто заранее знал, что я все равно продолжу разговор. Я закрыла переписку. Он не должен был знать меня настолько хорошо. Я не собиралась позволять этому продолжаться. Я легла на кровать, положила телефон рядом , и закрыла глаза. Через несколько секунд снова открыла. Комната была темной, а вокруг тишина. Я перевернулась на бок и снова закрыла глаза. И именно тогда услышала звук. Очень тихий, где-то снаружи. Я замерла, сердце забилось быстрее. Несколько секунд я просто лежала в темноте, Потом встала и включила свет. Комната была пустой, конечно. Я медленно выдохнула, провела ладонями по лицу.

— Всё.

Я заставила себя улыбнуться.

— Хватит.

Но улыбка исчезла почти сразу, потому что телефон завибрировал . Я посмотрела на него, там был незнакомый номер, всего одно сообщение:

К: Ты всегда включаешь свет, когда тебе страшно?

Я перестала дышать, пальцы похолодели. Я медленно подняла взгляд на лампу, потом на дверь, и на окно. Шторы были закрыты. Я подошла к окну, сделала один шаг, и остановилась, телефон снова завибрировал.

К: Не подходи к окну.

Я застыла, а потом медленно отступила. На этот раз даже не пытаясь понять почему. Я не хотела проверять, Не хотела знать. Если он действительно видел меня сейчас, значит… Я не закончила эту мысль, не смогла. Я стояла посреди комнаты и смотрела на экран, пульс отдавался в висках. Я набрала сообщение дрожащими пальцами.

А: Где ты?

Я несколько секунд смотрела на написанное, потом отправила сообщение, и пожалела об этом сразу же. Ответ пришел почти мгновенно.

К: Вот это уже интересный вопрос.

Я стиснула телефон.

А: Я серьёзно.

Три точки появились почти сразу. Я смотрела на них, почти перестав дышать.

К: А ты правда хочешь знать?

Я не ответила, телефон снова завибрировал.

К: Подумай, Лисичка.

Я бросила его на кровать, мне хотелось разбить его. Сделать хоть что-нибудь, чтобы прекратить это, но через несколько секунд я снова взяла его, открыла переписку. Он добился своего, теперь я ждала. Ждала его сообщений, его реакций, его появления. Ждала того момента, когда он снова возникнет там, где его не должно быть. Я посмотрела на своё отражение в чёрном экране. Бледное лицо, растрепанные волосы, большие глаза, в которых слишком хорошо читался страх. Я выглядела не так, как обычно. Я вообще перестала чувствовать себя собой. Словно за несколько дней кто-то незаметно забрал у меня часть моей жизни, и я даже не заметила, когда это произошло.

Я встала с кровати, подошла к стулу, и открыла ноутбук. Пальцы зависли над клавиатурой. Я сама не знала, что именно собираюсь делать, но просто сидеть и ждать больше не могла. Если он знал обо мне так много, значит, где-то должна была быть информация о нём. Его имя, работа, откуда появился, хоть что-то. Я не собиралась больше всю жизнь оглядываться, не собиралась каждый раз вздрагивать от неизвестного номера. Не собиралась позволять какому-то человеку, имени которого я даже не знала, управлять моими мыслями. Если он хотел игру — хорошо. Но теперь правила будут не только его. Я поднялась, закрыла ноутбук, погасила свет в комнате и легла. На этот раз я не закрыла шторы полностью, оставила маленькую щель, сама не зная зачем. Наверное, чтобы видеть улицу, или чтобы убедиться, что там никого нет. Я долго смотрела на тонкую полоску ночного света. Ничего не происходило, никаких силуэтов, шагов или сообщений. И все равно я чувствовала его, где-то там, рядом. Я закрыла глаза, и перед тем как окончательно провалиться в сон, поймала себя на одной пугающей мысли. Я больше не просто боялась его, я хотела его разгадать. А иногда именно любопытство заводит человека туда, откуда страх уже не сможет его вытащить.

Кайден

Я не уехал сразу, после торгового центра я несколько минут сидел в машине, не включая двигатель. Телефон лежал на соседнем сиденье, экран погас. Но я всё ещё помнил последнее сообщение, которое отправил ей.

К: Я рядом .

Она должна была злиться, я почти представлял выражение её лица. Сжатые губы, нахмуренные брови. Этот упрямый взгляд, которым она пыталась убедить саму себя, что совершенно не боится. Я знал его, и это было неправильно. Я слишком быстро начал различать её настроение по мелочам. Когда она нервничала — начинала быстрее перебирать пальцами край рукава. Когда злилась — переставала смотреть по сторонам. Когда пыталась казаться спокойной — наоборот, становилась слишком внимательной. Сегодня она была злой и испуганной. Но больше всего меня зацепило другое… она остановилась, увидев меня, и не убежала. Я откинулся на спинку сиденья, закрыл глаза на несколько секунд. Перед глазами снова возник ее взгляд. Я тихо усмехнулся.

— Вот же чёрт.

Я редко позволял себе говорить вслух, когда оставался один, но с ней это начало происходить слишком часто. Аделин меняла какие-то мелочи. Совсем незаметные, но меняла. Раньше мне было достаточно наблюдать, сейчас — уже нет. Мне хотелось знать, что она думает, что она чувствует, что делает, когда остается одна, что заставляет ее нервни-

чать. И именно эта мысль заставила меня нахмуриться. Это уже не было обычным интересом. Я знал разницу. За годы работы я встречал достаточно людей, чтобы понимать её. Интерес проходит, любопытство проходит. Даже одержимость, если она построена только на желании контролировать человека, со временем становится скучной. Но с Аделин всё было иначе. Я не хотел, чтобы она просто боялась меня. Мне хотелось, чтобы она думала обо мне, даже когда меня не было рядом. Чтобы мой голос оставался у неё в голове. Чтобы, увидев тёмную фигуру на другом конце улицы, она первым делом вспоминала мои глаза. И сегодня я понял, что добился этого.

Я завёл двигатель. Город проплывал за окном размытыми огнями. Я ехал молча, музыку не включал. Мне нравилась тишина, она позволяла думать. А думать сегодня хотелось слишком много. Я вспомнил её первые сообщения. То, как она пыталась сохранять холодность. Как требовала оставить её в покое. Как блокировала номера. Как потом всё равно читала сообщения. Она могла не отвечать, но читала. Это было важнее. Люди часто думают, что сопротивление — это только отказ. Нет. Иногда сопротивление выглядит совсем иначе. Человек продолжает смотреть, спрашивать, искать… Аделин уже искала, я был уверен в этом. Именно поэтому не стал давать ей никаких прямых ответов. Пусть ищет, злится, думает, что постепенно приближается. Мне было интересно, насколько далеко она зайдет. Я остановился на красный, взгляд скользнул на телефон, ни одного нового сообщения. Я почти усмехнулся. Она молчала, наверняка пыталась решить, написать мне или нет. Я знал, что она не выдержит. Не потому, что была слабой, наоборот, потому что была слишком любопытной.

Дома я бросил ключи на стол, снял пальто. В квартире было темно, я не включил свет. Подошел к окну, город внизу жил своей жизнью. Машины, фонари, редкие фигуры прохожих. Я смотрел на них, но думал совсем не о городе. Я думал о ней. О том, как она сейчас лежит у себя, скорее всего, не спит. Она вообще плохо спала после того, как начала замечать меня. Я знал это, и почему-то эта мысль вызвала у меня странное удовлетворение. Не потому, что я хотел причинить ей вред, нет. Мне нравилось осознавать, что теперь я существую в её мире. До меня она жила своей жизнью. Учеба, работа, друзья, обычные проблемы. Теперь среди всего этого появился я, незаметно, без разрешения. И она уже не могла сделать вид, что меня нет.

Я достал телефон, открыл ее фотографию, она была сделана еще до того, как она поняла, что я наблюдаю. На ней Аделин выглядела совершенно спокойно. Я задержал взгляд. Интересно, какой она была бы сейчас, если бы никогда меня не встретила? Спокойной? Беззаботной ?Наверное. Но я не собирался возвращать её в ту жизнь. Эта мысль пришла слишком легко, я нахмурился. Провел большим пальцем по экрану и заблокировал телефон. Я не должен был думать такими словами, я должен был остановиться, я мог это сделать… действительно мог. Я уже прекращал дела, которые становились слишком личными, но сейчас я просто стоял в темноте и понимал одну неприятную вещь… Я не хотел…

Я сел за стол, передо мной лежали документы по другой работе. Несколько папок, несколько имен, обычные дела. Люди, которые пытались спрятаться, и которых нужно было найти. Раньше мне нравилась эта работа именно потому, что в ней всё было просто. Есть человек, есть задача и есть результат. Никаких эмоций, привязанностей и вопросов.

Я открыл одну из папок, прочитал первую страницу, не запомнил ничего, закрыл. Открыл другую папку, та же история. Я раздражённо откинулся назад.

— Блядь.

Я посмотрел на часы, было уже слишком поздно. Но я знал, что она тоже не спит. Я снова взял телефон, открыл наш диолог. Хотел что-нибудь написать, но не стал. Пусть

сегодня будет тишина, и она останется наедине со своими мыслями. Пусть впервые сама задаст себе вопрос: А где он сейчас? Я положил телефон. Через несколько минут снова взял. Усмехнулся сам себе.

— Жалко выглядишь, Кайден.

Я действительно выглядел именно так. Мужчина, который привык контролировать всё вокруг, сидел ночью и ждал сообщения от девушки, которую сам же заставил нервничать. И хуже всего было то, что мне это нравилось.

Я открыл ноутбук, просто чтобы отвлечься. Но спустя несколько минут снова оказался там, где не должен был быть… На странице с ее именем.?Её маленький мир, который я уже начал видеть слишком отчётливо. Я задержал взгляд на её имени. Потом тихо произнёс: — Аделин. Я почти никогда не называл её полным именем, «Лисичка» подходило больше. Но имя оставляло совсем другое ощущение. Я закрыл ноутбук, и тут телефон завибрировал. Я посмотрел на экран. Это было сообщение от нее, всего несколько слов.

А: Кто ты?

Я улыбнулся, она всё-таки написала. Увидеть это было приятнее, чем я ожидал. Пальцы легли на клавиатуру. Я мог сказать правду, назвать имя, объяснять, но тогда исчезнет самое интересное. Я написал:

К: А тебе не нравится неизвестность?

Ответ пришел не сразу, я усмехнулся. Упрямая. Я уже представлял, как она сейчас злится.

А: Я не боюсь тебя.

Я прочитал и засмеялся, почти беззвучно. Потому что это была самая очевидная ложь, которую она могла написать.

К: Я знаю.

Она ответила:

А: Тогда зачем ты это делаешь?

Вот этот вопрос мне понравился. Потому что на него у меня действительно не было простого ответа. Я мог сказать, что это работа, но это уже давно было неправдой. Мог сказать, что она меня заинтересовала. Мог сказать, что мне нравится её страх, но это было бы слишком просто. Я посмотрел на её сообщение, и впервые за долгое время не нашёл ответа сразу. Пальцы замерли над экраном.

К: Потому что мне интересно, сколько ты продержишься.

Она долго не отвечала. Я откинулся на стуле, и понял, что жду её ответа сильнее, чем должен. Через несколько минут экран снова загорелся, но сообщение было коротким.

А: Я тебя ненавижу.

Я посмотрел на него, и почему-то улыбнулся.

— Пока что, Лисичка.

Я выключил телефон. Потому что самое интересное было впереди. Она уже перестала просто убегать, теперь она хотела узнать, кто я. А значит, однажды ей придётся подойти ближе. Гораздо ближе, чем она собиралась. И я не собирался мешать ей сделать этот шаг.

Глава 6

Аделин

Я проснулась раньше будильника. За окном только начинало светать. Серое утро медленно просачивалось между шторами, оставляя на стенах холодные полосы света. Несколько секунд я просто лежала, глядя в потолок. а потом вспомнила его. Я резко села на кровати, сердце неприятно ускорилось, хотя вокруг было совершенно тихо. Никаких шагов, движения за окном, тени напротив дома. Я посмотрела в окно, потом на дверь, и снова на окно.

— Хватит, — тихо сказала я самой себе.

Мне надоело бояться. Точнее, мне надоело показывать страх даже самой себе. Я встала, привела себя в порядок и заставила себя заниматься обычными вещами. Душ. Кофе. Учёба. Обычный день. По крайней мере, я очень хотела в это верить.

В университете всё было привычно. Люди торопились по коридорам, кто-то обсуждал преподавателей, кто-то допивал кофе перед парой. Кто-то смеялся слишком громко. Я сидела над проектом и пыталась сосредоточиться на чертежах. Архитектура всегда помогала мне отключать голову. Линия, размер, пропорция, расчеты - все имело свое место. Все можно было исправить. Если где-то ошибся — стираешь и рисуешь заново. С людьми так не работало. Я несколько минут смотрела на один и тот же участок чертежа, совершенно не понимая, что именно меня в нём не устраивает.

— Ты слишком сильно пытаешься всё контролировать, — неожиданно сказала преподавательница, проходя мимо моего стола. Я подняла глаза.

— Что?

Она указала на работу.

— Ты постоянно исправляешь то, что уже нормально. Иногда нужно просто оставить как есть. Я слабо улыбнулась.

— Постараюсь.

Она ушла, а я почему-то подумала совсем о другом. Иногда нужно просто оставить как есть. Жаль, что один человек совершенно не понимал этой простой вещи.

После занятий я решила зайти в другую кофейню, не ту, где работала, где он уже появлялся. Мне хотелось хотя бы несколько часов провести там, где ничто не напоминало о последних днях. Я заказала кофе и села у окна. И впервые за долгое время позволила себе просто сидеть. Телефон лежал рядом, экран молчал. Я даже начала расслабляться. Потом напротив меня остановился парень. Тот самый, с которым я уже однажды разговаривала здесь.

— Опять ты, — улыбнулся он.

Я подняла взгляд.

— Похоже, это уже становится традицией.

Он рассмеялся. Разговор получился совершенно обычным. Учеба, какая-то глупая история про преподавателя. Ничего важного.

Кайден

Я видел её, она сидела у окна, смеялась. Разговаривала с каким-то парнем. И выглядела так, будто на несколько минут забыла обо всём. Я наблюдал за ней издалека, не вмешивался. Просто смотрел. И пытался понять, почему меня так раздражает чужое присутствие рядом с ней. Раньше мне было достаточно знать, где находится человек, куда он идет, с кем говорит. Для работы этого хватало. С Аделин все было иначе… Мне уже было недостаточно знать, мне хотелось знать все. Я достал телефон, открыл наш диолог, палец завис над экраном. Решил, что сейчас не время, и убрал телефон. Пусть пока просто живёт своим

днём. Пусть думает, что у неё всё под контролем. Мне нравилось смотреть, как долго она сможет в это верить.

Аделин

Когда я позже вернулась в университет, день снова стал почти обычным. Я вышла из здания и случайно посмотрела в сторону окна напротив. На секунду мне показалось, что там стоит высокая тёмная фигура. Я замерла, сердце ухнуло вниз. Я прищурилась, было пусто.

Наверное, просто показалось.— Соберись, — прошептала я.

Но ощущение не исчезло. Будто где-то рядом действительно находились глаза, которые следили за каждым моим движением.

После университета я поехала на работу. В кафе было шумно. Заказы, посуда, кофемашина, разговоры. Обычная суета постепенно вытеснила тревогу. Я даже начала забывать о нём, пока не увидела знакомого парня из кофейни, он сидел за одним из столиков. Я улыбнулась ему. Он подошел ко мне и и завел разговор. Спустя несколько минут я и сама не заметила, как начала смеяться надо очередной его шуткой. Во время нашего разговора, я случайно посмотрела в окно, на улице стояла черная машина, слишком знакомая. Я застыла, но через секунду машина уже тронулась. Я не успела разглядеть водителя.

Кайден

Я не собирался сегодня писать ей. Но она снова улыбнулась другому. И это почему-то окончательно испортило мне настроение.

— Блядь, — тихо выдохнул я.

Я провёл ладонью по лицу. Это начинало становиться проблемой. Она была просто человеком, за которым я наблюдал, так должно было остаться. Но чем больше времени проходило, тем меньше это походило на работу. Я открыл фотографию, которую сделал несколько дней назад, она была снята издалека. Аделин сидела за столом, держала чашку обеими руками и смотрела куда-то в сторону. Совершенно обычный момент, но я слишком долго смотрел на него. Потом открыл другую фотографию, и еще одну. Я понимал, что перешёл черту ещё раньше, просто не хотел признавать этого. А сегодня впервые подумал о другом. Мне хотелось знать, что происходит в её квартире, когда она закрывает за собой дверь. Не потому, что мне это было необходимо, а потому что мне хотелось. И это различие имело значение. Я долго сидел в тишине, затем достал из кармана небольшой ключ. Я уже давно понял, что одного наблюдения мне мало. Теперь у меня был доступ туда, куда она никого не приглашала. Я не собирался пока пользоваться им, просто знал, что он у меня есть. Этого оказалось достаточно, чтобы почувствовать странное спокойствие. Я посмотрел на экран телефона, на её имя, хотя она всё ещё не знала моего. Улыбнулся.

— Ты даже не представляешь, Лисичка.

Аделин

После смены я вышла на улицу. На этот раз мне действительно казалось, что всё закончилось. Я шла домой и впервые за несколько дней не оглядывалась каждые несколько секунд. У витрины магазина я случайно увидела своё отражение. Уставшее лицо, распущенные волосы, сумка на плече. Я остановилась, посмотрела на себя, и вдруг подумала: А если он действительно просто хочет меня напугать? Может ему нравится моя реакция... Может, если я перестану бояться, он потеряет интерес. Эта мысль показалась мне логичной, почти убедительной. Я продолжила идти, через несколько минут телефон в сумке завибрировал. Я достала его, на экране было уведомление с незнакомого номера. Одно сообщение.

К: Сегодня ты улыбалась чаще.

Я замерла, пальцы похолодели. Второе сообщение пришло почти сразу.

К: Мне нравится.

Я уставилась на экран, несколько секунд ничего не происходило. Потом я быстро набрала:

А: Ты опять следил за мной?

Ответ появился практически сразу.

к: А ты хочешь, чтобы я перестал?

Я сжала телефон.

А: Да.

Несколько секунд тишины. Потом:

К: Нет.

Я перечитала сообщение. И почему-то от этой короткой фразы стало страшнее, чем от всех его длинных сообщений раньше. Я не стала отвечать, убрала телефон в сумку и пошла дальше. Но уже знала, он где-то рядом. И самое ужасное было даже не это. Самое ужасное — я начинала привыкать к тому, что он есть.

Кайден

Я смотрел, как она уходит. Сегодня ей не нужно было видеть меня. Пока. Я посмотрел на дом, в котором она жила. На окна, на свет, который вскоре загорится в одной из комнат. Я уже знал, что в ближайшее время она будет думать, что находится одна. Именно поэтому я решил сделать то, о чём раньше даже не задумывался. Оставить себе возможность видеть её мир тогда, когда она считает, что никто не смотрит. Я достал телефон и ещё раз проверил время. На экране осталось последнее мое сообщение ей. Она хотела, чтобы я исчез. Я не собирался, потому что теперь дело было уже не в любопытстве, не в работе, не в игре. Я хотел знать её жизнь целиком. Даже ту часть, которую она никому не показывала. Я поднял глаза на её окно, в комнате загорелся свет. Я усмехнулся.

— Спокойной ночи, Лисичка.

И впервые за долгое время мне действительно стало интересно, что она делает, когда думает, что её никто не видит.

Глава 7

Аделин

Утро началось совершенно обычно. Настолько обычно, что именно это потом пугало меня больше всего. Будильник зазвонил в семь десять. Я несколько раз нажала на экран, пытаясь заставить себя окончательно проснуться, а потом ещё минут пять лежала, глядя в потолок. За окном было серо. Не дождливо — просто серо. Такое невыразительное осеннее утро, когда город будто ещё не решил, просыпаться ему или остаться в полусне. Я потянулась за телефоном. На экране было одно новое сообщение От неизвестного номера. Я замерла. Несколько секунд просто смотрела на уведомление, не открывая его. После вчерашнего я уже не могла воспринимать неизвестные сообщения как обычный спам. Я открыла чат.

К: Ты опять проспишь, если сейчас не встанешь.

Я перечитала сообщение дважды. Потом посмотрела на время. 7:16. Я действительно должна была уже вставать. Но это могло быть совпадением. Обычным совпадением. Я заблокировала экран и бросила телефон на кровать.

— Психоз, — пробормотала я самой себе.

Слишком много значения я начала придавать каждой мелочи. Наверное, мне просто нужно было перестать обращать внимание. Я встала, приняла душ, собрала волосы, нанесла минимум макияжа и надела то, что первым попалось под руку. В университете у меня была первая пара в восемь тридцать. Я опаздывала. Я схватила сумку, проверила ключи и уже собиралась выйти, когда телефон снова завибрировал. Новое сообщение.

К: Не забудь зонт.

Я медленно подняла глаза к окну, там действительно висели тяжёлые тучи. Я подошла ближе, на стекле уже появились первые капли. Я посмотрела на свой зонт, который стоял у двери. Потом снова на телефон, пальцы похолодели. Я убрала телефон в карман, взяла зонт и вышла.

По дороге в университет я несколько раз ловила себя на том, что оглядываюсь. Каждый раз — без причины. Люди шли рядом, машины проезжали по мокрой дороге, кто-то разговаривал по телефону, кто-то спешил к автобусной остановке. Обычный город, обычные люди, ничего необычного. Но ощущение не уходило. Будто за моей спиной оставалось расстояние, которое я не могла измерить. Я вошла в университет и сразу почувствовала привычный шум. Здесь я всегда чувствовала себя безопаснее, среди людей. Мне казалось, что если вокруг достаточно много свидетелей, то ничего плохого произойти не может. Я поднялась на свой этаж и достала блокнот. На первой паре преподаватель говорил о проекте, который нужно было сдать через две недели. Я старалась слушать, записывала, задавала вопросы. Пыталась вести себя так, будто сегодняшнее утро ничего не изменило. Почти получилось, пока я не открыла блокнот. На последней странице была маленькая надпись. Просто несколько слов карандашом.

К: Ты слишком часто смотришь назад.

Я перестала дышать. Провела пальцами по бумаге, почерк был незнакомым. Я точно не писала этого, и никто из моих друзей не мог. Я закрыла блокнот, слишком резко. Сидевшая рядом девушка посмотрела на меня.

— Всё нормально?

Я кивнула.

— Да.

Ложь вышла слишком быстро. Я больше не смотрела на последнюю страницу до конца пары.

После университета я поехала в кафе. Работа была тем местом, где мне обычно удавалось выключить голову. Здесь всё было предсказуемо. Столы, заказы, люди, которые приходят на двадцать минут, выпивают кофе и исчезают. Мне нравилась эта временность. Никто не задерживался в моей жизни надолго. В тот день посетителей было немного. Я протирала стойку, когда завибрировал телефон. Сообщение…

К: Ты сегодня устала.

Я оглянулась.Никого.За окном шёл дождь. Я посмотрела на своё отражение в стекле. Бледное лицо, уставшие глаза и волосы, выбившиеся из прически. Я действительно выглядела уставшей. Но откуда он мог знать? Я написала:

А: Перестань.

Ответ пришёл через несколько секунд.

К: Хорошо.

Всего одно слово. Почему-то именно оно заставило меня напрячься сильнее. Потому что он действительно остановился. Ни споров, ни насмешек, ничего. Просто исчез до самого конца смены.

Вечером я вышла из кафе позже обычного. Дождь закончился, на асфальте остались длинные отражения фонарей. Я надела наушники, но музыку не включила. Мне хотелось слышать всё вокруг. Я шла домой и старалась не ускорять шаг. На перекрёстке остановилась, слева проехала темная машина. Я проследила за ней взглядом, она свернула за угол. Я продолжила идти. Через несколько минут телефон завибрировал, я достала его.

К: Не садись в машину к незнакомым мужчинам.

Я остановилась посреди тротуара, сердце ударило сильнее. Я перечитала, потом подняла голову, через дорогу стояло такси, рядом с ним курил мужчина, он даже не смотрел в мою сторону. Я оглянулась.

— Кто ты?.. — тихо сказала я.

Телефон снова завибрировал, я вздрогнула.

К: Тот, кого ты пока не замечаешь.

Я почувствовала, как по спине прошёл холод. На этот раз я не стала отвечать, просто убрала телефон и пошла до дома быстрее.

Дома я первым делом проверила замок. Это было глупо, я знала это, но всё равно проверила. Квартира выглядела точно так же, как утром. Плед на диване, чашка на столе, книги, лампа, ничего не изменилось. Я сняла куртку и бросила ее на стул. Потом заметила на столе книгу, которую, я была уверенна, что утром оставила на полке. Я открыла ее, пролистала. На одной из страниц была маленькая загнутая полоска бумаги. Я медленно вытащила ее, на ней было написано всего два слова:

Спокойной ночи.

Я выронила бумажку. Она упала на пол и перевернулась белой стороной вверх. Я несколько секунд просто смотрела на неё. Два слова. Всего два. Но от них по спине прошёл холод. Я медленно подняла бумажку и ещё раз перечитала надпись, почерк был мне незнаком. Я точно не оставляла её здесь, и всё-таки пыталась найти другое объяснение. Может, она была внутри книги раньше. Может, я просто не заметила. Может, кто-то из девочек на работе решил пошутить. Может… Я остановилась. Не могла. Я слишком хорошо помнила эту книгу, она несколько дней лежала на полке. Сегодня утром я сама взяла её, а вечером нашла на столе. Я медленно посмотрела на комнату, ничего не изменилось. Я подошла к двери, проверила замок, заперто. Проверила окно. Все закрыто. Я даже вышла на балкон и посмотрела вниз. Пусто. Только мокрый асфальт и редкие прохожие. Я вернулась в комнату и снова посмотрела на записку. Почему-то мне не хотелось выбрасывать её, я аккуратно положила её в ящик стола, и только после этого почувствовала себя немного спокойнее. Я выключила свет и легла, телефон положила рядом с подушкой. Экран оставался тёмным,

ни одного сообщения, и это почему-то успокаивало. Сегодня он ничего больше не писал. Я закрыла глаза, пыталась думать о завтрашних занятиях, о работе, проекте. О чем угодно, кроме этой записки. Но перед тем как окончательно уснуть, я всё-таки подошла к окну, отодвинула занавеску и посмотрела вниз. Вдалеке стояла темная машина, ничем не примечательная. Таких здесь было десятки. Я задержала на ней взгляд всего на несколько секунд, машина не двигалась. Я пожала плечами и закрыла занавеску. Мне даже в голову не пришло, что внутри кто-то есть.

Кайден

Она начала бояться. Я понял это ещё утром. Не по сообщениям. По тому, как она смотрела по сторонам, как несколько раз проверяла отражения в окнах, как изменилась её походка. Она ещё не знала, чего именно боится, и это было правильно. Страх должен был появляться постепенно. Как я и говорил, я не собирался разрушать ее жизнь. Мне было интереснее наблюдать, как она пытается сохранить её прежней. Аделин была удивительно упрямой. Она продолжала ходить на занятия, продолжала работать, продолжала улыбаться людям, продолжала делать вид, что ничего не происходит. Но теперь каждый раз, когда телефон загорался, её взгляд становился другим. Она ждала появления, сообщения… Меня. Хотя ещё не могла признаться себе в последнем. Я сидел в машине через несколько улиц от её дома. Двигатель был выключен, на стекле медленно высыхали последние капли дождя. Я смотрел на её окно. Свет включился, через несколько минут погас, потом снова включился. Она ходила по комнате, остановилась возле окна, и отодвинула занавеску. Я не двинулся, она смотрела наружу, не видела меня. И всё равно мне показалось, что она смотрит прямо на меня. Я усмехнулся. Она была близко. Гораздо ближе, чем думала. Но я пока не собирался позволять ей увидеть меня. Пусть сначала привыкнет к мысли, что я существую. Пусть начнёт искать меня. Пусть сама задаётся вопросом, почему незнакомый человек знает о ней больше, чем должен. Мне нравилось это расстояние, оно давало мне возможность наблюдать, изучать, запоминать - ее привычки, страхи, то, как она кусает внутреннюю сторону щеки, когда нервничает. То, как поправляет волосы, когда чувствует на себе чей-то взгляд. То, как всегда проверяет телефон перед тем, как лечь спать. Я уже знал её маленькие привычки, а она ещё не знала даже моего лица. Я посмотрел на экран телефона. Последнее сообщение было прочитано, без ответа. Я поднял взгляд на ее окно, свет снова погас. Через несколько секунд появилась тень, она подошла к окну и долго там стояла, будто пыталась понять, действительно ли чувствует на себе чужой взгляд. Я остался неподвижен. Пусть сомневается, думает, что все это ей кажется. Потому что самое интересное начиналось именно тогда, когда человек переставал понимать, где заканчивается случайность и начинается чужой замысел. Я завёл двигатель только спустя несколько минут. Перед тем как уехать, посмотрел на её дом ещё раз.

— Спи, Лисичка.

И исчез из темноты прежде, чем она могла узнать, что сегодня я был ближе, чем когда-либо.

Глава 8

Аделин

Я почти не спала. Каждый раз, когда закрывала глаза, мне казалось, что я снова вижу то окно, отражение комнаты и собственную фигуру, стоящую напротив него. Я не видела никого снаружи, но это не означало, что там никого не было. Утром я проснулась раньше будильника. 6:43. Я несколько секунд лежала неподвижно, прислушиваясь к квартире. Тишина. Холодильник тихо гудел на кухне, где-то в соседнем доме хлопнула дверь. Обычные звуки. Я медленно села на кровати и посмотрела на телефон. Ни одного сообщения, странно… Я сама не понимала, почему отсутствие сообщения меня расстроило. Наверное, потому что теперь я ждала его, и от этой мысли стало неприятно. Я открыла чат. Последнее сообщение всё ещё было там.

К: Тот, кого ты пока не замечаешь.

Я перечитала его. Потом заблокировала телефон. — Хватит.

Сказала это вслух, словно он мог услышать.

Я решила провести эксперимент. Если он действительно наблюдал за мной, значит, существовала какая-то закономерность. Он знал, когда я просыпалась. Знал, где я была. Знал, когда закончилась моя смена. Знал даже то, что я выглядела уставшей. Но насколько хорошо? Я взяла телефон и открыла заметки. Написала:

Эксперимент.

Ниже:

Не рассказывать никому.

Изменить маршрут.

Изменить время.

Не публиковать ничего.

Не сообщать о планах.

Я перечитала список. Потом добавила:

Посмотреть, что он знает.

Впервые за последние несколько дней мне стало немного легче. У меня появился план.

В университет я поехала не как обычно. Вместо автобуса пошла пешком до другой остановки. Свернула на улицу, по которой почти никогда не ходила, остановилась возле маленького магазина и купила воду. Телефон большую часть дороги лежал в кармане. Я специально не смотрела назад, но всё равно чувствовала себя глупо. Потому что иногда мне казалось, что я участвую в каком-то детском розыгрыше. Может, это вообще кто-то из знакомых? Может, человек просто знает меня через общих друзей? Может, кто-то решил пошутить? Но тогда откуда он знал про книгу? Про зонт? Про то, что я устала? И главное — откуда он знал, что я была возле дома, когда получила последнее сообщение? Я остановилась перед входом в университет. Телефон завибрировал, я достала его и замерла.

К: Сегодня ты решила пойти другим маршрутом.

Я почувствовала, как внутри всё оборвалось. Я подняла глаза, улица была заполнена людьми. Я начала искать глазами лица. Мужчина возле кофейни, девушка с телефоном, пожилой мужчина на скамейке… Ничего. Я написала:

А: Ты следишь за мной?

Ответа не было. Я подождала, но ответа так и не поступило. Я убрала телефон, но теперь точно знала, он был рядом, и видел меня.

На лекции я почти ничего не слышала. Я сидела на последнем ряду и постоянно смотрела на дверь. Каждый раз, когда кто-то входил, я поднимала голову. Однажды вошёл высокий мужчина в тёмной куртке, я резко выпрямилась. Он даже не посмотрел в мою сторону,

оказался студентом с другого факультета. Я заставила себя опустить взгляд. Смешно. Я уже начала видеть его в каждом человеке, а ведь я даже не знала, как он выглядит. Это было самым страшным. Я боялась человека, лица которого никогда не видела.

На перемене я решила проверить ещё кое-что. Я открыла телефон, создала сообщение самой себе.

А: После университета я пойду в парк.

Не отправила, просто оставила экран открытым на несколько секунд, потом заблокировала телефон. Если он каким-то образом получал доступ к моему телефону, это должно было его заинтересовать. Если нет — ничего не произойдёт. Я провела остаток дня в ожидании, сообщение не приходило. Я начала расслабляться. Может, он действительно не мог видеть всё. Может, я наконец нашла границу. После занятий я специально пошла не в парк. Я отправилась в кафе, села за дальний столик, заказала кофе и ждала. Десять минут. Двадцать. Тридцать. Телефон молчал. Я почти улыбнулась. — Ну вот. Сказала я тихо. Но когда официант принёс кофе, я заметила под чашкой маленький сложенный листок. Я не трогала его несколько секунд, просто смотрела, потом развернула. На бумаге было написано:

К: Ты не пошла в парк.

У меня перехватило дыхание. Я подняла голову, кафе было почти пустым. За соседним столиком сидела женщина с ноутбуком, у окна — парень в наушниках, за стойкой работала моя коллега. Больше никого. Я снова посмотрела на бумагу. На этот раз снизу была ещё одна строчка.

К: Но я знал, что ты попробуешь меня проверить.

Я почувствовала, как сердце начало биться слишком быстро. Он знал о моём эксперименте. Но как? Я ведь никому не сказала, ни одной живой душе. Я быстро достала телефон, открыла настройки, проверила приложения, разрешения, камеру и микрофон. Все выглядело нормальным.

Вечером я сидела за ноутбуком, делала проект, телефон лежал рядом. Я не могла сосредоточиться. Взяла телефон, номер неизвестного все еще был сохранен в переписке, я нажала на него. Профиль все также был пустой, ни одной фотографии, ни имени. Я набрала сообщение:

А: Чего ты хочешь?

Ответ пришёл почти сразу.

К: Посмотреть, сколько времени тебе понадобится.

Я нахмурилась.

А: Для чего?

Три точки появились. Потом пришло сообщение:

К: Чтобы ты сама захотела меня найти.

Я перечитала его несколько раз, а потом впервые почувствовала не только страх - любопытство. И именно это мне не понравилось больше всего.

Кайден

Она начала искать, наконец. Я сидел в темноте и смотрел на экран. Она была умнее, чем я предполагал. Не стала паниковать, не стала сразу обращаться за помощью. Вместо этого придумала эксперимент. Изменила маршрут, ничего не публиковала, попробовала подбросить ложную деталь, проверяла разрешения. Она хотела понять , каким образом я узнаю то, что знаю. Это было хорошо, потому что теперь она думала обо мне не только тогда, когда получала сообщения. Теперь я существовал в её голове даже в тишине. Я провёл пальцем по экрану, фотография была открыта передо мной, она сидела в кафе одна. Пальцы

обхватывали чашку, брови слегка нахмурены. Она выглядела злой. Я усмехнулся. Мне нравилось видеть её такой. Не сломленной, не беспомощной. Она сопротивлялась. Я мог бы написать ей еще десяток сообщений, мог бы напугать, мог бы заставить ее закрыть шторы и бояться собственного отражения. Но зачем? Страх быстро заканчивается, любопытство - нет. Поэтому я остановился. Пусть думает, строит версии и пытается найти меня. Я не собирался давать ей ответ. Не сейчас.

Я посмотрел на время, она была уже дома, свет в ее комнате горел. Через несколько минут он погас, я ждал. Она подошла к окну и отодвинула занавеску, и стояла так несколько минут, посмотрела вниз. Я находился далеко. Настолько далеко, что она даже не могла предположить, где именно. Она постояла ещё немного, потом закрыла занавеску. Я улыбнулся. — Хорошая попытка, Лисичка. Я убрал телефон, но перед тем как уйти, отправил последнее сообщение.

К: Не ищи меня слишком долго.

Ответа не было. И я понял одну простую вещь… Мне уже было мало просто наблюдать за ней. Мне хотелось, чтобы она начала ждать меня. Чтобы каждый звук телефона заставлял ее думать обо мне. Чтобы мое отсутствие стало таким же заметным, как присутствие. Я хотел стать частью ее привычек, и ее мыслей. Пока она ещё не понимала, насколько близко я уже был. И сколько всего она ещё не заметила.

Еще какое-то время я остался сидеть в машине, наблюдая за тёмными окнами её квартиры. В салоне было тихо, только редкий шум проезжающих машин нарушал тишину снаружи. Я не включал музыку, не смотрел на телефон, просто ждал. Мне нравилось это состояние, когда ничего не происходило, но при этом происходило всё. Аделин больше не была просто девушкой, которую я заметил однажды вечером. Она постепенно становилась опасной привычкой. Ненужной. Но уже слишком глубокой, чтобы от неё избавиться. Я помнил её первый день. То, как она шла по улице, не замечая ничего вокруг, как поправляла волосы, когда начинался ветер, как несколько раз проверяла телефон, хотя ей никто не писал. Тогда я ещё не знал, почему она меня заинтересовала. Теперь знал… Она была настоящей, без попытки казаться кем-то другим. Она могла часами выглядеть спокойной, а потом вдруг начать нервно кусать губу, если что-то выходило не так. Могла улыбаться человеку, которого видела впервые, и через минуту полностью забывать о нём. Она не замечала мелочей, пока я не заставил ее замечать. Я почти улыбнулся, когда понял, что именно она задумала. Она хотела проверить меня, убедиться, что всё происходящее действительно связано со мной, и я позволил ей почувствовать, что она почти нашла ответ. Но я не собирался давать ей его - не сейчас. Слишком рано.

Я посмотрел на часы. Прошло больше часа с того момента, как она вошла домой. Свет в её комнате всё также был выключен. Иногда она проходила мимо окна, каждый раз ненадолго. Она больше не подходила к стеклу так близко, как раньше. Теперь она знала, что за окном может быть кто-то, кого она не видит. Это было хорошо. Страх заставляет человека становиться внимательнее. Но страх не должен становиться слишком сильным. Если перегнуть, она начнёт искать защиту, а мне не нужна была её паника, мне нужно было её внимание. Я хотел, чтобы она привыкала ко мне постепенно, чтобы моё присутствие становилось частью её жизни ещё до того, как она поймёт, что произошло. Я посмотрел на пассажирское сиденье, там лежал её небольшой снимок. Просто изображение, которое однажды оказалось передо мной. Я смотрел на него несколько секунд. На фотографии она улыбалась, совсем не так, как сегодня. Сегодня она была напряжённой … Настороженной. Она начинала понимать, что происходит что-то неправильное, и всё же не знала, что делать. Это было интереснее всего, потому что теперь она начнёт задавать вопросы. Не мне - себе. Кто это? Как он меня знает? Откуда он знает, куда я иду? Почему замечает то, чего не замечают дру-

гие? Как долго он наблюдает? И самый важный вопрос… Почему именно я? Я хотел, чтобы она дошла до него сама. Не потому, что ответ был сложным, а потому, что некоторые вещи становятся гораздо сильнее, когда человек приходит к ним самостоятельно. Мне хотелось войти в ее жизнь настолько медленно, чтобы однажды она уже не смогла вспомнить, какой она была до меня.

Я приехал домой далеко за полночь, квартира встретила меня тишиной. Я снял куртку и бросил её на кресло, на кухне включил только одну лампу, налил себе воды и остановился возле окна. Город был почти пуст, несколько машин, редкие окна, свет фонарей на мокром асфальте. Где-то там была она, спала, и, скорее всего, впервые за последние дни не чувствовала себя в безопасности даже во сне. Я сделал глоток воды, потом поставил стакан на стол, где лежал блокнот. Я открыл его, несколько страниц были заполнены заметками, просто наблюдениями. Ее время подъема, дни, когда она задерживалась или уходила раньше. Что она обычно покупала по дороге, какой кофе брала, какие места предпочитала, когда хотела побыть одна. Я провёл пальцем по одной из записей.

Не любит, когда слишком долго смотрят прямо в глаза.

Раньше это были просто детали, теперь они складывались в человека. В неё. И чем больше я узнавал, тем меньше мне хотелось останавливаться. Я закрыл блокнот. Мне не нужно было записывать всё, я и так запоминал. Ее голос, походку, выражение лица… Даже то, как она произносила некоторые слова. Иногда мне казалось, что я уже знаю её лучше, чем должен знать человек, которого она никогда не встречала, и именно поэтому я пока не хотел встречаться. Она начнёт связывать всё вместе, и тогда исчезнет самое интересное — неизвестность. Пусть сначала привыкнет к ощущению, что за ней наблюдают. Пусть начнёт искать меня в толпе. Пусть иногда будет поворачиваться на улице без причины. Пусть проверяет отражения в витринах. Пусть замечает машины. Пусть думает, что видит одно и то же лицо дважды. Мне не нужно было постоянно появляться, наоборот…Иногда отсутствие было сильнее присутствия. Я снова подошёл к окну, где-то далеко проехала машина. Я посмотрел на часы. 02:17. Я выключил свет, но прежде чем уйти из кухни, еще раз подумал о ней. О том, как сегодня она сидела в кафе и пыталась понять, насколько далеко все зашло. Она была близко. Очень близко… Но пока не настолько, чтобы увидеть меня. Я позволил себе улыбнуться. — Спокойной ночи, Лисичка. На этот раз без сообщения, без записки, только мысль, которую она никогда не услышит. Я уже был частью ее жизни, она просто не знала этого.

Глава 9

Аделин

На следующий день я проснулась с ощущением, будто вообще не спала. Хотя я помнила, как выключила телефон, легла и долго смотрела в потолок. Я помнила даже момент, когда наконец закрыла глаза. Но утром всё равно казалось, что ночь прошла где-то мимо меня. Я лежала неподвижно и смотрела на светлую полоску между шторами. Несколько секунд не могла понять, почему мне так тревожно. Потом вспомнила. Его. Я резко перевернулась на бок и посмотрела на тумбочку. Телефон лежал там, где я его оставила, экран был тёмным. Я потянулась к нему. Ни одного сообщения. И почему-то именно это заставило меня нахмуриться. Я открыла переписку. Последнее сообщение всё ещё было там, я перечитала его. Потом закрыла чат. Снова открыла. Будто надеялась найти там что-то новое.— Господи… Я бросила телефон на кровать. Вот только теперь меня раздражало не его сообщение. Меня раздражало то, что я его ждала. Я пошла в ванную, включила воду и постаралась не думать об этом. Сегодня будет обычный день. Я поеду в университет, потом на работу, вернусь домой, приму душ, поужинаю и лягу спать.

В университете я действительно почти смогла забыть. Почти… Я сидела на лекции и делала заметки, когда рядом кто-то положил на стол ручку. — Ты уронила. Я подняла глаза. Это был тот самый парень из кафе. — Спасибо. — Ты сегодня какая-то серьёзная. Я усмехнулась. — А я когда-нибудь была несерьёзной? — Вчера. Я посмотрела на него. — Вчера я была нормальной. — Вот. Именно. Я покачала головой. Он ушёл к своему месту, а я снова посмотрела на тетрадь. На краю страницы машинально нарисовала маленькую лису. Замерла. Стерла. Почему я вообще это нарисовала? Я закрыла тетрадь. Мне не хотелось думать о нём. Особенно здесь. В университете я всегда чувствовала себя свободной. Здесь он не должен был иметь ко мне доступа. По крайней мере, я так думала. После пары я вышла в коридор и достала телефон. Новое сообщение. Я почувствовала знакомое напряжение ещё до того, как открыла его.

К: Не стирай.

Я застыла. Мой взгляд медленно переместился на тетрадь в руках. Я посмотрела на страницу. На едва заметный след от ластика. Сердце ударило сильнее. Я быстро закрыла тетрадь, осмотрелась. Никого. Толпа студентов двигалась по коридору. Я пыталась найти среди лиц хоть одно знакомое. Ничего. Я написала:

А: Ты видел?

К: Да.

А: Где?

К: Рядом.

Я почувствовала, как по коже пробежали мурашки. Я подняла голову. И в этот момент впервые за всё утро мне действительно захотелось уйти.

Я пошла в туалет, закрылась в кабинке, просто чтобы несколько минут побыть одна. Телефон лежал в ладони, я смотрела на экран. Пальцы сами набрали:

А: Зачем ты это делаешь?

Ответ появился через несколько секунд.

К: Мне интересно наблюдать за тобой.

Я сглотнула.

А: Это ненормально.

К: Я знаю.

А: Тогда остановись.

На этот раз он отвечал дольше. Я уже подумала, что не ответит, но экран загорелся.

К: Не могу.

Всего два слова. Почему-то они ударили сильнее всего. Не не хочу. Не не буду. ***Не могу…*** *Будто дело уже давно вышло за пределы обычного решения. Я выключила телефон, и осталась сидеть в тишине. Мне вдруг стало интересно, что он чувствует. Не зачем он это делает. Не чего хочет. А именно — что он чувствует. И мне совершенно не понравилось, что этот вопрос вообще появился в моей голове.*

Вечером в кафе было спокойно, посетителей оказалось меньше обычного. Я протирала столики и смотрела на дождь за окном. Капли стекали по стеклу, размывая огни машин. Я почему-то вспомнила первый вечер. Тот самый, когда впервые увидела его. Тогда я ещё могла сказать себе, что это просто случайность. Я достала из кармана телефон, не было ни одного сообщения. Я убрала его обратно. Через несколько минут он завибрировал.

К: Ты опять проверяешь телефон.

Я закатила глаза.

— Да ты издеваешься…

Коллега посмотрела на меня.

— Что?

— Ничего.

Я отвернулась. Потом написала:

А: А ты опять следишь.

К: Да.

А: И тебе не надоедает?

К: Нет.

Я посмотрела на экран. Почему-то захотелось спросить ещё.

А: Почему именно я?

На этот раз ответа не было сразу. Я ждала. И чем дольше он молчал, тем сильнее мне хотелось проверить телефон. Наконец экран загорелся.

К: Я ещё сам пытаюсь понять.

Я перечитала сообщение несколько раз. И впервые оно показалось мне не пугающим, а почти честным. Я не знала, почему. Но от этой честности мне стало ещё страшнее.

После смены я вышла на улицу, дождь уже закончился. Воздух был холодным. Я застегнула куртку и пошла домой, на этот раз не оглядывалась. Не потому, что перестала бояться. Я просто устала. Устала всё время искать его глазами. И, возможно, именно поэтому сегодня он не появился. Или я просто его не заметила. Я старалась не думать об этом. Когда дошла до дома, достала ключи, открыла дверь, включила свет. Я поставила сумки и сняла обувь. Все было также тихо, спокойно. Я даже улыбнулась. — Видишь? Ничего. Сказала я вслух сама себе. Потом пошла на кухню, поставила чайник, достала кружку и вдруг заметила на холодильнике маленький магнит. Я нахмурилась. Маленькая лиса, такая же, как на закладке. Я подошла ближе и сняла магнит, перевернула. Ничего. Просто обычный магнит. Я положила его на стол, и долго смотрела . Может, я сама когда-то его купила? Нет. Я бы помнила. Я закрыла глаза, медленно выдохнула. — Нет. Я не позволю ему заставить меня сомневаться в собственной памяти. Я выбросила магнит. Потом налила в кружку чай, села за стол, открыла ноутбук и попыталась заняться проектом.

Кайден

Я видел, как она нашла магнит. И впервые за долгое время не улыбнулся. Потому что понял одну вещь. Она начинает бояться не меня. Она начинает бояться собственного дома. А этого я пока не хотел. Слишком рано. Я хотел быть в её мыслях. Но не хотел, чтобы она перестала чувствовать себя в безопасности настолько, чтобы начать искать помощь. Мне нужно было замедлиться, дать ей пространство. Пусть она снова почувствует, что контролирует свою жизнь. Именно тогда моё присутствие будет ощущаться сильнее. Я открыл телефон. Посмотрел на её последнее сообщение.

А: Почему именно я?

Я долго думал над ответом. Потому что правильного ответа не было. Я действительно не знал. В начале она была просто интересной, потом стала привычкой. Потом — человеком, которого я замечал даже тогда, когда не хотел. А теперь… Я закрыл глаза. Теперь её отсутствие ощущалось сильнее присутствия других людей. Я ненавидел это. Но не собирался отказываться.

Я не написал ей той ночью. Пусть думает, что я исчез. Пусть хотя бы несколько часов проживёт без ощущения чужого взгляда. Я смотрел на экран, где было видно, что она уже выключила ноутбук. Потом выключила свет на кухне, прошла в комнату, села на кровать, и взяла телефон. Несколько секунд просто смотрела на него. Я знал, что она ждёт, она сама этого ещё не понимала. Но ждёт. И я не дал ей ничего. Ни сообщения, ни записки, ни намёка. Ничего. Она легла спать, а я наконец убрал телефон. Иногда отсутствие действительно было сильнее присутствия.

Аделин

Я не получила от него ничего до утра. И это должно было меня радовать. Но почему-то я несколько раз просыпалась ночью и проверяла телефон. Каждый раз экран был пустым. Под утро я окончательно поняла: я привыкла. К его сообщениям, к ожиданию, к страху. К этой странной игре, правил которой никто мне не объяснил. И самое неприятное заключалось в том, что теперь, когда он молчал, я сама начинала искать его. Я закрыла глаза. Нет. Я не собиралась становиться такой. Я не собиралась ждать человека, которого даже не знала. Не собиралась позволять ему занимать мои мысли. Не собиралась Телефон завибрировал. Я открыла глаза, на экране было всего одно сообщение.

К: Доброе утро, Лисичка.

Я смотрела на него несколько секунд. А потом, прежде чем успела передумать, написала:

А: Ты специально молчал?

Ответ пришёл почти сразу.

К: Да.

Я нахмурилась.

А: Зачем?

На экране появились три точки.

К: Хотел узнать, будешь ли ты ждать.

Я замерла. Потому что ответ был очевиден… Я ждала… И он это знал.

А: И что, дождался?

Три точки появились почти сразу.

К: Да.

Я закусила губу. Ненавижу его. Ненавижу за то, что он умеет находить слова, после которых мне хочется улыбнуться. Я положила телефон экраном вниз. Пять секунд. Потом снова перевернула. Новое сообщение.

К: Улыбаешься?

Я невольно улыбнулась. Вот же чёрт.

А: Нет.

К: Врёшь.

Я ничего не ответила. Не потому, что нечего было сказать. Просто я уже начинала понимать его игру. Он не задавал вопросы, на которые не знал ответа. И от этого становилось не по себе. Я поднялась с кровати, подошла к окну и осторожно отодвинула занавеску. Улица была почти пустой, несколько машин, парень с собакой, женщина с пакетом из магазина. Ничего необычного. Я задержала взгляд на припаркованных автомобилях. Чёрная машина стояла дальше, чем обычно. Я всмотрелась. Сердце на секунду ускорилось. Но машина была пустой. Я выдохнула. — Паранойя. Я отпустила занавеску. Телефон снова завибрировал.

К: Не ищи меня с утра.

Я застыла. Пальцы сами набрали:

А: Ты меня видишь?

Ответ пришёл не сразу.

К: Иногда.

Я сглотнула.

А: Это должно меня успокоить?

К: Нет.

Я закатила глаза. Конечно. Другого ответа от него и не стоило ждать. Я убрала телефон в карман и пошла собираться. Сегодня я решила не позволять ему управлять моим настроением. И, возможно, сегодня я наконец перестану думать о нём хотя бы несколько часов. Я ошибалась…

В университете было шумно. Кто-то опаздывал, кто-то спорил у лестницы, кто-то сидел прямо на полу с ноутбуком и чертежами. Я вошла в аудиторию и почти сразу почувствовала, что день будет тяжёлым. На столе лежали мои эскизы. Я провела ладонью по бумаге, пытаясь сосредоточиться, но мысли всё равно возвращались к утреннему разговору.

К: Хотел понять, будешь ли ты ждать.

Что за человек вообще так делает? Почему ему настолько важно знать, жду ли я его сообщения? Почему ему нравится проверять мою реакцию? Я взяла карандаш, сделала несколько линий. Стерла, снова нарисовала. — Ты сейчас дыру в бумаге протрёшь. Я подняла голову. Передо мной стоял он, тот самый парень. Я моргнула.

— Ты чего здесь?

— Учусь.

— Здесь?

— Представь себе.

Я засмеялась. Он поставил на стол стаканчик кофе.

— Тебе.

Я посмотрела на стакан.

— Ты запомнил?

— Что ты пьёшь?

Я кивнула.

— Да.

Он пожал плечами.

— Я внимательный.

Я взяла кофе.

— Спасибо.

— Не за что.

Он сел рядом, не слишком близко. И именно это мне понравилось. Он не пытался вторгнуться в моё пространство. Не заставлял меня чувствовать себя обязанной. Просто был рядом. Мы несколько минут молчали. Потом он посмотрел на мои чертежи.

— Это жилой комплекс?

— Да.

— Ты сама придумала?

— Конечно.

— Красиво.

Я улыбнулась.

— Ты ничего не понимаешь в архитектуре.

— Не понимаю.

Он посмотрел на меня.

— Но мне нравится, как ты рассказываешь.

Я отвела взгляд.

— Ты всегда говоришь такие вещи?

— Какие?

— Которые заставляют человека не знать, что ответить.

Он усмехнулся.

— Только тебе.

Я почувствовала, как щёки становятся горячими. И в этот момент телефон завибрировал. Я посмотрела на экран. Неизвестный номер. Сердце сразу напряглось. Я открыла сообщение.

К: Кофе тебе идёт.

Я перестала улыбаться. Медленно подняла взгляд к окну. Ничего. Только стекло, город, люди… Я снова посмотрела на экран. Парень рядом заметил моё выражение.

— Всё нормально?

Я заблокировала телефон.

— Да.

— Точно?

— Просто спам.

Он не поверил, я это увидела, но расспрашивать не стал. И почему-то от этого стало легче.

После занятий мы вышли вместе, он предложил проводить меня до кафе. Я сначала хотела отказаться, но передумала. Мы шли рядом, говорили о какой-то ерунде, о преподавателях, кофе, о том, как ужасно выглядит погода. Я смеялась. Не потому, что пыталась показать, что мне не страшно. Просто потому, что мне действительно было весело. И впервые за последние недели я позволила себе забыть о человеке в маске, хотя бы на несколько минут. Когда мы дошли до кафе, он остановился.

— Во сколько заканчиваешь?

— Поздно.

— Я могу прийти.

— Не обязательно.

— Я знаю.

Он улыбнулся.

— Поэтому и спрашиваю.

Я посмотрела на него.

— Зачем тебе это?

Он немного помолчал.

— Потому что хочу тебя увидеть.

Я не нашла ответа. Он только улыбнулся и ушёл. Я ещё несколько секунд смотрела ему вслед, а потом вошла внутрь. И не заметила машину через дорогу. Не заметила тёмную фигуру внутри. Не заметила взгляда, который следил за мной с того момента, как я вышла из университета.

Кайден

Я видел всё. Каждое движение, каждую улыбку, каждый взгляд. И мне не нравилось ни одно из них. Особенно ее улыбка. Она была другой, не той, которую я видел раньше. Со мной она всегда была напряжённой. Осторожной. Она улыбалась, но где-то внутри всё равно ждала подвоха. А с ним… Она расслабилась. Я откинулся на спинку кресла. На экране он что-то сказал, она рассмеялась. Моя ладонь сжалась.

— Блядь.

Я отвёл взгляд всего на несколько секунд. Потом снова посмотрел. Он купил ей кофе, открыл перед ней дверь, шел рядом. Я прекрасно понимал, что это обычное человеческое поведение. Именно поэтому меня это бесило ещё сильнее. Потому что у него была возможность делать то, чего не мог сделать я. Он мог просто подойти, назвать ее по имени, спросить, как прошел день. А я? Я оставался тенью. Наблюдателем. Человеком, которого она боялась. Я посмотрел на её фотографию, лежавшую рядом с монитором. Провёл пальцем по краю.

— Не привыкай к нему, Лисичка.

Я замолчал. Сам услышал, насколько это прозвучало болезненно. Не как предупреждение. Как просьба. Я усмехнулся.

— Какая же хуйня.

Раньше мне было достаточно видеть её. Теперь мне хотелось, чтобы она смотрела на меня. Это была огромная разница. И я понимал, что именно она однажды заставит меня сделать то, чего я пока не собирался делать. Я снова посмотрел на экран. Она вошла в кафе, он остался на улице. Перед тем как уйти, посмотрел на окна. Я прищурился. Он слишком внимательный. Это мне не нравилось. Совсем.

Аделин

Смена прошла быстро. Вечером я поймала себя на том, что несколько раз смотрю на вход.Неосознанно. Будто кого-то ждала. Когда дверь наконец открылась, я подняла голову. Он пришёл. В руках у него был небольшой бумажный пакет.

— Я обещал прийти.

— Ты пунктуальный.

— Иногда.

Он поставил пакет на стойку.

— Это тебе.

Я открыла. Внутри лежала маленькая коробка с десертом. Я посмотрела на него.

— Ты серьёзно?

— Ты говорила, что любишь сладкое.

— Я говорила это один раз.

— Мне хватило.

Я улыбнулась.

— Ты странный.

— Ты уже это говорила.

Он остался до конца моей смены. Не мешал. Иногда разговаривал. Иногда просто сидел у окна, листая телефон. И почему-то его присутствие перестало казаться случайным. Он действительно начал появляться всё чаще. В университете, в кофейне… Теперь здесь. И я начинала замечать это. Начинала ждать. Когда закрылась дверь кафе после последнего посетителя, он поднялся.

— Пойдём?

Я взяла пальто.

— Пойдём.

Мы вышли на улицу, холодный воздух ударил в лицо. Он шёл рядом. Не касался меня, не пытался взять за руку. Просто был рядом. Мы дошли до моего дома. Я остановилась.

— Спасибо.

— За что?

— За компанию.

Он улыбнулся.

— Тогда до завтра?

Я посмотрела на него.

— Почему до завтра?

— Потому что я собираюсь тебя снова увидеть.

Я тихо рассмеялась.

— Самоуверенный.

— А ты улыбаешься.

Я покачала головой.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Аделин.

Я поднялась по ступенькам, перед дверью обернулась. Он всё ещё стоял внизу, поднял руку. Я помахала ему. И только войдя в квартиру, поняла, что улыбаюсь. Я закрыла дверь, прислонилась к ней спиной, закрыла глаза. Мне было хорошо. По-настоящему. И именно это пугало больше всего. Потому что где-то глубоко внутри я знала: кто-то другой тоже видел эту улыбку.

Кайден

Она улыбалась ему до последней секунды. Я видел. Конечно, видел. Я сидел в темноте и смотрел на экран. Смотрел, как она поднимается к себе. Как закрывается дверь. Как через несколько минут загорается свет. Потом она появляется в комнате. Снимает пальто, садится на кровать, и берет телефон. Я ждал. Одну минуту. Вторую. Она открыла нашу переписку. Я почувствовал странное удовлетворение. Потом экран сменился. Она открыла другое сообщение. Его. Я замер. Несколько секунд смотрел молча. Он написал:

И: Мне понравился сегодняшний вечер.

Она ответила:

А: Мне тоже.

Я прикрыл глаза. Вдохнул. Медленно. Очень медленно. А потом усмехнулся. Потому что впервые за всё время наблюдения за ней мне стало действительно трудно сохранять спокойствие. Я открыл ящик стола, достал маску и положил ее рядом, посмотрел. Потом снова на экран. Аделин лежала на кровати и смотрела на потолок. Она улыбалась. Я провел ладонью по волосам.

— Хорошо.

Голос прозвучал глухо.

— Пусть.

Я выключил монитор. Но прежде чем экран погас, я ещё раз посмотрел на неё.

— Посмотрим, Лисичка.

— Только не заставляй меня ревновать слишком долго.

Я надел маску. И впервые за последние недели поймал себя на мысли, что мне хочется перестать быть просто человеком за камерой. Но пока я остался там. В темноте. Наблюдая. Ждущий. Потому что я ещё не собирался забирать у неё возможность сделать выбор. Пока. Но если этот парень продолжит становиться частью её жизни… Я не был уверен, насколько долго смогу оставаться в стороне.

Глава 10

Аделин

В следующие несколько дней ничего особенного не произошло. И именно это было странно. Я почти привыкла к тому, что в моей жизни обязательно должно случиться что-нибудь, после чего я несколько часов не могу нормально уснуть. Сообщение, записка, тень за окном, чужая фигура в отражении. Но после того вечера — тишина. И сначала она казалась мне подарком. Я просыпалась утром и не боялась брать телефон. Выходила из дома и не изучала каждую припаркованную машину. Шла в университет и не пыталась понять, нет ли кого-нибудь за моей спиной. Даже в кафе стало легче. Я снова начала замечать обычные вещи. Запах свежего кофе, шум кофемашины, смех посетителей, стук ложечки о чашку. Оказывается, я успела забыть, насколько приятной может быть обычная жизнь. Но вместе с этим появилось кое-что другое. Я начала ждать его. Не то, что следил за мной. Другого. Того парня, чьего имени я ещё даже не успела толком впустить в свою жизнь. Он появлялся почти каждый день. Иногда в университете. Иногда заходил в кафе. Иногда писал вечером. Ничего навязчивого. Просто несколько сообщений.

К: Как прошёл день?

К: Ты поела?

К: Не засиживайся сегодня с проектом.

Обычные слова. Но после всего, что происходило со мной последнее время, обычность казалась чем-то почти роскошным.

Я сидела за столом в библиотеке, окружённая чертежами, и смотрела на экран телефона. Новое сообщение.

К: Ты опять работаешь?

Я улыбнулась.

А: Да.

К: Я так и знал.

А: Откуда?

К: Ты похожа на человека, который будет переделывать одну деталь десять раз, пока не станет идеально.

Я посмотрела на свои чертежи. Он был прав.

А: А если я действительно переделываю десять раз?

К: Тогда я принесу тебе кофе на одиннадцатый.

Я тихо рассмеялась. И почти сразу поймала себя на том, что улыбаюсь уже несколько секунд. Я отложила телефон.

— Соберись, Аделин.

Но собраться не получилось. Я снова взяла карандаш. И впервые за долгое время работа действительно пошла.

Вечером я задержалась в университете. Коридоры постепенно пустели. Свет в некоторых аудиториях уже выключили. Я собрала чертежи и вышла на лестницу. Телефон завибрировал. Я достала его, но сообщение было не от него. Неизвестный номер. Я остановилась.Открыла сообщение.

К: Сегодня ты задержалась.

Улыбка исчезла. Я медленно подняла взгляд. Пустой коридор. Никого. Я снова посмотрела на экран. Следующее сообщение:

К: Не задерживайся допоздна одна.

Я замерла. Внутри одновременно поднялись злость и страх. Я быстро набрала:

А: Где ты?

Ответа не было. Я написала ещё:

А: Если ты рядом, покажись.

К: Нет.

Я стиснула зубы.

А: Почему?

К: Потому что ты ещё не готова.

Я смотрела на экран. В этих словах было что-то новое. Раньше он словно специально толкал меня к страху, проверял границы, заставлял искать его. А теперь… Он будто отступал. Но почему?

А: А если я готова?

Ответ пришёл через несколько секунд.

К: Ты бы не спрашивала.

Я перечитала сообщение. Он снова сделал это. Снова оставил меня без ответа. Я убрала телефон в карман.

— Идиот.

Но уголки губ дрогнули. Потому что я уже знала его достаточно, чтобы понимать: если он говорит, что не покажется, значит, где-то совсем рядом. Я оглянулась. Только длинный коридор и тусклый свет. Я пошла вниз. На улице было холодно. И только когда двери университета закрылись за моей спиной, я заметила маленькую деталь. На стекле двери кто-то нарисовал пальцем крошечную лису. Я остановилась. Провела взглядом по рисунку. И тихо выдохнула.

— Ты ненормальный.

Ответа, конечно, не было.

Кайден

Она начала понимать. Не всё, но достаточно. Я видел, как она остановилась возле стекла. Как посмотрела на рисунок. Как оглянулась. Она больше не была той девушкой, которая раньше пугалась любого шороха. Теперь она искала меня. И это было именно то, чего я хотел. Но почему-то теперь, когда она действительно начала искать, удовлетворения не было. Я сидел в машине и смотрел на освещённые окна университета. Она вышла, посмотрела вокруг, и пошла дальше. Я не двинулся. Я достал телефон, открыл нашу переписку. Последнее сообщение всё ещё было на экране.

А: А если я готова?

Я усмехнулся. Нет, Лисичка. Ты не готова. Ты просто думаешь, что готова. А это совершенно разные вещи.

Я положил телефон рядом с собой. И решил не писать ей больше ничего. Пусть думает. Пусть строит версии. Пусть пытается понять, насколько близко я нахожусь. Я хотел увидеть, что она сделает без моей подсказки.

Аделин

На следующий день я решила проверить одну вещь. Если он действительно наблюдает за мной, значит, должен заметить изменение. Я специально изменила маршрут. Не так, чтобы это выглядело очевидно. Просто вместо привычной дороги после университета свернула в сторону старого квартала. Остановилась возле книжного магазина, зашла внутрь, долго рассматривала книги. После я вышла и пошла дальше. Остановилась возле витрины. Ничего. Я

почти начала сомневаться в собственной теории. Может, сегодня он действительно не следил? Может, я сама придумала всё это? Я свернула за угол, и увидела отражение в стекле напротив. Высокая темная фигура. Я резко повернулась. Но там были только прохожие. Я вдохнула.

— Господи…

Телефон завибрировал. Я даже не хотела смотреть, но посмотрела.

К: Хорошая попытка.

Я усмехнулась. Вот теперь я точно знала, он был рядом. Я быстро написала:

А: Тебе понравилось?

К: Очень.

А: Я специально изменила маршрут.

К: Знаю.

А: И ты всё равно меня нашёл.

К: Я всегда тебя найду.

Я застыла. Почему-то именно эта фраза пробрала сильнее всех предыдущих. Не потому, что звучала страшно. А потому, что он сказал её совершенно спокойно. Как факт. Я убрала телефон. Но вместо того чтобы испугаться, я вдруг улыбнулась. И тут же сама себе мысленно дала пощёчину. Нет. Так нельзя. Нельзя считать это нормальным. Нельзя позволять человеку, который прячется за маской и следит за тобой, становиться частью твоей повседневности. Я ускорила шаг, но через пару минут снова замедлилась. Потому что поняла: я уже привыкла.

Вечером я сидела на кровати и смотрела на телефон - никаких сообщений. Я ждала. Пять минут. Десять. Двадцать. Потом раздражённо бросила телефон рядом.

— Вот же чёрт.

Прошло ещё десять минут, я снова взяла его. Пусто. Я открыла нашу переписку, провела пальцем по экрану. Почему мне хотелось, чтобы он написал? Почему мне хотелось знать, что он где-то рядом? Я закрыла глаза. И вдруг услышала звук. Тихий, едва различимый. Будто что-то коснулась стекла. Я открыла глаза, посмотрела в окно. Занавеска слегка двигалась. Я медленно поднялась, подошла к окну и отодвинула ткань. Никого, только ночной город. Я уже собиралась отойти, когда заметила что-то на подоконнике - маленький белый лист. Я медленно открыла окно и забрала бумажку. На бумаге было всего два слова.

Не сегодня.

Я нахмурилась. Не сегодня — что? Я перевернула лист, было пусто. Я вернулась на кровать и только тогда поняла смысл. Я сама хотела, чтобы он появился, сама ждала, проверяла телефон, и искала его глазами. А он… Он специально не приходил. И от этого мне стало гораздо беспокойнее, чем когда он был рядом.

Кайден

Я видел, как она нашла записку, и видел выражение её лица. Она не испугалась, она разозлилась. Именно этого я и хотел. Потому что страх постепенно уступал место любопытству. А любопытство было гораздо опаснее. Я сидел в темноте и смотрел на её силуэт. Она ходила по комнате. Взяла свой телефон, проверила сообщения, положила. Через минуту снова проверила. Я тихо усмехнулся.

— Вот теперь ты начинаешь понимать.

Я не хотел, чтобы она боялась меня до дрожи. Мне нужно было другое - чтобы она привыкла. Чтобы моё отсутствие ощущалось сильнее, чем моё присутствие. Чтобы однажды она сама начала задаваться вопросом: Где он? Почему его нет? Почему он сегодня не смот-

рит? Я хотел стать её привычкой. Не страхом. Привычкой. А потом — необходимостью. Я откинулся в кресле. Но мысли снова вернулись к тому парню. К его улыбке, к тому, как Аделин смотрела на него. Я сжал челюсть.

— Не торопись, ублюдок.

Я сказал это уже не ей. Ему. Хотя он даже не знал, что существует человек, который наблюдает за каждым его шагом. Я выключил экран. Сегодня я не стану вмешиваться, пусть они общаются. Пусть она смеется, привыкает к его присутствию. Но я уже чувствовал, как внутри меня медленно натягивается струна. И если она лопнет… Я не был уверен, что мне удастся снова стать тем холодным человеком, который просто наблюдает. Пока я ещё мог остановиться. Пока… Я посмотрел на маску, лежавшую рядом. И тихо произнёс:

— Ещё немного, Лисичка. А потом посмотрим, кто из нас первым перестанет убегать.

Глава 11

Аделин

На следующий день я проснулась с ощущением, будто всю ночь что-то забыла. Не важное, не конкретное. Просто какое-то неприятное чувство незавершённости висело где-то между сном и реальностью. Я протянула руку к телефону, экран загорелся, сообщение было всего одно.

К: Доброе утро, Лисичка.

Я улыбнулась раньше, чем успела себя остановить.

— Чёрт…

Я уткнулась лицом в подушку. Вот именно этого я и не хотела.Мне не нравилось, что три слова от человека, которого я даже никогда нормально не видела, способны менять моё настроение. Но ещё больше мне не нравилось то, что теперь мне хотелось видеть эти слова каждое утро. Я открыла переписку.

А: Ты опять следишь за мной?

Ответ пришёл почти сразу.

К: Я просто знаю, когда ты просыпаешься.

Я замерла. Потом написала:

А: Это вообще не звучит нормально.

К: Я знаю.

Я усмехнулась. Он даже не пытался оправдываться. В этом было что-то пугающее, и почему-то притягательное. Я уже собиралась убрать телефон, когда пришло ещё одно сообщение.

К: Сегодня не задерживайся в университете.

Я нахмурилась.

А: Почему?

Пауза.

К: Потому что будет дождь.

Я посмотрела в окно, небо действительно было серым. Но я прекрасно понимала, что дело вовсе не в погоде.

А: Ты мог просто сказать, что беспокоишься.

Он долго не отвечал. Потом:

К: Я не беспокоюсь.

Я улыбнулась.

А: Врёшь.

На этот раз ответа не последовало. И я почему-то была уверена, что он тоже улыбнулся.

В университете день начался спокойно. Я почти закончила одну часть проекта и впервые за несколько недель чувствовала, что голова действительно работает. До тех пор, пока не увидела знакомого парня возле автомата с кофе. Он заметил меня и поднял стакан.

— Я угадал.

— Что именно?

— Ты опять не позавтракала.

Я рассмеялась.

— Ты решил меня контролировать?

— Нет. Просто наблюдаю.

Я замерла. Всего одно слово - наблюдаю. Слишком знакомое. Он сразу заметил моё выражение.

— Плохое слово?

— Немного.

— Тогда буду говорить «замечаю».

Я улыбнулась.

— Так лучше.

Он протянул мне кофе.

— Сегодня без сахара.

Я посмотрела на стакан.

— Ты запомнил.

— Я же говорил, что внимательный.

Я взяла кофе, наши пальцы на секунду соприкоснулись. Совсем случайно. Но почему-то этого хватило, чтобы я почувствовала тепло даже сквозь кожу. Он ничего не сказал, только посмотрел на меня. И этот взгляд задержался чуть дольше, чем раньше. Я первой отвела глаза.

— Мне нужно идти.

— Я знаю.

— Откуда?

— Ты всегда начинаешь нервничать, когда опаздываешь.

Я посмотрела на часы.

— Блин.

Он рассмеялся.

— Вот видишь.

Я тоже засмеялась и побежала по коридору, и уже через несколько метров поймала себя на мысли: мне нравится его внимание. Мне нравилось, что он замечал мелочи. Нравилось, что рядом с ним я не чувствовала себя странной. Не чувствовала себя объектом наблюдения. Просто девушкой, которая кому-то понравилась.

После занятий он ждал меня у выхода.

— Ты чего здесь?

— Ты же сама сказала, что заканчиваешь в это время.

— Я такого не говорила.

— Говорила.

Я попыталась вспомнить. Он оказался прав.

— Ладно.

Он улыбнулся.

— Пойдём?

Мы пошли по улице. Медленно. Он рассказывал что-то о себе, и я впервые узнала немного больше. Не всё, но достаточно. Он оказался старше меня всего на пару лет, работал недалеко от университета, любил вечерние прогулки и терпеть не мог понедельники. Ничего особенного, но именно эта простота почему-то нравилась. Я рассказывала ему об архитектуре. О том, почему некоторые здания кажутся мне живыми. О том, что я иногда могу часами смотреть на старые фасады. Он слушал, не перебивал. А потом сказал:

— Ты очень красиво говоришь о том, что любишь.

Я посмотрела на него.

— Спасибо.

— Я серьёзно.

Я улыбнулась. Мы остановились возле небольшой кофейни.

— Зайдём?

Я посмотрела на время. До смены оставалось ещё почти два часа.

— Хорошо.

Мы сели у окна, за стеклом начинал моросить дождь. Он снял пальто и повесил его на спинку стула. Я смотрела на него и вдруг поняла, что мне спокойно. Совершенно спокойно. И именно тогда телефон завибрировал. Я достала его, сообщение.

К: Тебе нравится дождь?

Я медленно подняла глаза. За окном никого не было.

А: Откуда ты знаешь, что я здесь?

К: Я знаю.

Я сглотнула.

А: Ты рядом?

К: Да.

Я посмотрела на улицу.

— Опять?

Я подняла глаза.

— Чего?

— Тот человек?

— Какой человек?

— Которого ты постоянно ищешь глазами.

Я замолчала. Он оказался внимательнее, чем я думала.

— Всё нормально, — сказала я.

Он не стал спорить, только тихо произнёс:

— Если тебе когда-нибудь станет страшно, можешь позвонить мне. Я посмотрела на него, и впервые не нашла в этом ничего неприятного.

— Хорошо.

Кайден

Я смотрел на них, слишком долго. Слишком внимательно. И чем дольше смотрел, тем сильнее раздражался. Он сидел напротив неё, она смеялась. Она смотрела на него так спокойно, открыто, без страха. Я стиснул зубы.

— Блядь.

Откинулся назад. На экране они выглядели почти нормально, почти как обычная пара. И именно это меня бесило. Я мог бы написать ей, сказать что-нибудь, напомнить о себе... Но не стал. Пока… Потому что я хотел увидеть, насколько далеко это зайдёт. Хотел понять, что она чувствует. Не по сообщениям, не по тому, как она ищет меня глазами. А по тому, как она смотрит на него. Я смотрел ещё несколько минут. Он наклонился ближе, что-то сказал, она улыбнулась. Я сжал кулак.

— Ещё один такой взгляд, и я, нахуй, сорвусь.

Это уже не было ревностью в привычном смысле. Это была злость человека, который привык контролировать ситуацию и вдруг обнаружил, что не контролирует ничего. Я мог знать её маршрут, мог знать, где она находится, мог знать, когда она ложится спать. Но я не мог знать, что происходит внутри неё. И вот это меня убивало. Я посмотрел на её лицо, она снова улыбнулась. Я отвёл взгляд от экрана, всего на секунду. Потом снова посмотрел.

— Не привязывайся к нему, Лисичка.

Аделин

После кофейни мы пошли в сторону кафе, дождь усилился. Он раскрыл надо мной зонт.

— Ты всегда такой заботливый?

— Только с теми, кто мне нравится.

Я снова почувствовала это тепло внутри.

— Ты слишком часто это говоришь.

— Потому что ты слишком часто делаешь вид, что не понимаешь.

Я засмеялась. У входа в кафе он остановился.

— Увидимся после смены?

Я посмотрела на него.

— Ты опять придёшь?

— Конечно.

— Зачем?

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Потому что хочу тебя увидеть.

На этот раз я не отвернулась, просто смотрела, несколько секунд.

— Хорошо.

Он улыбнулся. Я вошла внутрь. И только когда дверь закрылась, поняла, что сердце бьётся слишком быстро.

Смена прошла медленно. Я постоянно ловила себя на том, что смотрю на часы. Он действительно пришёл, сел у окна и ждал. Когда кафе закрылось, мы вышли вместе. На улице почти никого не было. Дождь закончился, воздух пах мокрым асфальтом. Мы шли рядом молча. Иногда наши руки случайно соприкасались. Я почувствовала, как внутри всё сжалось. Когда мы дошли до моего дома, он остановился.

— Спасибо за сегодняшний день.

Я улыбнулась.

— Тебе спасибо.

Он посмотрел на меня. Казалось, что он хочет сказать что-то еще, но он только спросил:

— Можно я завтра снова тебя увижу?

Я тихо рассмеялась.

— Ты и так каждый день меня видишь.

— Тогда завтра тоже.

— Хорошо.

Он улыбнулся. Я поднялась по лестнице, и перед тем как войти в подъезд, посмотрела на него через плечо. Он всё ещё стоял там. И почему-то мне хотелось, чтобы стоял ещё.

Кайден

Я видел её до последнего. Она обернулась, посмотрела на него и улыбнулась. Я сидел в машине неподвижно. Пальцы лежали на руле, в голове было пусто. Потом телефон завибрировал, там было сообщение от нее. Она сама написала первой.

А: Ты сегодня был рядом?

Я посмотрел на экран и усмехнулся. Вот она. Моя Лисичка. Наконец-то сама ищет меня. Я набрал:

К: А если был?

А: Тогда ты видел.

К: Что?

А: Как я провела день.

Я смотрел на эти слова.

К: Видел.

А: И?

Я провёл языком по внутренней стороне щеки. Слишком простой вопрос. И слишком опасный. Я мог написать что угодно, но выбрал правду.

К: Мне не понравилось.

Ответ пришёл почти сразу.

А: Что именно?

Я усмехнулся.

К: То, как ты на него смотрела.

А: Ты ревнуешь?

Я замер, на несколько секунд. Потом написал:

К: Не заставляй меня отвечать на вопросы, Лисичка.

Она ничего не написала, но впервые за всё время мне стало немного легче, потому что теперь она знала. Знала, что мне не всё равно. И знала, что за моей холодностью уже давно скрывается нечто гораздо более тёмное. Я поднял глаза на её окна, свет в её комнате загорелся. Я тихо произнёс:

— Спокойной ночи, Лисичка.

И впервые мне пришлось самому себе приказать не идти к ней. Пока…

Глава 12

Аделин

Я не ответила ему, после его последнего сообщения. Экран телефона погас, а я ещё несколько секунд смотрела на своё отражение в чёрном стекле. Мне хотелось написать что-нибудь колкое. Что-нибудь такое, чтобы он понял: он не имеет права ревновать меня к человеку, которого я знаю и с которым могу разговаривать, когда захочу. Но пальцы почему-то не двигались. Потому что где-то глубоко внутри я уже знала правду. Мне нравилось, что он ревнует. И от этого становилось противно самой себе. Я бросила телефон на кровать и закрыла лицо ладонями.

— Господи…

Это уже переставало быть игрой. Сначала я боялась его, потом хотела понять, потом начала искать. А теперь…Теперь мне было интересно, что он чувствует.

На следующий день я пришла в университет раньше обычного. Мне хотелось занять себя настолько, чтобы не думать ни о нём, ни о вчерашнем разговоре. Архитектурная аудитория встретила меня привычным запахом бумаги, карандашей и кофе. На столе лежали мои чертежи, несколько испорченных набросков и макет, над которым я просидела почти всю ночь. Я пыталась сосредоточиться, но не получилась. Каждый раз, когда за окном появлялась тёмная машина, взгляд сам собой поднимался. Каждый раз, когда в коридоре раздавались тяжёлые шаги, внутри что-то неприятно сжималось. Я ненавидела это. Ненавидела, что он сделал со мной. Он даже не находился рядом, но умудрялся занимать слишком много места в моей голове.

— Ты опять не спала?

Я вздрогнула. Передо мной стоял тот самый парень, Итан. Он положил на стол стаканчик кофе.

— Ты выглядишь уставшей.

— Спасибо, — пробормотала я.

— Это не комплимент.

Я невольно улыбнулась.

— Очень мило.

— Я умею заботиться.

Он сел напротив и посмотрел на мой макет.

— Сложно?

— Немного.

— Помочь?

— Ты ничего в этом не понимаешь.

— Тогда могу просто сидеть рядом.

Я подняла глаза. Он улыбался совершенно спокойно. Без загадок. Без масок. Без чёртовых сообщений среди ночи. Просто сидел рядом. И именно поэтому мне вдруг стало тяжело. Потому что рядом с ним я могла расслабиться. А рядом с другим человеком я даже не знала, как дышать. Телефон завибрировал, я замерла. Посмотрела на экран, одно сообщение.

К: Тебе нравится, когда он рядом?

У меня перехватило дыхание. Я медленно подняла глаза, парень напротив ничего не заметил. Он продолжал рассматривать мой макет. Я заблокировала экран. Через несколько секунд пришло второе.

К: Не отвечай. Я и так вижу.

Я стиснула телефон.

— Черт…

— Что?

— Ничего.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Ты точно в порядке?

Я кивнула.

— Да.

Но это было неправдой.

Весь день я чувствовала его. Как будто между мной и ним существовала невидимая нить. Я старалась его игнорировать. Получалось плохо. После занятий Итан снова подошёл ко мне.

— Ты сегодня свободна?

— Наверное.

— Тогда давай прогуляемся.

Я посмотрела на него. Внутри возникло странное желание согласиться именно потому, что я знала: он может это увидеть. И мне хотелось проверить его реакцию. Это было глупо. Опасно. Но я всё равно сказала:

— Хорошо.

Мы гуляли почти час. Он рассказывал какую-то смешную историю с работы, я смеялась, иногда толкала его плечом. В какой-то момент он остановился возле небольшой кофейни.

— Подожди здесь.

— Зачем?

— Сейчас узнаешь.

Он зашёл внутрь, я осталась на улице. И вдруг почувствовала знакомое ощущение. Кто-то смотрел. Я медленно повернула голову. Через дорогу стояла черная машина с затемненными стеклами. Сердце ударило сильнее. Я смотрела на нее несколько секунд, дверь не открывалась, никто не выходил. Но я знала, что это он… Телефон завибрировал.

К: Ты специально это делаешь?

Я усмехнулась.

А: Что именно?

Ответ пришёл почти сразу.

К: Проверяешь, сколько я выдержу.

Я посмотрела на машину.

А: А если проверяю?

Несколько секунд ничего.

К: Тогда ты играешь с огнём, Лисичка.

Я сглотнула.

А: Может, мне нравится огонь.

На этот раз он не ответил сразу. И почему-то именно эта тишина напугала меня больше всего. Через минуту пришло еще одно сообщение:

К: Не говори то, о чём потом пожалеешь.

Я не успела ответить, как Итан вышел из кофейни.

— Держи.

Он протянул мне стакан.

— Тебе без сахара, правильно?

Я посмотрела на кофе. Потом на него.

— Ты запомнил?

— Конечно.

Он улыбнулся. И впервые за долгое время я улыбнулась в ответ без всякого страха. Когда я повернулась, то через дорогу чёрной машины уже не было.

Вечером мы сидели на скамейке возле моего дома, он рассказывал что-то, а я почти не слушала, я смотрела на его руки, на улыбку. На то, как он иногда нервно проводит пальцами по волосам. Он нравился мне. По-настоящему.

— Можно тебя кое о чём спросить?

— Конечно.

Он замолчал.

— Ты всё время куда-то мыслями уходишь.

Я опустила взгляд.

— Прости.

— Не нужно.

Он помолчал.

— Если у тебя проблемы, ты можешь рассказать.

Я посмотрела на него. Я хотела рассказать. Правда хотела. Но как я могла сказать: За мной следит мужчина, которого я никогда не видела нормально, который знает, где я бываю, что пью по утрам и когда возвращаюсь домой? Звучало безумно.

— Я просто устала.

Он кивнул, потом осторожно коснулся моей руки. Я не отстранилась, его пальцы переплелись с моими. Я подняла взгляд, он смотрел на меня.

— Аделин…

Я замерла. Он наклонился чуть ближе, и в этот момент я поняла, что он собирается сделать. Поцеловать меня. Я могла отодвинуться, могла остановить. Но почему-то не сделала ни того, ни другого. Его губы коснулись моих. Мягко. Осторожно. Всего на несколько секунд. А потом он отстранился.

— Прости, если рано.

Я смотрела на него, не зная, что сказать.

— Нет…

Голос прозвучал слишком тихо. Он улыбнулся. А я вдруг почувствовала холод. Не снаружи, внутри. Потому что в нескольких метрах от нас, на другой стороне улицы, стоял человек. Высокий, в темной одежде, лица почти не было видно, только глаза… Темные, неподвижные. Он смотрел прямо на меня. Я перестала дышать. Итан что-то сказал, но я уже не слышала его. Телефон в моей руке завибрировал, я опустила взгляд. Новое сообщение.

К: Теперь ты понимаешь, Лисичка.

Я снова посмотрела через дорогу, его уже не было. Только пустая улица. И почему-то я была уверена - это был не конец. Это было предупреждение.

Кайден

Я сидел в машине и смотрел на экран телефона, на фотографию, которую сделал несколько минут назад. Её лицо, её глаза, её губы после чужого поцелуя. Я сжал телефон так сильно, что побелели пальцы.

— Блядь…

Я откинулся на сиденье и закрыл глаза. Я знал, что это произойдёт. Знал, что однажды она позволит кому-то приблизиться. Но знать — не значит быть готовым. Я хотел увидеть её реакцию, и увидел. Она не оттолкнула его, она позволила ему себя поцеловать. В груди

поднялось что-то тяжёлое, горячее. Злость…. Желание выйти из машины и закончить эту сцену. Но я остался сидеть. Потому что пока она ещё не принадлежала мне. Но теперь мне хотелось чтобы это было так.

— Ты сама этого не понимаешь, Лисичка. Но ты уже слишком близко.

Я завёл двигатель. Сегодня я не собирался подходить. Сегодня я просто оставлю её с этой мыслью. Пусть думает, вспоминает мой взгляд, пытается понять, насколько близко я был. А завтра… Завтра я решу, сколько ещё смогу терпеть.

Глава 13

Кайден

Я не помнил, сколько времени просидел в машине. Двигатель давно был выключен, но я продолжал смотреть перед собой, на пустую улицу, где несколько минут назад стояла она, и он. Итан. Я уже знал его имя. Знал достаточно, чтобы понимать: он не случайный человек. Он появлялся рядом с ней всё чаще. Приносил ей кофе. Провожал. Смотрел на неё так, будто имел на это право. А сегодня поцеловал. Я медленно сжал руки на руле. Кожа на ладонях натянулась.

— Блядь.

Слово вырвалось тихо. Я снова посмотрел на телефон, фотография всё ещё была открыта. Я увеличил изображение. Не потому, что мне хотелось рассматривать их. Потому что мне хотелось понять, почему она позволила ему. И я прекрасно знал ответ. Она хотела. От этой мысли внутри будто что-то оборвалось. Я ударил ладонью по рулю. Слишком сильно. В салоне раздался глухой звук.

— Сука…

Я откинулся назад и провёл рукой по лицу. Я прекрасно понимал, что нельзя позволять эмоциям управлять мной. Годы работы научили меня одному простому правилу: если ты теряешь контроль — ты уже проиграл. Но рядом с ней это правило начинало становиться бесполезным. Она ломала его. Медленно. День за днём. И сейчас я впервые почувствовал не просто раздражение. Ярость. Настоящую. Грязную. Ту, которую невозможно убрать несколькими глубокими вдохами. Я снова посмотрел на экран. Итан… его рука все еще лежала рядом с ее рукой. Я представил, как он держит её, как она улыбается ему. Как он наклоняется к ней и она закрывает глаза. Я резко выключил экран.

— Хватит.

Но легче не стало. Я вышел из машины, холодный воздух ударил в лицо. Я хлопнул дверью и несколько секунд просто стоял, глядя на её дом. Свет в её окне был включен. Она в безопасности. С ним она чувствовала себя спокойно, и именно это бесило больше всего. Я был тем, кого она боялась. А он стал тем, рядом с кем она могла улыбаться. Я усмехнулся без всякого веселья.

— Значит, вот как…

Я поднял взгляд к окну.

— Хорошо, Лисичка.

Моя челюсть напряглась.

— Ты решила проверить меня.

Я достал телефон, открыл переписку. Последнее сообщение всё ещё было там.

К: Теперь ты понимаешь, Лисичка.

Я несколько секунд смотрел на него. Потом хотел написать, обьяснить, как мне это не понравилось. Я начал набирать сообщение, но удалил, и тихо рассмеялся.

— Какого чёрта я вообще объясняюсь?

Телефон снова оказался в кармане. Я не собирался ей писать. Не сегодня. Пусть думает. Пусть остаётся со своим Итаном. Пусть наслаждается этим ощущением нормальной жизни. Только вот я уже знал кое-что, чего она ещё не понимала. Нормальной жизни у неё больше не будет. Не после меня.

Аделин

Я закрыла дверь квартиры и прислонилась к ней спиной. Сердце всё ещё билось слишком быстро. Я провела пальцами по губам. Поцелуй Итана был мягким, тёплым. Совсем не таким, как я почему-то представляла. Он не давил, не торопил. Просто поцеловал меня и сразу отстранился, будто боялся перейти границу. И всё же я почти не думала о нём. Я думала о другом. О тех глазах через дорогу. Я достала телефон, экран был пуст. Почему-то от этого стало ещё хуже.

— Ну давай…

Я сама не поняла, кому это сказала. Я села на кровать, телефон лежал рядом. Прошла минута. Две. Ничего. Я открыла переписку, несколько раз перечитала последнее его сообщение. Что именно я должна была понять? Что он ревнует? Что ему больно? Что он злится? И почему меня вообще волновало, что он чувствует? Я бросила телефон на кровать.

— Мне плевать.

Сказала вслух. Тишина квартиры будто посмеялась надо мной. Я встала и пошла на кухню, налила в стакан воды, сделала глоток , и тут телефон завибрировал. Я замерла. Медленно вернулась в комнату, взяла телефон. На экране было одно сообщение.

К: Спокойной ночи, Лисичка.

Я смотрела на него несколько секунд. И почему-то сразу поняла, что он специально написал это. Не угроза. Не вопрос. Не приказ. Просто спокойные слова. И от этого они казались намного страшнее. Я набрала:

А: Ты правда ревнуешь?

Сообщение прочитано. но ответа не было. Минута. Две. Наконец экран загорелся.

К: Ты действительно хочешь знать?

Я сглотнула.

А: Да.

К: Тогда не спрашивай меня о том, что тебе самой страшно услышать.

Я перечитала.

А: Что именно мне страшно услышать?

Ответ пришёл мгновенно.

К: Насколько сильно я зол.

Я почувствовала холод по коже, пальцы замерли над экраном, я не знала, что написать. Через несколько секунд появилось ещё одно сообщение.

К: Сегодня тебе повезло, Лисичка.

Я нахмурилась.

А: Почему?

К: Потому что я всё ещё умею себя контролировать.

После этого он больше ничего не написал, а я ещё долго сидела на кровати, глядя на экран, и впервые за всё время мне стало страшно не от того, что он может сделать… А от того, что однажды он действительно перестанет себя контролировать.

Кайден

Я убрал телефон. Внутри всё ещё кипело. Я хотел разбить что-нибудь. Хотел увидеть её. Хотел, чтобы она посмотрела мне в глаза и сама объяснила, почему позволила другому мужчине прикоснуться к ней. Но я не пошёл. Не сегодня. Я не позволю ярости заставить меня совершить ошибку. Хотя, если быть честным с самим собой, я уже стоял слишком близко к этой черте. Я поднял взгляд к её окну, свет погас. Она легла спать, наверное, думает обо мне. Я усмехнулся.

— Конечно думаешь.

Я сел обратно в машину, но прежде чем завести двигатель, снова достал телефон. Открыл её фотографию, провёл большим пальцем по экрану.

— Ты понятия не имеешь, что со мной делаешь.

Я закрыл глаза, передо мной снова возникла сцена поцелуя, и внутри вспыхнуло то же самое. Ярость. Ревность. Одержимость. Я стиснул зубы.

— Ещё раз, Лисичка…

Я замолчал. Потому что сам не знал, что именно хотел сказать. Ещё раз — и что? Я ведь не собирался причинять ей боль. Не собирался ломать её. Но мысль о том, что она может выбрать другого, становилась невыносимой. Я завёл двигатель, фары осветили пустую дорогу. И перед тем как уехать, я ещё раз посмотрел на её дом.

— Спи спокойно. Пока можешь…

Машина тронулась. А я уже понимал…Следующий раз я могу не остановиться так легко.

Глава 14

Аделин

Итан проводил меня до самого дома, мы почти не говорили. После всего, что произошло сегодня, мне было непривычно идти рядом с ним и чувствовать себя совершенно спокойно. Он остановился у подъезда.

— Напишешь, когда поднимешься?

Я улыбнулась.

— Обязательно.

— Хорошо.

Он немного помедлил, словно хотел что-то сказать, но передумал.

— Спокойной ночи, Аделин.

— Спокойной.

Я смотрела, как он уходит, пока его силуэт не скрылся за поворотом, только после этого вошла в подъезд. Поднялась по лестнице, открыла дверь, и сразу достала телефон. Пусто. Ни сообщения. Я положила телефон на стол и сняла куртку. Через минуту снова взяла его, проверила. Также пусто.

— Ну же…

Я сама не понимала, чего жду. Наверное, угрозы. Сообщения. Хоть чего-нибудь. После сегодняшнего дня я была уверена, что он не оставит всё просто так. Я специально провоцировала его. Специально держала Итана за руку. Специально позволила ему поцеловать меня. Специально написала, что он ничего не сделает. Я хотела увидеть его предел. А теперь сидела в тишине квартиры и ждала, но он молчал. Прошёл час. Потом ещё один. Я лежала на кровати, держа телефон возле лица.

— Значит, всё-таки смог себя контролировать…

Я перевернулась на бок, почему-то это разочаровало, и от этой мысли мне стало ещё хуже. Даже сама н понимаю почему. Я закрыла глаза, сегодня я слишком устала. Наверное, завтра всё будет казаться не таким страшным. Телефон я оставила рядом. Последняя мысль перед сном была о нём.

Кайден

Я ждал, смотрел, как они останавливаются у подъезда. Как он наклоняется к ней. Как она улыбается. У меня было слишком много слов. Слишком много злости. Слишком много всего, что хотелось сделать. Но я понимал: если подойду сейчас, то не остановлюсь. Поэтому стоял и ждал, пока она не поднялась в квартиру, пока свет в ее окне не загорелся, а потом не погас. Она уснула. Я смотрел на её тёмное окно и думал только об одном. Она хотела узнать, где мой предел. Что ж… Сегодня она его увидит.

Я поднялся в её квартиру поздно ночью. Без лишнего шума, не хотел будить её сразу. Мне нужно было несколько секунд, чтобы просто посмотреть на неё. Она спокойно спала, будто сегодня ничего не произошло. Будто не вывела меня из себя намеренно. Будто не смотрела на экран телефона с этой своей маленькой победной улыбкой. Я стоял в темноте и смотрел на неё несколько секунд. Потом тихо произнёс:

— Ты вообще понимаешь, с кем решила играть, Лисенок?

Она пошевелилась, открыла глаза, сначала ничего не поняла. Потом увидела меня, её дыхание оборвалось.

— Ты…ты…

Я сделал шаг ближе.

— Да, маленький Лисенок.

Она резко села.

— Какого чёрта ты здесь? Как ты…

В её голосе был страх, но не только он. Я видел это. Любопытство. Шок. И ту самую искру, которую она сама во мне разожгла.

— Ты хотела проверить, насколько я ревную.

Я остановился напротив кровати.

— Ты получила ответ?

Она молчала.

— Я задал вопрос.

Более грубым тоном сказал я, что заставило ее вздрогнуть.

— Д-да…

Я усмехнулся.

— Наконец-то.

Я провёл рукой по волосам.

— Ты понятия не имеешь, как сильно я зол.

Она смотрела на меня. В ее взгляде, даже в темноте читался страх.

— Ты хотела увидеть меня злым. Вот он я.

Я подошёл еще ближе. Она собрала ноги в коленях и оперлась спиной о стену рядом с кроватью.

— Я зол, Аделин. Очень….

Она смотрела на меня несколько секунд. Потом тихо спросила с дрожью в голосе:

— Чего ты хочешь от меня? Что тебе нужно?

Я ухмыльнулся. Вот теперь вопрос был совсем другим. Я снял маску, прямо перед ней. Она смотрела на моё лицо, будто пыталась запомнить каждую черту.

— Тебя, Аделин. Но не потому, что я смогу тебя заставить.

Я сделал паузу. На лице появилась ухмылка.

— А потому, что ты сама этого захочешь.

Она ничего не ответила, только продолжала смотреть. Я приблизился ещё на шаг. На этот раз моя рука сомкнулась на её горле, и я резко вжал её в матрас. Аделин судорожно вдохнула. Её руки тут же поднялись — пальцы вцепились в моё запястье, пытаясь оттолкнуть меня. Она смотрела прямо мне в глаза, а её дыхание стало рваным и неровным. Я почувствовал, как её пальцы сильнее сжались на моей руке.

— Страшно, Лисёнок?

Она ничего не ответила. Только продолжала держаться за мою руку, будто одновременно пыталась убрать её и не могла отвести от меня взгляд.

— О-отпусти…,- хрипло произнесла она.

Но я не собирался отпускать. Нет. Она дернулась сильнее, попыталась оттолкнуть меня. Не вышло. На моем лице появилась короткая усмешка. Я наклонился ближе к ее лицу, почти касаясь губами ее уха, и тихо произнес:

—Ты хотела увидеть , насколько далеко я могу зайти, Лисенок.

Аделин замерла, она старалась не показывать страх, но ее тело предавало ее. Я чувствовал, как сильно колотится ее сердце, как дрожат ее пальцы.

— Теперь ты знаешь. Ты сама открыла эту дверь. Сама решила поиграть со мной. А теперь, Лисенок, тебе придется узнать, что бывает, когда я перестаю играть по твоим правилам.

Я почувствовал, как внутри у нее все сжалось. Как мои слова заставили ее сердце забиться еще быстрее. Я отстранился буквально на несколько сантиметров.

— Чёрт…

Я сжал челюсть. Мой взгляд стал жёстким.

— Меня, мать твою, выворачивает от одной мысли, что кто-то может решить, будто имеет на тебя право.

— Не имеет. Никто.

Я наклонился ближе, и произнес ледяным голосом.

— Но если кто-нибудь решит перейти черту… Он пожалеет.

Я посмотрел ей прямо в глаза.

— Потому что я предупреждаю только один раз.

Я выпрямился.

— И не заставляй меня повторять.

Мой взгляд не отрывался от неё.

— И это только начало, Лисёнок.

Я замолчал. Несколько секунд просто смотрел на неё. На её дрожащие пальцы. На сбившееся дыхание. На глаза, в которых она пыталась скрыть страх. И тогда внутри меня что-то окончательно щёлкнуло. Я хотел, чтобы она поняла. Не услышала очередную угрозу. Не попыталась найти в моих словах преувеличение. Я медленно приблизился к ней.

— Посмотри на меня, Лисенок.

Она подняла взгляд. Я взял её за подбородок второй рукой, заставляя не отворачиваться.

— Ты всё ещё думаешь, что можешь просто закрыть эту дверь и сделать вид, будто ничего не произошло?

Я усмехнулся.

— Уже поздно.

Я наклонился к ней и поцеловал. Резко. Уверенно. Так, чтобы в этом движении не осталось ни капли сомнения в моих словах. Я не торопился. Наоборот — намеренно выдержал несколько долгих секунд, не позволяя ей спрятаться за словами или отвести взгляд. Когда я отстранился, между нами осталось всего несколько сантиметров.

Я смотрел ей прямо в глаза.

— Вот теперь запомни.

Мой большой палец медленно скользнул по её щеке.

— Это не просьба.

Я сделал короткую паузу.

— И не предупреждение.

Моя усмешка исчезла.

— Это граница.

Я снова приблизился, почти касаясь её лбом.

— Я не собираюсь позволять кому-то появляться в твоей жизни, когда мне это не нужно.

Её дыхание снова сбилось.

Я заметил это и тихо усмехнулся.

— Теперь ты знаешь, почему я говорил, что тебе не спрятаться.

Я отпустил её подбородок, но взгляд не отвёл.

— Ты можешь сколько угодно пытаться убедить себя, что всё ещё контролируешь ситуацию.

Я наклонился ближе и прошептал:

— Но теперь ты знаешь, кто стоит по ту сторону двери.

И только после этого я отступил, оставляя её один на один с тишиной и собственными мыслями.

Аделин

Я проснулась от ощущения, что в комнате кто-то есть. Сначала я не поняла, что именно меня разбудило. В квартире было тихо. Настолько тихо, что я слышала собственное дыхание и едва различимый шум города за окном. Я не открывала глаза ещё несколько секунд. Мне казалось, что я просто снова проваливаюсь в какой-то тревожный сон. Но потом услышала голос.

— Ты вообще понимаешь, с кем решила играть, Лисёнок?

Я распахнула глаза. Всё внутри оборвалось. В нескольких шагах от моей кровати стоял человек. Высокий, неподвижный. Я сначала увидела только силуэт, растворяющийся в темноте комнаты. Но потом взгляд привык к полумраку, и я узнала его. Моё сердце будто перестало биться на несколько секунд, а затем сорвалось с места. Я резко приподнялась, упираясь ладонями в матрас.

— Ты… ты…

Слова застряли в горле. Я смотрела на него, не веря собственным глазам, он действительно был здесь. В моей квартире, в моей спальне. Как? Как он вообще сюда попал? Я машинально подтянула одеяло ближе к себе, словно тонкая ткань могла хоть как-то защитить меня от него. Он сделал шаг.

— Да, маленький Лисёнок.

От его голоса по коже пробежал холод. Я резко села.

— Какого чёрта ты здесь? Как ты…

Голос дрогнул, я ненавидела себя за это. Не хотела, чтобы он слышал страх. Не хотела показывать ему, что его появление действительно выбило меня из равновесия. Но он и без слов всё понял. Его взгляд оставался спокойным. Слишком спокойным.

— Ты хотела проверить, насколько я ревную.

Я замерла. В памяти мгновенно всплыл сегодняшний вечер. Итан. Его рука в моей. Его губы. Сама бросила ему вызов. Сама решила проверить его. Но я не думала, что он действительно придёт. Я надеялась, что он ограничится очередной угрозой. Сообщением, намёком. Чем угодно, что позволило бы мне сохранить ощущение, будто всё ещё находится под моим контролем. Я ошиблась.

— Ты получила ответ?

Я молчала. Не потому, что не хотела отвечать, я просто не знала, что сказать.

— Я задал вопрос.

Его голос стал жёстче. Я вздрогнула.

— Д-да…

На его губах появилась короткая усмешка.

— Наконец-то.

Я сглотнула. Пальцы сами сжались в кулаки.

— Ты понятия не имеешь, как сильно я зол.

Я смотрела на него и чувствовала, как страх медленно растекается внутри. Сначала холодом в груди, потом тяжестью в животе. Потом дрожью в пальцах. Я старалась сидеть ровно, но тело уже не слушалось меня.

— Ты хотела увидеть меня злым. Вот он я.

Он подошёл ближе. Я инстинктивно отодвинулась, спина упёрлась в стену, дальше двигаться было некуда. Он остановился напротив.

— Я зол, Аделин. Очень.

Я подняла на него взгляд. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. И тогда я спросила:

— Чего ты хочешь от меня? Что тебе нужно?

Он усмехнулся. И в этой усмешке было что-то, от чего мне стало ещё тревожнее. Он медленно снял маску. Я перестала дышать. До этого момента его лицо всегда было скрыто. Я знала его только по силуэту и глазам. Теперь ничего не осталось между нами. Я впервые увидела его полностью. Резкие черты лица, тёмные глаза. Спокойное выражение, которое совершенно не соответствовало тому, что происходило внутри меня. Я не могла отвести взгляд.

— Тебя, Аделин.

Сердце ударило сильнее. Он сделал короткую паузу.

— Но не потому, что я смогу тебя заставить.

Я продолжала смотреть на него. Он чуть усмехнулся.

— А потому, что ты сама этого захочешь.

Я не знала, что ответить. Он приблизился, слишком близко. И в следующую секунду его рука сомкнулась на моей шее. Я судорожно вдохнула. Моя спина резко опустилась на матрас, я даже не успела понять, как это произошло. Руки сами поднялись, пальцы вцепились в его запястье. Я попыталась оттолкнуть его, не получилось.

— Страшно, Лисёнок?

Я смотрела ему в глаза. Да, мне было страшно. Но я не хотела произносить это вслух. Я не хотела давать ему эту власть надо мной. Поэтому молчала, только пальцы сильнее сжались на его руке.

— О-отпусти…

Голос вышел хриплым. Он не отпустил, я дёрнулась сильнее.Безрезультатно. Внутри всё сжалось. Я вдруг слишком отчётливо почувствовала, насколько он сильнее меня. Он наклонился. Я почувствовала его дыхание возле уха.

— Ты хотела увидеть, насколько далеко я могу зайти, Лисёнок.

Я замерла. Мурашки прошли по всему телу.

— Теперь ты знаешь. Ты сама открыла эту дверь. Сама решила поиграть со мной. А теперь, Лисёнок, тебе придётся узнать, что бывает, когда я перестаю играть по твоим правилам.

Я чувствовала, как сердце колотится где-то в горле, пальцы дрожали. Я старалась дышать ровно, но каждый вдох получался рваным. Он отстранился совсем немного.

— Чёрт…

Я увидела, как напряглась его челюсть.

— Меня, мать твою, выворачивает от одной мысли, что кто-то может решить, будто имеет на тебя право.

— Не имеет. Никто.

Мой голос был едва слышным. Он наклонился ближе.

— Но если кто-нибудь решит перейти черту… Он пожалеет.

Я смотрела ему прямо в глаза.

— Потому что я предупреждаю только один раз.

Он выпрямился.

— И не заставляй меня повторять.

Я молчала.

— И это только начало, Лисёнок.

В комнате снова повисла тишина, я слышала только собственное дыхание. Он смотрел на меня, на то, как я пыталась скрыть страх. И тогда он сказал:

— Посмотри на меня, Лисёнок.

Я подняла взгляд. Его рука коснулась моего подбородка. Я вздрогнула. Он заставил меня смотреть прямо на него.

— Ты всё ещё думаешь, что можешь просто закрыть эту дверь и сделать вид, будто ничего не произошло?

Я ничего не ответила.

— Уже поздно.

Он наклонился. Я поняла, что сейчас произойдёт. На долю секунды мне захотелось отвернуться, но я не отвернулась. Его губы коснулись моих. Резко. Уверенно. Без колебаний. Я замерла. Всё вокруг будто исчезло, остался только он. Его близость. Его рука. Его запах… Холодная свежесть мяты смешивалась с чем-то тёплым и древесным. Ни табака, ни дыма. Просто его собственный запах, который я почему-то запомнила сразу. Я должна была оттолкнуть его, должна была возмутиться, должна была сказать, чтобы он ушёл. Но я не сделала ничего. Я просто стояла в этом мгновении, ошеломлённая тем, что происходило. Этот поцелуй совсем не был похож на поцелуй Итана. С Итаном всё было мягко. Осторожно. А он поцеловал меня так, словно хотел доказать что-то без единого слова. В его поцелуе была грубость. Уверенность. Что-то собственническое. Будто он не спрашивал меня, позволю ли я ему быть настолько близко. Будто уже решил, что имеет на это право. И самое страшное заключалось в том, что мне это понравилось. Я поняла это почти сразу. И от осознания стало ещё страшнее, потому что я боялась его. Действительно боялась. Но мне не было противно, мне не хотелось оттолкнуть его. Мне хотелось, чтобы он ещё секунду оставался рядом. Эта мысль ударила по мне сильнее всего. Когда он отстранился, я медленно открыла глаза. Он смотрел прямо на меня.

— Вот теперь запомни.

Я не могла произнести ни слова. Его большой палец скользнул по моей щеке.

— Это не просьба.

Пауза.

— И не предупреждение.

Он смотрел мне в глаза.

— Это граница.

Я чувствовала, как снова сбилось дыхание.

— Я не собираюсь позволять кому-то появляться в твоей жизни, когда мне это не нужно.

Я не знала, почему от этих слов внутри всё перевернулось. Они должны были вызвать только злость. Но вместо этого где-то глубоко внутри появилось что-то совершенно другое. Он снова приблизился.

— Теперь ты знаешь, почему я говорил, что тебе не спрятаться.

Он отпустил меня.

— Ты можешь сколько угодно пытаться убедить себя, что всё ещё контролируешь ситуацию. Его голос стал тише.

— Но теперь ты знаешь, кто стоит по ту сторону двери.

После этого он отступил. Я смотрела на него, не в состоянии пошевелиться. А затем он развернулся и ушёл. Дверь закрылась. И только тогда я поняла, что всё это время задерживала дыхание. Я резко вдохнула, воздуха будто не хватало. Я села на кровати и несколько секунд просто смотрела в пустоту. Он ушёл, но ощущение его присутствия никуда не делось. Я медленно подняла руку к шее, потом коснулась губ, пальцы дрогнули. Я снова почувствовала его запах. Мяту. Что-то древесное. Тёплое. Я закрыла глаза. В памяти мгновенно всплыл его поцелуй. Я провела пальцами по губам. Почему я не оттолкнула его? Почему не закричала? Почему, когда он приблизился, я не отвернулась? Ответ мне не нравился, но я знала его... Мне понравилось. Я испугалась не его самого в тот момент, я испугалась того, что он действи-

тельно пришёл. Что он оказался здесь. Что он смог войти в мою жизнь настолько глубоко, что теперь стоял посреди моей спальни и смотрел на меня так, будто давно уже знал обо мне больше, чем я сама. Но его поцелуй… Он был другим. Грубым. Уверенным. Собственническим. И словно говорил то же самое, что «ты моя.» Я снова открыла глаза, и тут же почувствовала, как сердце забилось быстрее. Мне хотелось забыть этот поцелуй. Но я уже понимала, что не смогу. Потому что впервые за всё это время меня пугало не только то, что он мог сделать со мной. Меня пугало то, что я сама не хотела, чтобы он остановился.

Глава 15

Аделин

Я не спала почти до самого утра. Каждый раз, когда закрывала глаза, передо мной снова появлялось его лицо. Не маска. Не тёмный силуэт за стеклом. Не отражение в окне. Именно лицо. Теперь я знала, как он выглядит. Знала его глаза. Знала голос. Знала, как близко он может оказаться, даже если я понятия не имею, откуда он появился. И хуже всего было то, что теперь я знала, какой у него запах. Я лежала на спине, глядя в потолок, и пыталась убедить себя, что всё случившееся ночью было просто каким-то кошмаром. Но стоило мне провести пальцами по губам, как я понимала — нет. Это было на самом деле. Я коснулась шеи. Сердце тут же забилось быстрее. Я резко убрала руку.

— Чёрт…

Я отвернулась к окну. На улице уже начинало светать, серый утренний свет медленно просачивался сквозь занавески, делая комнату ещё более обычной. Ничего не изменилось, кроме меня. Я чувствовала себя так, будто за одну ночь кто-то перевернул мою жизнь и оставил всё лежать на прежних местах, только теперь каждая привычная вещь казалась чужой. Я потянулась к телефону, ни одного сообщения. Я смотрела на пустой экран дольше, чем следовало. Почему я вообще проверяю? Я сама не знала. Никакого нового сообщения от него. Никакой угрозы. Никакого знака. Ничего. Я положила телефон обратно. Через несколько секунд снова взяла.

— Господи…

Я устало закрыла глаза. Что со мной происходит? Ещё вчера я хотела, чтобы он отреагировал. Хотела вывести его. Хотела увидеть, действительно ли за всей этой тенью, наблюдением и угрозами стоит человек, способный потерять контроль. То теперь почему-то ждала продолжения. От этой мысли мне стало противно уже не от него. От самой себя. Я встала с кровати и пошла в ванную. В зеркале на меня смотрела девушка с растрёпанными волосами и уставшими глазами. Я выглядела так, будто всю ночь действительно не спала. Так оно и было. Я включила воду, умылась холодной водой и несколько секунд стояла, опираясь ладонями на раковину.

— Это был просто поцелуй.

Тишина ничего не ответила.

— Просто поцелуй.

Но почему тогда я снова и снова вспоминала его? Я выпрямилась. Мне нужно было перестать об этом думать. Сегодня будет обычный день. Я пойду в университет, Потом на работу, вернусь домой и все. Итана я больше не ждала. После вчерашнего вечера он не писал, я тоже не собиралась первой начинать разговор. Наверное, так будет даже лучше, меньше проблем. Я ещё не знала, насколько сильно ошибалась насчёт последнего.

В университете всё было привычно. Студенты торопились по коридорам, кто-то смеялся возле лестницы, кто-то спорил из-за задания, кто-то сидел прямо на полу с ноутбуком на коленях. Я сидела за партой и пыталась слушать преподавателя, получалось плохо. Мой карандаш уже несколько минут лежал между пальцами, а я смотрела в одну точку на чертеже. Перед глазами снова возникали его глаза. Я резко моргнула.

— Аделин?

Я подняла голову. Преподаватель смотрел прямо на меня.

— Да?

— Вы с нами?

По аудитории прошёл тихий смешок. Я почувствовала, как загорелись щёки.

— Да. Извините.

Я снова опустила взгляд на лист. Нужно сосредоточиться. Я сделала несколько штрихов, на этот раз получилось. Мой телефон завибрировал. Я замерла. Сердце почему-то сразу ударило сильнее. Я посмотрела на экран, там было обычное уведомление, ничего важного. Я выдохнула. И сама не поняла, почему почувствовала разочарование. Я убрала телефон. Мне хотелось рассмеяться над собой. Я сама не знала, чего жду.

После занятий я пошла на работу, в кафе было людно. Я переоделась, собрала волосы и почти сразу взялась за работу. Несколько часов пролетели незаметно. Я старалась не думать о ночи. Получалось лучше, чем утром. Наверное, именно усталость помогала. Под вечер я вынесла заказ к одному из столиков, поставила чашки, подняла взгляд и замерла. У окна сидел мужчина, высокий, в темной одежде. Я не видела его лица полностью, но внутри всё оборвалось. Я слишком хорошо знала этот силуэт. Я застыла с подносом в руках. Нет. Не может быть. Я моргнула. Мужчина повернул голову, наши взгляды встретились. Это был он. Я едва не выронила поднос. Он смотрел на меня спокойно, так, будто не произошло ничего необычного. Будто вчера ночью он не стоял в моей спальне. Будто не целовал меня. Будто сегодня утром я не пыталась убедить себя, что всё это нужно забыть. Я быстро поставила поднос на стойку и подошла к нему. — Что ты здесь делаешь? — спросила я уже гораздо увереннее. На этот раз голос не дрогнул. Он лишь усмехнулся. В его взгляде мелькнуло что-то такое, от чего мне почему-то захотелось пожалеть о своей уверенности.

— А ты начинаешь меня узнавать, Лисёнок.

Я нахмурилась.

— Не льсти себе.

— Я и не собирался.

— Тогда не называй меня так.

— Почему же?

— Потому что мне не нравится.

Его губы дрогнули в едва заметной улыбке.

— Врёшь.

— С чего ты вообще это взял?

— По тебе видно.

Я закатила глаза и отвернулась, стараясь не дать ему заметить, насколько сильно меня раздражало то, как легко он выводил меня из равновесия.

— Ты пришёл сюда просто для того, чтобы меня бесить?

— Нет.

— Тогда зачем?

Он спокойно посмотрел на меня.

— Хочу кофе.

Я несколько секунд молча смотрела на него.

— Кофе?

— Именно.

— И ради этого ты решил заявиться сюда?

— А почему нет?

Я вздохнула и взяла блокнот и ручку.

— Хорошо. Какой?

Он сделал заказ так буднично, словно мы не стояли посреди странной игры, правила которой он придумал задолго до моего появления. Я записала его заказ, а потом машинально спросила:

— Имя?

Он приподнял бровь.

— Для заказа, — пояснила я, заметив его выражение.

Несколько секунд он просто смотрел на меня. А потом усмехнулся.

— Могла бы не придумывать повод, Лисёнок.

Я застыла.

— Какой ещё повод?

— Чтобы узнать моё имя.

— Я спросила имя для заказа.

— Конечно.

Он произнёс это настолько невозмутимо, что мне захотелось швырнуть в него ручку.

— Ну так скажешь или нет?

Его улыбка стала шире.

— Кайден.

Он сделал короткую паузу, будто специально заставляя меня ждать.

— Кайден Вейл.

Я медленно повторила про себя его имя. Кайден Вейл. Почему-то оно идеально ему подходило. Я ничего не ответила, просто развернулась и ушла за бар. Но, стоило мне оказаться там, как взгляд сам собой снова нашёл его. Он сидел за дальним столиком. Спокойный. Собранный. Слишком уверенный для человека, который пришёл сюда просто выпить кофе. Я начала готовить его заказ, время от времени поглядывая в его сторону. Он что-то записывал в небольшом чёрном блокноте. Иногда останавливался. Думал. Потом снова что-то писал. Мне было интересно, что именно. Но спрашивать я, конечно, не собиралась. Когда кофе был готов, я поставила чашку на блюдце и понесла её к нему. Остановилась рядом.

— Твой кофе, Кайден Вейл.

Он поднял взгляд. Сначала на чашку, потом на меня. И эта проклятая усмешка снова появилась на его лице.

— Мне нравится, как моё имя звучит из твоих уст, Лисичка.

Я фыркнула.

— Не привыкай.

Поставила чашку перед ним и тут же развернулась.

— Даже не собирался.

Я вернулась за бар, стараясь не улыбнуться. Через несколько минут его телефон зазвонил. Он быстро ответил, потом закрыл блокнот, убрал его во внутренний карман пальто и поднялся. Я невольно посмотрела в его сторону. Он ушел, даже не взглянув на меня. Почему-то именно это меня задело. Я смотрела на закрывшуюся за ним дверь ещё несколько секунд. Потом сама не поняла, что на меня нашло. Я дождалась, пока он отойдёт достаточно далеко, сняла фартук и выбежала следом. Я держалась на расстоянии, стараясь не попасться ему на глаза. Кайден шёл спокойно, не торопясь, будто совершенно точно знал, что за ним кто-то идёт.Несколько раз он сворачивал. Я продолжала идти, пока он не свернул в узкий переулок, куда почти не доносился шум улицы. Я остановилась у входа, сердце неприятно кольнуло. Его уже не было видно. Я сделала шаг вперёд, и тут чья-то рука резко перехватила меня, я не успела даже вскрикнуть. Кайден появился сбоку так внезапно, будто всё это время ждал именно этого момента. Он развернул меня к стене, остановившись совсем близко. Мои ладони оказались подняты выше головы, его рука удерживала мои запястья. Я замерла. Он смотрел на меня сверху вниз, и улыбнулся. Не той спокойной улыбкой, которую я видела в кафе. Эта была другой, почти хищной. И почему-то совершенно довольной.

— А ты любопытная, Лисёнок.

Я сглотнула.

— Я…

— Не надо, — тихо перебил он.

Кайден чуть наклонился ближе. В его глазах плясало что-то насмешливое.

— Даже не пытайся придумать оправдание.

Он выдержал короткую паузу.

— Ты пошла за мной.

Я молчала, потому что отрицать было бессмысленно. Он это знал. И я знала, что он знает.

— Значит, всё-таки интересно, куда я ухожу после того, как наблюдаю за тобой?

Его улыбка стала шире.

— Осторожнее, Лисёнок.

Он немного ослабил хватку, но не отпустил меня.

— Любопытство иногда заводит очень далеко.

Я подняла на него взгляд.

— А ты специально меня сюда заманил?

На секунду между нами повисла тишина. Кайден усмехнулся.

— Теперь мне нравится твой вопрос.

Он наклонился ближе, почти касаясь губами моего уха.

— Но ещё больше мне нравится то, что ты сама пошла за мной.

После этих слов он наконец отпустил мои запястья. Я сразу опустила руки. Кожа на них горела там, где только что лежали его пальцы. Ничего серьёзного — просто след от слишком крепкой хватки, который исчезнет через несколько минут. Но ощущение его рук почему-то не исчезало. Я прижала ладони к груди и несколько секунд просто смотрела на него.

— Ты ненормальный.

Кайден тихо усмехнулся.

— Возможно.

— Ты специально это сделал.

— Что именно?

— Напугал меня.

Он чуть склонил голову.

— А ты всё равно пошла за мной.

Чёрт. Я ненавидела, когда он говорил вещи, на которые мне нечего было ответить.

— Я просто хотела посмотреть, куда ты идёшь.

— Именно.

Он сделал шаг назад, наконец оставляя между нами нормальное расстояние. И от этого почему-то стало ещё страннее. Будто всё происходившее несколько секунд назад уже закончилось. Но моё сердце почему-то не получило эту новость, оно продолжало колотиться. Я провела пальцами по запястью и нахмурилась. Кайден заметил движение. Его взгляд на мгновение задержался на моей руке, улыбка исчезла. Всего на секунду.

— Прости, сильно болит?

Я удивлённо посмотрела на него.

— А тебе не всё равно?

Он ничего не ответил. Просто посмотрел мне в глаза, в этом взгляде впервые не было привычной насмешки.

— Если больно, скажи.

Я хотела съязвить. Хотела сказать что-нибудь резкое, чтобы вернуть себе хотя бы крошечное преимущество. Но почему-то промолчала. Кайден снова усмехнулся, уже привычно.

— Вот теперь можешь идти.

— Ты меня прогоняешь?

— Нет.

Он сделал паузу.

— Даю тебе возможность самой решить, останешься ты или уйдёшь.

Я смотрела на него ещё несколько секунд. А потом первой отвела взгляд.

— Ненавижу тебя.

— Нет.

Я резко подняла глаза. Он улыбался, той самой невозможной, самоуверенной улыбкой.

— Но можешь продолжать себя в этом убеждать.

Я фыркнула, развернулась и пошла обратно, на этот раз он меня не остановил. Не пошёл следом. Не окликнул. И именно это почему-то беспокоило сильнее всего. Когда я вышла из переулка, шум улицы сразу вернулся — машины, голоса людей, музыка из кафе неподалёку. Обычный вечер. А я чувствовала себя так, будто только что вышла из совершенно другого мира. Я остановилась возле витрины и снова посмотрела на свои запястья. На коже действительно остались едва заметные красные следы. Я провела по ним большим пальцем. И тут же вспомнила его голос.

«А ты любопытная, Лисёнок».

— Идиотка, — пробормотала я себе под нос.

Потому что он был прав. Я действительно была любопытной. И хуже всего было даже не это. Хуже было то, что завтра, увидев его снова, я наверняка снова захочу узнать, что он задумал. Я глубоко вдохнула и пошла обратно в кафе. Но всю дорогу ощущала на коже его пальцы. И впервые поймала себя на мысли, от которой стало не по себе: мне хотелось узнать Кайдена Вейла гораздо больше, чем следовало.

Глава 16

Кайден

Я не обернулся, когда вышел из переулка, не потому, что мне было всё равно, где осталась Аделин. Наоборот. Я слишком хорошо знал, где она находится. Я слышал её шаги ещё несколько секунд после того, как свернул за угол. Знал, когда она остановилась. Знал, когда вернулась обратно к кафе. Она думала, что я не заметил, как она пошла за мной. Это было почти забавно. Аделин всё ещё верила, что иногда может остаться незамеченной. Но в этом городе слишком мало вещей происходило без моего ведома. Я достал телефон из кармана, когда вышел на более оживлённую улицу. На экране уже было несколько пропущенных. Марк. Я нажал на вызов. Он ответил почти сразу.

— Ты где?

— Вышел.

— С объекта?

— Да.

На другом конце повисла короткая пауза.

— У нас проблема.

Я остановился возле машины, посмотрел на тёмные окна припаркованного автомобиля.

— Насколько серьёзная?

— Достаточно, чтобы я не хотел обсуждать это по телефону.

Я открыл дверь и сел за руль.

— Тогда говори.

— Нашли человека.

— Кого?

— Бреннера.

Я замолчал. Имя мне не понравилось. Бреннер не был обычным человеком, и уж точно не был тем, кого стоило искать без подготовки.

— Где?

— Старый складской район. Северная промзона.

Я завёл двигатель.

— Сколько человек?

— По камерам — шестеро.

— По камерам?

Марк тяжело выдохнул.

— Семеро. Один появился позже.

— Вооружены?

— Все.

— Отлично.

— Я серьёзно, Кайден.

— Я тоже.

Я включил фары и выехал с парковки. Город постепенно оставался позади. Центральные улицы сменялись промышленными кварталами, затем редкими фонарями и пустыми дорогами. В машине было тихо. Только двигатель и голос Марка из динамиков.

— Есть ещё кое-что.

— Что?

— Они не просто прячут Бреннера.

— А что?

— Передают информацию.

Я сжал руль сильнее.
— Какую?
— Нашу.
Несколько секунд я ничего не говорил.
— Они знают о нас?
— Не всё.
— Но достаточно?
— Да.
Я посмотрел в зеркало заднего вида. Пустая дорога.
— Тогда сегодня ночью всё заканчиваем.
— Именно поэтому я звоню.
— Кто там?
— Я, Томас и ещё двое.
— Томас пусть остаётся снаружи.
— Ты собираешься идти один?
— Нет.
— Тогда кто с тобой?
— Я решу на месте.
Марк тихо выругался.
— Иногда я ненавижу работать с тобой.
— Иногда?
Он усмехнулся.
— И ещё кое-что.
— Говори.
— Если увидишь человека в серой куртке — не стреляй сразу.
— Почему?
— Он может знать, где документы.
— Может?
— Мы не уверены.
— Тогда зачем мне оставлять его в живых?
Марк замолчал.
— Потому что если документы у него, нам нужен доступ.
— Понял.
— И Кайден…
— Что?
— Там может быть человек босса.

Я ничего не ответил. Вот это уже было интереснее. У них редко появлялись люди лично, обычно они работали через посредников, курьеров, исполнителей. Людей, которым платили за то, чтобы они не задавали вопросов. Но если приехал кто-то непосредственно от босса, значит, дело было серьёзнее, чем обычная передача информации.

— Как его зовут?
— Не знаю.
— Тогда узнай.
— Уже пытаюсь.
Я сбросил звонок.

Склад находился в стороне от основной дороги. Старое двухэтажное здание с выбитыми окнами, ржавыми воротами и несколькими грузовыми контейнерами вокруг. Никаких машин поблизости. Слишком чисто. Я заглушил двигатель за два квартала, дальше пошёл

пешком. Холодный воздух ударил в лицо. Я поправил воротник пальто и проверил оружие. Всё было на месте. Я прошёл вдоль забора, остановился возле старого бетонного блока и посмотрел на здание. Свет горел только на втором этаже. Два окна. В первом — силуэт. Во втором — ещё один. Я достал телефон, написал Марку.

К: Я на месте.

Ответ пришёл почти сразу.

М: Вижу тебя.

Я поднял взгляд. На крыше соседнего здания едва заметно блеснул объектив. Томас. Хорошо. Я двинулся дальше. Входная дверь была заперта. Но замок здесь никогда не был проблемой. Через несколько секунд я оказался внутри. В нос ударил запах старого металла, пыли, масла, и чего-то еще, свежего… крови. Я остановился. На бетонном полу виднелись небольшие тёмные свежие пятна. Я медленно поднял взгляд.

— Чёрт.

Из глубины здания донёсся голос.

— Он пришёл.

Я улыбнулся. Значит, меня ждали.

Первый выстрел прозвучал раньше, чем я увидел стрелка. Пуля ударилась в металлическую конструкцию рядом с головой. Я пригнулся и ушёл за колонну. Второй выстрел. Третий. Я услышал, как кто-то крикнул:

— Справа!

Затем всё смешалось. Выстрелы, крики, шаги. Я переместился за следующую опору и увидел одного из людей на лестнице, он поднял оружие. Я выстрелил первым, он рухнул вниз. Слева появился второй, я успел развернуться. Выстрел. Боль обожгла бок, я отшатнулся и прижал ладонь к животу. Он успел задеть меня, неглубоко. Повезло.

— Кайден! — голос Марка раздался через наушник.

— Жив.

— Ты ранен?

— Царапина.

— Не геройствуй.

— Поздно.

Я выглянул из-за стены, двое мужчин перемещались между стеллажами, один перезаряжал оружие, второй искал меня. Я поднялся, выстрелил, первый упал. Второй резко развернулся, я бросился в сторону, пуля прошла мимо. Я ударился плечом о металлический стеллаж, боль в боку усилилась, но я не остановился. Через несколько секунд в помещении стало тихо. Слишком тихо. Я медленно вышел из укрытия. Марк появился из соседнего прохода.

— Покажи.

— Не сейчас.

— Кайден.

— Потом.

Он посмотрел на кровь на моей рубашке и выругался.

— Ты называешь это царапиной?

— Я стою.

— Это не аргумент.

— Для меня — вполне.

Он хотел что-то сказать, но я поднял руку.

— Где Бреннер?

Марк указал на второй этаж.

— Наверху.

Мы поднялись, дверь была открыта. Внутри стоял стол, на котором было несколько папок, и телефон, но самого Бреннера не было.

— Его здесь нет, — Марк вошел в помещение первым.

Я взял телефон со стола, посмотрел на экран телефона. Последнее сообщение было отправлено несколько минут назад. Одно имя, без номера. Я нахмурился.

— Это ещё что?

Марк посмотрел на экран.

— Не знаю.

В телефоне была фотография, несколько папок, адрес и список имен. Большинство мне ничего не говорили, пока я не увидел одно. Харт

Я замер всего на секунду.

— Что?

Я выключил экран.

— Ничего.

— Уверен?

— Да.

Я положил телефон на стол. Слишком знакомая фамилия. Слишком близко к тому, что я сейчас пытался держать отдельно от всей этой грязи. Я не собирался смешивать эти два мира. Не сейчас. И не потом.

Через двадцать минут мы покинули склад. Полиция здесь появится позже, как всегда, когда всё уже будет закончено. Я сел в машину и наконец позволил себе взглянуть на бок. Крови было немного, пуля прошла по касательной. Ничего серьёзного, но рубашку придётся выбросить. Марк сел рядом.

— В больницу.

— Нет.

— Тогда хотя бы к врачу.

— Нет.

— Ты упрямый ублюдок.

— Знаю.

Он достал аптечку.

— Дай посмотреть.

Я позволил. Пока Марк обрабатывал рану, я смотрел в окно, в голове снова возникла Аделин. Её взгляд. То, как она произнесла моё имя. Я едва заметно усмехнулся.

— Что?

Марк посмотрел на меня.

— Ничего.

— Ты улыбаешься.

— Тебе показалось.

Он покачал головой.

— Когда-нибудь я всё-таки выясню, что у тебя в голове.

Я посмотрел на него.

— Лучше не надо.

Марк закончил с повязкой.

— Сегодня больше никуда не едешь.

Я открыл дверь.

— У меня есть одно дело.

— Какое?

Я посмотрел на него.

— Личное.
Он тяжело вздохнул.
— Конечно.
Я вышел из машины.

Я не поехал домой, сначала вернулся туда, где мог спокойно переодеться. Снял испачканную рубашку, осмотрел повязку. Завтра останется синяк. Я посмотрел на часы. Поздно. Но не настолько, чтобы забыть о ней. Я открыл телефон, на экране не было ни одного сообщения. Я не написал ей. Не собирался. Пусть думает, что я ушёл. Пусть думает, что сегодняшний вечер закончился в том переулке. Пока она ещё не знала, насколько сильно ошибается. Потому что сегодня я впервые позволил ей увидеть часть меня. Но она пока даже не представляла, какую часть. И уж точно не знала, что люди, с которыми я сегодня столкнулся, однажды могут узнать о ней. А если узнают…Тогда всё изменится. Потому что одно дело — наблюдать за человеком издалека. И совсем другое — когда кто-то решает использовать этого человека против тебя. Я посмотрел на своё отражение в зеркале, взгляд стал холоднее. Фамилия из найденного телефона снова всплыла в памяти. Харт… Я ещё не знал, случайность это или предупреждение, но уже тогда понимал одну вещь: если эти люди действительно начали копать в мою сторону, рано или поздно они найдут то, что я прячу лучше всего… Аделин.

Глава 17

Аделин

Я не знала, что меня больше бесило. То, что Кайден Вейл снова появился в моей жизни. Или то, что после всего произошедшего я продолжала о нём думать. Всю дорогу домой я пыталась убедить себя, что сегодняшний вечер был просто очередной его игрой. Он появился в кафе, спокойно заказал кофе, и даже представился. Потом позволил мне несколько минут наблюдать за ним, словно совершенно не замечал моего любопытства. А затем поймал меня. И, конечно же, сделал это именно тогда, когда я уже решила, что смогла незаметно за ним проследить. Чёрт. Я до сих пор чувствовала его пальцы на своих запястьях. Я остановилась возле подъезда и посмотрела на руки, на коже уже почти ничего не осталось, только лёгкие красноватые следы. Ничего такого, из-за чего стоило бы переживать. По крайней мере, так я пыталась себя успокоить. Я поднялась наверх, открыла дверь квартиры и сразу бросила сумку на стул. Тишина встретила меня привычным спокойствием, и именно оно почему-то показалось неправильным. Я сняла обувь, прошла в комнату, села на кровать, и просто уставилась в стену.

— Кайден Вейл, — тихо произнесла я.

Теперь у него было имя. И почему-то от этого всё стало гораздо хуже. До сегодняшнего дня он был просто человеком без имени. Тем самым мужчиной, который появлялся там, где его не должно было быть. Тем, кто наблюдал. Кто знал слишком много. Кто называл меня Лисёнком так, будто это имя принадлежало ему. Но теперь я могла назвать его сама. Кайден Вейл. Я провела ладонью по лицу.

— Господи…

Я легла на кровать и закрыла глаза, и тут же увидела его. Не лицо, глаза. Тёмные, внимательные, слишком спокойные. Тот взгляд, которым он смотрел на меня в переулке, словно заранее знал, чем всё закончится. Словно я сама пришла туда, куда он хотел меня привести. И самое ужасное заключалось в том, что он действительно был прав, я сама пошла за ним. Никто меня не заставлял, никто не тянул меня за руку. Я просто не смогла оставить всё как есть. Мне захотелось узнать куда он идёт, что делает, кто он вообще такой. И я получила ответ. Частично. Но вместо ясности стало только больше вопросов. Я перевернулась на бок, телефон лежал рядом. Я взяла его, открыла сообщения, никаких новых уведомлений. Я несколько секунд смотрела на экран, а потом сама не поняла, зачем открыла контакты. Пальцы замерли, его номера там не было. Конечно. С чего бы ему быть? Я усмехнулась.

— Идиотка.

Я положила телефон обратно. Прошло несколько секунд, я снова его взяла, посмотрела на экран, и снова отложила. Так продолжалось пять минут, в конце концов я бросила телефон на кровать и поднялась. Мне нужно было перестать об этом думать. Я пошла в душ, горячая вода стекала по плечам, смывая усталость после смены. Я закрыла глаза, и снова услышала его голос.

«А ты любопытная, Лисёнок».

Я резко открыла глаза.

— Да чтоб тебя…

Я ударила ладонью по кафелю.

— Почему ты вообще меня так называешь?

Вопрос был обращён к пустой ванной, ответа, разумеется, не последовало. Но я почему-то уже знала, что если завтра задам этот вопрос ему, он снова скажет что-нибудь такое, от чего я захочу его придушить. И, скорее всего, он ещё и будет выглядеть довольным.

Утром я проснулась раньше будильника. Обычно я могла проспать ещё десять минут, потом ещё пять, потом в панике собираться, одновременно пытаясь найти телефон, расчёску и второй носок. Сегодня же я просто лежала и смотрела в потолок.Мне приснился он. Я не помнила сон целиком. Только ощущение. Тёмная улица.э, его голос, и взгляд. Я перевернулась на спину.

— Отлично.

Я закрыла лицо подушкой.

— Теперь ещё и сниться начал.

Это уже было перебором. Я заставила себя встать. Сегодня мне хотелось обычной жизни больше всего. Мне хотелось, чтобы ничего странного не происходило. Чтобы никто не стоял у окна, не появлялся в кафе, не называл меня Лисёнком. Не смотрел так, будто знает обо мне больше, чем я сама. Мне хотелось просто быть Аделин. Студенткой архитектурного факультета, девушкой, которая переживает из-за дедлайнов, кофе и того, что преподаватель снова решил добавить ещё одно задание. Хотя бы один день.

Университет встретил меня привычным шумом, студенты толпились в коридорах. Кто-то смеялся, кто-то спорил, кто-то сидел прямо на полу с ноутбуком и пытался закончить работу до начала пары. Я прошла мимо них, поправляя ремень сумки. На несколько часов мне удалось почти забыть о вчерашнем. Почти. Пока на лекции преподаватель не начал рассказывать о пространстве и наблюдении. Я замерла. Слово будто ударило прямо в голову. Я машинально посмотрела в окно. Слишком резко. Слишком подозрительно. Преподаватель даже остановился.

— Аделин?

— Да?

— Всё хорошо?

— Да.

Он несколько секунд смотрел на меня.

— Тогда, может быть, вернёмся к теме?

— Конечно.

Я опустила взгляд в тетрадь. Чёрт. Я сама себя доводила. Неужели теперь каждое случайное слово будет напоминать о нём? Я попыталась сосредоточиться, но спустя несколько минут заметила, что вместо конспекта вывожу ручкой на полях одно и то же.

К. В.

Я тут же зачеркнула, потом ещё раз, и ещё.

— Прекрати, — тихо сказала я себе.

Рядом сидевшая девушка повернула голову.

— Что?

— Ничего.

Я закрыла тетрадь.

— Просто думаю вслух.

Она пожала плечами и снова отвернулась. Я выдохнула.

Прекрасно. Теперь я ещё и инициалы его пишу, совсем крыша поехала.

После университета я отправилась в кафе, работа должна была отвлечь. По крайней мере, я надеялась. Я вошла через служебный вход, переоделась и вышла за бар. Первый час прошёл спокойно. Второй тоже. Посетители приходили и уходили. Я принимала заказы, готовила кофе, и постепенно вчерашний вечер начал казаться чем-то далёким, пока дверь кафе не открылась. Я подняла голову, сердце сделало совершенно ненужный кульбит. Кайден. Он

вошёл спокойно, без спешки. Он выглядел так, будто просто случайно проходил мимо и решил зайти выпить кофе. Хотя мы оба прекрасно знали, что случайностей между нами становилось всё меньше. Он увидел меня, наши взгляды встретились, и на его лице появилась та самая едва заметная усмешка. Я отвернулась первой.

— Черт…

— Что?

Я вздрогнула. Коллега стояла рядом.

— Ничего.

— Ты чего?

— Ничего, говорю.

Она посмотрела в сторону Кайдена, потом снова на меня.

— Знакомый?

— Нет.

Она подняла бровь.

— Очень убедительно.

— Просто человек.

— Который заставил тебя ругаться?

— Он вообще ни при чём.

— Конечно.

Я проигнорировала её. Кайден подошёл к стойке, остановился напротив.

— Добрый день.

Я посмотрела на него.

— Добрый.

— Сегодня без вопросов?

— Каких?

— Не знаю.

Он слегка наклонил голову.

— Например, куда я собираюсь после кофе.

Я сжала губы.

— Очень смешно.

— Я не шутил.

Я взяла блокнот.

— Что будете заказывать?

Он посмотрел на меня.

— Ты же знаешь.

— Я не умею читать мысли.

— Жаль.

— Кайден.

Он едва заметно улыбнулся.

— Уже нравится, как ты произносишь моё имя.

Я закатила глаза.

— Кофе.

— Именно.

— Какой?

Он назвал заказ.

— Ещё что-нибудь?

— Нет.

Я подняла взгляд.

— Тогда ждите.

— Буду.

Он отошёл к столику. Я отвернулась к кофемашине, и только тогда поняла, что улыбаюсь, и сразу перестала.

— Нет.

Я покачала головой.

— Даже не думай.

Я ощущала его присутствие даже не глядя в его сторону. Через несколько минут я всё-таки не выдержала и посмотрела. Он сидел там же, где вчера, чёрный блокнот лежал перед ним, он снова что-то записывал. Но сегодня он выглядел иначе, чуть напряжённее. Я нахмурилась. На мгновение мне показалось, что он слегка придерживает рукой бок, совсем незаметно. Я моргнула. Он уже сидел ровно. Наверное, мне показалось. Когда кофе был готов, я подошла к его столику.

— Кайден Вейл.

Он поднял глаза.

— М-м?

— Ваш кофе.

Я поставила чашку, он посмотрел сначала на кофе, потом на меня.

— Ты специально произносишь фамилию?

— Чтобы не перепутать заказ.

— Конечно.

Он взял чашку.

— Спасибо, Лисёнок.

Я уже собиралась уйти, когда услышала:

— Сегодня ты за мной не пойдёшь?

Я остановилась, медленно повернулась.

— Нет.

— Жаль.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Я посмотрела на него несколько секунд.

— У тебя вообще бывает нормальный разговор?

— С тобой?

Он сделал глоток кофе.

— Редко.

— Почему?

— Потому что ты всё время злишься.

— Потому что ты меня бесишь.

— Знаю.

— И тебя это радует?

Он поставил чашку.

— Немного.

Я фыркнула и вернулась за бар, но внутри что-то неприятно дрогнуло. Потому что сегодня он казался каким-то другим, не таким расслабленным. И чем дольше я наблюдала за ним, тем сильнее мне казалось, что он что-то скрывает.

Через полчаса он ушёл, без прощания, без очередной колкости. Просто поднялся и вышел, я проводила его взглядом. Почему-то мне снова захотелось пойти следом, но я остановила себя. Я не собиралась повторять вчерашнюю глупость. Вечером, когда закрывала кафе, я

нашла на столике, за которым сидел Кайден, маленький клочок бумаги. Я подняла его, на нем было написано всего несколько слов.

Не ходи за мной сегодня.

Я замерла, сердце неприятно ухнуло вниз.

— Какого хрена…

Он знал. Знал, что я могла пойти. Знал, что я могла снова заинтересоваться, и специально оставил это. Я сжала бумагу в пальцах.

— Самоуверенный придурок.

Но выбрасывать записку почему-то не стала, сложила её в карман. Я не пошла за ним, и почему-то именно это заставило меня задуматься сильнее всего. Если Кайден действительно хотел, чтобы я не знала, куда он уходит…что такого он делал, что не хотел показывать мне? Я долго стояла посреди улицы, сжимая записку в руке. Всего четыре слова. Четыре чертовых слова, а ощущение было такое, будто он снова стоял прямо передо мной и смотрел своим спокойным, насмешливым взглядом. Я развернула бумажку.

— Ты издеваешься надо мной, Кайден Вейл…

Разумеется, ответа не последовало. Я сунула записку в карман и пошла домой. На этот раз я действительно не стала оглядываться, хотя очень хотелось.

Дома я первым делом бросила сумку на кровать и достала записку, положила её на стол. Потом снова взяла, и опять положила. Это уже начинало выглядеть жалко.

— Господи, Аделин.

Я упёрлась ладонями в стол.

— Это просто бумажка.

Но бумажка была его, и это почему-то имело значение. Я взяла телефон, открыла браузер, пальцы сами набрали его имя. Я несколько секунд смотрела на экран, потом нажала поиск. Результатов оказалось на удивление мало. Какие-то старые упоминания компаний, несколько регистрационных записей, какая-то статья, которую я даже не стала открывать. Никаких фотографий, никаких социальных сетей, никакой нормальной информации. Я нахмурилась.Попробовала другой запрос, почти то же самое. Ничего, что действительно рассказывало бы о нём. Я откинулась на спинку стула, почему-то мне стало не по себе.

— Кто ты такой?

Вопрос прозвучал вслух. Я отложила телефон, пошла на кухню, налила воды и вернулась. Записки на столе не оказалось, я застала. Сначала решила, что сама ее куда-то переложила. Проверила все карманы, сумки…Ничего. Записки не было. Я медленно обошла комнату, и заметила бумажку, она лежала возле окна. Хотя я точно оставляла ее на столе. Я взяла ее, перевернула, на обратной стороне появилась еще одна надпись. Я заперла.

Умница.

Я несколько секунд просто смотрела на это слово. Потом медленно выдохнула.

— Ты издеваешься.

Я резко подошла к окну, посмотрела вниз, улица была почти пустой. Редкие машины, люди, ничего подозрительного. Но где-то внутри уже поселилось неприятное чувство. Он мог быть рядом, и я могла даже не знать об этом. Я закрыла шторы, проверила замок, и только после этого позволила себе лечь спать. Но перед тем как закрыть глаза, я снова посмотрела на записку. Я ненавидела то, насколько сильно меня зацепило это слово. Умница.

На следующий день я пришла в университет раньше обычного. Мне хотелось спокойно закончить работу и не думать ни о чём другом. Я сидела в библиотеке, окружённая книгами и чертежами, когда телефон завибрировал. Я открыла сообщение.

К: Ты слишком долго сидишь без кофе.

Сердце пропустило удар. Я оглянулась. Никого. Снова посмотрела на экран.

К: Не смотри по сторонам. Я не там.

Я сглотнула, и быстро напечатала:

А: Тогда где ты?

Ответ пришёл почти сразу.

К: Посмотри на стол справа.

Я медленно повернула голову. На соседнем столе стоял стаканчик кофе, и маленькая записка под ним. Я взяла её.

Ты опять забыла поесть.

Я сжала губы. Злость смешалась с чем-то совершенно другим.

— Какого чёрта…

Я посмотрела на кофе. Потом на дверь библиотеки. Потом снова на записку. Он знал, где я, знал, какой кофе я люблю, знал, что я часто пропускаю обед. Слишком много. Гораздо больше, чем должен был знать человек, с которым я даже нормально не знакома. Я написала:

А: Ты следишь за мной?

К: Ты только сейчас решила спросить?

Я уставилась на экран. Вот же самодовольный ублюдок.

А: Ненавижу тебя.

Ответ пришёл через несколько секунд.

К: Нет.

Всего одно слово. Я смотрела на него так долго, что экран успел погаснуть. Потом включила его снова.

А: Не решай за меня.

К: Тогда докажи.

Я замерла, не знала, что ответить. И впервые за всё это время поняла, что наша игра изменилась. Раньше я пыталась понять, кто он, теперь он будто специально давал мне маленькие кусочки ответов, ровно настолько, чтобы я не переставала искать. И, возможно, именно это ему и было нужно. Я посмотрела на стаканчик кофе, сделала глоток. На крышке чёрным маркером было написано всего одно слово:

Лисёнок.

Я закрыла глаза.

— Ну конечно…

Я улыбнулась. И тут же разозлилась на себя за это. Потому что самое страшное заключалось даже не в том, что Кайден Вейл следил за мной…Самое страшное было в другом - я начинала ждать, когда он появится.

Глава 18

Кайден

Я оставил эту записку специально. Не потому, что боялся, что Аделин узнает что-то, чего ей знать не следует, и не потому, что хотел избавиться от её присутствия. Наоборот. Мне просто хотелось проверить, способна ли она хотя бы один раз сделать то, что я сказал. Не потому, что она должна была меня слушаться. Нет. Мне было интересно другое. Насколько сильно её любопытство, и как далеко оно способно её завести. Вчера она пошла за мной, несмотря на всё, что произошло до этого. Несмотря на то, что прекрасно понимала: если я замечу её, просто так это не закончится. И я заметил. Разумеется, заметил. Я всегда замечал. Но сегодня я хотел оставить ей пространство. Хотел увидеть, что она сделает, когда у неё появится возможность самостоятельно решить, что будет дальше.

Я сидел в машине напротив её дома уже около двадцати минут. Не потому, что мне было нечем заняться, дел было слишком много. Телефон лежал на пассажирском сиденье, экран то и дело загорался от новых сообщений. Марк. Два сообщения от неизвестного номера, ещё одно с адресом. Я не открывал ни одно, сейчас меня интересовало другое, окно на третьем этаже. Свет там загорелся около семи утра. Через несколько минут в окне появилась её фигура. Она ходила по комнате. Я усмехнулся. Она всегда двигалась, когда думала, такая ее небольшая привычка. Я заметил ее еще раньше, когда она не знала, что за ней наблюдают, когда была полностью собой. Без осторожности, без попыток казаться сильнее, без этого привычного выражения лица, которое появлялось всякий раз, когда она видела меня. Сегодня она была спокойнее, по крайней мере, на вид. Через некоторое время она исчезла из окна, я посмотрел на часы. Пора. Я завёл двигатель и уехал.

Моя квартира была совсем не похожа на место, где человек мог бы чувствовать себя дома. Слишком много стекла. Слишком много бетона. Тёмные стены, минимум мебели. Никаких фотографий, или семейных вещей. Никаких бесполезных предметов, которые люди обычно хранят просто потому, что когда-то с ними что-то связывало. Я не любил привязанности, они создавали слабые места. На столе стоял ноутбук, рядом лежало несколько папок, блокнот, и оружие, которое я никогда не оставлял без присмотра. Я снял пальто и бросил его на спинку кресла, бок снова неприятно напомнил о себе. Я провел ладонью по повязке, вчерашняя рана была неглубокой, но тело имело неприятную привычку напоминать о последствиях чужих ошибок. Я снял старую повязку, осмотрел рану. Ничего критичного. Вчерашняя рана была неглубокой, но тело имело неприятную привычку напоминать о последствиях чужих ошибок. Красная полоса проходила сбоку, чуть выше бедра. Я обработал кожу и снова перевязал. Телефон завибрировал.

— Да.

— Наконец-то.

Марк.

Я сел за стол.

— Говори.

— Ты вчера пропал.

— Я был занят.

— Это я понял.

Он замолчал. Я ждал.

— По складу есть новости.

Я открыл ноутбук.
— Какие?
— Один из тех, кто был там, выжил.
— Я знаю.
— Он заговорил.
Я поднял взгляд.
— И?
— Сказал несколько имён.
— Моё?
— Нет.
— Тогда какое мне дело?
— Одно из имён связано с человеком, которого мы ищем.
Я несколько секунд молчал.
— Адрес?
— Отправил.
Телефон коротко вибрировал. Я открыл сообщение с адресом.
— Когда?
— Сегодня.
— Хорошо.
— И ещё.
— Что?
— Тебе лучше некоторое время не светиться.
Я усмехнулся.
— Я не светюсь.
— Ты вчера устроил там небольшой цирк.
— Всё закончилось.
— Для тебя — возможно.
Я ничего не ответил.
Марк тяжело выдохнул.
— Просто будь осторожнее.
— Я всегда осторожен.
— Именно поэтому ты до сих пор жив.
— Рад, что ты это заметил.
— И Кайден…
— Что?
— Не лезь туда один.
Я посмотрел на экран ноутбука.
— Посмотрим.
— Я серьёзно.
— Я тоже.
Я отключил звонок.

Всё утро прошло в работе. Документы, камеры, адреса, фотографии. Я привык к этой части своей жизни. К той, о которой никто не спрашивал, и которую не хотелось объяснять. Люди обычно видели только то, что им позволяли увидеть. Для одних я был владельцем бизнеса. Для других — человеком, который мог решить проблему. Для некоторых — просто человеком, которого лучше не злить. Но никто не видел всей картины, и именно так мне нравилось, пока в эту картину не вошла Аделин. Я посмотрел на часы. Почти полдень. Я поймал себя на том, что думаю о вчерашнем. О том, как она стояла передо мной в переулке. Как

пыталась скрыть страх. Как всё равно продолжала задавать вопросы. Как посмотрела на меня после того, как я отпустил её. И самое главное — как она пошла за мной сама. Я усмехнулся. Она действительно была любопытной. Слишком. Я открыл телефон, от нее сообщений не было. Это было ожидаемо, я ведь сам оставил ей записку, сам сказал не идти за мной, и она послушалась. Почему-то это меня удивило. Я ожидал, что она хотя бы попытается, хотя бы пройдет часть пути, но нет. Она осталась дома. Я открыл камеру, она была в университете, сидела в аудитории. Перед ней лежала тетрадь. Сегодня я не собирался вмешиваться. По крайней мере, пока.

К четырём часам дня я оказался возле университета. Я припарковался через дорогу, остался в машине, и наблюдал. Студенты выходили из здания группами. Кто-то смеялся, кто-то разговаривал по телефону. Аделин появилась почти через десять минут, она шла вместе с двумя девушками. На плече у нее висела сумка, в руках было несколько папок.Она что-то рассказывала и улыбалась. Я поймал себя на странном ощущении. Мне нравилось видеть ее такой, когда она не была настороженной и не смотрела на меня. Когда не пыталась понять, что я собираюсь сделать. Я провёл большим пальцем по рулю. Потом увидел, как она остановилась, попрощалась с девушками и пошла в сторону кафе. Я завел двигатель.

В кафе я появился примерно через сорок минут, она увидела меня сразу. Я заметил это по тому, как на мгновение остановилась ее рука. Я подошёл к стойке.

— Добрый вечер.

Она подняла глаза.

— Ты опять здесь.

— Опять.

— У тебя других мест нет?

— Есть.

— Тогда почему именно это?

Я слегка наклонил голову.

— Тебе действительно нужен ответ?

Она посмотрела на меня.

Несколько секунд.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я уже знаю, что ты скажешь что-нибудь раздражающее.

Я улыбнулся.

— Ты начинаешь меня понимать.

— К сожалению.

Она взяла блокнот.

— Что будешь?

— Кофе.

— Опять?

— Мне понравился.

— Кофе или кафе?

Я посмотрел ей прямо в глаза.

— И то и другое.

Она закатила глаза.

— Ты невыносим.

— Ты уже говорила.

— И буду говорить.

— Мне не надоест.

Она отвернулась к кофемашине. Я наблюдал за ней, сегодня ее руки не дрожали. Это мне нравилось, она становилась смелее. Но в какой-то момент я заметил, что она снова смотрит на меня. Я просто продолжал смотреть в ответ. Она первой отвернулась, через несколько минут подошла.

— Твой кофе.

— Спасибо.

Я взял чашку. Она уже собиралась уйти.

— Аделин.

Она остановилась, обернулась.

— Что?

— Ты вчера послушалась.

— Чего?

— Записки.

Она нахмурилась.

— Я думал, ты не послушаешь.

— А я думала, что ты специально написал это, чтобы проверить.

— Так и есть.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Хотел услышать ответ.

Она сложила руки на груди.

— Я просто не хотела снова влипать в твои игры.

— Но ты всё равно пришла сегодня.

— Потому что я здесь работаю.

— Конечно.

— И не улыбайся так.

— Как?

— Вот так.

Я усмехнулся.

— Не могу.

Она закатила глаза.

— Ты невозможный.

Я сделал глоток кофе.

— А ты всё ещё стоишь здесь.

Она посмотрела на меня, и я понял, что она тоже это заметила. Потом она тихо сказала:

— Я хочу кое-что спросить.

— Спрашивай.

— Почему ты называешь меня Лисёнком?

Я поставил чашку. Вот теперь было интересно.

— Тебе действительно хочется знать?

— Да.

— Почему?

— Потому что ты постоянно так меня называешь.

Я несколько секунд смотрел на неё.

— Потому что ты похожа на лисёнка.

Она нахмурилась.

— В каком смысле?

— Маленькая.

Она возмущённо посмотрела на меня.

— Я нормального роста.

— Для меня — маленькая.

— Это не объяснение.

— Ты осторожная.

— Я?

— Иногда.

Она скептически подняла бровь.

— А ещё любопытная.

— Это ты уже говорил.

— И упрямая.

— Спасибо.

— Не за что.

Она хотела что-то сказать, но я продолжил:

— И каждый раз, когда тебе кажется, что ты нашла лазейку, ты лезешь туда, куда тебя никто не просил.

Она замолчала. Я сделал ещё один глоток.

— Вот поэтому.

Она смотрела на меня несколько секунд.

— Ненавижу это прозвище.

— Врёшь.

— Почему ты всегда говоришь, что я вру?

— Потому что ты часто врёшь.

— А ты, значит, никогда?

— Я не говорю людям то, что им не нужно знать.

— Это не ответ.

— Зато честный.

Она задумалась. Я видел, как меняется её выражение лица, она пыталась понять меня. Но я не собирался позволять ей. Пока.

Когда моя чашка опустела, я расплатился и ушёл, на этот раз не задержался. Мне действительно нужно было ехать. Я сел в машину и несколько минут просто сидел, глядя вперёд. Телефон снова зазвонил. Марк.

— Да.

— Ты в кафе?

Я нахмурился.

— Откуда ты знаешь?

— Камера напротив.

Я посмотрел в зеркало.

— Ты следишь за мной?

— Не льсти себе.

Я усмехнулся.

— Что нужно?

— Встреча через час.

— Где?

Он назвал адрес.

— Буду.

— Один?

Я помолчал.

— Да.

— Кайден…

— Марк.

— Ладно.

Я отключился, завёл двигатель. Но прежде чем уехать, посмотрел через стекло на кафе, Аделин стояла за баром, она не видела меня, или делала вид, что не видит.

Вечером всё снова стало серьёзнее. Адрес, который дал Марк, оказался старым офисным зданием. Мы встретились на втором этаже. На столе лежали фотографии.

— Вот этот человек, — сказал Марк.

Я посмотрел.

— Кто?

— Пока неизвестно.

— Имя?

— Нет.

— Тогда зачем он здесь?

— Потому что его видели рядом с теми людьми.

Я взял фотографию. Темные волосы, холодный взгляд.

— Что ещё?

— Он не работает напрямую.

— На кого?

Марк покачал головой.

— Не знаю.

Я посмотрел на него.

— Узнай.

— Уже.

— И?

— Пока пусто.

Я положил фотографию обратно.

— Значит, ищи лучше.

Я отвернулся. Марк вздохнул.

— Кстати.

— Что?

— Тебе лучше какое-то время не возвращаться к прошлому месту.

— Почему?

— Там могут ждать.

Я посмотрел на него.

— Пусть ждут.

— Кайден.

— Я сказал, пусть.

Он замолчал. Я посмотрел на фотографию ещё раз, а потом неожиданно вспомнил лицо Аделин, и вчерашнюю записку.

Не ходи за мной сегодня.

Она не пошла. Это было хорошо. Так должно было остаться. Я не хотел, чтобы она слишком глубоко входила в мою жизнь, потому что моя жизнь не была местом, куда стоило заходить. Там не было ничего красивого, безопасного, ничего, чем можно было бы гордиться. И всё же я почему-то продолжал возвращаться к ней. К её голосу. К её взгляду. К тому, как

она произносила моё имя. Это начинало раздражать. Я не любил терять контроль, а рядом с ней иногда казалось, что контроль становится чем-то зыбким.

Поздно вечером я снова сидел в машине. В этот раз в другом конце города. На соседнем сиденье лежал мой блокнот. Я взял его, открыл, страницы были заполнены записями, адресами, именами, но одна страница оставалась почти пустой. На ней было написано только одно:

Аделин Харт.

Я посмотрел на имя, провёл пальцем по краю страницы. Ниже было несколько коротких строк. Ее университет, место работы, некоторые привычки. Я понял, что раньше я записывал информацию о людях, чтобы контролировать ситуацию. С Аделин все было иначе, я записывал, потому что хотел помнить. Я закрыл блокнот и положил его рядом, и только тогда позволил себе произнести вслух:

— Что ты со мной делаешь, Лисёнок?

Ответа, конечно, не было. Но впервые за долгое время мне не хотелось его получать, потому что некоторые ответы лучше оставить неизвестными. Особенно если они способны изменить всё.

Глава 19

Аделин

Последние несколько дней начали складываться в странную последовательность, которую я никак не могла назвать нормальной. Я просыпалась утром и первым делом проверяла телефон, не потому, что ждала сообщения. По крайней мере, именно это я говорила себе. Просто совершенно обычная привычка. Телефон лежал рядом с подушкой, экраном вниз. Я протягивала руку, переворачивала его, смотрела на уведомления, открывала сообщения. Ничего. И почему-то испытывала одновременно облегчение и разочарование. В тот момент, когда я замечала это за собой, я злилась, на всю эту дурацкую ситуацию. Сегодня было так же. Я лежала на спине и смотрела в потолок, пока серый утренний свет медленно просачивался сквозь неплотно закрытые шторы, за окном шёл не сильный дождь. Мелкий, почти бесшумный. Капли стекали по стеклу тонкими дорожками, соединялись друг с другом и медленно ползли вниз. Я несколько секунд наблюдала за ними, а потом снова посмотрела на телефон. Пусто.

— Ну и прекрасно, — пробормотала я.

Отложила его. Через десять секунд снова взяла. На экране было одно уведомление от университета и сообщение от коллеги с вопросом, смогу ли я выйти раньше на смену. Я села на кровати, убрала волосы с лица и провела ладонями по щекам.

— Ты серьёзно?

В комнате было тихо.

— Ты реально ждёшь от него сообщения?

Я вздохнула, скинула ноги с кровати и поднялась. Холодный пол неприятно ударил по ступням. Я надела тапочки, подошла к окну и отодвинула штору. Улица была мокрой, машины медленно проезжали по асфальту, оставляя за собой широкие полосы воды, людей почти не было. Я задержала взгляд на дороге, и вдруг поймала себя на том, что ищу знакомую машину. Я резко закрыла штору.

— Всё. Хватит.

Сегодня я решила жить как нормальный человек. Хотя бы попытаться.

Университет был шумнее обычного. Люди с мокрыми зонтами толпились возле входа, стряхивая воду с курток. На полу оставались тёмные следы от обуви. Кто-то ругался из-за того, что забыл дома зарядку. Кто-то пытался высушить рукава бумажными полотенцами в туалете. Я прошла через холл, придерживая сумку на плече, у меня в руках были несколько листов с чертежами, один угол уже успел намокнуть.

— Отлично.

Я посмотрела на бумагу.

— Просто замечательно.

— Ты опять разговариваешь сама с собой?

Я подняла голову. Рядом стояла девушка с моего потока.

— Я не разговариваю.

— Только что разговаривала.

— Я ругалась.

— Это другое?

— Абсолютно.

Она рассмеялась. Мы вместе поднялись по лестнице. В аудитории было прохладно, я сняла куртку, повесила её на спинку стула и достала тетрадь. Когда лекция началась, первые двадцать минут я действительно слушала, записывала. Потом телефон завибрировал, рука

сама потянулась к нему. Я посмотрела на экран, там было уведомление с рекламой, разочарование пришло мгновенно. Я убрала телефон обратно.

— Аделин.

Я вздрогнула.

— Да?

Преподаватель смотрел прямо на меня.

— Я задал вопрос.

— Извините.

— Всё хорошо?

— Да.

Он продолжил. Я опустила глаза. На полях тетради уже появилась одна буква.

К.

Я замерла, потом быстро зачеркнула её. Из-за того, что я слишком сильно надавила ручкой, бумага порвалась.

— Чёрт.

Я закрыла тетрадь. Мне нужно было перестать думать о нём, хотя бы несколько часов.

После занятий я направилась сразу в кафе. Дождь к этому времени усилился. Я раскрыла зонт ещё на выходе из университета, но ветер несколько раз выворачивал его в другую сторону. Один раз я чуть не выронила сумку.

— Да чтоб тебя!

Я поймала её за ремень, дошла до остановки, ждать транспорт не хотелось, поэтому решила идти пешком. Через пятнадцать минут промокли края джинсов, а ещё через пять вода начала стекать по рукаву. Я пришла в кафе в ужасном настроении. Коллега посмотрела на меня и рассмеялась.

— Ты выглядишь так, будто подралась с дождём.

— Он победил.

Я сняла куртку, вода капала с волос.

— Где полотенце?

— В подсобке.

Я ушла туда, вытерла волосы, переоделась, вышла за бар и начала работу. Первые часы прошли спокойно, я успела забыть о телефоне, об университете, о дожде, и о Кайдене. Почти. Пока дверь не открылась. Я подняла голову, сердце мгновенно узнало его раньше, чем глаза. Он стоял у входа, стряхивая с плеч капли дождя. Сегодня на нём была чёрная куртка вместо пальто, волосы немного влажные, несколько прядей упали на лоб. Он снял перчатки, убрал их в карман и только после этого посмотрел на меня. Наши взгляды встретились, и он улыбнулся. Совсем слегка. Я отвернулась.

— Не смотри.

Коллега рядом удивлённо посмотрела на меня.

— Я ничего не сказала.

— Я не тебе.

Она посмотрела в сторону Кайдена, потом на меня, и ухмыльнулась.

— А-а.

— Даже не начинай.

— Я вообще молчу.

— Вот и молчи.

Кайден подошёл к стойке, я взяла блокнот.

— Добрый вечер.

— Добрый.

— Что будете?

Он посмотрел на меня.

— Ты сегодня злая.

— Я всегда такая.

— Нет.

Он наклонился чуть ближе.

— Сегодня сильнее.

Я сжала ручку.

— Кофе?

— Да.

Он назвал заказ.

— Будет готов через несколько минут.

— Хорошо.

Он не ушёл. Я подняла глаза.

— Что?

— Ничего.

— Тогда почему стоишь?

— Смотрю.

— На что?

— На тебя.

Я замолчала. Он говорил это так спокойно, будто не сказал ничего особенного. Я отвела взгляд.

— Иди за стол.

— Хорошо.

Он действительно ушёл, но вместо дальнего столика сел ближе. Я видела его боковым зрением, он достал телефон, что-то проверил и убрал. Я постоянно ощущала его взгляд. Через несколько минут я поставила чашку на блюдце и подошла к нему.

— Твой кофе.

— Спасибо.

Он поднял взгляд.

— Ты сегодня не задашь мне ни одного вопроса?

— Нет.

— Почему?

— Потому что ты слишком много улыбаешься, когда я спрашиваю.

— Мне нравится, когда ты интересуешься.

— А мне не нравится, когда ты всё превращаешь в игру.

Он на секунду замолчал.

— Я не всегда играю.

Я посмотрела на него, впервые за несколько секунд его лицо стало серьёзным.

— Тогда когда нет?

— Когда мне действительно важно услышать ответ.

Я не знала, что сказать. Он снова взял чашку, сделал глоток и вернулся к своему блокноту. Я ушла, но его слова остались.

Вечер постепенно становился спокойнее, посетителей становилось меньше. Дождь за окном почти закончился. Я протирала стойку, когда заметила, что Кайден всё ещё сидит. Он что-то писал, иногда останавливался, смотрел в окно, потом снова делал записи. Я стара-

лась не смотреть. В какой-то момент он закрыл блокнот, поднял глаза и поймал мой взгляд. Я тут же отвернулась.

— Черт.

— Я слышал.

Я замерла. Кайден сидел, чуть откинувшись на спинку стула.

— Ты специально?

— Что?

— Заставляешь меня смотреть.

— Я ничего не делаю.

— Именно.

Он усмехнулся.

— А ты всё равно смотришь.

Я закатила глаза.

— Самодовольный.

— Возможно.

Он посмотрел на часы, потом поднялся и надел куртку. Я почему-то почувствовала лёгкое разочарование. Это было настолько нелогично, что я сразу разозлилась на себя. Он подошёл к стойке.

— До завтра.

Я подняла взгляд.

— До завтра?

— Да.

— Ты уже решил?

— Что?

— Что придёшь завтра.

Он посмотрел на меня несколько секунд.

— А ты хочешь, чтобы я пришёл?

Я открыла рот.

— Я этого не говорила.

— Но и не сказала «нет».

Он улыбнулся.

— Значит, увидимся завтра.

— Самоуверенный придурок.

Он тихо рассмеялся.

— Спокойной ночи, Лисёнок.

И вышел.

Я продолжала смотреть на дверь ещё несколько секунд после того, как она закрылась, потом заставила себя отвернуться.

— Всё.

Я взяла тряпку.

— Хватит.

Коллега посмотрела на меня.

— Что?

— Ничего.

— Ты точно странная.

— Спасибо.

— Это был не комплимент.

— Я решила, что был.

Я продолжила работу, но через несколько минут заметила кое-что. На столе, где сидел Кайден, остался его блокнот. Он забыл его. Я подошла за столик и взяла его. Обложка черная, матовая, без единой надписи. Я провела пальцами по краю, любопытство буквально чесалось под кожей. Я медленно приоткрыла первую страницу, там было несколько строк, я не успела прочитать, потому что дверь в кафе снова открылась. Я резко закрыла блокнот. Кайден стоял у входа и смотрел прямо на меня, и на блокнот в моих руках. Я почувствовала, как лицо начинает гореть. Он медленно подошёл.

— Ты любопытная.

Я сглотнула.

— Ты его забыл.

— Я знаю.

— Тогда зачем ушёл?

— Хотел проверить.

— Что?

Он протянул руку, я отдала блокнот.

— Откроешь?

— Нет.

— Почему?

— Потому что это твоё.

Его взгляд изменился, совсем немного.

— Хороший ответ.

Я скрестила руки.

— Ты специально оставил его?

Он улыбнулся.

— Возможно.

— Ты опять проверяешь меня?

— Возможно.

— Ты вообще умеешь отвечать нормально?

— Иногда.

Он сделал шаг назад.

— Сегодня — нет.

— Почему?

— Потому что ты ещё не должна знать всё.

Я нахмурилась.

— А когда должна?

Он посмотрел на меня очень внимательно.

— Когда перестанешь пытаться украсть мои ответы раньше времени.

Я фыркнула.

— Я ничего не крала.

— Пока.

Он развернулся, пошел к двери.

— Кайден.

Он обернулся.

— Что?

Я сама не знала, зачем спросила, но слова уже сорвались:

— Ты завтра действительно придёшь?

Несколько секунд он просто смотрел на меня, потом улыбнулся. На этот раз без насмешки.

— Теперь точно.

Он вышел. Я осталась стоять за стойкой, и только через несколько секунд поняла, что улыбаюсь. Я прикрыла глаза ладонью.

— Всё, Аделин.

Тихо рассмеялась.

— Тебе конец.

Я ещё несколько секунд стояла возле окна, глядя вслед его машине. Красные огни постепенно растворились среди других фар, а потом исчезли за поворотом. Я всё ещё продолжала смотреть туда, словно могла каким-то образом увидеть его сквозь расстояние. Глупость. Я медленно выдохнула и отступила от окна. Внутри было непривычно тихо. После всего, что произошло за последние недели, я почему-то начала привыкать к его присутствию. К сообщениям. К запискам. К внезапным появлениям. К его голосу, который всегда звучал так, будто он заранее знал, что я отвечу. Даже к этому раздражающему:

— Лисёнок.

Я закатила глаза, сама не заметив, что улыбаюсь.

— Придурок, — пробормотала я.

Сумку я бросила на кресло и прошла на кухню. Включила свет, поставила чайник и только тогда поняла, насколько устала. День тянулся бесконечно. Я открыла холодильник, посмотрела внутрь и тут же закрыла, есть не хотелось, хотя я прекрасно знала, что он опять заметит, если я пропущу ужин, и почему-то именно эта мысль заставила меня нахмуриться. С каких пор меня вообще волнует, что он заметит? Я взяла телефон, экран был пуст. Ни одного сообщения. Я сама не поняла, почему почувствовала лёгкое разочарование.

— Серьёзно?.. — тихо сказала я себе.

Пальцы зависли над экраном. Нет. Я не собиралась ему писать. Я положила телефон на стол и отвернулась. Через десять секунд снова взяла его, открыла переписку, посмотрела на последнее сообщение. Я почувствовала, как уголки губ сами собой поднимаются.

— Ненавижу тебя.

— Нет.

Я резко замерла, сердце ударило сильнее. Это был не голос, просто память. Я раздражённо провела ладонью по лицу.

— Я уже схожу с ума.

Чайник щёлкнул, я вздрогнула и почти рассмеялась от собственной реакции. Выключила его, налила себе чай и пошла в комнату, но, проходя мимо окна, остановилась. Что-то было не так. Я нахмурилась. Окно было приоткрыто, совсем немного, буквально на несколько сантиметров. Я точно помнила, что закрывала его утром, и даже проверила ручку перед уходом, потому что на улице собирался дождь. Может ветер? Хотя это объяснение звучало слишком удобно. Я подошла ближе, холодный воздух коснулся лица, за окном было темно. Фонари размывались из-за дождя, мокрый асфальт отражал жёлтый свет, а во дворе не было ни души. Я закрыла окно, провернула ручку, и только собиралась отойти, когда заметила что-то на столе. Я замерла. На кухонном столе лежал небольшой чёрный прямоугольник. Я медленно подошла. Это была плотная, матовая карточка, без каких-либо обозначений. Я перевернула ее, на обратной стороне была короткая надпись черными чернилами.

«Ты сегодня хорошо себя вела.»

У меня перехватило дыхание. Я перечитала ещё раз. Внутри всё неприятно сжалось.

— Кайден…

Конечно. Кто ещё? Я подняла взгляд на окно, потом на дверь. Я снова посмотрела на карточку, злость пришла первой, за ней — страх. А уже потом появилось то чувство, которое я совершенно не хотела признавать. Мне стало интересно. Когда он был здесь? Как? И почему я ничего не услышала? Я сжала карточку между пальцами.

— Ты ненормальный.

Телефон лежал рядом, я смотрела на него несколько секунд. Потом всё-таки открыла переписку.

А: Ты вообще умеешь вести себя нормально?

Ответ появился почти мгновенно.

К: Нет.

Я уставилась на экран.

— Господи…

Пальцы сами набрали:

А: Я так и думала.

Три точки появились практически сразу.

К: Но ты всё равно написала.

Я закусила внутреннюю сторону щеки. Чёрт. Он опять был прав.

А: Мне просто интересно, насколько у тебя всё плохо с головой.

К: Ты можешь проверить.

Я замерла. Несколько секунд смотрела на эти слова.

А: Это угроза?

К: Это приглашение к любопытству.

Я усмехнулась.

А: Ты невозможный.

К: Знаю.

Я села на край кровати, карточка всё ещё была зажата в руке.

А: Когда ты успел оставить это?

На этот раз ответа пришлось ждать чуть дольше. Слишком долго. Я уже решила, что он специально игнорирует меня, когда телефон наконец завибрировал.

К: А ты действительно хочешь знать?

Я нахмурилась.

А: Да.

Ответ пришёл почти сразу:

К: Тогда завтра не задавай мне вопросов, на которые пока не готова услышать ответы.

Я перечитала сообщение несколько раз, сердце снова неприятно дрогнуло.

А: А если задам?

К: Тогда я решу, какой ответ тебе дать.

Я закатила глаза. Конечно. Даже сейчас он умудрялся оставить последнее слово за собой.

А: Самоуверенный придурок.

К: Спи, Лисёнок.

Я посмотрела на экран. Почему именно от этих двух слов мне стало спокойнее? Это раздражало больше всего. Я выключила телефон и положила его рядом с подушкой, карточку оставила на тумбочке. Несколько минут просто лежала, глядя в потолок. В голове снова прокручивался сегодняшний вечер. Его взгляд. Чёрная записная книжка. Его обещание прийти завтра. И почему-то я уже знала, что буду ждать. Я закрыла глаза. Прошло, наверное, минут десять. Может, двадцать. Дождь за окном стал сильнее. Я почти провалилась в сон, когда услышала тихий звук.

Тук.

Я открыла глаза. Тишина. Я задержала дыхание.

Тук.

На этот раз отчётливее. Я медленно села на кровати, сердце забилось быстрее, взгляд метнулся к окну. Я встала, подошла к стеклу и осторожно отодвинула занавеску. Никого.

Только мокрый двор и пустая дорога. Я уже собиралась отойти, когда заметила на запотевшем стекле несколько слов, написанных пальцем. Я медленно приблизилась, буквы расплывались от влаги, но прочитать их было возможно.

Я же сказал — завтра.

У меня по спине пробежал холод. Я отступила от окна, и впервые за весь вечер не почувствовала ни раздражения, ни улыбки, только странное тяжёлое предчувствие. Потому что завтра Кайден действительно должен был прийти, и почему-то мне казалось, что после завтрашнего дня всё изменится.

Глава 20

Аделин

Утро началось с головной боли. Не сильной, скорее тупой и раздражающей, будто кто-то всю ночь настойчиво стучал изнутри по вискам. Я лежала на спине, глядя в потолок, и пыталась вспомнить, в какой именно момент вчерашнего вечера решила, что смогу спокойно уснуть после всего произошедшего. Кажется, ни в какой. Я помнила дождь. Помнила карточку на кухонном столе. Помнила сообщение, которое получила от Кайдена, и его привычное «Спи, Лисёнок». А потом — надпись на окне. Я повернула голову к занавескам. Они были плотно задёрнуты. Несколько секунд я просто смотрела на них, словно ткань могла сама по себе объяснить, что именно произошло прошлой ночью. Затем откинула одеяло, поднялась и подошла к окну. Стекло было чистым. Никаких слов. Никаких следов пальцев. Только тонкие дорожки высохших капель и серое утреннее небо за ними. Я отодвинула занавеску и внимательно осмотрела раму. Замок был закрыт. Ручка стояла в правильном положении. Всё выглядело совершенно обычно. И от этого становилось ещё неприятнее. Я провела пальцами по холодному стеклу.

— Ты больной, — тихо произнесла я.

Сказала это не окну, конечно. Конкретному человеку, который, вероятно, в этот момент спокойно пил кофе и даже не подозревал, что испортил мне сон. Хотя нет. Подозревал. Кайден вообще производил впечатление человека, который знал о последствиях своих поступков ещё до того, как их совершал. Я отошла от окна и взяла телефон. Переписка всё ещё была открыта на последнем сообщении. Я прищурилась.

— Какой заботливый, — пробормотала я.

Палец завис над строкой ввода. Мне хотелось написать ему что-нибудь резкое. Желательно такое, после чего он хотя бы на минуту потеряет свою самодовольную улыбку. Но я передумала. Нет. Сегодня я собиралась поговорить с ним лично. И он не отделается очередной загадочной фразой.

В университете я почти ничего не запомнила. Преподаватель уже минут двадцать объяснял особенности пространственной композиции, а я старательно делала вид, что записываю. На самом деле в моём блокноте появлялись какие-то бессмысленные линии, углы и несколько раз перечёркнутая фамилия, которую я вообще-то не должна была писать.

Вейл.

Я остановилась, посмотрела на страницу и раздражённо захлопнула блокнот. Прекрасно. Теперь он занимал место даже в моих конспектах. Когда занятие закончилось, я собрала вещи быстрее остальных. Закинула сумку на плечо, застегнула куртку и вышла в коридор. Телефон завибрировал уже у лестницы. Я достала его, ожидая увидеть очередное уведомление из университетского чата, но на экране высветился незнакомый номер.

К: Не забудь поесть сегодня.

Я застыла. Несколько секунд смотрела на сообщение, потом медленно подняла глаза на окружающих студентов. Все занимались своими делами. Кто-то смеялся у окна, кто-то торопливо спускался по лестнице, двое девушек фотографировались возле стенда. Никто не обращал на меня внимания. Я набрала:

А: Ты следишь за моим расписанием?

Ответ пришёл почти сразу.

К: Нет.

Я нахмурилась.

А: Тогда откуда ты знаешь, что я сегодня в университете?

К: Ты сама рассказывала, что по четвергам у тебя занятия до обеда.

Я перечитала сообщение. Чёрт. Он действительно помнил. Я даже не помнила, когда именно упоминала об этом. Наверное, во время одного из наших разговоров в кафе. Сказала между делом, не придав значения, а он запомнил. Это почему-то раздражало сильнее, чем если бы он просто проверил расписание.

А: У тебя слишком хорошая память.

К: Тебе не нравится?

Я убрала телефон в карман, не ответив. Мне не нравилось, что он задавал вопросы, на которые я сама не могла дать однозначного ответа.

В кафе я появилась почти на полчаса раньше своей смены. Мне хотелось успеть переодеться, выпить кофе и хотя бы немного привести мысли в порядок. В помещении пахло свежемолотыми зёрнами, выпечкой и чистящим средством, которым утром протирали столешницы. Я повесила куртку в подсобке, переоделась и собрала волосы в небрежный хвост. Несколько светлых прядей всё равно выбились возле лица. На кухне уже работали. Я поздоровалась с коллегами, забрала свой фартук и направилась к кофемашине.

— Ты сегодня какая-то задумчивая, — заметила одна из девушек, проходя мимо.

— Просто не выспалась.

— Опять учёба?

— Что-то вроде.

Я не стала объяснять. Не собиралась же рассказывать, что не спала из-за мужчины, который оставляет записки в моей квартире и пишет загадочные сообщения среди ночи. Звучало бы не слишком нормально. Я включила кофемашину, проверила наличие молока и принялась расставлять чашки. Несколько заказов уже ждали на стойке. Я работала почти механически: принимала оплату, пробивала чеки, готовила напитки, улыбалась посетителям. Постепенно голова перестала болеть. А потом открылась входная дверь, колокольчик над ней звякнул. Я даже не сразу подняла взгляд.

— Добрый день, — произнесла автоматически.

Тишина. Не совсем тишина — вокруг продолжали разговаривать люди, шипела кофемашина, звенела посуда. Но я почувствовала, что кто-то смотрит прямо на меня и подняла глаза. Кайден. Он стоял возле входа, снимая тёмные перчатки. На нём было чёрное пальто, под которым виднелась тёмная одежда. Волосы слегка растрепались от ветра, а лицо, как всегда, сохраняло то спокойное выражение, которое я уже начинала узнавать слишком хорошо. Сегодня он был без маски. И, кажется, это обстоятельство всё ещё не перестало меня смущать. Его взгляд задержался на моём лице.

— Добрый день, Лисёнок.

Я положила салфетку на стойку.

— Не называй меня так.

— Добрый день, Аделин.

Я прищурилась.

— Так лучше.

— Не уверен.

Он подошёл ближе. Я прекрасно видела, как уголок его рта едва заметно приподнялся.

— Что будешь? — спросила я.

— Кофе.

— Удивительно. А я думала, ты пришёл за чаем.

— Можешь удивить меня.

— Могу. Например, отказать тебе в обслуживании.

— Но не откажешь.

— Не испытывай моё терпение.

— Я бы не стал. Оно у тебя и без меня заканчивается довольно быстро.

Я посмотрела на него исподлобья. Он улыбнулся. Чёрт бы его побрал. Я приняла заказ и отвернулась к кофемашине. Пальцы привычно двигались, выполняя знакомые действия: молоко, чашка, кофе, крышка. Я старалась сосредоточиться на работе, но ощущала его взгляд между лопаток. Когда напиток был готов, я поставила чашку перед ним.

— Пожалуйста.

Он посмотрел на кофе, затем на меня.

— Спасибо.

Я уже собиралась отойти, когда он негромко добавил:

— Ты сегодня плохо спала.

Я медленно повернулась.

— А ты сегодня слишком много говоришь.

— Значит, попал в точку.

— Кайден.

— Аделин.

Я наклонилась чуть ближе, понизив голос:

— Нам нужно поговорить.

Его выражение почти не изменилось, только взгляд стал внимательнее.

— Разве мы сейчас не разговариваем?

— Не здесь.

Он посмотрел на часы.

— У тебя смена.

— Я знаю.

— Тогда работай.

Я стиснула зубы.

— Ты невыносим.

— Это уже обсуждали.

Он забрал чашку и направился к своему привычному столику, я проводила его взглядом. Он сел так, чтобы видеть вход и большую часть зала. Положил рядом с чашкой чёрную записную книжку, достал ручку и раскрыл её на чистой странице. Как будто ничего не произошло. Как будто прошлой ночью он не оставил мне послание на окне. Как будто я не стояла сейчас за стойкой, пытаясь понять, почему человек может одновременно вызывать раздражение, тревогу и совершенно необъяснимое желание подойти ближе. Я отвернулась к следующему заказу. Сегодня я не собиралась позволять ему управлять разговором.

Ближе к середине смены поток посетителей немного уменьшился. Я протёрла стойку, убрала несколько пустых чашек и снова посмотрела в сторону дальнего столика. Кайден всё ещё был там. Его кофе давно закончился. Перед ним лежала раскрытая записная книжка, а пальцы медленно перелистывали страницы. Иногда он что-то записывал, иногда просто останавливался, глядя в одну точку. Я не видела, что именно находилось внутри и не пыталась разглядеть. По крайней мере, старалась не пытаться. Когда я проходила мимо с подносом, он поднял глаза.

— Ты собираешься продолжать делать вид, что не хочешь со мной поговорить?

Я остановилась.

— Я не делаю вид.

— Тогда почему уже третий раз проходишь мимо моего столика?

Я посмотрела на поднос в своих руках.

— Потому что это кафе. Здесь работают официанты. Они ходят между столиками. Представляешь?

— Поразительно.

— Ты можешь хотя бы пять минут не быть таким самодовольным?

— Могу.

Он выдержал паузу.

— Но не вижу причин.

Я поставила на соседний столик заказ и вернулась к нему.

— После смены. Не уходи.

Кайден медленно закрыл записную книжку.

— Это приказ?

— Просьба.

— Уже интереснее.

— Просто не уходи.

Он посмотрел на меня чуть дольше обычного.

— Хорошо.

Я моргнула. Не ожидала, что он согласится так легко.

— Правда?

— Ты хотела поговорить. Я согласился тебя выслушать.

— Ты всегда так разговариваешь?

— Как?

— Будто оказываешь мне огромную услугу.

— Иногда так и есть.

Я покачала головой и ушла, пока не сказала что-нибудь лишнее.

Когда смена закончилась, за окнами уже темнело. Я сняла фартук, убрала волосы и забрала сумку из подсобки. Коллеги постепенно расходились, а в зале оставалось всего несколько посетителей. Кайден сидел на прежнем месте. Перед ним стояла новая чашка кофе. Я подошла к столику, но не стала садиться.

— Ты обещал.

Он поднял на меня глаза.

— Я здесь.

— Тогда пойдём.

— Куда?

— Вон туда, где нет посетителей, которым приходится слушать наши разговоры.

Он закрыл записную книжку, положил ручку между страницами и поднялся. Мы прошли в небольшой коридор возле служебного выхода. Там было тихо, пахло картоном и моющим средством. Из зала доносились приглушённые голоса, но слов уже нельзя было разобрать. Я остановилась возле стены и повернулась к нему. Кайден стоял напротив, засунув одну руку в карман пальто.

— Ну? — спросил он.

Я скрестила руки на груди.

— Что это было вчера?

— Вчера было много чего.

— Не начинай.

— Хорошо.

Я глубоко вдохнула.

— Карточка на кухонном столе. Окно. Надпись на стекле. Ты хочешь сказать, что это всё тоже часть твоих маленьких игр?

Его лицо стало серьёзнее. Не резко. Не настолько, чтобы можно было назвать это переменой настроения. Просто исчезла едва заметная улыбка, которая почти всегда присутствовала в его взгляде.

— Ты испугалась?

Я не ожидала такого вопроса.

— Это не ответ.

— Я задал вопрос.

— А я не обязана на него отвечать.

Он несколько секунд смотрел на меня.

— Хорошо.

Я нахмурилась.

— И всё?

— Что ты хочешь услышать?

— Правду.

— Тогда задавай конкретные вопросы.

Я почувствовала, как раздражение снова поднимается к горлу.

— Ты был у меня дома?

Кайден не отвёл взгляда.

— Да.

У меня внутри всё неприятно похолодело.

— Когда?

— Вчера вечером.

Я медленно выдохнула.

— Ты вошёл в мою квартиру?

— Да.

— Без разрешения?

Он не ответил сразу.

— Да.

Я отвернулась и провела ладонью по лбу. Вот и всё. Никаких красивых объяснений. Никакой попытки оправдаться. Он даже не пытался сделать вид, будто я неправильно поняла ситуацию. И от этого злость становилась только сильнее.

— Ты понимаешь, насколько это ненормально?

— Понимаю.

— Тогда зачем?

— Я хотел убедиться, что ты дома.

Я резко посмотрела на него.

— Я не просила тебя обо мне заботиться.

— Знаю.

— И не просила приходить ко мне, когда меня нет.

— Знаю, Аделин.

Он произнёс моё имя без привычной насмешки. Я замолчала. Впервые за долгое время мне показалось, что он действительно слушает, а не просто ждёт момента, чтобы ответить очередной колкостью.

— Не делай так больше, — сказала я наконец.

Кайден чуть наклонил голову.

— Хорошо.

Я прищурилась.

— Ты опять просто соглашаешься?

— А ты хотела, чтобы я поспорил?

— Я хочу, чтобы ты понял.

— Я понял.

— Нет, Кайден. Я серьёзно.

— Я тоже.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Я не знала, верить ему или нет. Его спокойствие всегда сбивало меня с толку. Он мог говорить о совершенно ненормальных вещах так, будто обсуждал погоду.

— И ещё, — продолжила я. — Не пиши мне с неизвестных номеров.

— Хорошо.

— Не оставляй записки у меня дома.

— Хорошо.

— И не появляйся возле моего окна.

На этот раз он выдержал небольшую паузу.

— Хорошо, Лисёнок.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Я опустила руки.

— Ты хоть иногда можешь быть обычным человеком?

— Могу.

— И где он?

— Не уверен, что тебе понравится.

Я хотела ответить, но слова застряли где-то между злостью и невольной усмешкой. Кайден заметил это. Конечно, заметил. Он вообще замечал слишком много.

— Ты закончила? — спросил он.

— Пока да.

— Тогда теперь моя очередь.

Я насторожилась.

— Слушаю.

Он посмотрел на меня внимательно, будто выбирал, с чего начать.

— Не ходи за мной, когда я ухожу из кафе.

Я нахмурилась.

— Я уже не хожу.

— Хорошо.

— И не следи за мной.

Его взгляд не изменился.

— Я не собираюсь обсуждать это здесь.

— Почему?

— Потому что ты не готова услышать ответ.

Я раздражённо выдохнула.

— Вот опять.

— Что?

— Твои загадки. Ты постоянно говоришь, что я чего-то не знаю, что не готова, что мне рано задавать вопросы. Может, просто скажешь хоть что-нибудь нормально?

Он помолчал.

— Не всё, что я могу рассказать, сделает твою жизнь спокойнее.

— А ты решил, что имеешь право выбирать за меня?

— Нет.

— Тогда почему выбираешь?

Кайден слегка наклонился ко мне.

— Потому что иногда человек просит правду, не понимая, что именно за ней стоит.

Я выдержала его взгляд.

— А может, я сама решу, что мне делать с этой правдой?

На его лице появилась едва заметная улыбка.

— Вот поэтому с тобой так сложно.

— Можешь найти кого-нибудь попроще.

— Неинтересно.

Он сказал это слишком спокойно. И слишком быстро. Я почувствовала, как внутри что-то дрогнуло, но тут же заставила себя отвести взгляд.

— Ты всегда получаешь последнее слово?

— Не всегда.

— Когда?

— Когда собеседник достаточно упрям, чтобы не соглашаться со мной.

Я фыркнула.

— То есть никогда.

— Именно.

На несколько секунд между нами повисла тишина. Потом он достал из кармана телефон. Экран загорелся, высветив короткое уведомление. Я не успела прочитать, от кого оно пришло, но заметила, как изменилось его лицо. Совсем немного. Его взгляд стал холоднее, движения — собраннее. Он убрал телефон обратно.

— Мне нужно идти.

— Конечно.

Он посмотрел на меня.

— Ты расстроилась?

— Нет.

— Врёшь.

— А ты слишком много о себе думаешь.

Кайден усмехнулся.

— До завтра, Аделин.

— Посмотрим.

Он уже сделал несколько шагов, когда я окликнула его:

— Кайден.

Он остановился и обернулся. Я не сразу нашла нужные слова.

— Ты правда больше не будешь заходить ко мне домой без разрешения?

Его взгляд задержался на моём лице.

— Правда.

Я кивнула.

— Хорошо.

Он чуть склонил голову.

— Спокойной ночи, Лисёнок.

— И тебе.

На этот раз я не стала поправлять его.

Я вышла из служебного помещения спустя несколько минут. В зале почти никого не осталось. Коллега выключала свет над дальними столиками, а с улицы доносился шум проезжающих машин. Кайдена уже не было. Я подошла к окну и посмотрела на улицу. Тёмная машина стояла у противоположного тротуара. Фары загорелись, автомобиль плавно тронулся с места и растворился в потоке вечернего движения. Я долго смотрела ему вслед. В голове крутились наши разговоры. Он признал, что был у меня дома. Не оправдывался. Не

пытался переложить ответственность на меня. И обещал больше так не делать. Я должна была почувствовать облегчение, но вместо этого меня беспокоило другое. Когда он получил сообщение, его лицо изменилось. Всего на мгновение, но я успела заметить. Будто до этого он был здесь, со мной, а потом внезапно оказался где-то далеко. В какой-то другой жизни. Я вспомнила его чёрную записную книжку. Закрытые страницы. Телефонные звонки, после которых он уходил, не объясняя причин. И то, как однажды он исчез из кафе, а потом я нашла его в переулке. Я не знала, чем он занимается. Не знала, откуда у него столько денег, почему он так свободно распоряжается этим местом и почему люди, которые разговаривают с ним по телефону, будто никогда не задают лишних вопросов. Я знала только его имя. И, кажется, этого было катастрофически мало.

Дома я первым делом проверила замок, потом окно. Всё было закрыто. Я сняла куртку, поставила сумку на стул и прошла на кухню. Карточка всё ещё лежала на тумбочке. Я взяла её, покрутила в пальцах и наконец выбросила в мусорное ведро. Не потому, что простила его. Просто не хотела больше видеть эту надпись. Телефон завибрировал, когда я наливала воду в стакан.

К: Ты дома?

Я посмотрела на сообщение, потом на закрытое окно. И только после этого ответила:

А: Да.

К: Хорошо.

Я подождала. Больше ничего. Ни «спокойной ночи», ни очередной фразы, ни попытки продолжить разговор. Я уже собиралась убрать телефон, когда пришло ещё одно сообщение.

К: И, Аделин…

Я нахмурилась.

А: Что?

Ответ появился не сразу.

К: Сегодня ты правильно сделала, что сказала мне прямо, чего не хочешь.

Я перечитала сообщение. Неожиданно. Совершенно не в его стиле.

А: Не привыкай.

К: Не собирался.

Я улыбнулась, но тут же спрятала улыбку, словно кто-то мог её увидеть. Затем пришло последнее сообщение.

К: Спокойной ночи, Лисёнок.

Я положила телефон на стол и посмотрела в сторону окна. Впервые за несколько дней мне не хотелось проверять, закрыта ли ручка, но уснуть всё равно оказалось непросто. Потому что теперь я знала одну вещь наверняка: за спокойным, почти безупречным поведением Кайдена скрывалась жизнь, в которую он не собирался меня посвящать. И чем сильнее он пытался держать её отдельно от меня, тем отчётливее я понимала, что однажды всё равно захочу узнать правду, даже если она мне не понравится. Особенно если не понравится. Я закрыла глаза. И впервые за долгое время не стала ждать от него нового сообщения. По крайней мере, убеждала себя в этом.

А где-то в другой части города Кайден Вейл уже снова смотрел на экран телефона. На фотографии, которую ему прислали несколько минут назад. Он не улыбался. Не шутил. И впервые за весь день его пальцы задержались над экраном чуть дольше обычного. Затем он заблокировал телефон, убрал его во внутренний карман пальто и произнёс почти беззвучно:

— Не сейчас.

Но фотографию не удалил. И имя, указанное под ней, тоже.

Глава 21

Кайден

Я не любил, когда мне напоминали о прошлом. Особенно люди, которые считали, будто имеют право возвращаться в мою жизнь без приглашения. Фотография всё ещё была на экране телефона. Я смотрел на неё уже несколько минут, не меняя выражения лица. Снимок был сделан издалека, вероятно, с противоположной стороны улицы. Немного зернистый, с плохим освещением, но вполне различимый. Мужчина в тёмном пальто. Лицо знакомое. Слишком знакомое. Я провёл большим пальцем по краю телефона, затем заблокировал экран и положил устройство на стол. В кабинете было тихо. За панорамными окнами медленно просыпался город: серые здания, мокрые после ночного дождя дороги, редкие автомобили и люди, торопящиеся по своим делам. С высоты всё казалось упорядоченным. Даже хаос выглядел здесь чем-то аккуратным и почти незаметным. Я подошёл к окну. На стекле отражалось моё лицо. Тёмные волосы, чуть уставший взгляд, несколько дней щетины. На боку под рубашкой всё ещё тянуло место старого ранения. Поверхностная рана заживала медленнее, чем мне хотелось, но особых неудобств уже не доставляла. Я расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и осторожно коснулся пальцами повязки. Неприятно. Но терпимо. Телефон завибрировал. Это было сообщение от Марка.

М: Ты видел?

Я вернулся к столу.

К: Видел.

М: И?

К: Пока ничего.

Ответ появился практически сразу.

М: Ты уверен, что это хорошая идея?

Я усмехнулся без веселья. Марк всегда обладал удивительной способностью задавать вопросы, ответы на которые прекрасно знал заранее.

К: У тебя есть другая?

М: Есть. Не лезть туда одному.

Я оставил сообщение без ответа. Марк был хорошим специалистом. Надёжным. В определённых обстоятельствах даже незаменимым. Но иногда его привычка перестраховываться раздражала. Я открыл ящик стола, достал чёрную записную книжку и положил её перед собой. Страницы были заполнены короткими заметками, датами, фамилиями и цифрами. Никаких длинных объяснений. Я никогда не записывал больше, чем действительно требовалось. Память у меня работала достаточно хорошо, чтобы не превращать блокнот в личный архив. На последней странице стояла вчерашняя дата. Я задержал взгляд на нескольких строках, затем закрыл книжку. В голове неожиданно возникло другое лицо. Светлые волосы, упрямый подбородок и глаза, которые слишком часто смотрели на меня так, будто пытались разобрать на части. Аделин. Я посмотрел на часы. До её смены оставалось несколько часов. Не то чтобы я собирался ехать в кафе. По крайней мере, именно это я сказал себе, когда снова взял телефон и открыл нашу переписку. Последнее сообщение от неё было коротким:

А: Я дома.

Я перечитал его, хотя прекрасно помнил каждую букву. Странная девушка. Она могла несколько минут спорить со мной из-за одного слова, сердиться на мои ответы, говорить, что ненавидит меня, а потом всё равно продолжать разговор. Вчера она впервые потребовала от меня чего-то совершенно конкретного. Не входить в её квартиру. Не появляться у

окна. Не писать с неизвестных номеров. Я согласился. Не потому, что считал её требования удобными. И уж точно не потому, что внезапно превратился в человека, которому нравится, когда ему указывают, что делать. Просто её слова имели значение. Больше, чем она пока могла понять. Я провёл ладонью по подбородку и убрал телефон. Работа. Сначала работа.

Марк приехал ближе к одиннадцати. Я услышал, как открылась дверь кабинета, но не обернулся. По шагам сразу понял, кто вошёл.

— Ты выглядишь паршиво, — сообщил он вместо приветствия.

— Рад тебя видеть.

— Я серьёзно.

— А я нет.

Марк поставил на стол бумажный пакет с кофе и сел напротив. Он был одним из немногих людей, которые не пытались изображать передо мной лишнее уважение. Мы слишком давно работали вместе, чтобы тратить время на подобные вещи. Он достал из внутреннего кармана пальто тонкую папку и положил её рядом с моей записной книжкой.

— Это то, что удалось собрать за ночь.

Я открыл папку. Несколько фотографий, распечатки сообщений, копии документов. Ничего особенно интересного на первый взгляд. Но одна деталь заставила меня остановиться.

— Откуда это?

— Из того же источника.

— Я спрашиваю, кто передал.

Марк чуть поморщился.

— Человек, которого мы обсуждали вчера.

Я поднял глаза.

— Ты проверил его?

— Да.

— И?

— Пока чисто.

— Пока — не ответ.

— Знаю.

Я откинулся на спинку кресла и снова посмотрел на документы.

— Мне не нравится, что информация появляется с такой задержкой.

— Мне тоже.

— И мне не нравится, что кто-то решил использовать старые контакты.

Марк помолчал.

— Думаешь, это связано с тем, что произошло на складе?

— Не знаю.

— Кайден.

Я поднял на него взгляд.

— Что?

— Ты ведь понимаешь, что если это продолжится, придётся менять порядок действий.

— Я понимаю.

— Тогда перестань вести себя так, будто всё можешь решить самостоятельно.

Я закрыл папку.

— Я не веду себя так.

Марк усмехнулся.

— Конечно. А ещё ты никогда не злишься, не устаёшь и не получаешь ранения.

Я посмотрел на него.Он поднял ладони.

— Ладно. Молчу.

Я встал и подошёл к окну. Некоторое время мы ничего не говорили.

— Есть ещё кое-что, — произнёс Марк.

— Говори.

— Вчера возле кафе видели незнакомую машину.

Я медленно повернулся.

— Какую?

Он назвал марку и цвет. Я нахмурился.

— Номер?

— Частично. Проверяем.

— Где именно стояла?

— Через дорогу. Недалеко от служебного входа.

Я несколько секунд смотрел на него.

— И почему я узнаю об этом только сейчас?

— Потому что мы не знаем, имеет ли это отношение к делу. Машина могла быть обычной.

— Тогда зачем ты вообще об этом говоришь?

— Потому что она стояла там дважды.

Я вернулся к столу.

— В какие дни?

Марк назвал даты. Одна из них была вчерашней. Я медленно выдохнул.

— Проверь камеры вокруг здания. Не трогай камеры самого кафе без необходимости.

— Понял.

— И не делай никаких выводов, пока у нас нет фактов.

Марк кивнул, но задержал на мне взгляд.

— Ты ведь не собираешься рассказывать ей?

Я не сразу ответил.

— Кому?

Он посмотрел на меня так, будто я только что сказал что-то особенно глупое.

— Не надо, Кайден.

Я застегнул верхнюю пуговицу рубашки.

— Это не имеет к ней отношения.

— Пока.

Я медленно поднял глаза. Марк замолчал.

— Не произноси это слово, — сказал я.

— Какое?

— Пока.

Он вздохнул, забрал свою чашку и поднялся.

— Хорошо. Я займусь машиной.

Когда дверь за ним закрылась, я ещё несколько секунд стоял неподвижно. Затем взял телефон и открыл переписку.

К: Как проходит день?

Ответа не было. Я положил телефон экраном вниз и вернулся к документам.

Аделин

К обеду я успела дважды обжечься о кофейник, один раз перепутать заказ и услышать от посетителя, что его капучино недостаточно горячий. День обещал быть прекрасным. Я стояла за стойкой и пыталась собрать себя по частям, когда телефон завибрировал в кармане фартука. Достала его, ожидая увидеть сообщение от одногруппницы, но на экране

было имя, которое я уже слишком хорошо научилась узнавать. Я невольно улыбнулась, потом нахмурилась. Потом снова посмотрела на сообщение.

К: Как проходит день?

Я прикусила губу. Ничего особенного. Всего четыре слова. Но почему-то мне захотелось ответить сразу.

А: Ужасно.

К: Что случилось?

А: Работаю.

Ответ пришёл быстро.

К: Сочувствую.

Я фыркнула.

А: Очень смешно.

К: Я старался.

Я покачала головой и убрала телефон.

— Ты опять улыбаешься экрану?

Я вздрогнула. Рядом стояла коллега с подносом.

— Нет.

— Конечно.

— Я просто прочитала сообщение.

— От кого?

— Ни от кого.

Она приподняла брови.

— Понятно.

— Ничего тебе не понятно.

— Именно.

Я забрала у неё поднос и направилась к столику возле окна, но мысли всё равно возвращались к телефону. Кайден написал первым. Без причины. Без просьбы. Без очередной загадочной фразы. Просто спросил, как проходит мой день. И я почему-то не могла решить, радоваться этому или насторожиться.

После обеда кафе постепенно наполнилось посетителями. Я почти перестала смотреть на часы. Заказы шли один за другим, кто-то просил добавить сироп, кто-то хотел напиток без сахара, кто-то долго выбирал между двумя десертами, а потом всё равно заказывал оба. Я двигалась между столиками, стараясь никого не задеть подносом. Когда очередная пара посетителей освободила место возле окна, я подошла убрать чашки и заметила маленькую белую бумажку. Она лежала под салфетницей. Я нахмурилась, подняла её и развернула. На листке было написано:

Не всё, что кажется случайным, действительно случайно.

Я перечитала фразу. Потом посмотрела на стол. Никаких других вещей не было. Только пустая чашка, тарелка с крошками и чек. Я перевернула бумажку. Чисто.

— Аделин, ты там закончила?

Я быстро сложила листок и убрала в карман.

— Да, сейчас!

Я собрала посуду и вернулась за стойку. Сердце билось немного быстрее обычного. Может, это была чья-то глупая шутка. Может, записка вообще не имела ко мне отношения, но после последних событий я уже не могла воспринимать подобные вещи совершенно спокойно. Я достала телефон, открыла переписку с Кайденом. Несколько секунд смотрела на его имя, потом набрала:

А: Ты сегодня занят?

Ответа пришлось ждать. Я уже собиралась убрать телефон, когда экран загорелся.

К: Зависит от вопроса.

А: Мне нужно кое-что спросить.

К: Спрашивай.

Я посмотрела на бумажку, которую достала из кармана.

А: Ты оставлял сегодня что-нибудь в кафе?

На этот раз он ответил не сразу.

К: Нет.

Я нахмурилась.

А: Точно?

К: Аделин, если бы я хотел что-то тебе оставить, ты бы знала, от кого это.

Я перечитала сообщение. Не знаю почему, но мне стало немного легче и одновременно тревожнее. Потому что если это был не он, то кто? Я снова посмотрела на бумажку.

Не всё, что кажется случайным, действительно случайно.

— Чёрт, — прошептала я.

— Что?

Я подняла голову. Передо мной стоял посетитель.

— Ничего. Что будете заказывать?

Я улыбнулась, убрала записку в карман и принялась принимать заказ. Но на протяжении всей смены ощущение чужого взгляда не покидало меня.

Кайден

Я перечитал её сообщение дважды.

А: Ты оставлял сегодня что-нибудь в кафе?

Нет. Я ничего не оставлял. И это было проблемой. Я поднялся из-за стола, взял пальто и позвонил Марку.

— Мне нужно, чтобы ты проверил кое-что.

— Что именно?

— Посетителей кафе за последние два часа. В первую очередь тех, кто сидел возле окна.

— Что произошло?

— Пока ничего.

— Кайден…

— Марк.

Он замолчал.

— Хорошо. Проверю.

Я завершил звонок. На экране всё ещё оставалась открытой наша переписка, я вернулся к её сообщению.

А: Точно?

Она не стала объяснять, что именно нашла. Но я знал её достаточно хорошо, чтобы понять: она заметила что-то странное и теперь пыталась выяснить, имею ли я к этому отношение. Я не имел. И мне совершенно не нравилось, что кто-то мог использовать её любопытство, чтобы привлечь моё внимание. Я открыл записную книжку и написал несколько слов на чистой странице, затем закрыл её. Впервые за долгое время мне захотелось, чтобы Аделин не задавала вопросов. Не потому, что я не хотел отвечать, а потому, что некоторые ответы могли привести её туда, откуда я сам слишком долго пытался выбраться.

Вечером я приехал в кафе. Не ради кофе. По крайней мере, не только ради него. Аделин стояла за стойкой. Волосы были собраны, несколько прядей выбились возле висков. Она что-

то объясняла посетителю, одновременно принимая оплату и пытаясь достать чашку с верхней полки. Я остановился у входа. Она заметила меня почти сразу, ее лицо изменилось. Совсем немного, но я увидел.

— Ты часто здесь появляешься, — сказала она, когда я подошёл.

— Соскучилась?

— По твоему отсутствию.

— Звучит неубедительно.

— Это потому, что ты не умеешь слушать.

Я посмотрел на неё.

— Ты нашла что-то ещё?

Она перестала улыбаться. Несколько секунд молчала, затем достала из кармана сложенную бумажку и положила на стойку. Я развернул её. И почувствовал, как внутри медленно натягивается тонкая струна. Лицо оставалось спокойным.

— Где ты это нашла?

— На столике возле окна.

— Кто сидел там до этого?

— Не знаю. Я убирала после посетителей.

— Ты кому-нибудь показывала?

— Нет.

Я сложил бумажку.

— Хорошо.

Она нахмурилась.

— И всё?

— А что ты хочешь услышать?

— Например, что это значит.

— Я пока не знаю.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что не собираюсь придумывать ответы, чтобы тебе было спокойнее.

Она посмотрела на меня внимательнее.

— Ты думаешь, это связано с тобой?

Я не ответил и этого оказалось достаточно. Её лицо стало серьёзным.

— Кайден?

— Не делай поспешных выводов.

— Я не делаю. Я спрашиваю.

Я положил бумажку во внутренний карман пальто.

— Я разберусь.

— А если это касается меня?

Я посмотрел ей прямо в глаза.

— Тогда тем более.

Она опустила взгляд. Я видел, как она пытается понять, стоит ли продолжать разговор. В её голове уже наверняка возникла сотня вопросов, и каждый из них она хотела задать. Но сейчас мне нужно было, чтобы она хотя бы немного мне доверилась. Не слепо. Не безоговорочно. Просто не делала того, что могло поставить её под удар.

— Аделин, — произнёс я тише.

Она подняла глаза.

— Сегодня после смены не уходи одна.

— Почему?

— Я провожу тебя.

— Я могу сама добраться домой.

— Знаю.

— Тогда зачем?

Я выдержал паузу.

— Потому что хочу убедиться, что ты доберёшься спокойно.

Она нахмурилась.

— Это приказ?

— Нет.

— Хорошо. Тогда я подумаю.

Я слегка улыбнулся.

— Уже прогресс.

— Не радуйся раньше времени.

— Не собирался.

Она отвернулась, чтобы принять следующий заказ. Я остался возле стойки ещё на несколько секунд, наблюдая за тем, как она снова возвращается к привычной работе. Её жизнь всё ещё казалась простой. Учёба, кафе, дом, книги, бесконечные дедлайны и чашки кофе. И я хотел, чтобы так продолжалось. Но теперь у меня была бумажка с чужими словами и кто-то, судя по всему, решил, что Аделин может стать частью игры, правил которой она даже не знала. Я достал телефон и набрал Марку короткое сообщение.

К: Найди того, кто сидел за столиком у окна. Сегодня.

Ответ пришёл почти мгновенно.

М: Уже занимаюсь.

Я убрал телефон. Аделин снова посмотрела в мою сторону.

— Кофе будешь?

Я кивнул.

— Какой?

— Тот, который ты считаешь подходящим.

Она прищурилась.

— Это опасный ответ.

— Я рискну.

Она покачала головой и отвернулась к кофемашине. Я смотрел на неё и думал о том, насколько странно всё изменилось. Ещё недавно она была просто девушкой, за которой я наблюдал издалека. Маленькой, упрямой, слишком любопытной. Человеком, который не должен был иметь никакого отношения к моей жизни. А теперь я сидел в её кафе, ждал, когда она приготовит мне кофе, и пытался понять, кто посмел оставить ей записку. Я не любил неожиданности. Особенно те, в которых фигурировало её имя. И если кто-то решил проверить моё терпение, ему стоило выбрать для этого другую цель. Не Лисёнка.

Глава 22

Аделин

Кофе был готов через пару минут. Я поставила чашку перед Кайденом чуть резче, чем требовалось.

— Ваш заказ, мистер Вейл.

Он посмотрел сначала на чашку, потом на меня.

— Какая официальность.

— Я могу ещё поклониться.

— Не стоит. Мне нравится, когда ты смотришь на меня сверху вниз.

Я медленно выпрямилась.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— У тебя вообще бывают нормальные мысли?

— Бывают. Но обычно я не озвучиваю их в общественных местах.

Я чуть не поперхнулась воздухом. Вот же чёрт. Он совершенно спокойно взял чашку и сделал глоток, словно не произнёс ничего особенного.

— Кофе хороший, — заметил он.

— Я рада, что хоть что-то в твоей жизни тебя устраивает.

— Есть ещё кое-что.

Его взгляд задержался на мне. Я почувствовала, как щеки начинают предательски теплеть.

— Пей кофе, Кайден.

— Как скажешь, Лисёнок.

Я развернулась и ушла, пока он не успел добавить что-нибудь ещё. За стойкой я несколько раз мысленно выругалась. Иногда мне казалось, что этот мужчина специально проверяет, сколько раз за день я могу мысленно послать его к чёрту, прежде чем окончательно потеряю терпение. И самое ужасное — ему это нравилось.

До конца смены оставалось чуть больше часа. Я старалась не смотреть в сторону Кайдена, но получалось плохо. Он сидел за столиком, просматривал какие-то документы в телефоне и время от времени что-то записывал в свою чёрную книжку. Один раз ему позвонили. Он ответил коротко, почти не меняя выражения лица.

— Нет. Не сегодня.

Пауза.

— Я сказал, что разберусь.

Ещё одна пауза.

— Тогда жди моего звонка.

Он завершил разговор и убрал телефон. Я невольно задержала на нём взгляд. В нём было что-то странное. Когда Кайден разговаривал со мной, он мог позволить себе усмешку, колкость или даже откровенную насмешку. Но стоило ему ответить на рабочий звонок, как всё это исчезало. Передо мной оказывался совершенно другой человек. Холодный. Собранный. Непривычно жёсткий. Я не знала, чем он занимается. И чем больше времени проводила рядом с ним, тем сильнее понимала, что не знаю о нём практически ничего, кроме того, что он пьёт кофе без лишних вопросов, носит с собой чёрную записную книжку и умеет выводить меня из себя одним предложением.

— Аделин!

Я обернулась. Коллега протянула мне несколько чеков.

— Столик у окна просит счёт.

— Сейчас.

Я забрала чеки и направилась к посетителям. Когда вернулась, Кайден уже убрал документы, он смотрел на меня. Не улыбался. Просто наблюдал. И почему-то именно такой его взгляд заставлял меня забывать, что я собиралась сказать.

Когда смена закончилась, я переоделась, собрала волосы и вышла из подсобки. Кайден стоял возле входа. Пальто застёгнуто, телефон в руке, чёрная записная книжка во внутреннем кармане.

— Ты всегда такой пунктуальный? — спросила я.

— Только когда меня просят подождать.

— Я не просила тебя ждать с таким выражением лица.

— А с каким выражением мне нужно было ждать?

— Не знаю. С человеческим.

Он усмехнулся.

— Постараюсь в следующий раз подготовиться.

Я накинула куртку и взяла сумку.

— Пойдём.

— Куда?

— Ты же собирался меня проводить.

— Собирался.

— Тогда не стой.

Он открыл передо мной дверь. На улице было холоднее, чем я ожидала. Ветер пробирался под воротник, трепал волосы и заставлял щуриться от мелкого дождя. Я подняла капюшон. Кайден посмотрел на меня.

— Замёрзла?

— Нет.

— У тебя дрожат руки.

Я спрятала ладони в карманы.

— Это потому, что на улице холодно. Удивительное явление, правда?

Он снял пальто и протянул мне. Я посмотрела на него, потом на пальто.

— Не надо.

— Аделин.

— Кайден.

— Надень.

— Я сказала, не надо.

Он не стал настаивать. Просто убрал руку, накинул пальто обратно и пошёл рядом. И почему-то это мне понравилось больше, чем если бы он начал спорить. Мы двигались по тротуару, обходя лужи и редких прохожих. Город постепенно погружался в вечер. В витринах зажигался свет, автомобили проезжали по мокрой дороге, оставляя за собой длинные отражения фар. Некоторое время мы молчали. Потом я всё-таки не выдержала.

— Ты выяснил что-нибудь насчёт записки?

— Пока нет.

— И что собираешься делать?

— Искать того, кто её оставил.

— А если это просто чья-то глупая шутка?

Кайден посмотрел на меня.

— Тогда мы потратим немного времени на выяснение этого.

— Ты всегда так серьёзно относишься к подобным вещам?

— Не ко всем.

— А к каким?

Он перевёл взгляд на дорогу.

— К тем, которые могут иметь последствия.

Я помолчала.

— Ты думаешь, кто-то хочет меня напугать?

— Я думаю, что пока рано делать выводы.

— Ты опять уходишь от ответа.

— Потому что у меня его нет.

Я посмотрела на него искоса.

— Знаешь, иногда ты можешь просто сказать: «Не знаю».

— Я только что это сказал.

— Ты сказал это так, будто знаешь гораздо больше.

Он слегка улыбнулся.

— Возможно, ты слишком много обо мне думаешь.

— Возможно, ты слишком много о себе думаешь.

— Мы уже выяснили, что это взаимно.

Я закатила глаза, но улыбку сдержать не смогла.

У моего дома мы остановились не сразу. Я достала ключи, но не стала открывать дверь. Кайден стоял рядом, засунув руки в карманы пальто. В свете уличного фонаря его лицо казалось ещё более резким. Тёмные глаза внимательно следили за мной.

— Спасибо, что проводил, — произнесла я.

— Не за что.

— И спасибо, что не стал спорить насчёт пальто.

— Я умею быть послушным.

Я посмотрела на него.

— Не верю.

— Разумно.

Я улыбнулась. Он заметил. Конечно.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— Ты опять так смотришь.

— Как?

— Будто собираешься что-то сказать.

Кайден сделал небольшой шаг ближе.

— А если собираюсь?

Я почувствовала, как между нами меняется расстояние. Вроде бы ничего особенного. Просто он стоял немного ближе, чем минуту назад, но я уже ощущала его присутствие слишком отчётливо. Запах его парфюма — свежий, с прохладной нотой мяты и чем-то тёплым, древесным. Тихий голос. Спокойное дыхание. Я подняла голову.

— Тогда говори.

Он посмотрел на мои губы, затем снова в глаза.

— Ты сегодня весь день пыталась меня избегать.

— Я работала.

— Конечно.

— Кайден…

— Что?

Я не ответила, потому что вдруг поняла, что не хочу, чтобы он сейчас уходил. Это было настолько очевидно, что я сама разозлилась на себя.

— Ты слишком много улыбаешься, — сказала я.

— А ты слишком часто смотришь на мои губы.

Я моментально отвела глаза.

— Господи, какой же ты самодовольный.

Он тихо усмехнулся.

— Я просто наблюдательный.

— Это не достоинство, когда ты используешь его против других.

— А я использую его против тебя?

— Постоянно.

Он приблизился ещё на полшага. Я не отступила. И это заметил он тоже.

— Скажи мне остановиться, — произнёс Кайден негромко.

Я посмотрела на него. В его голосе не было привычной насмешки. Он действительно ждал ответа. И вдруг мне стало сложно дышать.

— А если я не скажу?

— Тогда я спрошу ещё раз.

Я несколько секунд молчала. Затем сама сократила расстояние между нами.

— Не спрашивай.

Его взгляд потемнел. Он поднял руку и осторожно коснулся пальцами моей щеки. Не притянул к себе, не заставил приблизиться. Просто оставил ладонь возле моего лица, давая мне возможность передумать. Я не передумала. Поэтому, когда он наклонился, я сама потянулась навстречу. Поцелуй начался почти осторожно. Совсем не так, как в тот вечер, когда он ворвался в мою спальню и решил за нас обоих, что произойдёт дальше. Сейчас всё было иначе. Я чувствовала его ладонь на своей щеке, лёгкое прикосновение пальцев к волосам и то, как постепенно исчезает расстояние между нами. Он целовал меня медленно, но в этой медлительности было куда больше напряжения, чем в любой поспешности. Я ухватилась пальцами за лацкан его пальто, он едва заметно улыбнулся прямо в поцелуе. Я отстранилась первой.

— Не смей улыбаться.

— Почему?

— Потому что я сейчас передумаю.

— Тогда мне стоит перестать?

Я посмотрела на него. Чёрт. Он опять оставлял решение мне. Я немного помолчала, затем потянула его за лацкан обратно.

— Заткнись уже.

На этот раз он рассмеялся. Негромко, почти беззвучно и снова поцеловал меня. Я почувствовала, как его рука переместилась с моей щеки на талию. Он притянул меня ближе, но не настолько, чтобы я не могла отстраниться. Под пальто у него оказалось удивительно тепло. Я приподнялась на носках, обхватила его шею и на несколько секунд совершенно забыла, что стою посреди улицы возле собственного дома. Забыла про записку. Про странную машину. Про вопросы, на которые он не отвечал. Остался только Кайден. Его губы. Его руки. И совершенно идиотское желание, чтобы этот момент продолжался. Когда он наконец отстранился, я ещё несколько секунд не открывала глаза.

— Теперь ты довольна? — спросил он.

Я медленно посмотрела на него.

— Не порть момент.

— Прости.

— Ты не умеешь извиняться.

— Могу потренироваться.

Я тихо рассмеялась. Он убрал выбившуюся прядь волос с моего лица.

— Иди домой, Лисёнок.

Я нахмурилась.

— Уже выгоняешь?

— Нет. Но ты замёрзла.

— Я не маленькая.

— Я заметил.

Его взгляд снова задержался на моих губах. Я почувствовала, как лицо становится горячим.

— Спокойной ночи, Кайден.

— Спокойной ночи, Аделин.

Я открыла дверь, вошла в подъезд и уже собиралась закрыть её, когда он добавил:

— И не выбрасывай свою привычку задавать вопросы.

Я выглянула обратно.

— Почему?

— Потому что мне нравится, когда ты споришь.

— Ты ненормальный.

— Ты уже говорила.

Я улыбнулась и закрыла дверь.

Кайден

Я дождался, пока она поднимется на свой этаж. Не потому, что собирался снова нарушать её просьбу и проверять окна. Я просто хотел убедиться, что она действительно вошла в квартиру. Когда в одном из окон загорелся свет, я отвернулся. Поцелуй всё ещё ощущался на губах. Я провёл большим пальцем по нижней губе и тихо усмехнулся. Вот ведь маленькая катастрофа. Она даже не представляла, насколько сильно меня отвлекала. Телефон завибрировал. Марк.

— Говори.

— Нашли машину.

Я перестал улыбаться.

— Номер?

— Частично совпадает с одной из машин, зарегистрированных на подставную компанию.

— Водитель?

— Пока нет. Но есть кое-что интереснее.

Я остановился возле автомобиля.

— Что?

— Мужчина, который сидел возле окна в кафе, использовал чужие документы.

Я посмотрел на освещённые окна дома Аделин.

— Ты уверен?

— Да.

— Имя?

Марк назвал фамилию. Я несколько секунд молчал.

— Проверь его связи.

— Уже.

— И никому не сообщай, что мы его ищем.

— Понял.

Я завершил разговор. Впервые за вечер мне стало совершенно не до улыбок. Я посмотрел на вход в подъезд, затем сел в машину. Аделин ничего не должна была знать, по крайней мере, пока. Я завёл двигатель и выехал со двора. Но перед тем как повернуть на главную улицу,

бросил последний взгляд в зеркало заднего вида. Город жил своей обычной жизнью. Люди возвращались домой, заказывали такси, покупали продукты, разговаривали по телефону. И где-то среди них находился человек, который решил оставить записку девушке, с которой ему не следовало связываться. Я сжал руль.

— Плохая идея, ублюдок.

И впервые за долгое время мне действительно захотелось, чтобы кто-нибудь совершил ошибку. Потому что тогда у меня наконец появился бы повод перестать быть вежливым.

Глава 23

Аделин

Я проснулась с ощущением, будто вчера вечером произошло что-то, чего я совершенно не должна была допустить. И самое отвратительное заключалось в том, что я не жалела. Я лежала на спине, глядя в потолок, а перед глазами снова и снова возникала одна и та же картина: тёмная улица, холодный воздух, его ладони на моей талии и расстояние между нашими лицами, которое с каждой секундой становилось всё меньше. Кайден не торопил меня. Он мог бы. В этом я не сомневалась. Он вообще производил впечатление человека, который привык получать желаемое, не тратя время на лишние просьбы. Но вчера он остановился и дал мне возможность самой решить, что делать дальше. И я решила. Господи. Я сама потянула его к себе. Прикрыла глаза ладонью и тихо застонала.

— Прекрасно, Аделин. Просто великолепно.

Телефон лежал на тумбочке. Я уже несколько раз брала его в руки, проверяла экран, а затем с раздражением бросала обратно. Никаких сообщений. Ни одного. Вчера он проводил меня до двери, дождался, пока я зайду в квартиру, и ушёл. Не попытался поцеловать ещё раз, не стал задерживаться, не написал сразу после. Словно ничего особенного не произошло. Хотя для меня произошло. Я коснулась пальцами нижней губы и тут же отдёрнула руку. Чёрт бы его побрал. Встала, приняла душ и долго выбирала одежду. В итоге остановилась на чёрных джинсах, светлом свитере и пальто. Волосы оставила распущенными, хотя обычно на учёбу собирала их в хвост. В зеркале на меня смотрела девушка, которая выглядела совершенно обычно. Только глаза выдавали её с головой. Я всё ещё думала о нём.

В университете я умудрилась дважды перепутать листы с чертежами, забыть линейку и чуть не отправить преподавателю незаконченный вариант проекта.

— Ты сегодня где-то далеко, — заметила Мия, заглядывая через моё плечо.

— Здесь я.

— Физически — возможно.

Я выдохнула и закрыла ноутбук.

— Просто плохо спала.

Мия посмотрела на меня с таким выражением лица, что я сразу поняла: она мне не поверила.

— У тебя кто-то появился?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро.

— Аделин.

— Что?

— Ты улыбаешься телефону, а потом выглядишь так, будто хочешь его разбить. Это очень подозрительно.

— У меня сложные отношения с техникой.

Она рассмеялась, но я не поддержала её веселье. Телефон завибрировал. Я даже не посмотрела на экран, но уже знала, кто это.

К: Ты сегодня плохо выглядишь.

Я нахмурилась.

А: Доброе утро и тебе. Очень мило.

Ответ пришёл почти сразу.

К: Я не говорил, что ты выглядишь плохо. Я сказал, что ты выглядишь так, будто не спала.

Я закатила глаза.

А: А ты теперь ещё и специалист по моему внешнему виду?

К: По твоему — уже начинаю.

Я прикусила щёку изнутри, чтобы не улыбнуться.

А: У тебя слишком много свободного времени.

К: У меня достаточно времени, чтобы помнить вчерашний вечер.

Улыбка исчезла. Вот же… Я перечитала сообщение. Один раз. Второй.

А: Не начинай.

К: Я ещё ничего не начал, Лисёнок.

Я заблокировала экран и положила телефон на стол. Мия тут же повернулась ко мне.

— Вот сейчас ты точно улыбалась.

— Тебе показалось.

— Конечно.

Я отвернулась к ноутбуку, но сосредоточиться уже не получилось. Потому что вчерашний вечер снова оказался между мной и всем остальным миром. И я начинала подозревать, что Кайдену это прекрасно известно.

В кафе было шумно. Посетители приходили один за другим, кофемашина не замолкала, а я почти радовалась этой суете: она не оставляла времени на лишние мысли. Почти. Потому что в семь вечера дверь открылась, и я услышала знакомый голос:

— Чёрный кофе. Без сахара.

Я подняла глаза. Кайден стоял у стойки в тёмном пальто. Волосы слегка растрепал ветер, на лице — привычное спокойствие. Он выглядел так, будто вчерашний поцелуй был всего лишь незначительным эпизодом его дня. Я ненавидела, насколько хорошо ему удавалось сохранять это выражение.

— Добрый вечер, — произнесла я подчеркнуто вежливо.

— Добрый, Лисёнок.

— Кофе будет через минуту.

— Я подожду.

— Удивительно. А я думала, ты не умеешь ждать.

Уголок его губ приподнялся.

— Смотря чего.

Я отвернулась к кофемашине, чувствуя, как жар поднимается к щекам. Когда поставила перед ним чашку, он не сразу взял её. Вместо этого посмотрел на мои пальцы.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— Ты смотришь.

— У меня есть глаза.

— К сожалению, я уже заметила.

Он тихо усмехнулся. Я собиралась уйти, но его пальцы коснулись моего запястья. Легко, почти невесомо. Не удерживая, не мешая отстраниться. Я посмотрела на его руку, потом на него.

— Что?

— Ты избегаешь моего взгляда.

— Я работаю.

— Это не ответ.

— А ты не мой начальник.

— Вообще-то…

— Даже не смей.

Он отпустил моё запястье, и я заметила, как в его глазах мелькнуло веселье.

— Хорошо, — произнёс он. — Не буду.

Я уже собиралась уйти, когда он добавил:

— Но вчера ты смотрела на меня совсем иначе.

Я остановилась.

— Кайден.

— Да?

— Пей кофе.

— Слушаюсь.

Он действительно замолчал. И почему-то это раздражало сильнее, чем все его поддразнивания.

Кайден

Я не спал почти сутки. И дело было не в поцелуе. Хотя, если быть честным, именно он мешал мне отвлечься в те редкие минуты, когда вокруг становилось тихо. Я помнил, как Аделин потянула меня за лацкан пальто. Как на мгновение задержала дыхание. Как её ладони легли мне на плечи, а потом скользнули выше, к затылку. Она не была покорной. Не пыталась понравиться. Не делала вид, будто ей не страшно. Она просто захотела меня поцеловать. И это оказалось куда опаснее, чем я рассчитывал. Телефон завибрировал в кармане. Марк.

— Говори.

— У нас проблема.

Я посмотрел через стекло кафе на Аделин. Она разговаривала с посетителем, улыбалась, поправляла волосы и выглядела совершенно обычной девушкой, у которой впереди была учёба, работа и какие-то мелкие бытовые неприятности. Ей не следовало знать, что за пределами этого уютного помещения существуют люди, способные превратить чужую жизнь в ад за несколько минут.

— Где? — спросил я.

— Старый склад на восточной промзоне. Тот самый, который мы проверяли после истории с Бреннером.

— Что там?

— Тебе лучше увидеть самому.

Я медленно выдохнул.

— Марк, я не люблю загадки.

— А я не люблю звонить тебе по ночам, чтобы сообщать, что кто-то оставил человека умирать в помещении, которое мы должны были проверить неделю назад.

Мой взгляд стал холоднее.

— Человек жив?

На другом конце повисла короткая пауза.

— Пока да.

— Вызывай врача. Никто не трогает его до моего приезда.

— Уже вызвал.

Я отключился и ещё несколько секунд смотрел на экран телефона, затем поднял глаза. Аделин снова посмотрела в мою сторону. Я едва заметно кивнул ей, она нахмурилась. Я знал, что она хотела спросить, куда я собрался. Но не спросила. И правильно. Не сегодня.

Склад находился за старой железнодорожной веткой, где город постепенно терял свои огни и превращался в бесконечные ряды промышленных зданий. Дождь закончился, но вода

всё ещё стекала по металлическим стенам. Под ногами хрустели мелкие камни, а воздух пах мокрым бетоном, ржавчиной и чем-то едким. У входа стояли две машины. Марк ждал возле одной из них. На нём была тёмная куртка, руки спрятаны в карманы. Когда я подошёл, он не стал тратить время на приветствия.

— Внутри трое. Двое мертвы.

— Третий?

— Жив. Но ненадолго, если врач не поторопится.

Я посмотрел на него.

— Кто их нашёл?

— Охрана соседнего объекта. Услышали шум, вызвали полицию. Наши люди успели забрать то, что могло нас заинтересовать.

— Полиция?

— Пока не добралась до самого здания.

Я прошёл внутрь. Первое, что почувствовал, — запах. Он был тяжёлым, въедливым. Влажная пыль, кровь, химия, горелая проводка. Запахи смешались в один густой ком, от которого хотелось дышать через рот. На полу возле стены лежал мужчина. Его лицо было закрыто тканью. Чуть дальше — перевёрнутый металлический стул и следы борьбы. Я остановился. Не потому, что меня потрясло увиденное. Я видел подобное раньше. Просто каждый раз замечал детали, которые другие предпочитали не замечать. Следы обуви. Сломанный ноготь. Разорванный рукав. Кровь на металлической опоре. Пустая гильза возле двери. И телефон, лежащий экраном вниз.

— Где третий? — спросил я.

Марк указал на дальнее помещение. Мы прошли через узкий коридор. Свет здесь мигал, а одна из ламп была разбита. В углу сидел мужчина, привязанный к трубе. Его голова опустилась на грудь, дыхание было неглубоким. Он поднял глаза, когда услышал шаги.

— Нет… — прохрипел он.

Я присел перед ним.

— Кто это сделал?

Мужчина попытался отвернуться.

— Я ничего не знаю.

— Тогда тебе нечего бояться.

Он коротко рассмеялся. Звук вышел неприятным, почти животным.

— Вы все так говорите.

Я посмотрел на его руки. Запястья были повреждены, на коже остались следы от стяжек. Он дрожал, хотя в помещении было не так холодно.

— Кто был здесь до нас?

— Я не знаю.

— Ты врёшь.

— Я…

— Посмотри на меня.

Он поднял глаза. В них было не просто отчаяние. Там был настоящий ужас человека, который уже понял, что никакая дверь не спасёт его от того, кто придёт за ним.

— Они сказали, что я должен передать документы, — прошептал он. — Я не знал, что там будет.

— Кому?

— Я не видел лица.

— Сколько их?

— Двое. Может, трое.

Я молчал.

— Они спрашивали про человека, — продолжил он. — Про мужчину, который забирает то, что ему не принадлежит.

Марк посмотрел на меня.

— Имя? — спросил я.

Мужчина судорожно вдохнул.

— Не называли.

— Что ещё?

— Они сказали, что он оставляет слишком много следов.

Внутри что-то неприятно сжалось. Не страх. Раздражение. Кто-то не просто знал о нашей работе. Кто-то изучал её, собирал информацию, проверял, насколько близко можно подойти.

— Что ты им отдал?

— Ничего.

— Не верю.

— Я клянусь…

Он начал задыхаться от паники. Я поднял ладонь, останавливая его.

— Послушай меня. Если ты хочешь выбраться отсюда живым, перестань говорить то, что, по-твоему, я хочу услышать. Расскажи всё.

Он закрыл глаза и заговорил.

Через двадцать минут мы вышли наружу. Врач уже увёз мужчину. Марк держал в руках прозрачный пакет с телефоном и несколькими листами бумаги.

— Это нашли в соседнем помещении, — сказал он.

Я взял документы. На первом листе были цифры, адреса и несколько фамилий. На втором — фотографии. На третьем — короткий список, написанный от руки. Одна фамилия привлекла моё внимание. Харт. Я задержал взгляд на ней всего на секунду, затем перевернул лист.

— Совпадение? — спросил Марк.

— Пока не знаю.

— Тебе не нравится эта фамилия.

— Мне не нравится, когда она появляется там, где её быть не должно.

Марк помолчал.

— Ты думаешь, это связано с девушкой?

Я посмотрел на него так, что он сразу понял: продолжать не стоит.

— Я думаю, что мы пока ничего не знаем.

— Кайден…

— Не произноси её имя в этом месте.

Он кивнул. Я убрал документы в папку. На улице снова пошёл дождь. Капли стучали по крыше машины, а за промзоной гудел поезд. Я сел на заднее сиденье и провёл ладонью по лицу. В голове всплыло вчерашнее. Аделин. Её губы. Её руки на моей шее. Я сжал челюсть. В этой жизни было слишком много вещей, которые можно было использовать против меня. И я только что позволил одной из них стать человеком.

Аделин

Кайден не написал мне вечером и это было странно. Не потому, что я ждала сообщения. По крайней мере, именно так я пыталась себя убедить. Просто он обычно появлялся в самый неподходящий момент. Мог написать какую-нибудь раздражающую фразу, спросить, поела ли я, или сообщить, что я опять забыла взять зонт. А сегодня — ничего. Я закрыла

кафе, переоделась и вышла на улицу. Дождь почти закончился, но ветер был холодным. Я застегнула пальто и направилась к остановке. Телефон завибрировал, когда я уже собиралась перейти дорогу.

К: Ты закончила?

Я остановилась.

А: Нет. Я всё ещё стою за стойкой и жду, когда посетители вернутся.

К: Я задал нормальный вопрос.

А: А я дала нормальный ответ.

Несколько секунд он не отвечал.

К: Посмотри направо.

Я медленно повернула голову. Через дорогу стояла чёрная машина. Кайден находился рядом с ней, прислонившись плечом к двери. Без маски. В тёмном пальто. С руками в карманах. Я почувствовала, как внутри что-то дрогнуло.

— Ты издеваешься? — пробормотала я.

Он перешёл дорогу и остановился рядом.

— Добрый вечер.

— Ты что здесь делаешь?

— Забираю тебя.

— Я не просила.

— Знаю.

— Тогда почему…

— Потому что хотел увидеть тебя.

Я замолчала. Он смотрел прямо на меня. Ни привычной усмешки, ни насмешливого блеска в глазах. Просто спокойный, внимательный взгляд.

— Что-то случилось? — спросила я.

— Нет.

— Ты врёшь.

— Возможно.

Я нахмурилась.

— Кайден.

Он протянул руку и убрал с моего лица прядь волос. Его пальцы задержались возле виска, едва коснувшись кожи.

— Ты сегодня устала.

— Ты уже говорил мне это утром.

— Значит, ничего не изменилось.

Я перехватила его запястье. Не чтобы убрать руку. Просто захотелось прикоснуться к нему самой. Он опустил глаза на мои пальцы, затем снова посмотрел мне в лицо.

— Осторожнее, Лисёнок.

— С чем?

— С тем, что делаешь.

— А ты не думал, что я сама разберусь?

Его губы тронула знакомая улыбка.

— Думал. Поэтому и стою здесь, а не решаю за тебя.

Я отпустила его запястье, но он не убрал руку. Его ладонь скользнула к моей щеке, большой палец осторожно провёл по скуле.

— Ты собираешься меня поцеловать? — спросила я.

— А ты хочешь?

Я закатила глаза.

— Ты невыносим.

— Это не ответ.

— Да, Кайден. Хочу.

На этот раз он не стал заставлять меня повторять. Он наклонился, но остановился в нескольких сантиметрах от моих губ. Я сама сократила расстояние. Поцелуй вышел совсем не таким, как вчера. Не осторожным. Не робким. Его рука легла мне на талию, притянула ближе, а я обхватила его шею. На мгновение я забыла о холоде, о дороге, о людях, которые могли пройти мимо. Остались только его губы и тёплая ладонь на моей спине. Когда мы отстранились, я ещё несколько секунд не открывала глаза.

— Теперь ты довольна? — тихо спросил он.

— Не начинай.

— Я ничего не сказал.

— У тебя лицо такое, будто ты уже придумал пять способов меня подразнить.

— Семь.

Я рассмеялась, и он посмотрел на меня так, будто этот звук оказался для него неожиданным. Потом его телефон завибрировал. Изменение было почти незаметным. Улыбка исчезла. Взгляд стал холоднее. Он прочитал сообщение и убрал телефон.

— Мне нужно ехать.

Я кивнула, стараясь не показать разочарования.

— Конечно.

Он коснулся губами моего лба.

— Я напишу.

— Постарайся не присылать мне загадочные угрозы.

— Не обещаю.

— Кайден!

Он уже открывал дверь машины, но обернулся.

— Спокойной ночи, Лисёнок.

— Спокойной.

Машина тронулась. Я осталась стоять на тротуаре, глядя вслед удаляющимся огням. И только когда он скрылся за поворотом, заметила, что всё ещё улыбаюсь. Мне казалось, что я начинаю узнавать его. Но я даже не представляла, насколько ошибалась. Потому что в ту ночь Кайден Вейл возвращался не домой. Он возвращался туда, где люди переставали задавать вопросы. А иногда — переставали дышать.

Глава 24

Аделин

Я думала, что после того вечера смогу спокойно уснуть. Что стоит закрыть за собой дверь квартиры, снять обувь, принять горячий душ и лечь в постель — и всё происходившее останется где-то за пределами моего маленького, привычного мира. Но я ошибалась. Некоторые моменты не заканчиваются тогда, когда люди расходятся в разные стороны. Они продолжаются в голове, возвращаются отдельными воспоминаниями, заставляют снова и снова прокручивать одни и те же секунды. И мой сегодняшний вечер был именно таким. Я стояла перед зеркалом в ванной, рассеянно проводя расчёской по волосам. На губах всё ещё чувствовалось странное тепло, хотя с момента нашего прощания прошло уже достаточно времени. Поцелуй. Господи, я действительно его поцеловала. Не потому, что он заставил меня. Не потому, что испугалась или попыталась избежать очередной провокации. Я сама сделала этот шаг. И, наверное, именно это пугало сильнее всего. Кайден Вейл был человеком, которого я совершенно не понимала. Он мог быть пугающе спокойным, когда любой нормальный человек давно потерял бы самообладание. Мог произнести что-нибудь совершенно обыденное таким тоном, что у меня по спине пробегали мурашки. Он замечал слишком много, знал слишком много и, кажется, всегда находился на несколько шагов впереди. Я не знала, что именно он чувствовал ко мне. Интерес? Одержимость? Желание контролировать? И самое неприятное заключалось в том, что иногда мне хотелось поверить в нечто совершенно другое. Я выключила воду, вытерла лицо полотенцем и вернулась в комнату. Телефон лежал на кровати. Никаких новых сообщений. Я посмотрела на экран, затем раздражённо положила его обратно.

— Прекрасно, Аделин. Теперь ты ещё и ждёшь, когда он напишет, — пробормотала я себе под нос.

Я забралась под одеяло, устроилась на боку и попыталась отвлечься. Включила сериал, но уже через несколько минут поняла, что совершенно не слежу за происходящим. Мои мысли снова возвращались к нему. К его рукам. К тому, как он смотрел на меня перед поцелуем. К едва заметной паузе, словно даже такой человек, как Кайден, не был до конца уверен в том, что я действительно позволю ему приблизиться. А потом был тот незнакомец. Я нахмурилась. Возможно, мне просто показалось. Возможно, обычный прохожий задержался неподалёку, а я, уже привыкшая замечать подозрительные мелочи, придала этому слишком большое значение. Но почему тогда Кайден изменился? Я хорошо запомнила его взгляд. Он больше не был таким, каким был несколько минут назад. В нём появилось что-то холодное, настороженное. И хотя он ничего не объяснил, я чувствовала: он заметил того человека раньше меня. Телефон завибрировал. Я едва не подпрыгнула. На экране высветилось сообщение.

К: Youre still awake, little fox?

Я несколько секунд смотрела на английскую фразу. Потом медленно выдохнула. Конечно. Кто ещё мог написать мне в такое время и назвать Лисичкой? Я открыла переписку.

А:Ты следишь за тем, когда я ложусь спать?

Ответ появился практически сразу.

К: I notice things.

Я закатила глаза.

А: Это не ответ.

К: Тогда задай правильный вопрос.

Я усмехнулась, хотя совершенно не собиралась этого делать.

А: Ты всегда такой невыносимый?

К: Только когда мне интересно.

Я прикусила внутреннюю сторону щеки. Вот так всегда. Ни одного нормального ответа. Каждое его сообщение будто оставляло мне ещё больше вопросов, чем было до этого. Я набрала несколько слов, стёрла их, снова набрала.

К: Ты заметил того мужчину сегодня?

На этот раз ответа пришлось ждать дольше. Секунды растянулись. Я уже успела положить телефон на матрас, когда экран снова загорелся.

***К: Да**.*

Одно короткое слово. Я села на кровати.

А: Кто он?

К: Пока не знаю.

А: Но ты его знаешь?

К: Я сказал, что пока не знаю, кто он.

Я раздражённо выдохнула.

А: Кайден, можешь хотя бы иногда разговаривать со мной нормально?

На этот раз он позвонил. Я посмотрела на экран, колеблясь всего пару секунд, прежде чем принять вызов.

— Что? — спросила я вместо приветствия.

На другом конце послышался тихий мужской выдох.

— Добрый вечер и тебе, Лисичка.

Его голос звучал немного ниже обычного. На заднем фоне была тишина, настолько плотная, что я невольно представила его сидящим где-нибудь в полумраке.

— Уже ночь.

— Тогда доброй ночи.

— Ты звонишь, чтобы пожелать мне спокойного сна?

— Не только.

Я подтянула колени к груди.

— Тогда зачем?

— Хотел услышать твой голос.

Я замолчала. И это было совершенно несправедливо. Он мог часами выводить меня из себя, отвечать загадками, раздражать своей самоуверенностью, а потом произнести одну простую фразу, от которой я забывала, что собиралась сказать.

— Ты всегда говоришь то, что думаешь? — наконец спросила я.

— Нет.

— А сейчас?

— Сейчас — да.

Я опустила взгляд на одеяло.

— Ты странный.

— Мне говорили.

— И тебя это совсем не беспокоит?

— Нет, Лисичка. Меня беспокоит другое.

В его голосе что-то изменилось.

— Что?

— Тот человек.

Я перестала улыбаться.

— Ты думаешь, он следил за нами?

— Я думаю, что тебе не стоит недооценивать случайности, которые повторяются слишком часто.

— Кайден…

— Послушай меня внимательно, Аделин. Если завтра кто-нибудь подойдёт к тебе и скажет, что знает меня, не верь ему. Если получишь сообщение с незнакомого номера — не отвечай. Если заметишь знакомую машину там, где её быть не должно, не пытайся выяснить, кто внутри.

Я медленно выпрямилась.

— Ты сейчас серьёзно?

— Более чем.

— Почему ты не можешь просто объяснить, что происходит?

Он помолчал.

— Потому что пока у меня нет полной картины.

— А если я хочу знать?

— Тогда придётся набраться терпения.

— Ненавижу, когда ты так говоришь.

— Знаю.

— И перестань делать вид, будто можешь решать за меня.

На другом конце послышался тихий смешок.

— Вот за это ты мне и нравишься.

— Кайден!

— Спокойной ночи, Лисичка.

— Мы ещё не закончили разговор!

— Знаю.

И он отключился. Я несколько секунд смотрела на экран, совершенно не веря в происходящее.

— Самодовольный придурок, — пробормотала я.

Но телефон всё ещё лежал у меня в руке и почему-то я не могла перестать улыбаться, хотя тревога никуда не исчезла.

Кайден

Я не любил оставлять незаконченные дела. Особенно те, которые могли коснуться Аделин. Телефон лежал на столе экраном вниз. Я стоял у панорамного окна, глядя на ночной город, но мысли мои находились далеко отсюда. В голове снова и снова прокручивалась одна картина. Мужчина на противоположной стороне улицы. Тёмная куртка. Капюшон. Неподвижная поза. Он не смотрел на меня. Он смотрел на неё. И это было проблемой. Я достал из внутреннего кармана пиджака небольшой блокнот. Открыл страницу с несколькими записями и добавил новую строчку. Время. Место. Примерное описание. Затем закрыл его. В дверь постучали.

— Входи.

Дверь открылась, и в кабинет вошёл человек, которого я ждал. Он выглядел уставшим. На скуле темнел свежий синяк, а воротник рубашки был слегка смят.

— У нас проблема, — произнёс он.

Я даже не повернулся.

— Я уже понял.

— Ты знаешь?

— Я знаю, что ты не пришёл бы сюда с таким лицом, чтобы рассказать мне о погоде.

Он помедлил.

— Человек, которого мы искали, исчез.

Я медленно повернул голову.

— Исчез?

— Его квартира пустая. Телефон выключен. Машина осталась на парковке.

— Когда?

— Сегодня вечером.

Я посмотрел на часы.

— Значит, он знал, что за ним придут.

— Похоже на то.

— Кто-нибудь видел, как он уходил?

— Нет.

Я подошёл к столу и открыл ноутбук.

— Камеры?

— Часть записей повреждена.

Я поднял глаза.

— Повреждена?

— Да.

— Как удобно.

В кабинете повисла тишина. Я не любил совпадений. Особенно когда они начинали складываться в последовательность. Несколько недель назад один из людей, работавших на нас, передал информацию не тому человеку. Мы не знали, сколько именно он успел рассказать и кому. После этого начались странные исчезновения, незапланированные перемещения людей и попытки скрыть следы. Теперь исчез ещё один. И кто-то наблюдал за Аделин. Я не собирался связывать эти события без доказательств, но и игнорировать подобную возможность не собирался.

— Мне нужны все записи за последние семьдесят два часа, — произнёс я. — Не только с его адреса. Все камеры на маршрутах, которыми он мог пользоваться. Проверить въезды, выезды, парковки, соседние здания.

— Понял.

— И ещё.

Мужчина остановился у двери.

— Найди человека, который сегодня находился возле Аделин.

Он повернулся.

— Девушки?

Я посмотрел на него так, что он мгновенно понял свою ошибку.

— Я не собираюсь повторять дважды.

— Сделаем.

Когда дверь закрылась, я опустился в кресло. На столе снова загорелся экран телефона. Сообщение. Номер не был сохранён.

X: Ты стал невнимательным, Вейл.

Я перечитал фразу. Затем открыл вложенную фотографию. На ней была Аделин. Она стояла возле своего подъезда, слегка повернув голову в сторону дороги. Волосы падали на плечи, а в руках она держала телефон. Снимок был сделан сегодня. Я увеличил изображение. Место съёмки находилось на противоположной стороне улицы. Там, где я видел мужчину. Челюсть напряглась. Следом пришло ещё одно сообщение.

X: У каждого есть слабое место.

Я медленно положил телефон на стол. Не было ни желания кричать, ни необходимости что-то разбивать. Злость, которую я испытывал, была совершенно другой. Холодной, тяжёлой, почти физически ощутимой. Я открыл фотографию ещё раз. Аделин ничего не знала и пока я мог это контролировать, она не должна была узнать больше необходимого. Но кто-то только что совершил ошибку. Очень большую ошибку.

Аделин

Утро началось с того, что я опоздала. Причём совершенно по собственной вине. Я слишком долго лежала в постели, потом не могла найти вторую серёжку, пролила кофе на блузку и в итоге выбежала из квартиры с ощущением, что весь мир сегодня настроен против меня. На улице было прохладно. Я поправила сумку на плече и направилась к остановке, стараясь не смотреть на часы каждые десять секунд. Телефон завибрировал. Сообщение от Мии.

Мия: Ты жива?

Я улыбнулась.

А: Пока да. Но опаздываю.

Мия: Опять?

А: Не начинай.

Мия: Я ничего не говорю. Просто напоминаю, что у нормальных людей утро начинается не за пять минут до выхода.

А: Спасибо за поддержку.

Мия: Всегда пожалуйста. Кстати, ты вчера пропала.

Я замедлила шаг. Мия действительно ничего не знала о вчерашнем вечере. И я пока не была уверена, что готова рассказывать ей всё.

А: Была занята.

Ответ пришёл мгновенно.

Мия: Занята или с НИМ?

Я прикрыла глаза. Чёрт. Мия умела задавать вопросы так, словно уже знала ответы.

***А: Потом расскажу**.*

Мия: О БОЖЕ. Я ТАК И ЗНАЛА.

Я убрала телефон, не желая продолжать этот разговор посреди улицы. Но через несколько шагов заметила автомобиль. Чёрный внедорожник стоял у обочины. Ничего необычного. Таких машин в городе было достаточно. Я прошла мимо, даже не задержав взгляда. И всё же что-то заставило меня обернуться. Стекло было затемнённым. Я не могла разглядеть человека внутри. Сердце неприятно кольнуло. Не придумывай. Я заставила себя отвернуться и продолжить путь. На остановке было несколько человек. Я встала чуть в стороне, достала наушники и попыталась сосредоточиться на музыке. Автобус появился через несколько минут. Я вошла, приложила карту и заняла свободное место возле окна. Когда мы тронулись, я машинально посмотрела на улицу, чёрного внедорожника уже не было. Я отвернулась, но ощущение, что за мной наблюдают, осталось.

В кафе было шумно. Кто-то торопливо заказывал кофе, кто-то спорил по телефону, а возле окна сидела компания студентов, которые, судя по всему, собирались провести здесь весь день. Я переоделась, убрала волосы и приступила к работе. Несколько часов прошли относительно спокойно. Я старалась не думать о вчерашнем вечере, хотя получалось это откровенно плохо. Ближе к обеду Мия появилась возле стойки с двумя стаканчиками кофе.

— Не говори, что ты забыла поесть, — заявила она вместо приветствия.

— Привет и тебе.

— Привет. Держи.

Она протянула мне стаканчик.

— Ты лучшая.

— Я знаю.

Мия устроилась на свободном стуле, наблюдая за мной с таким выражением лица, что я сразу поняла: просто так она не уйдёт.

— Ну?

— Что?

— Аделин.

Я сделала глоток кофе.

— Мия.

— Не надо вот этого. Рассказывай.

— О чём?

— О вчерашнем.

Я посмотрела на неё.

— Ты невыносима.

— А ты подозрительно довольная для человека, который утром чуть не опоздал на работу.

Я отвернулась, пытаясь скрыть улыбку. Мия издала победный звук.

— Я так и знала!

— Тише!

— Так, подожди. Вы наконец поцеловались?

Я едва не поперхнулась кофе.

— Мия!

— Значит, поцеловались.

— Ты можешь говорить потише?

Она придвинулась ближе.

— Подробности мне нужны не сейчас. Но я хочу знать, как всё произошло.

Я некоторое время молчала. Потом всё-таки улыбнулась.

— Это было… неожиданно.

— Для тебя или для него?

Я задумалась.

— Для нас обоих, наверное.

Мия приподняла брови.

— Неужели наш загадочный мистер Вейл тоже способен удивляться?

— Иногда мне кажется, что он вообще ничего не чувствует.

— А иногда?

Я опустила взгляд на стаканчик.

— А иногда кажется, что он чувствует слишком много.

Мия перестала улыбаться.

— Аделин, только пообещай мне одну вещь.

— Какую?

— Не позволяй ему настолько запутать тебя, чтобы ты перестала понимать, чего хочешь сама.

Я посмотрела на подругу. В её голосе не было привычной насмешки. Только беспокойство.

— Я знаю.

— Хорошо.

Она коснулась моей руки.

— И ещё. Если он сделает тебе больно, я лично найду его и…

— И что?

— Пока не решила. Но придумала бы что-нибудь очень неприятное.

Я рассмеялась. И впервые за утро почувствовала себя немного спокойнее, однако это спокойствие продлилось недолго. Когда Мия ушла, я вернулась к работе и заметила возле входа человека. Мужчина стоял у окна, держа в руках телефон. Он не заказывал кофе. Не разговаривал ни с кем. Просто смотрел в мою сторону. Я нахмурилась. Наши взгляды встретились, он улыбнулся. И это была самая неприятная улыбка, которую я видела за последнее

время. Через несколько секунд мужчина развернулся и вышел. Я осталась стоять с подносом в руках. Телефон в кармане завибрировал. Я достала его.

К: Лисичка, ты сейчас в кафе?

Я быстро набрала ответ.

А: Да. А что?

Сообщение было прочитано. Затем пришёл звонок. Я ответила.

— Что случилось?

— Ты одна?

— Нет, здесь посетители.

— Аделин, посмотри внимательно.

Я замерла.

— Что?

— Я спросил, есть ли рядом кто-нибудь из твоих знакомых.

— Мия только что ушла.

Пауза.

— Ты видела кого-нибудь подозрительного?

Я посмотрела на дверь, на улицу. На место, где несколько минут назад стоял мужчина.

— Да.

На другом конце стало тихо.

— Опиши его.

Я рассказала всё, что успела заметить. Кайден не перебивал.

— Ты разговаривала с ним?

— Нет.

— Он подходил к тебе?

— Нет.

— Хорошо. Теперь послушай меня. Не выходи из кафе одна.

— Кайден, что происходит?

— Я приеду.

— Ты можешь хотя бы…

— Аделин.

Его голос стал жёстче.

— Пожалуйста, просто сделай то, что я прошу.

Я замолчала. Впервые за всё время он не пытался поддеть меня, не шутил и не играл словами. Он действительно беспокоился и почему-то от этого мне стало ещё страшнее.

Кайден

Я ехал быстрее, чем следовало. Одна рука лежала на руле, вторая сжимала телефон. На пассажирском сиденье лежал блокнот, раскрытый на последней странице. Имя мужчины, которого мы искали, уже было обведено несколько раз. Я не знал, кто именно решил приблизиться к Аделин. Но теперь у меня было достаточно оснований считать, что это не случайный наблюдатель. Мой телефон снова завибрировал.

— Говори.

— Мы нашли машину, — раздался голос сотрудника.

— Где?

— В двух кварталах от кафе.

— Водитель?

— Нет. Машина пустая.

— Номер?

— Поддельный.

Я крепче сжал руль.

— Камеры?

— Проверяем.

— Не проверяйте. Найдите того, кто их обслуживает. Мне нужен человек, который имел доступ к записям.

— Понял.

Я сбросил вызов. На светофоре остановился рядом с большим грузовиком. За стеклом мелькали отражения рекламных вывесок, прохожих и машин. Обычный город. Обычный день. Люди спешили по своим делам, совершенно не подозревая, насколько быстро привычная жизнь может превратиться в кошмар. Я знал это лучше многих. Когда-то мне казалось, что контроль — это способность предугадывать чужие действия. Потом я понял, что контроль заканчивается ровно в тот момент, когда кто-то решает действовать иначе. И сейчас кто-то проверял мои границы. Проверял, насколько далеко можно зайти. Проверял, что я сделаю, если под угрозой окажется она. Я посмотрел на часы, еще несколько минут. Телефон завибрировал снова. На этот раз сообщение было от неизвестного номера.

X: Она тебе доверяет?

Я медленно поднял взгляд на дорогу. Следом пришло второе.

X: Интересно, что она скажет, когда узнает, чем ты занимаешься на самом деле.

Я не ответил. Просто сохранил сообщение. Затем набрал один номер.

— Мне нужна информация о человеке, который отправляет сообщения с этого номера. И ещё. Найдите всех, кто в последние дни интересовался Аделин Харт.

— Всех?

— Я понятно выражаюсь?

— Да.

— Тогда работайте.

Я отключился. Когда машина остановилась возле кафе, я уже знал, что сегодняшний вечер не будет спокойным.

Аделин

Я заметила его через стекло ещё до того, как он вошёл. Высокий, широкоплечий, в тёмной одежде. Кайден. Он открыл дверь и сразу нашёл меня взглядом. Я никогда не видела, чтобы человек мог настолько быстро оценивать обстановку. Его глаза прошлись по залу, задержались на входе, затем остановились на мне. Он направился прямо к стойке.

— Иди сюда.

Я посмотрела на него с недовольством.

— Можно хотя бы поздороваться?

Он наклонился чуть ближе.

— Привет, Лисичка.

— Очень мило.

— Теперь пойдём.

— Кайден, я работаю.

— Я вижу.

— Тогда подожди.

Его взгляд стал тяжелее.

— Аделин.

Я вздохнула.

— Дай мне пять минут.

Он посмотрел на часы.

— Три.

— Ты невозможен.

— Мне это тоже говорили.

Я отвернулась, чтобы закончить с заказами, но чувствовала его присутствие каждой клеточкой тела. Через несколько минут я вышла из-за стойки. Кайден стоял возле окна, я подошла к нему.

— Ну?

Он посмотрел на меня.

— Ты цела?

— Да.

— Тебя никто не трогал?

— Нет.

Он внимательно изучил моё лицо, словно искал признаки того, что я что-то скрываю.

— Хорошо.

— Теперь объяснишь?

— Не здесь.

— Конечно.

Я скрестила руки.

— Ты вообще когда-нибудь отвечаешь на вопросы?

Он едва заметно усмехнулся.

— Некоторые вопросы лучше оставить без ответа.

— Очень удобно.

Кайден протянул руку и осторожно убрал выбившуюся прядь волос с моего лица.Его пальцы задержались у виска.

— Ты напугана.

Я хотела возразить, но не смогла.

— Немного.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Не нужно изображать храбрость передо мной.

— А ты не нужно изображать человека, которому всё равно.

На мгновение его лицо стало совершенно неподвижным. Я поняла, что попала в точку.

— Собирай вещи, Лисичка.

— Я ещё не закончила смену.

— Тогда дождусь.

— Ты собираешься стоять здесь всё это время?

— Если понадобится.

Я покачала головой.

— Ты сумасшедший.

— Возможно.

Он чуть наклонился ко мне.

— Но сегодня я предпочту побыть сумасшедшим рядом с тобой, а не позволить тебе уйти одной.

Я не нашла, что ответить. И впервые за долгое время не стала спорить. Потому что за его спокойствием я увидела нечто другое. Страх. Не за себя. За меня. И это открытие оказалось куда более пугающим, чем все его загадки.

Позже, когда мы вышли из кафе, я ещё не знала, что сегодняшний незнакомец уже передал кому-то мою фотографию. И что человек, получивший её, не собирался останавливаться

на простом наблюдении. А Кайден, сидевший рядом со мной в машине, уже получил первое предупреждение. Только вот он ещё не знал, насколько близко опасность подобралась к тому, что он так отчаянно пытался удержать подальше от своего мира.

Глава 25

Аделин

В машине было слишком тихо. Не той приятной тишиной, которая иногда возникает между людьми, которым комфортно находиться рядом даже без разговоров. Это было совершенно другое молчание — напряжённое, тяжёлое, наполненное словами, которые никто из нас пока не решался произнести. Кайден сидел за рулём, одной рукой удерживая руль, а второй время от времени касаясь экрана телефона, лежавшего возле коробки передач. Он не включал музыку, не пытался завести разговор и даже не смотрел в мою сторону так часто, как обычно. Я сидела рядом, повернувшись к окну, и наблюдала за проплывающими мимо зданиями. В голове крутилась одна мысль: что-то происходит. И, судя по его поведению, происходит уже давно. Я не была настолько наивной, чтобы верить, будто Кайден Вейл — обычный мужчина с непростой работой и несколькими неприятными знакомыми. В его жизни существовало что-то гораздо более серьёзное. Что-то, о чём он предпочитал молчать. Но теперь это что-то начало касаться меня. А я совершенно не собиралась делать вид, будто ничего не замечаю.

— Ты собираешься всю дорогу молчать? — наконец спросила я.

Кайден не сразу ответил.

— Если тебе так больше нравится.

Я повернула голову.

— Мне не нравится.

— Тогда говори.

— Я уже говорила. Ты не отвечаешь.

Он едва заметно усмехнулся.

— У тебя сегодня особенно хорошее настроение.

— А у тебя особенно отвратительная привычка уходить от вопросов.

— Мы оба не идеальны.

Я отвернулась к окну.

— Не смешно.

— Я и не пытался тебя рассмешить.

Несколько секунд мы снова ехали молча. Я посмотрела на его руки. На длинные пальцы, спокойно лежавшие на руле. На часы с тёмным циферблатом, которые я уже видела раньше. На едва заметную царапину возле костяшки. Почему-то именно эта мелочь заставила меня задуматься. Я не знала, откуда она появилась. И не знала, сколько ещё подобных вещей в его жизни я просто не замечала.

— Кайден?

— М-м?

— Ты когда-нибудь расскажешь мне правду?

Его пальцы немного сильнее сжали руль.

— О чём именно?

— Не притворяйся, будто не понимаешь.

— Я действительно не понимаю, какую именно правду ты хочешь услышать.

— Например, почему какие-то незнакомые люди следят за мной. Почему ты так реагируешь на каждого мужчину, который просто стоит неподалёку. Почему сегодня ты приехал в кафе так, будто собирался вытаскивать меня оттуда силой.

Он посмотрел на меня, всего на секунду. Но этого хватило, чтобы я заметила, как изменилось его выражение.

— Я не собирался вытаскивать тебя силой.

— Какая разница? Ты вёл себя именно так.

— Аделин, я попросил тебя не выходить одной.

— И я послушалась.

— Вот видишь. Иногда ты умеешь меня слушать.

Я медленно повернулась к нему.

— Ты сейчас серьёзно?

Уголок его губ дрогнул.

— Абсолютно.

— Невыносимый.

— Уже слышал.

Я хотела продолжить спор, но в этот момент автомобиль свернул на знакомую улицу.Мы приближались к моему дому. Я нахмурилась.

— Ты собираешься просто привезти меня и уехать?

— А что ты предлагаешь?

— Например, поговорить.

— Мы разговариваем.

— Кайден!

Он остановил машину возле тротуара и выключил двигатель. Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Теперь, когда между нами не было дороги и постоянного движения, его присутствие ощущалось гораздо сильнее. Он снял одну руку с руля и повернулся ко мне.

— Хорошо. Спрашивай.

Я растерялась. Не потому, что вопросов не было, наоборот, их было слишком много. Я хотела спросить, кто эти люди. Хотела узнать, почему он так внимательно следит за моими передвижениями. Хотела понять, что означает его странная реакция на фотографию, которую он, возможно, получил. Но вместо этого спросила:

— Ты действительно беспокоишься обо мне?

Его взгляд не изменился.

— Да.

Ответ прозвучал настолько быстро, что я даже не сразу поняла, что он сказал.

— Почему?

Кайден отвёл глаза и посмотрел через лобовое стекло.

— Потому что ты мне небезразлична.

Я почувствовала, как внутри что-то сжалось.

— Это всё?

Он повернулся обратно.

— А тебе мало?

— Я не знаю.

Он некоторое время молчал, затем протянул руку и коснулся моей щеки. Его ладонь была тёплой.

— Ты слишком много думаешь, Лисичка.

— А ты слишком мало объясняешь.

— Возможно.

Я посмотрела на него.

— Я не хочу быть очередным человеком, которому ты будешь раздавать указания.

— Ты не очередной человек.

— Тогда относись ко мне соответственно.

Он слегка наклонил голову, рассматривая моё лицо.

— Ты даже не представляешь, насколько опасно иногда говорить мне такие вещи.

— Почему?

— Потому что я могу захотеть исполнить каждое твоё желание.

Я невольно улыбнулась.

— Самоуверенный.

— Ты уже это говорила.

— И буду повторять.

Он провёл большим пальцем по моей скуле. На мгновение мне показалось, что он собирается меня поцеловать, но Кайден остановился, внимательно глядя в глаза. Я сама немного приблизилась и тогда он коснулся моих губ. Поцелуй получился совсем не таким, как предыдущий. Не осторожным, не пробным и не наполненным сомнениями. Он был медленным, уверенным, но при этом удивительно бережным. Его рука переместилась к затылку, а я положила ладонь ему на плечо, чувствуя под пальцами плотную ткань тёмной рубашки. Когда мы отстранились, я ещё несколько секунд не открывала глаза.

— Теперь можешь идти, — негромко произнёс он.

Я усмехнулась.

— Как великодушно.

— Я стараюсь.

Я потянулась к дверной ручке, но прежде чем выйти, снова посмотрела на него.

— Кайден?

— Да, Лисичка?

— Будь осторожен.

Он слегка приподнял бровь.

— Это ты сейчас обо мне беспокоишься?

— Не привыкай.

На его лице появилась едва заметная улыбка.

— Поздно.

Я вышла из машины и закрыла дверь. Кайден дождался, пока я дойду до подъезда. Только когда я обернулась и махнула ему рукой, он тронулся с места. Я поднялась по лестнице, открыла квартиру и только тогда позволила себе выдохнуть. Всё происходящее было странным. Слишком быстрым. Слишком непривычным. Но, несмотря на все мои сомнения, я уже не могла отрицать очевидное. Кайден становился для меня кем-то большим, чем просто загадочным мужчиной, который однажды появился в моей жизни и решил, что имеет право на моё внимание. И именно поэтому мне нужно было узнать о нём больше. Пока не стало слишком поздно.

Кайден

Я не уехал сразу. Остановившись на соседней улице, заглушил двигатель и некоторое время смотрел в зеркало заднего вида. Подъезд, в который вошла Аделин, находился в поле зрения. Я дождался, пока на одном из верхних этажей загорится свет. Только после этого достал телефон. Три пропущенных вызова. Два сообщения. И одно уведомление от человека, которому я поручил разобраться с сегодняшним наблюдателем. Я открыл переписку.

N: Мы нашли владельца автомобиля. Он утверждает, что машину продал несколько дней назад.

Я усмехнулся. Разумеется. Всегда одно и то же. Стоило начать задавать правильные вопросы, как вокруг появлялось слишком много людей с плохой памятью. Я набрал ответ.

K: Имя покупателя.

Ответ пришёл не сразу.

N: Пока устанавливаем.

Я убрал телефон. Меня раздражало не отсутствие результата. Меня раздражало то, что кто-то успевал действовать быстрее, чем мы получали информацию. Это означало, что у противника были ресурсы. Деньги. Связи. Люди, которые умели выполнять приказы и не задавали лишних вопросов. И самое неприятное — кто-то уже знал о существовании Аделин. Я завёл двигатель. Сегодня мне предстояло разобраться с человеком, который слишком много знал и слишком долго считал, что сможет остаться незамеченным.

Здание находилось за пределами центральной части города. Снаружи оно ничем не отличалось от десятков подобных помещений, которые давно перестали привлекать внимание прохожих. Серый фасад, несколько окон, металлическая дверь и парковка, на которой почти никогда не было посторонних автомобилей. Я вошёл внутрь. В коридоре пахло пылью, старым деревом и холодным табаком. Один из моих людей стоял возле двери в дальнем помещении.

— Он там, — произнёс мужчина.

Я снял пальто и передал ему.

— Давно?

— Около часа.

— Говорил?

— Сначала пытался. Потом замолчал.

Я посмотрел на него.

— Значит, вы плохо спрашивали.

Мужчина ничего не ответил. Я открыл дверь. Внутри находился человек лет сорока. Руки были связаны, на лице виднелись следы недавнего столкновения. Он сидел, опустив голову, но, услышав мои шаги, медленно поднял глаза.

— Вейл.

Я остановился напротив.

— Рад, что ты меня помнишь.

Он усмехнулся.

— Не думал, что ты сам приедешь.

— А я не думал, что придётся объяснять взрослому человеку последствия его решений.

— Ты ничего не докажешь.

Я посмотрел на него без особого интереса.

— Я ещё ничего не собирался доказывать.

— Тогда чего ты хочешь?

Я достал из кармана телефон и положил на стол фотографию. На снимке был тот самый автомобиль.

— Узнаёшь?

Мужчина взглянул на экран. Его лицо почти не изменилось. Почти. Но я заметил, как напряглась челюсть.

— Нет.

— Попробуй ещё раз.

— Я сказал, что не знаю.

Я убрал телефон.

— Хорошо. Тогда поговорим о другом.

Я сделал несколько шагов по комнате, остановился возле окна и посмотрел на тёмный двор.

— Последние несколько недель кто-то передаёт информацию о наших перемещениях. Кто-то знает, где находятся люди, какие встречи назначены и какие адреса используются. Это не может продолжаться бесконечно.

— Может быть, проблема в тебе.

Я медленно повернулся.

— Возможно.

Он явно не ожидал такого ответа.

— Ты стал осторожнее, Вейл. Раньше всё было проще.

— Раньше люди лучше понимали, с кем имеют дело.

Мужчина усмехнулся.

— Думаешь, всё ещё контролируешь ситуацию?

Я подошёл ближе.

— Я думаю, что ты сейчас находишься не в том положении, чтобы обсуждать мой контроль.

Он замолчал. Я открыл на телефоне ещё одну фотографию. На этот раз изображение было размытым. Человек возле кафе. Тёмная одежда, капюшон, лицо почти полностью скрытое.

— Кто он?

Мужчина посмотрел на экран. И вот теперь я увидел настоящую реакцию. Его глаза на мгновение расширились, всего на долю секунды, но мне хватило.

— Значит, знаком.

— Нет.

— Ты плохо лжёшь.

— Я его не знаю.

Я убрал телефон.

— Тогда объясни, почему ты испугался.

Он отвернулся. Я несколько секунд наблюдал за ним, затем посмотрел на своего человека, стоявшего у двери.

— Оставь нас.

Тот вышел, закрыв за собой дверь. Мы остались вдвоём.

— Послушай внимательно, — произнёс я. — Мне совершенно неинтересно, кому ты продавал информацию и сколько тебе за это заплатили. Но если из-за твоих действий пострадает кто-нибудь из тех, кто не имеет отношения к этой работе, последствия будут значительно хуже, чем ты можешь представить.

Мужчина поднял голову.

— Ты говоришь о девушке?

Я замер. Тишина в комнате стала почти осязаемой. Он заметил мою реакцию и улыбнулся.

— Значит, всё-таки есть кто-то.

Я медленно выпрямился.

— Не произноси о ней ни слова.

— Интересно. Неужели великий Кайден Вейл наконец нашёл то, что может потерять?

Я смотрел на него несколько секунд. Потом развернулся к двери.

— Мы закончили.

— Ты не можешь просто уйти!

Я остановился, не оборачиваясь.

— Могу.

— Они всё равно узнают!

Я повернул голову.

— Кто?

Мужчина замолчал. Я сделал ещё один шаг к двери.

— Именно этого я и хотел услышать.

Когда я вышел, мой человек уже ждал в коридоре.

— Что дальше?

— Проверить все его контакты. Особенно те, которые появились за последний месяц. И выяснить, откуда он знает о девушке.

— Понял.

— И ещё. Никто не приближается к ней без моего разрешения.

Мужчина кивнул. Я надел пальто. Телефон завибрировал. На экране появилось сообщение от Аделин.

А: Ты уже дома?

Я посмотрел на него дольше, чем требовалось, затем набрал ответ.

К: Почти.

Через несколько секунд пришло новое сообщение.

А: Не забудь поесть. Ты сегодня выглядел так, будто весь день ничего не ел.

Я невольно усмехнулся. Странная девушка. Весь вечер задавала вопросы, требовала объяснений, обвиняла меня в том, что я скрываю слишком много, а теперь беспокоилась о том, поел ли я. Я написал:

К: Ты всегда заботишься о мужчинах, которые тебя раздражают?

Ответ появился почти мгновенно.

А: Только об особо невыносимых.

Я убрал телефон и впервые за весь день почувствовал, как напряжение немного отпускает.Ненадолго, но этого оказалось достаточно.

Аделин

Я лежала на кровати, подложив под голову подушку, и смотрела в потолок. Телефон находился рядом. Я уже несколько раз проверяла сообщения, хотя прекрасно знала, что ничего нового там нет. Кайден ответил, что почти дома. Я почему-то продолжала думать о нём. О его взгляде, когда он стоял возле окна кафе. О том, как внимательно осматривал помещение, прежде чем подойти ко мне. О его руках, которые казались совершенно спокойными, даже когда всё вокруг говорило об обратном. Мне хотелось знать, чем он занимается. Не просто название его должности или компании. Мне хотелось знать, что именно скрывается за его молчанием. Почему он иногда исчезает на несколько часов. Почему у него есть люди, готовые выполнять его распоряжения без единого вопроса. Почему он так спокойно относится к вещам, от которых у обычного человека, наверное, давно бы задрожали руки. Я перевернулась на бок и потянулась к телефону. Может, стоило написать ему ещё раз? Я открыла переписку, посмотрела на последнее сообщение и закрыла её. Нет. Не буду. Вместо этого я открыла чат с Мией.

А: Ты спишь?

Ответа не было.

Я улыбнулась. Наверное, подруга уже отдыхала после своего насыщенного дня. Я отложила телефон и потянулась выключить лампу. Но в этот момент экран снова загорелся. Неизвестный номер. Я нахмурилась. Сообщение состояло всего из одной строки.

Х: Красивый мужчина у тебя появился, Аделин.

Я замерла. Перечитала, затем села на кровати. Отправитель не был сохранён. Я открыла сообщение ещё раз, надеясь, что, возможно, неправильно поняла смысл, но текст не изменился. Пальцы похолодели. Я посмотрела на время отправки. Сообщение пришло только что. Я быстро набрала ответ:

А: Кто это?

Палец завис над кнопкой отправки. В голове всплыл голос Кайдена.

Если получишь сообщение с незнакомого номера — не отвечай.

Я медленно стёрла набранный текст, положила телефон на кровать, потом снова взяла его. Возможно, это кто-то из знакомых решил пошутить. Возможно, обычная ошибка. Но тогда откуда человек знал, что сегодня я была с Кайденом? Я посмотрела на окно, шторы были задёрнуты, за стеклом отражалась моя комната. Ничего необычного. Я заставила себя подняться, подошла к окну и осторожно отодвинула край ткани. Улица казалась пустой. Фонари освещали мокрый асфальт, возле соседнего дома стояла припаркованная машина, а чуть дальше виднелись окна магазина. Я уже собиралась закрыть штору, когда заметила движение. Человек стоял возле дерева напротив подъезда. Я не могла разглядеть его лица, он был слишком далеко, но почему-то мне показалось, что смотрел он именно на мои окна. Я резко отступила, сердце ударило где-то в горле. Несколько секунд я просто стояла посреди комнаты, не в силах пошевелиться. Затем схватила телефон, набрала номер Кайдена. Он ответил после первого гудка.

— Лисичка?

Я попыталась заговорить, но голос предательски дрогнул.

— Кайден…

На другом конце мгновенно стало тихо.

— Что случилось?

Я посмотрела на окно.

— Мне написали.

— Кто?

— Неизвестный номер.

— Что написали?

Я сглотнула.

— Что у меня появился красивый мужчина.

Несколько секунд он молчал.

— Ты ответила?

— Нет.

— Хорошо. Ничего больше не делай. Пришли мне скриншот.

— Кайден, я…

— Аделин, послушай меня.

Его голос был спокойным, но в нём появилась та самая интонация, которую я уже начинала узнавать.

— Отойди от окна.

Я медленно повернулась к нему спиной.

— Хорошо.

— Закрой дверь в квартиру на все замки.

— Она закрыта.

— Проверь.

Я сделала несколько шагов в сторону прихожей.

— Проверила.

— Не открывай никому. Даже если человек скажет, что приехал от меня.

Я остановилась.

— Ты меня пугаешь.

— Я знаю.

И почему-то от этого ответа стало ещё хуже.

— Кайден, что происходит?

Он не ответил сразу. Я услышала, как где-то на его стороне открылась дверь автомобиля. Затем короткий звук двигателя.

— Я еду к тебе.

— Но…

— Никаких «но», Лисичка. Оставайся внутри.

Я закрыла глаза.

— Хорошо.

— И Аделин?

— Да?

Его голос стал немного тише.

— Не бойся.

Я хотела сказать, что уже поздно, что мне страшно. Что я не понимаю, почему кто-то знает обо мне и почему он так уверен в том, что может написать мне подобное, но вместо этого просто ответила:

— Постарайся приехать быстрее.

— Уже еду.

Связь оборвалась. Я осталась стоять в прихожей, крепко сжимая телефон и только теперь поняла, что мои руки дрожат.

Кайден

Я выехал со стоянки, даже не дождавшись, пока закроются ворота. Телефон лежал на пассажирском сиденье, скриншот от Аделин уже был получен. Я открыл его на светофоре. Это не было случайным предупреждением. Человек знал её имя, знал о нас, и, судя по всему, прекрасно понимал, что подобные слова заставят меня отреагировать. Я набрал номер.

— Мне нужен адрес владельца этого номера.

— Работаем.

— Нет. Мне нужен адрес сейчас.

— Мы проверяем данные.

— Тогда проверяйте быстрее.

Я сбросил вызов. Впереди загорелся зелёный сигнал, я нажал на газ. В голове крутилась только одна мысль. Они больше не просто наблюдали, они начали приближаться. И если раньше я мог позволить себе выждать, собрать информацию и просчитать каждый следующий шаг, теперь времени становилось всё меньше. Я подъехал к её дому через несколько минут, парковка была почти пустой. Я заглушил двигатель и посмотрел на окна, свет в её квартире горел. Хорошо. Я вышел из машины, поднялся к подъезду и открыл дверь своим ключом, который Аделин пока не знала, что я имел. На лестнице было тихо. Слишком тихо. Я остановился возле её двери и прислушался. Никаких посторонних звуков, только едва различимое движение внутри квартиры. Я постучал дважды.

— Аделин. Это я.

Через несколько секунд щёлкнул замок, дверь открылась. Она стояла передо мной босиком, в домашней одежде, с телефоном в руке. Волосы были слегка растрёпаны, а глаза заметно расширены. Я сразу понял, насколько сильно она испугалась.

— Иди сюда.

Она шагнула ко мне. Я обнял её, крепко прижимая к себе. Несколько секунд она просто стояла, уткнувшись лицом мне в грудь. Я провёл ладонью по её волосам.

— Всё хорошо.

— Ничего не хорошо, — тихо произнесла она.

Я прикрыл глаза.

— Знаю.

— Я видела человека возле дома.

Моя рука остановилась.

— Где?

— Напротив. Возле дерева, когда я смотрела в окно.

Я отстранился настолько, чтобы увидеть её лицо.

— Ты уверена?

— Да.

Я посмотрел через её плечо в сторону окна.

— Покажи.

Она провела меня в комнату. Я подошёл к окну, осторожно отодвинул штору и осмотрел улицу. Пусто. Ни людей, ни машин, которые могли бы привлечь внимание, но это ничего не доказывало.

— Ты видела его лицо?

Аделин покачала головой.

— Нет.

Я опустил штору.

— Хорошо.

— Перестань говорить «хорошо»! — вдруг вырвалось у неё.

Я повернулся. Она стояла посреди комнаты, обхватив себя руками.

— Я ничего не понимаю, Кайден. Мне пишут незнакомые люди, возле дома кто-то стоит, в кафе за мной наблюдают. А ты приезжаешь и ведёшь себя так, будто это обычный вечер!

Я молчал.

— Я хочу знать, что происходит!

Она смотрела на меня, и в её глазах уже не было прежней растерянности. Там было раздражение. Страх. И разочарование.

— Я не могу рассказать тебе всё прямо сейчас, — произнёс я.

Она усмехнулась, но в этой улыбке не было ничего весёлого.

— Конечно.

— Аделин…

— Нет. Не надо. Ты можешь хотя бы один раз быть честным со мной?

Я подошёл ближе.

— Я честен.

— Нет, Кайден. Ты просто говоришь столько, сколько считаешь нужным.

Я остановился. Она была права и именно поэтому мне не нравился этот разговор. Я не собирался впускать её в свой мир. Не потому, что считал её слабой. А потому, что прекрасно знал, чем заканчивается подобное знакомство. Но, похоже, мой мир уже нашёл способ добраться до неё самостоятельно.

— Посмотри на меня, — тихо произнёс я.

Она подняла глаза.

— Я не позволю им причинить тебе вред.

— А если они всё равно смогут?

Я не ответил сразу. Потому что не собирался обещать то, в чём не мог быть абсолютно уверен.

— Тогда я сделаю всё, чтобы они пожалели о том, что вообще приблизились к тебе.

Аделин несколько секунд смотрела на меня.

— Иногда ты говоришь такие вещи, что я не понимаю, кто ты на самом деле.

Я коснулся её щеки.

— Я тот, кто сейчас стоит перед тобой.

— Но это не весь ты.

— Нет.

Она опустила глаза. И я понял, что однажды мне придётся рассказать ей гораздо больше, чем я хотел бы. Вопрос заключался только в том, успею ли я сделать это до того, как кто-нибудь другой расскажет ей свою версию. Я наклонился и поцеловал её в лоб.

— Сегодня я останусь здесь.

Она подняла голову.

— Что?

— Я не собираюсь оставлять тебя одну после случившегося.

— Кайден, у меня маленькая квартира.

Я едва заметно улыбнулся.

— Я заметил.

— И всего одна спальня.

— Это тоже не проблема.

Она посмотрела на меня с выражением, которое заставило бы улыбнуться любого другого мужчину.

— Ты сейчас даже не думаешь о том, как это звучит?

— Думаю.

— И?

— Мне нравится.

Она закатила глаза. И впервые за последние несколько минут я увидел на её лице подобие улыбки, но когда она отвернулась, я достал телефон. На экране появилось новое сообщение. Номер был незнакомым.

X: Ты приехал слишком быстро, Вейл.

Я медленно поднял взгляд на окно, за стеклом снова была пустая улица. Следом пришло второе сообщение.

X: Посмотрим, сколько ещё ты сможешь её защищать.

Я заблокировал экран. В комнате Аделин что-то тихо говорила, рассказывая, что собирается принести мне воды. Я смотрел на неё и понимал, что теперь всё стало гораздо сложнее. Потому что человек, который решил использовать её против меня, ещё не понимал одной простой вещи. Я мог простить многое. Предательство. Ошибки. Даже попытку убить меня, но не это. Не её. И если кто-то решил сделать Аделин частью своей игры, он очень скоро узнает, насколько ошибся в выборе противника.

Глава 26

Аделин

Ночь никак не хотела заканчиваться. Я лежала на боку, укрывшись одеялом почти до подбородка, и смотрела на тонкую полоску света, пробивавшуюся из-под двери спальни. Кайден оставил её приоткрытой. Не потому, что забыл закрыть, — он вообще, кажется, ничего не делал случайно. Просто сказал, что так ему будет удобнее слышать, если я проснусь или позову его, словно я могла позвать его во сне. Хотя, если честно, после сегодняшнего вечера я уже не была уверена, что способна спокойно уснуть. В квартире было тихо. За окном иногда проезжали машины, оставляя на потолке короткие отблески фар. Где-то вдалеке хлопнула дверь подъезда, потом послышались чьи-то шаги. Обычные звуки ночного города, которые раньше я даже не замечала. Теперь каждый из них заставлял меня прислушиваться. Я перевернулась на спину и закрыла глаза. Передо мной тут же возникло сообщение с неизвестного номера. Я снова увидела человека напротив дома. Его неподвижную фигуру возле дерева. Тёмную одежду. Лицо, которое я так и не смогла рассмотреть. И то неприятное ощущение, будто он не просто случайно оказался на улице, а ждал именно меня. Я сглотнула и повернула голову к двери. Кайден находился в гостиной. Иногда я слышала тихие шаги, иногда — едва различимый звук его голоса. Он разговаривал по телефону, стараясь не повышать громкость. Несколько раз произнёс короткие фразы на английском, после чего замолкал, слушая собеседника. Я не понимала, о чём именно он говорил, и, кажется, это раздражало меня сильнее всего. Он был здесь, в нескольких метрах от меня. Человек, который ещё недавно казался мне загадкой, а теперь каким-то образом стал частью моей жизни. Я помнила его руки, его голос, то, как он смотрел на меня после поцелуя. Помнила, как осторожно он обнял меня сегодня, когда я испугалась, но одновременно с этим я понимала: за пределами моей квартиры существовала другая сторона Кайдена Вейла. Та, в которую он меня не пускал, и, судя по всему, именно она теперь угрожала мне. Я тихо выдохнула и села на кровати. Мне нужно было поговорить с ним. Не завтра, не когда он сам решит, что пришло подходящее время. Сейчас. Я накинула на плечи кардиган и вышла из спальни. Кайден стоял возле окна гостиной, но шторы были плотно закрыты. В одной руке он держал телефон, другой придерживал край чёрной футболки возле пояса. Его волосы были слегка растрёпаны, маска лежала на столе рядом с блокнотом. Он заметил меня ещё до того, как я успела произнести хоть слово.

— Почему не спишь, Лисичка?

Я остановилась у дверного проёма.

— Потому что в моей квартире находится мужчина, который ведёт себя так, будто у него здесь операция по спасению заложника. Уголок его губ едва заметно дрогнул.

— Ты не заложница.

— Пока.

Улыбка исчезла. Кайден убрал телефон в карман и повернулся ко мне всем корпусом.

— Иди сюда.

Я подошла, но не позволила ему сразу обнять себя. Мне хотелось сначала получить ответы. Хотя бы несколько.

— Ты собираешься объяснить мне, что происходит?

— Я уже говорил тебе, что не могу рассказать всё.

— А я уже говорила, что меня не устраивает такой ответ.

Он несколько секунд смотрел на меня, будто решал, с какой стороны подойти к разговору.

— Кто-то следит за тобой, Аделин. И это не случайный человек, которому просто понравилось разглядывать прохожих.

— Я поняла это ещё по сообщению.

— Хорошо.

— Нет, Кайден, не хорошо. Мне страшно. Я не знаю, кто этот человек, чего он хочет и почему вообще знает моё имя. А ты ходишь по моей квартире, разговариваешь с кем-то по телефону, отдаёшь какие-то распоряжения, но мне ничего не объясняешь.

Я почувствовала, как голос начинает дрожать, и рассердилась на себя за это.

— Я не прошу рассказывать мне каждую подробность твоей работы. Но хотя бы скажи, насколько всё серьёзно.

Кайден приблизился.

— Достаточно серьёзно, чтобы я не оставил тебя одну.

— Это не ответ.

— Другого пока не будет.

Я отвернулась. Мне хотелось разозлиться на него по-настоящему. Сказать, что он не имеет права решать за меня, что мне знать, где мне находиться и с кем разговаривать. Но я слишком хорошо помнила собственный страх, когда увидела незнакомца у дома. И ещё лучше помнила, как почувствовала облегчение, услышав голос Кайдена в трубке. Это было ужасно несправедливо. Я злилась на него за молчание и одновременно хотела, чтобы он оставался рядом.

— Ты ведь понимаешь, что я не смогу просто делать вид, будто ничего не происходит? — спросила я тише.

— Понимаю.

— И не собираюсь сидеть дома, пока ты решаешь свои проблемы.

— Аделин…

— Нет. Я учусь, работаю, у меня есть жизнь. И я не собираюсь от неё отказываться.

Кайден провёл ладонью по лицу.

— Я не собираюсь запирать тебя здесь.

— Тогда что ты собираешься делать?

Он помолчал.

— Найти человека, которому смогу доверить твою безопасность, когда меня не будет рядом.

Я нахмурилась.

— Ты хочешь приставить ко мне охранника?

— Я хочу, чтобы рядом с тобой был человек, который сможет помочь, если возникнет проблема.

— Звучит как охранник.

— Называй как хочешь.

Я посмотрела на него с недоверием.

— И кто этот несчастный?

На этот раз Кайден всё-таки усмехнулся.

— Ты с ним ещё познакомишься.

— Он такой же мрачный, как ты?

— Нет.

— Тогда, возможно, у нас получится подружиться.

— Не спеши с выводами, Лисичка.

Я не удержалась от короткой улыбки. Она получилась слабой, почти незаметной, но Кайден её увидел. Он протянул руку и коснулся моей щеки.

— Тебе нужно поспать.

— А тебе?

— Я не устал.

— Ты вообще когда-нибудь устаёшь?

— Иногда.

— И что тогда делаешь?

— Не сплю.

Я закатила глаза.

— Удивительно. Ты даже отдыхать умеешь так, будто это какая-то секретная операция.

Кайден тихо рассмеялся. Не громко, не открыто, но я услышала в его голосе то редкое тепло, которое всегда появлялось, когда он переставал контролировать каждое движение. Он обнял меня за талию и притянул ближе.

— Пойдём, Лисичка.

Я положила голову ему на грудь. Некоторое время мы стояли молча. Я слышала его ровное сердцебиение и чувствовала тепло его тела.

— Кайден?

— Да?

— Ты ведь не позволишь им причинить мне вред?

Его рука на моей спине на мгновение замерла.

— Я сделаю всё, чтобы этого не произошло.

Это было не обещание, что ничего плохого не случится. И, возможно, именно поэтому я поверила ему больше, чем поверила бы любым красивым словам. Я подняла голову и посмотрела на него.

— Тогда не исчезай без объяснений.

— Постараюсь.

— Это тоже не ответ.

— Другого у меня нет, Лисёнок.

Он поцеловал меня в лоб, а затем проводил обратно в спальню. Я забралась под одеяло, а он поправил его край и задержался возле кровати.

— Ты останешься?

— Да.

— Здесь?

— В гостиной. Я буду рядом.

Я хотела попросить его лечь рядом, но почему-то не решилась. Наверное, мне нужно было привыкнуть к мысли, что он действительно находится в моей жизни, а не только появляется в ней внезапно, оставляя после себя вопросы.

— Спокойной ночи, Кайден.

— Спокойной ночи, моя Лисичка.

Когда он вышел, я ещё долго смотрела на приоткрытую дверь, но впервые за эту ночь мне удалось закрыть глаза.

Кайден

Я дождался, пока дыхание Аделин станет ровным. Потом ещё несколько минут сидел неподвижно, прислушиваясь к тишине квартиры. Я не любил оставлять людей без присмотра. Особенно тех, чья безопасность теперь зависела от решений, которые принимал я сам. На журнальном столике лежал телефон. Экран несколько раз загорался от новых уведомлений. Я не спешил проверять их, пока не убедился, что Аделин действительно уснула. Первое сообщение было от одного из моих людей.

N: По машине пока ничего нового. Номер поддельный. Владелец, указанный в документах, не имеет к ней отношения.

Второе содержало фотографию с камеры наблюдения. Мужчина возле дерева напротив дома Аделин. Изображение было не слишком чётким, но его силуэт совпадал с тем, что я видел на записи возле кафе. Я увеличил фотографию. Лицо скрывала тень. Проклятье. Третье сообщение пришло с неизвестного номера.

X: Она хорошо спит?

Я несколько секунд смотрел на экран, затем удалил уведомление, не открывая переписку. Они хотели реакции. Хотели, чтобы я начал действовать импульсивно, ошибался, оставлял следы. Человек, который стоял за наблюдением, явно знал достаточно, чтобы понимать, куда ударить, и я не собирался помогать ему. Я набрал номер.

— Да? — ответили почти сразу.

— Мне нужен Марк.

— Сейчас?

— Сейчас.

На другом конце провода послышался вздох.

— Он спит.

— Разбуди.

— Ты знаешь, что однажды он тебя за это убьёт?

— Пусть встанет в очередь.

Я завершил вызов. Через минуту телефон завибрировал.

— Если ты звонишь, чтобы сказать, что у нас опять проблемы, то я официально требую доплату за ночные смены, — раздался сонный голос.

— Мне нужна твоя помощь.

— Вот это уже интереснее. Ты сказал «пожалуйста»?

— Нет.

— Тогда ничего не получится.

— Марк.

— Ладно, ладно. Говори.

Я подошёл к окну и остановился возле закрытых штор.

— Мне нужно, чтобы ты присматривал за одной девушкой.

На другом конце провода наступила тишина. Потом Марк негромко произнёс:

— Повтори.

— Ты услышал.

— Я услышал, но мой мозг отказывается принимать информацию. Ты, Кайден Вейл, человек, который годами убеждал меня, что личные привязанности — это слабость, просишь меня присматривать за девушкой?

— Не начинай.

— Я ещё даже не начал. Я только просыпаюсь.

— Её зовут Аделин Харт.

— Красивое имя.

— Марк.

— Всё, молчу. Почти.

Я закрыл глаза на секунду. Иногда мне казалось, что единственная причина, по которой Марк до сих пор жив, заключалась в том, что он был действительно полезен. И, к сожалению, он это прекрасно знал.

— Ей угрожают, — сказал я. — Сегодня возле её дома находился неизвестный мужчина. До этого её фотографировали возле кафе. Кто-то знает, где она живёт, и явно понимает, что она имеет для меня значение.

Последние слова я произнёс с заметным раздражением. Марк больше не шутил.

— Насколько всё плохо?

— Пока не знаю.

— Кто за этим стоит?

— Выясняю.

— А твои люди?

— Продолжают проверку. Но мне нужен человек, которому я могу доверить её лично.

— И ты решил, что это я.

— Да.

— Потому что я самый красивый?

— Потому что ты умеешь разговаривать с людьми, не заставляя их чувствовать себя на допросе.

— Слушай, я сейчас даже немного растроган.

— Марк.

— Всё, понял. Серьёзно.

Я услышал, как он встал с кровати. Зашуршала одежда, хлопнула дверца шкафа.

— Что от меня требуется?

— Пока просто познакомиться с ней. Узнать её расписание, сопровождать, когда понадобится. Не давить, не рассказывать о моей работе и не втягивать её в то, что происходит вокруг меня.

— А если она начнёт задавать вопросы?

— Отвечай только на те, на которые можно отвечать.

— Ты понимаешь, что это практически ни на один?

— Придумай что-нибудь.

— Прекрасно. Теперь я ещё и твой личный дипломат.

— Ты справишься.

Марк тихо рассмеялся.

— Ты ведь понимаешь, что она не станет доверять мне только потому, что я скажу, будто ты попросил?

— Поэтому не нужно добиваться её доверия. Просто будь рядом.

— Хорошо.

Я посмотрел на фотографию мужчины возле дома.

— И ещё кое-что. Не говори ей, что я получил угрозы. Пока не нужно.

— Почему?

— Потому что она и так напугана.

— Кайден, если всё настолько серьёзно…

— Я знаю.

Марк помолчал.

— Ты действительно влип, да?

Я не ответил.

— Ладно, — продолжил он. — Пришли адрес и всё, что нужно знать. Утром буду у тебя.

— Не у меня. Сначала я сам с ней поговорю.

— Конечно. А я, значит, должен появиться так, будто случайно оказался рядом?

— Именно.

— У тебя отвратительный талант превращать простые вещи в сложные.

— Спокойной ночи, Марк.

— Уже утро, приятель.

Я сбросил звонок. На экране снова появилось сообщение.

X: Надеюсь, твой новый друг окажется полезным.

Я медленно опустил телефон. Значит, они знали и о Марке. Это меня не удивило. Но заставило задуматься, насколько глубоко кто-то успел проникнуть в мои дела. Я открыл чёрный блокнот и записал несколько строк. Имя. Время. Место. Номер машины. Затем отдельно написал:

Аделин Харт.

Я задержал взгляд на этих двух словах. Мне не нравилось, что теперь её имя могло оказаться в чужих записях. Не нравилось, что кто-то изучал её привычки, знал адрес и мог наблюдать за ней, пока она просто шла домой после работы. Я закрыл блокнот, до рассвета оставалось несколько часов, и мне предстояло решить, насколько близко я готов подпустить Марка к этой истории.

Аделин

Проснулась я от запаха кофе. Несколько секунд лежала неподвижно, пытаясь понять, где нахожусь и почему в квартире пахнет так, будто кто-то решил устроить маленькое утреннее кафе, потом вспомнила вчерашний вечер. Я резко села на кровати и посмотрела на дверь, она была приоткрыта, из гостиной доносился тихий звук работающего телевизора. Я накинула кардиган и вышла. Кайден стоял возле кухонной стойки. На нём были тёмные брюки и чёрная рубашка с закатанными рукавами. Волосы он уже успел привести в порядок, а на столе лежали два телефона и его неизменный чёрный блокнот.

— Доброе утро, — произнёс он, заметив меня.

Я остановилась возле кухни.

— Ты вообще спал?

— Немного.

— Сколько?

— Достаточно.

— Это не число.

— Ты сегодня особенно любопытная.

— А ты особенно уклончивый.

Он поставил передо мной чашку.

— Кофе.

Я посмотрела на неё, затем на него.

— Ты приготовил мне кофе?

— Неужели это настолько удивительно?

— От тебя — немного.

— Буду считать это комплиментом.

Я сделала глоток. Кофе оказался именно таким, как я любила. Без лишней горечи, с небольшим количеством молока.

— Спасибо.

Кайден сел напротив.

— Сегодня тебе не нужно идти на работу.

Я чуть не поперхнулась.

— Что?

— Я поговорил с управляющим. Тебе дадут выходной.

Я медленно поставила чашку на стол.

— Ты поговорил с моим управляющим?

— Да.

— Без моего разрешения?

— Аделин, вчера возле твоего дома стоял неизвестный мужчина.

— Я помню.

— И я не собираюсь делать вид, что ничего не произошло.

— Но ты не можешь просто решать за меня!

Он выдержал мой взгляд.

— Я не запрещаю тебе работать. Я прошу провести сегодняшний день спокойно, пока мы не выясним, кто за тобой следит.

— А если я не хочу?

— Тогда я поеду с тобой.

Я прищурилась.

— Ты собираешься сидеть в кафе весь день?

— Если потребуется.

— Ты представляешь, как это будет выглядеть?

— Представляю.

— Кайден, ты пугаешь моих коллег одним своим видом.

— Значит, они внимательные люди.

Я не удержалась от смешка.

— Ты невозможен.

— Мне говорили.

Он протянул руку и накрыл мою ладонь своей.

— Я не хочу отнимать у тебя привычную жизнь. Но сейчас нам нужно немного осторожности.

Я посмотрела на его пальцы, лежащие поверх моих.

— И что ты предлагаешь?

— Сегодня познакомлю тебя с человеком, о котором говорил ночью.

— С твоим охранником?

— С моим другом.

Я подняла брови.

— У тебя есть друзья?

— Один.

— И он согласился работать с тобой?

— Видимо, у него проблемы с самооценкой.

Я рассмеялась уже громче. Кайден посмотрел на меня с выражением, которое я постепенно начинала узнавать. Ему нравилось, когда я смеялась. Он никогда не говорил об этом прямо, но его взгляд становился чуть мягче.

— Как его зовут?

— Марк.

— И он знает обо мне?

— Достаточно, чтобы понимать, почему я попросил его приехать.

— То есть ты рассказал ему, что я в опасности?

— Да.

Я отвела взгляд. Мне не очень нравилась мысль, что незнакомый мужчина уже знает о моих проблемах. Но, с другой стороны, если Кайден действительно доверял ему, возможно, мне стоило хотя бы познакомиться.

— Он нормальный? — спросила я.

— По сравнению со мной — вполне.

— Это не очень высокая планка.

— Согласен.

Я допила кофе и посмотрела на часы.

— Мне нужно хотя бы принять душ и переодеться.

— Конечно.

— И не надо снова разговаривать с моим управляющим.

— Постараюсь.

— Кайден.

— Хорошо. Не буду.

Я направилась в спальню, но у двери обернулась.

— И ещё.

— Что?

— Если твой друг окажется таким же угрюмым, как ты, я буду считать это личным оскорблением.

Кайден усмехнулся.

— Марк не угрюмый.

— Уже лучше.

— Но иногда бывает невыносимым.

— Тогда вы точно друзья.

Я скрылась за дверью, а через несколько секунд услышала его тихий смех. И впервые за последние сутки почувствовала, что, возможно, всё ещё может быть немного похоже на нормальную жизнь, хотя бы на несколько часов.

Я скрылась в спальне, достала чистую одежду и направилась в ванную. После бессонной ночи мне хотелось хотя бы ненадолго забыть обо всём, что происходило вокруг. Горячая вода, тишина и возможность остаться наедине с собственными мыслями казались сейчас настоящей роскошью. Я включила душ и оставила одежду на полке возле раковины. Только когда вода уже стекала по волосам и плечам, я поняла, что забыла полотенце.

— Чудесно, — пробормотала я себе под нос.

Полотенце осталось в шкафу спальни. Выходить за ним самой, оставляя мокрые следы по всей квартире, совершенно не хотелось. Я выключила воду, обернулась большим полотенцем для волос и приоткрыла дверь.

— Кайден?

— Да, Лисичка?

Его голос раздался из гостиной.

— Можешь принести мне полотенце? Я забыла его взять.

— Где оно?

— В шкафу, на верхней полке. Большое, белое.

— Сейчас.

Я услышала его шаги, а затем открытие дверцы шкафа. Несколько секунд спустя он остановился за дверью ванной.

— Держи.

— Можешь просто передать его мне?

Дверь приоткрылась чуть шире. Я протянула руку, ожидая, что он положит полотенце мне на ладонь, но, подняв глаза, встретилась с его взглядом. Кайден замер. Я тоже. Он увидел меня — мокрые волосы, капли воды на плечах, полотенце, которым я пыталась прикрыться. Его взгляд на мгновение задержался, после чего он медленно поднял глаза к моему лицу. В комнате словно стало слишком тихо.

— Кайден…

Он не ответил сразу. Его пальцы сильнее сжали край полотенца, которое он держал.

— Держи, — произнёс он наконец, протягивая его мне.

Но я не сразу забрала полотенце. В его глазах появилось что-то, чего я раньше не видела настолько отчётливо. Желание, которое он даже не пытался скрыть, и одновременно привычная борьба с самим собой.

— Ты смотришь на меня так, будто я сделала что-то не то, — тихо сказала я.

— Ты ничего не сделала.

— Тогда почему ты так смотришь?

Он опустил взгляд на полотенце, словно это могло помочь ему вернуть самообладание.

— Потому что ты даже не представляешь, как сложно мне сейчас сохранять спокойствие.

Я почувствовала, как к щекам приливает тепло.

— Я думала, ты умеешь контролировать себя.

— Обычно умею.

— А сейчас?

Он поднял глаза.

— Сейчас ты стоишь передо мной, Лисичка, и я пытаюсь вспомнить, зачем вообще пришёл сюда.

Я невольно улыбнулась.

— За полотенцем.

— Именно.

Я забрала его из его рук, но не закрыла дверь. Кайден не двинулся с места.

— Тебе лучше уйти, — произнесла я, хотя сама не была уверена, что действительно этого хочу.

Он слегка наклонил голову.

— Ты этого хочешь?

Вопрос прозвучал тихо и серьёзно. Я посмотрела на него. На мужчину, который мог одним взглядом заставить меня нервничать, который знал о моей жизни больше, чем я хотела бы, и всё же сейчас ждал моего ответа.

— Нет, — призналась я.

Его лицо изменилось.

— Аделин…

— Но я не хочу, чтобы ты думал, будто можешь просто взять то, что тебе хочется.

Кайден сделал небольшой шаг назад, оставляя между нами пространство.

— Я никогда не стану этого делать.

— Тогда не уходи.

Несколько секунд он молчал.

— Ты уверена?

Я кивнула.

— Да.

Он приблизился не сразу. Сначала дождался, пока я сама протяну к нему руку, и только тогда осторожно коснулся моей щеки. Его ладонь была тёплой. Большой палец медленно скользнул по коже, убирая влажную прядь волос от моего лица.

— Ты сводишь меня с ума, Лисичка, — произнёс он почти шёпотом.

— Ты тоже не самый простой человек.

— Знаю.

Я улыбнулась, но улыбка исчезла, когда он наклонился ко мне. Наши губы встретились осторожно, почти несмело. Совсем не так, как я ожидала от Кайдена. В его поцелуе не было привычной уверенности человека, который всегда знает, что делать дальше. Он словно прислушивался ко мне, к каждому моему движению, оставляя возможность остановиться, но я не хотела останавливаться. Я обняла его за шею, притянула ближе и сама углубила поцелуй.

Его рука легла мне на талию поверх полотенца, вторая осторожно коснулась спины. Он на мгновение отстранился, коснулся лбом моего лба и посмотрел мне в глаза.

— Скажи, если захочешь, чтобы я остановился.

— Хорошо.

— Я серьёзно, Аделин.

— Я знаю, Кайден.

Я снова поцеловала его. На этот раз он ответил без прежней сдержанности. В его движениях появилась накопившаяся за последние дни страсть, но даже теперь он оставался внимательным ко мне. Он не торопил, не требовал, не пытался решить за меня, насколько далеко мы можем зайти. В какой-то момент полотенце выскользнуло из моих рук и упало на пол. Я тихо рассмеялась, а Кайден посмотрел на него, затем снова на меня.

— Кажется, я всё-таки принёс его не вовремя.

— Кажется, да.

Он улыбнулся и поцеловал меня в висок.

— Ты уверена, что хочешь этого?

Я обняла его крепче.

— Я хочу тебя.

На этот раз он не стал ничего отвечать. Только прижал меня к себе и поцеловал так, словно все слова, которые он обычно тщательно подбирал, вдруг потеряли смысл. Я чувствовала его близость, тепло его рук и то, как постепенно исчезало напряжение, которое мы оба так долго пытались удерживать между собой. За окном продолжал жить город, где-то звонили телефоны, проезжали машины, незнакомые люди занимались своими делами, но в тот момент существовали только мы. Кайден остановился ещё раз, давая мне возможность передумать. Я сама потянулась к нему и тихо произнесла его имя.

— Кайден…

Он посмотрел на меня.

— Я здесь, Лисичка.

И я поняла, что больше не хочу прятаться за вопросами, сомнениями и осторожностью. Я выбрала его. По крайней мере, сейчас. Он осторожно поднял меня на руки, и я обняла его за шею, прижавшись щекой к его плечу. Когда он перенёс меня из ванной в спальню, я уже не думала о забытом полотенце, о незнакомце возле дома или о предстоящем знакомстве с Марком. Дверь спальни закрылась за нами, а всё остальное осталось по ту сторону.

Позже я лежала рядом с ним, слушая тихий шум дождя за окном. Кайден лежал на спине, а я устроилась возле его плеча, проводя пальцами по его руке. Он молчал, но это молчание больше не казалось мне холодным. Я чувствовала себя непривычно спокойно и немного растерянно.

— Ты молчишь, — произнесла я.

— Думаю.

— О чём?

Он повернул голову ко мне.

— О том, что теперь мне будет ещё сложнее оставлять тебя одну.

Я вздохнула.

— Кайден…

— Я знаю. Не начинай.

— Тогда не начинай ты.

Он едва заметно улыбнулся и притянул меня ближе.

— Хорошо.

Я некоторое время молчала, а потом спросила:

— Ты жалеешь?

Его взгляд стал серьёзным.

— Нет.

— Совсем?

— Аделин, я жалею о многих вещах в своей жизни. Но не об этом.

Я опустила глаза.

— Я тоже не жалею.

Он поцеловал меня в волосы.

— Тогда не будем портить этот момент разговорами.

— Ты сам начал.

— Признаю свою ошибку.

Я улыбнулась. Несколько минут мы просто лежали рядом. Мне казалось странным, что человек, который ещё недавно был для меня почти незнакомцем, теперь находился так близко. Но я не испытывала желания отодвинуться, наоборот, мне хотелось запомнить это утро. Не только его прикосновения или поцелуи, но и то, как он смотрел на меня после. Без маски, без привычной холодности, без попытки спрятаться за короткими фразами.

— Кайден?

— М-м?

— Твой друг всё ещё приедет?

Он тихо рассмеялся.

— Да.

— И он знает, что мы…

— Нет, Лисичка. И я бы предпочёл, чтобы он не узнал.

Я подняла голову.

— Почему?

— Потому что он невыносим.

— Теперь мне ещё интереснее с ним познакомиться.

— Поверь, тебе хватит одного дня.

Я рассмеялась и снова устроилась у него на плече. Кайден обнял меня, а его ладонь медленно скользнула по моей спине, я закрыла глаза, и впервые за долгое время уснула не от усталости и не от желания спрятаться от происходящего, а потому, что рядом был человек, которому я позволила стать ближе, чем кому-либо за последние годы.

Кайден

Марк приехал раньше, чем я ожидал. Я услышал его машину ещё до того, как он позвонил в дверь. На камере у подъезда увидел, как он вышел из автомобиля, поправил воротник куртки и оглядел улицу. Он не был человеком, который игнорировал опасность. Просто предпочитал не демонстрировать окружающим, насколько внимательно за ними наблюдает. Я открыл дверь.

— Ты рано.

— А ты гостеприимный. Я думал, ты хотя бы предложишь кофе.

— На кухне.

Марк прошёл внутрь, снял куртку и оглядел квартиру.

— Значит, здесь она живёт?

— Да.

— Уютно.

— Марк.

— Что? Я не сказал ничего плохого.

Он заметил чашку на столе, затем посмотрел на меня.

— Две чашки. Ты даже кофе ей приготовил?

— Не начинай.

— Я ничего не говорю.

— Именно это меня и беспокоит.

Марк усмехнулся и прошёл на кухню. Он был примерно моего возраста, немного ниже меня, с тёмно-русыми волосами, которые редко лежали так, как нужно, и открытым лицом. В отличие от меня, он не пытался выглядеть недоступным. Даже в обычной одежде — джинсах, тёмной футболке и куртке — он производил впечатление человека, с которым можно легко заговорить. Это было его преимуществом. И иногда проклятием.

— Где она? — спросил он.

— Собирается.

— Нервничает?

— Вероятно.

— Тогда не стой над ней, как на допросе.

Я медленно повернул голову.

— Ты приехал сюда давать мне советы?

— Нет, я приехал спасать твою репутацию. Судя по тому, что ты рассказал, она уже начинает подозревать, что встречается с человеком, который вместо свиданий проводит совещания.

— Марк.

— Всё, всё.

Он сделал глоток кофе и посмотрел на меня серьёзнее.

— Слушай. Я познакомлюсь с ней, но мне нужно понимать границы. Ты хочешь, чтобы я просто сопровождал её или должен быть рядом постоянно?

— Пока — сопровождение. Узнай её расписание, посмотри, какие маршруты она использует. Если она будет выходить одна, сообщай мне.

— А если она откажется?

— Не заставляй.

— Хорошо.

— И не говори ей, что я поставил тебя следить за ней.

Марк посмотрел на меня поверх чашки.

— Кайден, я не настолько глуп.

— Иногда у меня возникают сомнения.

— Вот теперь я обиделся.

Из спальни послышались шаги. Я повернулся к двери. Аделин вышла в гостиную в светлом свитере и джинсах. Волосы она оставила распущенными, только убрала одну прядь за ухо. На плече висела небольшая сумка. Она остановилась, заметив Марка. Тот поставил чашку на стол и поднялся.

— Привет.

Аделин перевела взгляд с него на меня.

— Это Марк?

— Да, — ответил я. — Марк, это Аделин.

— Очень приятно познакомиться, — произнёс он с улыбкой. — Я уже слышал о тебе.

Аделин слегка напряглась. Я заметил это сразу.

— Надеюсь, ничего ужасного? — спросила она.

Марк приложил ладонь к груди.

— Клянусь, только самое хорошее. Хотя Кайден не очень разговорчивый, так что информации было преступно мало.

— Марк.

— Что? Я пытаюсь произвести хорошее впечатление.

Аделин посмотрела на меня, а затем снова на него.

— У вас всегда так?

— К сожалению, — ответил я.

— Видишь? — Марк развёл руками. — Уже начинаем понимать друг друга.

Аделин улыбнулась. Небольшая, осторожная улыбка. Но этого было достаточно, чтобы я понял: первое знакомство проходит лучше, чем я ожидал.

— Кайден сказал, что ты будешь иногда помогать мне, — произнесла она.

— Да. Если ты не против.

— А если против?

— Тогда я буду стоять в стороне и делать вид, что случайно оказался рядом.

Она рассмеялась. Я бросил на Марка предупреждающий взгляд. Он сделал вид, что не заметил.

— Вообще, — продолжил он, — у меня есть несколько талантов. Я умею водить машину, находить нужные места, покупать приличный кофе и не задавать лишних вопросов, когда человек явно не хочет на них отвечать.

— Последнее звучит особенно полезно, — сказала Аделин.

— Видишь? Мы уже нашли общий язык.

Я наблюдал за ними молча. Марк действительно умел располагать к себе людей. Он не пытался выглядеть сильнее, умнее или опаснее, чем был. Не заставлял собеседника чувствовать себя обязанным. И, что самое важное, не смотрел на Аделин как на проблему, которую нужно решить. Для меня она была человеком, которого я должен был защитить. Для Марка она могла стать человеком, с которым нужно было просто познакомиться. И, возможно, именно это сейчас было необходимо.

Аделин

Я ожидала увидеть рядом с Кайденом кого-то похожего на него. Мужчину с непроницаемым выражением лица, короткими ответами и привычкой смотреть так, будто ты уже совершила какую-то ошибку, но Марк оказался совершенно другим. Он улыбался, говорил легко и, кажется, совершенно не боялся Кайдена. Более того, он постоянно его подкалывал, а Кайден реагировал на это так, словно давно смирился с неизбежным. Мне даже стало любопытно, сколько лет они знакомы.

— Так, — Марк хлопнул ладонями, привлекая внимание. — Предлагаю план.

— Какой ещё план? — спросил Кайден.

— Мы выходим, покупаем кофе, а потом я провожаю Аделин туда, куда ей нужно.

— Я сам её отвезу.

— Разумеется. Я просто предложил.

— Марк.

— Всё понял. Ты главный. Ты всегда главный. Даже когда речь идёт о кофе.

Я посмотрела на Кайдена.

— Может, я сама решу, куда хочу поехать?

Он перевёл на меня взгляд.

— Конечно.

— Тогда я хочу в кофейню.

Марк тут же улыбнулся.

— Отлично. Наконец-то в этой компании появился человек, который умеет принимать разумные решения.

— Ты сейчас серьёзно? — спросил Кайден.

— Абсолютно.

Я тихо рассмеялась.

Мы вышли из квартиры втроём. Кайден шёл рядом со мной, а Марк немного позади, продолжая что-то рассказывать о том, как однажды они с Кайденом чуть не опоздали на важную встречу из-за того, что тот решил поменять маршрут в последний момент.

— Он всегда так делает? — спросила я.

— Что именно?

— Решает всё за всех.

Марк задумался.

— Нет. Иногда он сначала молчит, а потом решает.

Я посмотрела на Кайдена.

— Очень смешно.

— Я рад, что вы нашли общий язык, — сухо произнёс он.

— Мы стараемся, — ответил Марк.

На улице было прохладно. Я плотнее запахнула пальто и заметила, что Кайден автоматически посмотрел по сторонам, прежде чем мы направились к машине. Марк тоже осмотрел улицу, но сделал это незаметно. Его взгляд скользнул по припаркованным автомобилям, окнам соседнего дома и людям, проходившим мимо. Только теперь я поняла, что за лёгкостью в его поведении скрывалось нечто похожее на привычку Кайдена. Он тоже замечал всё, просто не показывал этого так явно.

— Аделин, — позвал меня Марк, когда мы подошли к машине. — Можно вопрос?

— Конечно.

— Ты действительно учишься на архитектора?

Я удивилась.

— Да. А откуда ты знаешь?

— Кайден сказал.

Я посмотрела на мужчину рядом со мной.

— Ты обо мне рассказывал?

— Немного.

— Надеюсь, не всё.

— Только то, что необходимо.

Марк открыл заднюю дверь машины.

— Не переживай. Он вообще не умеет рассказывать истории. Даже если захочет, получится что-то вроде отчёта о проделанной работе.

— Я начинаю это понимать, — призналась я.

— Вот! А я ведь предупреждал.

Кайден посмотрел на него так, что любой другой человек, наверное, предпочёл бы замолчать. Марк лишь улыбнулся. Я села в машину, всё ещё улыбаясь, и впервые за последние дни дорога не казалась мне такой пугающей.

Когда мы вышли из кофейни, дождь уже почти закончился. Марк стоял возле машины и разговаривал по телефону. Увидев нас, он закончил разговор и убрал мобильный в карман.

— Всё спокойно, — сообщил он. — Ничего подозрительного.

— Ты проверял? — спросила я.

— Конечно.

— И часто тебе приходится это делать?

Марк бросил короткий взгляд на Кайдена.

— Достаточно часто.

Я кивнула. Мне всё ещё было неуютно от мысли, что за мной могут следить, но присутствие Марка почему-то делало ситуацию немного менее тяжёлой. Он не смотрел на меня с жалостью, не пытался постоянно спрашивать, не боюсь ли я. Он разговаривал со мной как с обычным человеком, и я была ему за это благодарна.

— Кстати, — сказала я, — вечером ко мне может приехать подруга.

— Мия? — уточнил Кайден.

Я кивнула.

— Я хочу рассказать ей о происходящем. Не всё, конечно. Но она моя подруга, и я не хочу продолжать делать вид, что у меня всё прекрасно.

— Хорошо.

— И я хочу, чтобы она познакомилась с вами.

Марк оживился.

— С нами?

— Да. Если вы не против.

— Я совершенно не против. Всегда рад новым знакомствам.

Кайден посмотрел на него.

— Марк.

— Что? Я вежливый человек.

Я рассмеялась.

— Тогда решено. Я напишу Мие.

Кайден открыл передо мной дверь машины.

— Сегодня мы отвезём тебя домой. Марк останется неподалёку.

Я посмотрела на него.

— А ты?

— Мне нужно уехать.

— По работе?

— Да.

Я вздохнула.

— Хорошо.

Он заметил моё выражение лица.

— Я позвоню.

— Ты обещаешь?

— Да.

Я кивнула и села в машину. Марк устроился за рулём, а Кайден сел рядом со мной. Всю дорогу он почти не разговаривал. Только несколько раз проверял телефон и смотрел в окно. Когда мы подъехали к дому, Марк остановился у подъезда.

— Ну что, Аделин, — сказал он, повернувшись ко мне, — надеюсь, наше знакомство не стало для тебя слишком большим испытанием.

— Пока всё прошло хорошо.

— Тогда я считаю это успехом.

— Спасибо, Марк.

Он улыбнулся.

— Обращайся.

Я вышла из машины, но прежде чем закрыть дверь, наклонилась к салону.

— И передай Кайдену, что я жду его звонка.

Марк посмотрел на друга.

— Слышал? Тебя ждут. Не подведи.

— Закрой дверь, Марк.

— Вот видишь, Аделин? Человек совершенно не умеет принимать благодарность.

Я рассмеялась и закрыла дверь. Поднимаясь по лестнице, я поймала себя на мысли, что впервые за долгое время мне захотелось рассказать Мие не только о Кайдене, но и о комто ещё. О Марке. О том, как он шутил, как совершенно не боялся Кайдена и как легко сумел заставить меня улыбнуться. Это было непривычно, но приятно.

Кайден

Я дождался, пока Аделин скроется в подъезде. Марк сидел за рулём и постукивал пальцами по рулю.

— Ну? — спросил он.

— Что?

— Она мне понравилась.

Я повернул голову.

— Это не имеет отношения к делу.

— А я и не говорил, что имеет.

— Марк.

— Кайден, расслабься. Я не собираюсь похищать твою девушку.

Я посмотрел на него. Он поднял руки.

— Всё, понял. Больше никаких шуток.

Несколько секунд мы молчали.

— Она хорошая, — произнёс Марк уже серьёзнее. — И совершенно не похожа на человека, который должен оказаться в нашей истории.

— Именно.

— Поэтому я и буду рядом.

Я кивнул.

— Не допускай ошибок.

— Не допущу.

— Если заметишь что-то подозрительное, сразу сообщай.

— Хорошо.

Я открыл дверь, но Марк остановил меня голосом.

— Кайден.

Я обернулся.

— Что?

— Ты ведь понимаешь, что не сможешь держать её в неведении бесконечно?

Я несколько секунд смотрел на него.

— Понимаю.

— Тогда не затягивай.

— Это не так просто.

— Я знаю.

Марк не стал продолжать. Я вышел из машины и направился к своему автомобилю. Нужно было возвращаться к расследованию. Мужчина, которого мы удерживали, ещё не дал ответов, а человек возле дома Аделин всё ещё оставался неизвестным. Но теперь у меня был Марк. Человек, которому я доверял настолько, чтобы оставить рядом с ней. И всё же внутри оставалось неприятное чувство, словно я только что сделал ход, которого от меня и ждали.

Телефон завибрировал, когда я уже выехал со двора. Сообщение от Марка.

М: Кстати, твоя Лисичка гораздо приятнее тебя. Не знаю, как она тебя терпит.

Я коротко усмехнулся и убрал телефон. Следом пришло ещё одно уведомление. Неизвестный номер.

Х: Хороший выбор, Вейл. Марк умеет располагать к себе людей.

Улыбка исчезла. Я перечитал сообщение, потом открыл фотографию, прикреплённую к нему. На снимке была Аделин возле кофейни. Рядом с ней стоял Марк. Они разговаривали, и девушка улыбалась. Фотография была сделана сегодня. Я сжал руль сильнее. Значит, за нами наблюдали и там. Не только за Аделин. За мной. За Марком. За каждым, кто приближался к ней. Я остановился у обочины и набрал его номер.

— Да? — ответил Марк.

— Ты сейчас где?

— Отъехал от её дома. А что?

— Возвращайся к ней.

— Что случилось?

— Нас фотографировали возле кофейни.

Марк замолчал.

— Ты уверен?

— Мне прислали снимок.

— Чёрт.

— Не оставляй её одну. Я пришлю тебе фотографию.

— Понял.

Я отправил ему изображение. Несколько секунд спустя Марк снова заговорил:

— Кайден, это уже не просто наблюдение.

— Я знаю.

— Они хотят, чтобы ты видел, насколько близко могут подойти.

— Именно.

— Тогда нам нужно менять план.

Я посмотрел на дорогу перед собой.

— Уже меняю.

— И ещё…

— Что?

— Не делай глупостей.

Я усмехнулся без веселья.

— Поздно.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Мы завершили разговор.Впервые за долгое время мне хотелось не просто найти человека, который стоял за происходящим. Мне хотелось добраться до него раньше, чем он успеет сделать следующий шаг. Потому что теперь он знал не только об Аделин. Он знал о Марке, а значит, под угрозой оказался человек, которому я доверял почти так же, как самому себе. И я не собирался позволять кому-либо использовать моих близких в качестве разменной монеты.

Аделин

Вечером я сидела на диване с телефоном в руках и ждала, когда Мия ответит на моё последнее сообщение. Кайден позвонил около часа назад. Сказал, что занят, но всё в порядке. Я слышала по его голосу, что он чем-то обеспокоен, однако не стала настаивать. Марк тоже написал.

М: Как добралась домой?

Я улыбнулась, когда увидела сообщение.

А: Нормально. Спасибо, что проводил.

М: Не за что. Если Кайден начнёт вести себя невыносимо, можешь жаловаться мне.

А: А ты сможешь на него повлиять?

М: Нет. Но могу выслушать и вместе с тобой осудить его.

Я рассмеялась.

А: Договорились.

М: Отлично. Первый пункт нашей дружбы официально утверждён.

Я покачала головой. Кажется, он действительно был невыносимым, но в хорошем смысле. Телефон снова завибрировал. На этот раз ответила Мия.

Мия: Я уже еду. И приготовься рассказывать всё с самого начала.

Я быстро написала адрес и отложила телефон. Через некоторое время раздался звонок в дверь. Я открыла, и Мия тут же обняла меня.

— Ну наконец-то! — произнесла она, проходя внутрь. — Я уже начала думать, что ты решила исчезнуть вместе со своим загадочным мужчиной.

— Не говори так.

— Ладно, прости.

Она сняла пальто и внимательно посмотрела на меня.

— Ты выглядишь уставшей.

— Я и есть уставшая.

— Тогда садись. Будем разговаривать.

Мы устроились на диване. Я рассказала ей о вчерашнем вечере, о незнакомом мужчине возле дома, о сообщениях и о том, что Кайден попросил своего друга Марка присматривать за мной. Мия слушала внимательно, почти не перебивая.

— Подожди, — сказала она наконец. — То есть у Кайдена есть друг, который не только умеет разговаривать, но ещё и шутит?

— Представляешь?

— Мне уже нравится этот человек.

— Ты говоришь так, будто собираешься с ним познакомиться.

— А почему нет?

Я улыбнулась.

— Я как раз хотела вас познакомить.

— Вот это уже интереснее.

Я рассказала ей о нашей встрече в кофейне, о том, как Марк подкалывал Кайдена, и о том, что он оказался совершенно не таким, каким я его представляла. Мия слушала, улыбаясь всё шире.

— Значит, он весёлый?

— Очень.

— Симпатичный?

Я задумалась.

— Вполне.

Мия тут же прищурилась.

— Аделин.

— Что?

— Ты сейчас сказала это таким тоном, будто уже оценила его внешность.

— Я просто ответила на вопрос.

— Конечно.

Она взяла подушку и устроилась удобнее.

— И когда мы с ним познакомимся?

— Думаю, скоро.

— Прекрасно. А пока расскажи мне ещё кое-что.

— Что?

Мия посмотрела на меня с хитрой улыбкой.

— Как прошёл поцелуй с Кайденом?

Я закрыла лицо ладонями.

— Мия!

— Что? Я ждала этого вопроса весь день.

Я рассмеялась, а потом всё-таки рассказала ей о том, как он смотрел на меня, как осторожно прикоснулся к моей щеке, как я сама потянулась к нему. О том, что рядом с ним мне иногда страшно, но иногда я чувствую себя так, словно весь остальной мир перестаёт существовать. Мия не стала шутить. Она лишь взяла мою руку.

— Главное, чтобы ты не потеряла себя, Аделин.

— Я знаю.

— И чтобы он не решил, что может распоряжаться твоей жизнью только потому, что хочет тебя защитить.

Я кивнула.

— Я ему об этом уже сказала.

— Вот и хорошо.

Я посмотрела на телефон, лежавший рядом. На экране всё ещё оставалось последнее сообщение Марка. Я улыбнулась. Возможно, эта история не ограничится только Кайденом и мной. Возможно, в моей жизни появятся люди, которым я смогу доверять не потому, что они связаны с ним, а потому, что однажды они станут важны и для меня самой. Я ещё не знала, насколько сильно изменится всё в ближайшее время. Не знала, что за нашей маленькой компанией уже наблюдают. И что человек, отправлявший фотографии Кайдену, прекрасно понимал: чем ближе мы будем становиться друг к другу, тем больше у него появится возможностей причинить нам боль. А пока в моей квартире звучал смех Миа. И впервые за несколько дней мне хотелось верить, что впереди нас ждёт не только страх.

Глава 27

Кайден

Мне не нравилось, что Марк оказался втянут в эту историю. Ещё меньше мне нравилось, что теперь под наблюдением находился не только человек, к которому я был привязан, но и тот, кому доверял свою спину. Я открыл переписку и переслал ему снимок. Через несколько секунд пришёл ответ.

М: Увидел. Вернусь.

К: Проверь дорогу. Не едь прямо к подъезду, если заметишь слежку.

М: Понял, папочка.

Я не стал отвечать на его привычную попытку разрядить обстановку. Вместо этого открыл ноутбук и начал искать исходную точку фотографии. У снимка не было очевидных метаданных, но по отражениям в стекле кофейни можно было определить примерное направление съёмки. Я увеличил изображение, рассмотрел витрину, машины и расположение уличных фонарей. Фотограф находился напротив входа, вероятнее всего, в автомобиле. Я сохранил снимок отдельно и сделал несколько отметок в блокноте. Кто-то хотел, чтобы я знал о наблюдении. И это означало, что ему было важно не только то, что происходит с Аделин, но и моя реакция. Я привык, что люди пытаются давить на меня через угрозы. Привык к попыткам запугать, заставить ошибиться, вывести из равновесия, но раньше у них не было её. Теперь всё изменилось.

Аделин

Мия всё ещё сидела на диване, обхватив ладонями чашку с уже остывшим чаем. После разговора о Кайдене мы ненадолго замолчали. Я смотрела на свои пальцы, вспоминая его прикосновения, а подруга, кажется, пыталась решить, стоит ли продолжать расспросы. Я уже знала этот взгляд.

— Даже не думай, — предупредила я.

— Я ещё ничего не сказала.

— Но собиралась.

— Возможно.

Я улыбнулась и потянулась за телефоном. На экране не было новых сообщений.

— Он написал? — спросила Мия.

— Нет.

— Позвонил?

— Тоже нет.

— И ты не собираешься ему звонить?

Я пожала плечами.

— Он занят.

— Аделин, ты сейчас так говоришь, будто защищаешь его передо мной.

— Я никого не защищаю.

Мия выразительно посмотрела на меня.

— Ладно, не буду лезть. Просто помни, что у тебя тоже есть своя жизнь. Не нужно постоянно ждать, когда он освободится.

Я отложила телефон.

— Я не жду.

— Конечно.

— Мия!

Она рассмеялась.

— Всё, молчу.

Я поднялась с дивана и направилась на кухню за свежим чаем. Мия последовала за мной, устроившись на высоком стуле возле стойки.

— Кстати, — произнесла она, пока я наливала воду в чайник. — Ты ведь говорила, что Марк теперь будет иногда помогать тебе?

— Да. Кайден попросил его присматривать за мной.

— Звучит так, будто у тебя появился личный охранник.

— Не напоминай. Я до сих пор не знаю, как к этому относиться.

— А сам Марк какой?

Я невольно улыбнулась.

— Совершенно не такой, как Кайден.

— Это уже интересно.

— Он постоянно шутит. Даже когда, кажется, ситуация совсем не располагает к шуткам. Но при этом внимательный. Замечает мелочи, которые я сама могу пропустить.

— И тебе он понравился?

— Как человек — да. С ним легко разговаривать.

Мия кивнула.

— Хорошо. Значит, хоть один из окружения твоего загадочного мужчины не заставляет тебя нервничать.

— Не уверена, что это надолго.

Мы рассмеялись. Я достала две чистые чашки, поставила их на стойку и добавила в свою немного молока. Мия тем временем продолжала рассматривать фотографии на моём телефоне, которые мы листали чуть раньше.

— А вы с Марком давно знакомы? — спросила она.

— Нет. Совсем недавно познакомились.

— И он уже стал твоим защитником?

— Это не моя инициатива.

— Я поняла. Кайден решил всё за тебя.

Я посмотрела на неё.

— Не совсем так.

— Аделин, я не осуждаю. Просто мне кажется, что он привык всё контролировать.

Я не стала спорить, потому что в глубине души понимала: Мия не ошибается. Кайден действительно привык решать сам. Иногда он спрашивал моё мнение, но чаще уже имел готовый план, в котором мне оставалось только согласиться или попытаться его изменить. И всё же я не хотела думать о нём плохо. Мне хотелось верить, что у него есть причины.

— Я поговорю с ним, — сказала я наконец.

— Вот и правильно.

Чайник щёлкнул, отключаясь. Я разлила кипяток по чашкам и мы вернулись на диван. Разговор постепенно снова стал лёгким. Мы обсуждали университет, предстоящую сдачу проекта, вспоминали преподавателей и смеялись над тем, как в очередной раз обещали друг другу начать всё делать заранее. В какой-то момент Мия посмотрела на часы.

— Мне, наверное, пора.

— Уже?

— Завтра у меня ранняя пара. Если я останусь ещё на час, то утром буду ненавидеть весь мир.

— Можешь остаться у меня.

— Нет, я лучше поеду домой. Иначе завтра вообще не выберусь из кровати.

Я проводила её в прихожую. Пока Мия надевала обувь, я проверила телефон. Новых сообщений по-прежнему не было.

— Ты опять смотришь на экран, — заметила она.

— Просто проверяю время.

— Конечно.

Я закатила глаза.

— Иди уже.

Мия рассмеялась, обняла меня и вышла.

— Напиши, когда доберёшься, — напомнила я.

— Обязательно.

Я закрыла дверь и повернула ключ в замке. Несколько секунд постояла в прихожей, прислушиваясь к удаляющимся шагам подруги. Затем вернулась в комнату. В квартире стало тихо. Я собрала чашки, убрала плед и включила телевизор, надеясь отвлечься от мыслей. Телефон завибрировал.

К: Ты дома?

Я сразу открыла сообщение.

А: Да. Мия только что ушла.

К: Хорошо.

Я: Ты сегодня собираешься появиться?

К: Хочешь меня увидеть?

Я улыбнулась.

А: Возможно.

К: Тогда увидишь.

Я перечитала сообщение и почувствовала, как настроение немного улучшилось.

А: Когда?

К: Скоро.

Я собиралась ответить, но экран снова загорелся.

К: Не открывай дверь, пока не узнаешь, кто за ней.

Я нахмурилась.

А: Кайден, что происходит?

Ответа не было. Я набрала ещё одно сообщение.

Я: Ты опять начинаешь.

На этот раз он ответил почти сразу.

Кайден: Просто прошу тебя быть внимательной, Лисичка.

Я тяжело вздохнула. Мне хотелось написать ему гораздо больше, но я понимала, что в переписке снова ничего не добьюсь, поэтому просто отложила телефон.

Кайден

Марк вернулся к дому Аделин через двадцать минут. Я не стал звонить ему сразу. Сначала дождался, пока он сообщит, что добрался и проверил ближайшие улицы.

М: Я на месте. Вокруг спокойно.

К: Ты уверен?

М: Насколько это возможно.

Я посмотрел на часы.

— Ты видел кого-нибудь? — спросил я, когда он позвонил.

— Нет. Но возле соседнего здания стоит машина. Не та, что на фотографии.

— Марка, модель?

— Пока не разобрал. Стёкла тонированные.

— Не приближайся.

— Я и не собирался.

Я открыл карту района и посмотрел на расположение камер.

— Оставайся там, где можешь видеть вход, но сам не попадайся на глаза.

— Сделаю.

— И не заходи к ней без необходимости.

— Понял.

Я завершил вызов и снова открыл фотографию. На этот раз меня заинтересовало не лицо Марка и не Аделин, а то, что находилось за ними. Небольшая часть отражения в стекле. В ней можно было различить человека, сидевшего в машине. Лица не было видно, но рука с телефоном находилась на уровне окна. Я увеличил изображение настолько, насколько позволял файл. Затем отправил снимок специалисту, с которым работал раньше, попросив проверить возможность восстановления исходных данных и определить устройство, на которое была сделана фотография. Это могло ничего не дать, но мне нужны были любые зацепки. Телефон завибрировал. Марк.

— Что?

— Тут кое-что есть.

Я выпрямился.

— Говори.

— Машина, о которой я говорил. Только что включила фары.

— Номер?

— Не вижу. Стоит под углом.

— Она уезжает?

— Пока нет.

— Не подходи. Просто запомни направление, если тронется.

— Понял.

Я услышал, как он немного переместился.

— Кстати, Аделин, кажется, дома.

— Не смотри в её окна.

— Я не смотрю. Просто вижу свет.

— Марк.

— Всё, понял.

Я провёл ладонью по лицу. Марк был хорошим напарником, но иногда его привычка комментировать каждую мелочь действовала на нервы.

— Оставайся на месте, — повторил я. — Я скоро буду.

— Ты сам приедешь?

— Да.

— Тогда буду ждать.

Я приехал к дому Аделин спустя некоторое время. Марк находился неподалёку от подъезда. Увидев мою машину, он направился ко мне.

— Ничего нового? — спросил я, опустив стекло.

— Пока нет. Машина уехала, но я не стал проверять куда.

— Правильно.

Марк открыл пассажирскую дверь и сел.

— Ты собираешься подняться?

Я посмотрел на окна квартиры Аделин. В одном из них горел свет.

— Пока нет.

— Тогда я останусь здесь.

— Нет. Поедешь со мной.

Он удивлённо посмотрел на меня.

— Куда?

— Проверим одну камеру. Я хочу понять, откуда сделали фотографию.

Марк кивнул. Я ещё раз взглянул на окна. Мне хотелось подняться к ней прямо сейчас. Увидеть, что она в порядке, услышать её голос, убедиться, что никто не успел приблизиться

к её двери. Но если я сейчас войду, она снова начнёт задавать вопросы, и будет права. Я обещал ей объясниться. Обещал не скрывать от неё всё подряд. Но пока не мог рассказать, что за люди стоят за происходящим и почему их интерес к ней настолько опасен. Я завёл двигатель.

— Поехали.

— Аделин ты предупредил?

— Почти.

— И она не задавала вопросов?

Я усмехнулся без веселья.

— Она задавала.

— И что ты ответил?

— Что всё объясню.

Марк повернул голову.

— Надеюсь, ты понимаешь, что бесконечно откладывать разговор не получится.

— Понимаю.

— Тогда не затягивай.

Я ничего не ответил. Машина тронулась с места. В зеркале заднего вида постепенно исчезал подъезд, за которым находилась Аделин. Я знал, что она сейчас, скорее всего, сидит в своей квартире, пытаясь понять, почему я снова не рядом, и ненавидел себя за то, что не мог просто вернуться и рассказать ей всё, но сначала мне нужно было выяснить, кто сделал эту фотографию. Потому что теперь у меня было достаточно оснований считать: наблюдение за Аделин — не случайная угроза и не попытка напугать меня одним сообщением. Это было начало чего-то гораздо более серьёзного, и я собирался узнать, кто решил, что может приблизиться к ней настолько, чтобы снимать её безнаказанно.

Дорога до нужного перекрёстка заняла около пятнадцати минут. Всю поездку Марк почти не разговаривал. Лишь изредка поглядывал на меня, словно хотел что-то спросить, но каждый раз передумывал. Я знал эту его привычку. Он никогда не любил оставлять вопросы при себе, особенно когда понимал, что ответ может ему не понравиться. Но сейчас даже он предпочитал молчать. Я остановил машину неподалёку от здания, на котором была установлена камера, попавшая в поле нашего внимания. Небольшой магазин на первом этаже, несколько офисов выше и узкий проезд сбоку, ведущий во внутренний двор. Место ничем не примечательное. Именно такие места обычно и выбирали люди, которым требовалось оставаться незамеченными.

— Здесь? — спросил Марк, выходя из машины.

— Да.

Я обошёл автомобиль и посмотрел на противоположную сторону улицы. На перекрёстке продолжали двигаться машины, прохожие торопились по домам, а возле остановки стояли двое мужчин. Ничего необычного. Слишком обычная картина. Я поднял взгляд на камеру над входом в магазин.

— Она должна захватывать всю улицу, — заметил Марк.

— Если угол обзора не изменили.

— Думаешь, кто-то вмешался в систему?

— Не исключаю.

Мы вошли внутрь. За стойкой сидел пожилой мужчина, который с явным недовольством поднял голову, когда мы приблизились. Я достал удостоверение, назвал причину визита и попросил показать записи за последние несколько часов. Разговор занял больше времени, чем хотелось бы. Мужчина не спешил сотрудничать, несколько раз переспросил, зачем нам понадобилось видео, и только после короткого объяснения согласился вызвать администратора. Марк тем временем осматривал помещение.

— Сколько камер? — спросил он.

— Четыре снаружи, две внутри, — ответил мужчина. — А что случилось?

— Ничего, что должно вас беспокоить, — спокойно произнёс я.

Администратор появился спустя несколько минут. Он выглядел недовольным ещё сильнее, чем охранник, но всё-таки провёл нас в небольшую комнату с мониторами. Записи за нужное время нашлись не сразу. Я назвал примерный промежуток, когда была сделана фотография, и попросил вывести изображение с наружной камеры, направленной на парковку. На экране появилась улица. Машины двигались в обе стороны, несколько человек проходили мимо магазина. Я наклонился ближе.

— Вот, — произнёс Марк.

На записи появился тёмный автомобиль. Он остановился неподалёку от кофейни, но не на парковочном месте, а чуть дальше, возле обочины. Водитель не выходил. Машина простояла около семи минут, после чего медленно двинулась дальше. Я попросил администратора остановить запись.

— Увеличьте изображение.

Картинка стала зернистой. Номер разобрать не удалось, но на заднем бампере действительно было повреждение. То самое.

— Есть ещё камеры? — спросил я.

Администратор кивнул и переключил изображение. Следующий ракурс показывал дорогу с противоположной стороны. Автомобиль появился в кадре спустя несколько минут после того, как покинул парковку. Он двигался в сторону жилого района Аделин. Я выпрямился.

— Перемотайте дальше.

Машина исчезла за перекрёстком, затем появилась снова. На этот раз она остановилась у светофора. Водитель повернул голову в сторону тротуара, и на несколько секунд камера захватила боковую часть его лица. Недостаточно, чтобы узнать человека, но достаточно, чтобы понять: он не случайный прохожий.

— Сможете сохранить этот фрагмент? — спросил я.

— Да, конечно.

— И копию предыдущей записи тоже.

Пока администратор занимался файлами, я сделал несколько фотографий экрана. Марк стоял рядом, внимательно рассматривая изображение.

— Похоже, мы нашли машину, — сказал он.

— Мы нашли одну из машин.

Он посмотрел на меня.

— Думаешь, их больше?

— Я думаю, что человек, который отправляет мне фотографии, не станет каждый раз рисковать, используя один и тот же автомобиль.

— Логично.

Я забрал носитель с копиями записей и поблагодарил администратора. На улице уже стало прохладнее. Ветер гонял по асфальту мелкие листья, а свет фонарей отражался в стёклах припаркованных машин. Марк остановился возле моего автомобиля.

— Есть ещё кое-что.

Я посмотрел на него.

— Что?

— Когда я возвращался к Аделин, заметил возле соседнего дома мужчину. Он стоял у входа, но не заходил внутрь. Когда увидел мою машину, отошёл в сторону.

— Ты его узнал?

— Нет. Лицо не разглядел. Но он явно не ждал такси.

Я открыл водительскую дверь.

— Почему не сказал сразу?

— Потому что не был уверен, что это связано с нами.

— В следующий раз говори обо всём.

— Принято.

Мы сели в машину. Я подключил носитель к ноутбуку, который лежал на пассажирском сиденье, и открыл полученные файлы. Несколько минут просматривал записи, сопоставляя время появления автомобиля с фотографиями, которые мне отправляли. Марк молча наблюдал за экраном.

— Вот здесь, — наконец сказал он.

Я остановил видео. На противоположной стороне улицы стоял мужчина. Тёмная куртка, капюшон, руки в карманах. Он не смотрел на автомобиль и не пытался приблизиться к нему. Но когда машина тронулась, мужчина повернул голову вслед. Я приблизил изображение. Лица по-прежнему не было видно.

— Это он? — спросил Марк.

— Не знаю.

— Но ты думаешь, что он связан с фотографиями.

— Возможно.

Я сохранил кадр. В голове постепенно складывалась цепочка: фотографии Аделин, сообщения с неизвестного номера, автомобиль возле кофейни, мужчина на улице, повреждённая запись с камеры. Слишком много деталей, чтобы списывать происходящее на случайность. И всё же у нас не было ни имени, ни лица, ни даже уверенности, что мы ищем одного человека. Я не любил подобные расследования. Особенно когда время работало против меня. Телефон завибрировал. Сообщение от Аделин.

А: Ты сегодня приедешь?

Я посмотрел на экран дольше, чем требовалось для прочтения. Марк заметил моё выражение.

— Она ждёт?

— Да.

— Так почему не едешь?

— Потому что сначала мне нужно закончить здесь.

Он ничего не ответил. Я открыл переписку.

К: Постараюсь, Лисичка.

Ответ пришёл быстро.

А: Это опять не ответ.

Я невольно усмехнулся. Даже через экран я мог представить её лицо в этот момент: нахмуренные брови, недовольный взгляд и телефон, который она наверняка держала обеими руками.

К: У меня ещё дела.

А: Я уже догадалась.

К: Не сердись.

А: Я не сержусь.

Я посмотрел на последнее сообщение. Она определенно сердилась, но не стала продолжать разговор. Я убрал телефон и повернулся к Марку.

— Нужно проверить еще одну камеру на соседней улице.

— А потом?

— Потом я отвезу тебя.

— А сам?

Я посмотрел на часы.

— Посмотрим.

Марк тихо выдохнул.

— Кайден, если ты продолжишь так откладывать все ради ради работы, однажды она перестанет ждать.

Я не ответил Марку сразу. Его слова повисли в салоне машины, смешиваясь с тихим шумом работающего двигателя. За лобовым стеклом моросил дождь, оставляя на стекле тонкие дорожки. Город постепенно погружался в ночную тишину, но для меня эта ночь, похоже, только начиналась.

— Ты закончил? — наконец спросил я, не отрывая взгляда от дороги.

— Нет, но чувствую, что ты всё равно пошлёшь меня нахуй.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Марк усмехнулся, откинувшись на спинку сиденья.

— Просто надеялся, что сегодня ты хотя бы раз поведёшь себя как нормальный человек.

— Не сегодня.

— Да я уже понял.

Я завёл двигатель чуть громче, хотя машина и без того была готова тронуться. В голове продолжали прокручиваться кадры с камер. Тёмный седан. Повреждение заднего бампера. Мужчина в капюшоне. Его положение возле кофейни, затем движение в сторону жилого района Аделин. Слишком много совпадений, чтобы считать их случайностью. И слишком мало информации, чтобы действовать уверенно. Меня раздражало именно это. Я привык контролировать ситуацию, привык видеть закономерности там, где другие замечали лишь хаос. Но сейчас кто-то намеренно оставлял мне обрывки информации, словно проверял, насколько быстро я смогу собрать их воедино. И пока этот кто-то выигрывал.

— Завтра с самого утра проверим камеры на соседних улицах, — произнёс я. — Нужно отследить, куда седан свернул после перекрёстка.

— Если номера поддельные, это ещё ничего не даст.

— Я знаю.

— Тогда что ищем?

— Водителя. Маршрут. Любую мелочь, которая позволит установить, откуда он появился и куда вернулся.

Марк повернул голову ко мне.

— А если машина вообще не принадлежит тому, кто за ней стоит?

— Значит, будем искать того, кому она принадлежит.

— Обожаю твои гениальные планы. Всего-то нужно проверить половину города.

Я бросил на него короткий взгляд.

— Можешь остаться дома.

— Ага, конечно. А потом ты опять будешь изображать из себя человека, которому никто не нужен, пока не загремишь куда-нибудь с пулей в боку.

— Очень смешно.

— Я старался.

Я вырулил на дорогу, направляясь к следующей точке, где находилась камера наблюдения. Мы не могли позволить себе остановиться. Если мужчина действительно следил за Аделин, то он мог уже знать, что Марк находится рядом с её домом. Возможно, видел нашу машину. Возможно, понимал, что мы начали проверять записи. Но хуже всего было другое. Он знал, что Аделин для меня важна, и теперь использовал это. Телефон завибрировал в кармане. Я достал его, ожидая очередного сообщения с неизвестного номера, но на экране высветилось имя Аделин.

А: Ты ещё занят?

Я задержал взгляд на сообщении. Несколько секунд просто смотрел на экран, прежде чем ответить.

К: Да. Всё ещё разбираюсь с делами.

Ответ пришёл не сразу.

***А: Понятно**.*

Одно короткое слово. Я знал, что за ним скрывается гораздо больше. Она хотела спросить, приеду ли я. Хотела услышать, что я скоро буду рядом, что всё закончилось и ей больше не придётся проводить вечер в одиночестве. Но я не мог дать ей обещание, которое не был уверен, что смогу выполнить.

К: Дверь закрыла?

***А: Кайден**.*

Я нахмурился.

К: Что?

А: Я дома. Дверь закрыта. Окна тоже. Можешь не проверять меня каждые десять минут.

Я невольно провёл языком по внутренней стороне щеки. Даже сейчас умудрялась огрызаться, и, чёрт возьми, мне это нравилось.

К: Не вижу причин переставать.

А: А я вижу. Например, потому что я не маленький ребёнок.

К: Спокойной ночи, Лисичка.

А: Ты опять уходишь от ответа.

Я замер. Она была права. Я так и не ответил, приеду ли сегодня. Марк, сидевший рядом, заметил, как изменилось моё лицо, и покосился на телефон.

— Она?

— Да.

— Спрашивает, когда ты приедешь?

Я заблокировал экран.

— Не твоё дело.

— Значит, спрашивает.

— Марк.

— Всё, молчу.

Он действительно замолчал, но ненадолго.

— Просто подумай, что ей сейчас тоже хреново. Она не знает, что происходит, не понимает, почему вокруг неё постоянно кто-то крутится. А ты то появляешься, то исчезаешь.

— Я пытаюсь её защитить.

— Знаю. Но, может, иногда стоит дать ей возможность просто побыть рядом с тобой? Без этих твоих загадок, недомолвок и вечного «потом объясню».

Я сжал руль. Мне не нравилось слышать подобное от Марка. Не потому, что он ошибался, а потому, что слишком часто попадал точно в цель.

— Я не могу сейчас оставить всё, — произнёс я.

— Я и не прошу.

— Тогда не лезь.

— Ладно, блядь. Как скажешь.

Остаток пути мы провели молча.

Камера, которую нам удалось обнаружить на соседнем здании, принадлежала небольшому магазину. Запись хранилась на локальном устройстве, и владелец согласился предоставить её после того, как Марк объяснил, что мы пытаемся разобраться с подозрительной машиной, замеченной возле жилого дома. Пришлось потратить почти сорок минут, чтобы просмотреть нужный отрезок. Седан появился в кадре около девяти вечера. Машина двигалась медленно, будто водитель не был уверен, куда ему нужно свернуть. На перекрёстке авто-

мобиль остановился чуть дольше положенного, а затем продолжил движение. Я приблизил изображение.

— Стой.

Марк остановил запись. На экране отчётливо просматривалась задняя часть машины. Повреждение на бампере было заметно даже при плохом качестве изображения.

— Та же самая, — сказал Марк.

— Да.

— Смотри на водителя.

Я перемотал несколько секунд назад. Когда седан проезжал мимо магазина, на короткий миг свет фонаря осветил боковое стекло. За рулём находился человек. Лица не было видно, но можно было различить движение головы. Он смотрел в сторону камеры. Не случайно. Я приблизил изображение ещё сильнее, однако качество записи не позволяло получить больше.

— Он знает, где стоят камеры, — произнёс Марк.

— Или просто заметил объектив.

— Ты сам веришь в это?

Я не ответил. На записи машина свернула направо и исчезла из поля зрения.

— Сохрани файл, — приказал я. — И запроси записи с остальных камер на этом перекрёстке. Особенно тех, что смотрят на выезд из района.

— Сделаю.

Я достал телефон и отправил запрос человеку, который мог помочь нам получить доступ к дополнительным записям, затем посмотрел на часы. Было уже далеко за полночь. И только сейчас я осознал, что всё это время не думал о собственном доме, о сне или даже о том, когда в последний раз нормально ел. Я думал о том, что кто-то мог находиться возле квартиры Аделин. О том, что она могла выйти на улицу, не заметить наблюдателя, случайно оказаться рядом с нужной машиной. О том, что я не имею права ошибиться. Телефон снова завибрировал. На этот раз сообщение было с неизвестного номера.

X: Ты всё ещё пытаешься найти меня, Вейл?

Я медленно выдохнул. Следом пришло ещё одно.

X: Может, стоит уделить больше внимания тому, что происходит рядом с твоей Лисичкой?

Внутри что-то неприятно сжалось. Я набрал номер, с которого пришло сообщение, но услышал лишь короткие гудки, после которых вызов сбросился.

— Что там? — спросил Марк.

Я показал ему экран. Он перестал улыбаться.

— Сука.

— Да.

— Он продолжает следить.

— И хочет, чтобы я это знал.

— Может, стоит сменить план? Мы можем отправить кого-нибудь к ней.

— Марк, ты уже был возле её дома.

— И что? Я могу вернуться.

— Нет. Ты останешься здесь и продолжишь работать с записями. Я сам проверю её дом.

Марк нахмурился.

— А ты?

— Что я?

— Когда собираешься спать?

— Когда закончу.

Он посмотрел на меня так, словно хотел сказать что-то ещё, но передумал. Я убрал телефон и направился к выходу из небольшого помещения. На улице было холодно. Дождь почти закончился, оставив после себя мокрый асфальт и отражения фонарей. Я остановился возле машины, достал сигарету, но так и не закурил. Аделин ждала. Я знал это. И от этой мысли становилось только хуже.

— Кайден! — окликнул меня Марк.

Я обернулся.

— Если поедешь к ней, хотя бы останься там до утра.

— Посмотрим.

— Не «посмотрим». Ты сам прекрасно знаешь, что ей сейчас нужно.

Я ничего не ответил. Сел в машину и завёл двигатель. Но вместо того чтобы сразу направиться к её дому, я посмотрел на телефон. Ни одного нового сообщения. Я открыл нашу переписку и задержал взгляд на последнем сообщении, которое отправил ей. Я не знал, сколько ещё раз мне придётся заставить её ждать, прежде чем она окончательно устанет от этого. Я бросил телефон на пассажирское сиденье и тронулся с места. Мне нужно было закончить начатое. Потому что если человек, стоящий за всем этим, действительно собирался добраться до Аделин, то следующей ошибки я себе не прощу.

Аделин

Я несколько раз перевернулась с одного бока на другой, пытаясь найти удобное положение. Безуспешно. Одеяло то казалось слишком тяжёлым, то, наоборот, не давало ощущения тепла. Подушка раздражала, волосы постоянно попадали на лицо, а тишина квартиры становилась настолько непривычной, что я начинала прислушиваться к каждому звуку. Где-то за стеной работал телевизор. В подъезде хлопнула дверь. По улице проехала машина, и свет её фар на мгновение скользнул по потолку. Я открыла глаза. Снова посмотрела на телефон. Ничего. Последнее сообщение от Кайдена по-прежнему оставалось тем же самым. Я перечитала его, хотя прекрасно помнила каждую букву.

— Прекрасно, — пробормотала я себе под нос.

Положила телефон экраном вниз. Через несколько секунд снова взяла его. Я не хотела быть навязчивой. Не хотела постоянно спрашивать, где он, с кем и когда вернётся. Понимала, что у него есть дела, о которых он не рассказывает. Понимала, что последние дни были непростыми, но иногда мне хотелось, чтобы он хотя бы немного перестал обращаться со мной так, словно я должна довольствоваться редкими сообщениями и короткими обещаниями. Мне хотелось видеть его. Не потому, что я боялась оставаться одна. Хотя, если быть честной, после всего произошедшего мне действительно было страшно. Просто рядом с ним я чувствовала себя спокойнее. Даже когда он раздражал меня своей привычкой всё контролировать, даже когда отвечал на вопросы так, что после разговора их становилось только больше. Я скучала. И мне совершенно не хотелось признавать это даже самой себе. Поднявшись с кровати, я накинула на плечи домашнюю кофту и вышла на кухню. В квартире было прохладно. Я включила небольшой свет над рабочей поверхностью, достала стакан и налила воды. На улице снова начался дождь. Я подошла к окну, осторожно отодвинула занавеску и посмотрела вниз. Парковка была почти пустой. Под фонарём стояла машина соседей, чуть дальше виднелась тёмная фигура дерева, с которого ветер срывал последние листья. Никаких подозрительных людей. Никаких машин, которые я могла бы узнать. И всё же я задержалась у окна дольше, чем собиралась.

— Господи, Аделин, — тихо произнесла я. — Ты скоро сама себя накрутишь.

Я вернулась в спальню и снова легла. Телефон лежал рядом. Я открыла переписку и набрала сообщение.

А: Ты приедешь сегодня?

Несколько секунд смотрела на написанное, а затем стёрла. Не хотела снова задавать тот же вопрос. Вместо этого написала:

А: Я уже ложусь. Спокойной ночи.

Отправила и положила телефон на тумбочку. Ответа не было. Я закрыла глаза. Время тянулось медленно. Сон никак не приходил, и я несколько раз ловила себя на том, что прислушиваюсь к звукам за дверью. Мне казалось, что я услышу знакомые шаги. Что раздастся тихий стук. Что телефон наконец завибрирует, и на экране появится его имя. Но ничего не происходило. Спустя какое-то время я всё-таки провалилась в короткий сон, из которого меня выдернул случайный звук за окном. Я резко открыла глаза, сердце забилось быстрее, а пальцы невольно сжали край одеяла. Несколько секунд я не могла понять, где нахожусь. Потом вспомнила. Я медленно выдохнула и потянулась к телефону. На экране было 03:17. Ни одного сообщения. Я открыла нашу переписку, задержалась на имени Кайдена и почти нажала кнопку вызова. Почти. Но передумала. Если он занят, я не хотела отвлекать его. А если не занят, значит, сам мог бы написать. Отложив телефон, я повернулась на бок и подтянула одеяло к подбородку.

— Спокойной ночи, Кайден, — прошептала я в пустую комнату.

И впервые за долгое время мне стало немного обидно. Не из-за его работы. Не из-за того, что он не рассказывал мне всего. А из-за того, что я снова оказалась человеком, который ждёт. Ждёт сообщения, звонка, обещанного приезда. Ждёт мужчину, который заставил её поверить, что рядом с ним она не будет чувствовать себя одинокой. Я не знала, что в это время он всё ещё сидел за рулём, разбирая очередные детали чужой игры. Не знала, что его телефон несколько раз за ночь загорался от новых сообщений, на которые он отвечал лишь короткими распоряжениями. И не знала, что он всё-таки собирался приехать, просто не успел. В какой-то момент усталость оказалась сильнее тревоги. Мысли начали путаться, звуки дождя стали отдалёнными, а телефон на тумбочке постепенно перестал казаться таким важным. Я уснула, так и не дождавшись его. А за окном медленно светлел мокрый город. Ночь закончилась, но спокойнее от этого не стало.

Глава 28

Аделин

Утро началось с ощущения, будто я совершенно не спала. Я несколько раз пыталась перевернуться на другой бок, надеясь, что смогу урвать ещё хотя бы полчаса сна, но организм, кажется, решил иначе. За окном уже было достаточно светло, чтобы сквозь неплотно задёрнутые шторы пробивались серые полосы утреннего света. Я нащупала телефон на тумбочке. 09:12. Несколько уведомлений от Мии, пара сообщений из рабочего чата и одно непрочитанное сообщение от Кайдена. Я открыла его.

К: Доброе утро, Лисичка.

Я посмотрела на экран, затем на время последнего сообщения. Оно было отправлено всего несколько минут назад. Значит, он не спал. Или, по крайней мере, проснулся раньше меня. Я набрала ответ:

А: Доброе. Ты жив?

Ответ появился почти сразу.

К: Пока да.

Я закатила глаза.

А: Очень обнадёживающе.

К: Скучала?

Я прикусила губу, глядя на экран. Вот же самоуверенный придурок.

А: Не дождёшься.

К: Значит, не скучала.

А: Именно.

К: Врёшь.

Я усмехнулась и отбросила телефон на подушку. Разговаривать с ним по переписке иногда было совершенно бесполезно. Он умел вывести меня из себя даже несколькими короткими предложениями, а потом сделать вид, будто ничего особенного не произошло. Я поднялась с кровати, собрала волосы в небрежный пучок и направилась в ванную. После душа я надела мягкие домашние шорты и свободную футболку. Никакого желания наряжаться у меня не было. Сегодня я собиралась провести утро спокойно, выпить кофе, позавтракать и, возможно, немного поработать над учебным проектом. По крайней мере, именно так я представляла себе ближайшие несколько часов. О том, что мои планы могут измениться, я пока не подозревала.

Кайден

Я припарковал машину неподалёку от её дома и несколько секунд просто сидел за рулём. Ночь выдалась отвратительной. Мы с Марком так и не смогли установить личность человека, который управлял седаном. Несколько камер дали полезные фрагменты, но ни одна не позволила рассмотреть лицо водителя. Более того, на одном из участков запись оказалась повреждена именно в тот промежуток, когда машина должна была проехать мимо перекрёстка. Слишком удобно. Я провёл ладонью по лицу и посмотрел на часы. Аделин уже должна была проснуться. Телефон лежал на пассажирском сиденье. Я открыл нашу переписку, перечитал её утренний ответ и усмехнулся. Маленькая лгунья. Я вышел из машины, проверил улицу и направился к подъезду. Несколько дней назад я бы не стал задумываться о том, насколько сильно мне хочется просто увидеть её. Сейчас же мысль о том, что она снова будет смотреть на меня своими светлыми глазами, раздражённо хмуриться и зада-

вать вопросы, вызывала странное чувство облегчения. Я поднялся на нужный этаж и остановился возле её двери. Ключ у меня был, но я всё равно постучал. Тишина. Постучал ещё раз. Ничего. Я уже собирался достать телефон, когда услышал за дверью приглушённые шаги. Замок щёлкнул. Аделин появилась на пороге, сонно щурясь от света из подъезда.

— Ты?

— Не ожидала?

Она окинула меня взглядом.

— Честно? Нет. Я думала, ты занят своими очень важными делами.

— Они никуда не делись.

— Тогда почему ты здесь?

Я шагнул ближе, но не стал сразу отвечать. Она выглядела немного уставшей. Под глазами залегли едва заметные тени, волосы были собраны кое-как, а свободная футболка слегка сползала с одного плеча. Я задержал на ней взгляд.

— Не спала?

— А ты как думаешь?

— Плохо.

— Спасибо за наблюдательность.

Я усмехнулся и, дождавшись, когда она отступит, вошёл внутрь.

— Ты ел? — спросила она, закрывая дверь.

— Нет.

— Конечно. Почему-то я совсем не удивлена.

— Соскучилась по моим привычкам?

— По твоим привычкам мне хочется написать заявление о пересмотре условий общения.

Я глухо рассмеялся.

— Доброе утро, Лисичка.

— Оно было бы добрее, если бы некоторые люди отвечали на вопросы и предупреждали о своём приезде.

Я снял куртку и повесил её на крючок.

— Учту.

— Ты всегда так говоришь.

— А ты всегда продолжаешь ворчать.

Она показала мне язык и направилась на кухню. Я проводил её взглядом. Маленькая, упрямая лисичка. И совершенно не представляющая, насколько сильно успела забраться мне под кожу.

Аделин

Я решила не обращать внимания на то, что Кайден снова появился без предупреждения. Хотя, если честно, его присутствие уже успело поднять мне настроение. Я достала из шкафа чашку, поставила её возле кофемашины и начала готовить кофе. За спиной послышались шаги.

— Ты собираешься стоять там и смотреть? — спросила я, не оборачиваясь.

— Пока решаю.

— Что именно?

— Стоит ли мне вмешаться.

— В приготовление кофе?

— В твоё утро.

Я фыркнула.

— Не мешай. Я и без тебя справлюсь.

Кофемашина тихо загудела. Я потянулась за чашкой, когда внезапно почувствовала движение за спиной. Чьи-то руки обхватили меня за талию, а сильное тело прижалось к моей спине. Я вздрогнула и резко втянула воздух.

— Кайден!

Он только усмехнулся возле моего уха.

— Доброе утро.

— Ты с ума сошёл?!

Я попыталась обернуться, но его руки не позволили мне сразу развернуться.

— Возможно.

— Ты меня напугал!

— Заметил.

— Отпусти!

Он ослабил объятия, но не убрал рук полностью.

— Уже отпустил.

Я повернула голову и посмотрела на него через плечо. На его лице играла довольная ухмылка.

— Тебе смешно?

— Немного.

— Я могла пролить кофе!

— Но не пролила.

— Кайден!

Он тихо рассмеялся, наклонился и оставил короткий поцелуй возле моего виска.

— Соскучился, Лисичка.

От этой фразы вся моя заготовленная ругань внезапно куда-то исчезла. Я отвернулась к кофемашине, стараясь не показывать улыбку.

— В следующий раз просто позвони в дверь.

— Я позвонил.

— Я имею в виду предупреди, что собираешься приехать.

— Тогда ты не открыла бы мне в таком виде.

Я медленно повернула голову.

— В каком ещё виде?

Его взгляд скользнул по моей футболке и остановился на лице.

— В домашнем.

— И что не так с моим домашним видом?

— Ничего.

Он произнёс это настолько спокойно, что я окончательно запуталась. Кайден наклонился ближе.

— Мне нравится.

Я почувствовала, как щёки становятся горячими.

— Ты невыносим.

— Зато ты улыбаешься.

Я тут же перестала улыбаться.

— Нет.

— Конечно.

Он наконец отошёл, позволяя мне забрать чашку. Я сделала глоток кофе и только тогда заметила, что Кайден всё ещё стоит возле кухонного островка, внимательно наблюдая за мной.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— Ты смотришь на меня так, будто собираешься что-то сказать.

— Я уже сказал.

— И что же?

— Что соскучился.

Я отвела взгляд. Чёрт. Иногда он умел быть совершенно невыносимым, а иногда произносил всего несколько слов так, что у меня внутри всё переворачивалось.

— Я тоже, — тихо призналась я.

Кайден перестал улыбаться. Его взгляд стал внимательнее.

— Повтори.

— Не дождёшься.

— Лисичка.

— Что?

— Я услышал.

Он подошёл ближе, забрал мою чашку и поставил её на столешницу.

— Эй! Я вообще-то пью.

— Потом допьёшь.

— Ты невозможен.

— Знаю.

Он положил ладонь мне на талию, притянул к себе и поцеловал. Сначала медленно, почти лениво, словно давал мне возможность привыкнуть к его близости после долгой ночи. Но стоило мне обнять его за шею, как поцелуй стал глубже. Я почувствовала, как его пальцы крепче сжали мою талию. Он выдохнул мне в губы, а затем чуть отстранился.

— Вот теперь доброе утро, — произнёс он хрипло.

— У тебя очень странные представления о приветствии.

— Тебе не понравилось?

Я посмотрела на него.

— Я этого не говорила.

Уголок его губ приподнялся.

— Вот и умница.

— Не называй меня так.

— Как скажешь, Лисичка.

Я толкнула его ладонью в грудь, но он даже не пошатнулся.

— Дай мне спокойно позавтракать.

— Хорошо.

Он поднял мою чашку и протянул мне. Я забрала кофе, но продолжала смотреть на него с подозрением.

— Ты сегодня какой-то слишком довольный.

— Увидел тебя.

— И всё?

— Пока да.

Я прищурилась.

— Кайден.

— Аделин.

Мы несколько секунд смотрели друг на друга, пока он наконец не усмехнулся.

— Иди сюда.

— Я уже здесь.

— Тогда перестань смотреть на меня так, будто собираешься допросить.

— Может, я именно это и собираюсь сделать.

Его улыбка стала шире.

— Попробуй.

Кайден

Я смотрел, как она пьёт кофе, и пытался заставить себя хотя бы на несколько минут забыть о происходящем за пределами этой квартиры. Не получалось. В голове продолжали крутиться сообщения, записи камер и изображение тёмного седана. Я понимал, что нельзя оставлять ситуацию без контроля, особенно после того, как неизвестный человек начал открыто угрожать Аделин. Но сейчас она стояла передо мной, сонная, растрёпанная и недовольная моим внезапным появлением и я хотел только одного — чтобы она оставалась в безопасности.

— Ты опять задумался, — заметила она.

Я перевёл взгляд на неё.

— Бывает.

— О работе?

— Да.

Она поставила чашку на стол.

— Кайден, можно я кое-что спрошу?

— Спрашивай.

— Ты вчера собирался приехать?

Я посмотрел на неё.

— Да.

— Но не приехал.

— Не успел.

Она кивнула, словно именно такого ответа и ожидала.

— Я ждала.

Эти два слова прозвучали тихо. Без упрёка, без попытки заставить меня почувствовать вину. И именно поэтому они задели сильнее. Я подошёл ближе.

— Знаю.

— Откуда?

— Потому что ты написала мне.

— Я написала только одно сообщение.

— Мне хватило.

Она опустила глаза. Я осторожно коснулся её подбородка, заставляя посмотреть на меня.

— Не хочу, чтобы ты думала, будто я не хотел приехать.

— Тогда почему ты не приехал?

Я помолчал. Потому что не мог рассказать ей обо всём. Потому что кто-то следил за ней, а я всё ещё не знал, насколько далеко этот человек готов зайти. Потому что каждое моё движение могло привести к тому, что опасность окажется ещё ближе.

— Были проблемы, которые я должен был решить, — ответил я.

— Ты всегда так говоришь.

— Знаю.

— И я не прошу рассказывать мне всё. Но иногда мне кажется, что ты просто решаешь за меня, сколько я могу знать.

Я медленно провёл большим пальцем по её щеке.

— Возможно, так и есть.

Она нахмурилась.

— Это не ответ, который я хотела услышать.

— Другого пока не будет.

Аделин отвела взгляд. Я видел, что ей не нравится моя скрытность. И не мог её за это винить.

— Иди сюда, — произнёс я.

— Я никуда не уходила.

— Тогда перестань от меня отворачиваться.

Она посмотрела на меня, после чего всё-таки шагнула ближе. Я обнял её, прижимая к себе. Несколько секунд она стояла неподвижно, а затем обняла меня в ответ. Я опустил подбородок на её макушку и закрыл глаза. Мне нужно было запомнить это ощущение. Её тепло. Запах волос. Тихое дыхание возле моей груди. Потому что за пределами этой квартиры кто-то уже решил, что может забрать у меня всё это. И я собирался сделать всё, чтобы он об этом пожалел.

Аделин

Мы успели позавтракать, пока Кайден проверял сообщения в телефоне. Он не рассказывал, что именно произошло ночью, а я решила пока не настаивать. Не хотелось портить редкое спокойное утро очередным спором. Хотя кое-что всё-таки оставалось у меня в голове.

— Кайден?

— М?

— Ты сегодня останешься?

Он поднял глаза от телефона.

— Хочешь, чтобы я остался?

— Я задала вопрос.

— А я ответил вопросом.

Я вздохнула.

— Иногда мне кажется, что разговаривать с тобой сложнее, чем сдавать экзамены.

— И как успехи?

— Пока неудовлетворительные.

Он усмехнулся.

— Тогда придётся заниматься чаще.

Я закатила глаза.

— Не переводи тему.

Кайден отложил телефон и посмотрел на меня уже серьёзнее.

— Сегодня я побуду здесь.

Я не смогла скрыть облегчение.

— Хорошо.

Он заметил мою реакцию, но ничего не сказал. Вместо этого протянул руку и притянул меня к себе, усадив рядом. Я устроилась возле него, положив голову ему на плечо.

— Только не пугай меня больше так, — пробормотала я.

— Как?

— Как сегодня на кухне.

Он тихо рассмеялся.

— Постараюсь.

— Кайден.

— Хорошо. Не буду.

Я повернула голову и посмотрела на него.

— Обещаешь?

Он наклонился и поцеловал меня в лоб.

— Обещаю, Лисичка.

Я снова устроилась у него на плече. И впервые за последние несколько дней позволила себе просто расслабиться. Я не знала, что его телефон всё ещё хранил сообщения с неизвестного номера. Не знала, что Марк продолжал проверять записи камер. И не знала, что человек, наблюдавший за мной, уже понял: Кайден не собирается отступать. Но пока я чувствовала его руку на своей талии и слышала ровное биение его сердца, мне хотелось верить, что хотя бы это утро принадлежит только нам.

Я не заметила, как пролетело почти два часа. Кайден устроился на диване с телефоном в руках, а я забрала ноутбук и попыталась заняться учебным проектом. Попыталась — потому что сосредоточиться на чертежах, когда в нескольких метрах от тебя сидит мужчина, способный одним взглядом заставить забыть собственное имя, оказалось непростой задачей. Особенно когда этот мужчина совершенно не собирался помогать мне сохранять концентрацию. Я чувствовала его взгляд. Не постоянно, но достаточно часто, чтобы каждый раз поднимать голову от экрана и обнаруживать, что он смотрит именно на меня.

— Что? — наконец не выдержала я.

Кайден медленно опустил телефон.

— Ничего.

— Ты уже в пятый раз смотришь на меня.

— Считаешь?

— Приходится. Кто-то же должен следить за твоим поведением.

Он усмехнулся.

— И как результаты наблюдения?

— Неудовлетворительные.

— Придётся исправляться.

— Начни с того, что перестань меня отвлекать.

— Я даже не двигаюсь.

— Ты смотришь.

— Мне запрещено?

Я захлопнула ноутбук и посмотрела на него.

— Ты специально?

— Что именно?

— Выводишь меня из себя.

— Получается?

Я прищурилась.

— Ненавижу тебя.

Он отложил телефон на диван и чуть подался вперёд.

— Сильно?

— Очень.

— Тогда иди сюда и скажи это ещё раз.

Я хотела ответить что-нибудь колкое, но он уже протянул руку. Я покачала головой, однако всё равно поднялась с кресла и подошла к нему.

— Ты ужасный человек, Кайден Вейл.

— Слышал.

Он взял меня за руку и потянул к себе. Я оказалась рядом с ним, между его коленями, и прежде, чем успела что-то сказать, его ладони легли на мои бёдра.

— А теперь повтори.

— Что?

— Что ненавидишь меня.

Я посмотрела на него сверху вниз.

— Ненавижу.

Он чуть наклонил голову.

— Неубедительно.

— Может, потому что ты слишком самодовольный?

— Возможно.

Его пальцы скользнули по ткани моих шорт, остановившись на талии. Он притянул меня ближе, и я невольно упёрлась ладонями в его плечи.

— Кайден…

— М?

— Ты опять начинаешь.

— А ты против?

Я не ответила сразу. Его взгляд задержался на моих губах, а затем поднялся к глазам. Он не торопил меня, но в его выражении было столько откровенного желания, что я почувствовала, как учащается пульс.

— Нет, — наконец произнесла я.

Уголок его губ приподнялся.

— Вот теперь убедительно.

Он поцеловал меня. На этот раз без утренней сонной мягкости. Его ладонь крепче легла на мою спину, притягивая ближе, а вторая скользнула к затылку, удерживая меня возле себя. Я ответила на поцелуй, запустив пальцы в его тёмные волосы. Кайден тихо выдохнул мне в губы.

— Чёрт, Лисичка…

Я едва заметно улыбнулась.

— Что?

— Ничего хорошего.

— Почему?

Он отстранился ровно настолько, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Потому что ты слишком хорошо умеешь отвлекать меня от всего остального.

— А разве не ты начал?

— Не спорю.

Он снова поцеловал меня, но вскоре я почувствовала, как его телефон завибрировал на диване. Кайден проигнорировал первый звонок. Затем второй. Я отстранилась и посмотрела на экран.

— Тебе звонят.

— Вижу.

— Может, ответишь?

— Не хочу.

— Кайден, вдруг что-то важное?

Он тяжело выдохнул, провёл ладонью по лицу и потянулся за телефоном. На экране высветилось имя Марка.

— Чёрт, — пробормотал он.

Я не удержалась от смешка.

— Кажется, твой друг не умеет выбирать время.

— Умеет. Просто ему нравится портить мне жизнь.

Он принял вызов.

— Что?

Из динамика раздался знакомый голос:

— И тебе доброе утро, солнце. Я уже начал волноваться. Ты там живой?

— Чего тебе, Марк?

— Какой ты гостеприимный. Я тут, между прочим, работаю, пока ты…

— Договаривай.

— Пока ты занимаешься своими чрезвычайно важными делами.

Я прикрыла рот ладонью, чтобы не рассмеяться. Кайден бросил на меня предупреждающий взгляд.

— Говори по делу.

— Ладно, ладно. Есть кое-что интересное по седану. Я получил ещё один фрагмент записи. Машина действительно появлялась возле района Аделин, но есть одна деталь.

Кайден выпрямился.

— Какая?

— На одном из кадров виден человек, который выходит из машины. Лица не разобрать, но я почти уверен, что это тот самый мужчина, которого мы видели возле её дома.

Улыбка исчезла с моего лица. Кайден посмотрел на меня.

— Ты уверен?

— На сто процентов пока не скажу. Но походка похожая. И куртка та же.

— Скинь запись.

— Уже отправил.

Кайден открыл сообщение. Я заметила, как изменилось его лицо. Он снова стал тем человеком, которого я видела в последние дни: собранным, холодным и совершенно не похожим на мужчину, который несколько минут назад целовал меня.

— Марк, проверь время появления машины и маршрут после этого участка, — приказал он. — И выясни, кто ещё мог видеть её.

— Понял.

— Если найдёшь что-то ещё, сразу звони.

— Сделаю. И, кстати…

— Что?

— Передай Аделин привет.

Кайден посмотрел на меня.

— Она тебя слышит.

— Отлично! Тогда привет, Аделин! Не позволяй этому придурку опять забыть, что он не один на свете,— прокричал он в телефон.

— Марк, иди нахуй.

Из телефона послышался довольный смех.

— Вот теперь я узнаю своего друга. Всё, не отвлекаю. Работайте, голубки.

Кайден сбросил вызов. Я не выдержала и рассмеялась.

— Он забавный.

— Он идиот.

— Но забавный.

— Не поощряй его.

— Кажется, ты просто завидуешь, что у него получается меня рассмешить.

Кайден медленно повернул голову.

— Осторожнее, Лисичка.

— Что?

— Не проверяй моё терпение.

Я улыбнулась и, наклонившись, быстро поцеловала его в щёку.

— Хорошо, мистер Вейл.

Он поймал меня за руку, прежде чем я успела отойти.

— Куда собралась?

— Работать.

— Сначала поцелуй.

— Ты только что получил два.

— Мне мало.

Я покачала головой, но всё-таки наклонилась к нему снова. На этот раз он не ограничился коротким поцелуем. Кайден сразу притянул меня к себе, положив ладони на поясницу. Его губы накрыли мои, и я едва успела вдохнуть, прежде чем он углубил поцелуй.

— Черт, Лисичка, — прорычал он, разрывая поцелуй.

— Ч—то?

Вместо ответа Кайден усмехнулся. Его взгляд задержался на моих губах, затем медленно поднялся к глазам.

— Ты даже не представляешь, как сильно испытываешь мое терпение.

— Может, я не хочу, чтобы ты его сохранял?

На этот раз его усмешка исчезла. Он посмотрел на меня так, словно пытался понять, действительно ли я сказала это или ему послышалось. Его взгляд потемнел. Ловко приподняв меня, он бросил меня спиной на диван и навалился на меня так, что мои ноги оказались по обе стороны от его, а его мышцы придавливали мою грудь, не давая дышать.

— Это было очень зря, Лисенок, — прошептал он мне на ухо.

Кайден

Запись, которую прислал Марк, оказалась интереснее предыдущих. Я несколько раз просмотрел один и тот же фрагмент, останавливая изображение на каждом кадре. Машина стояла возле небольшого здания, частично скрытая деревьями. Через несколько минут водитель вышел, осмотрел улицу и направился к тротуару. Лицо оставалось неразличимым. Но походка действительно напоминала человека, которого Марк заметил возле дома Аделин. Я увеличил изображение. На правой руке мужчины мелькнуло что-то тёмное. Возможно, перчатка. Возможно, часы. Недостаточно.

— Нашёл что-нибудь? — спросила Аделин.

Я поднял глаза. Она стояла рядом с диваном, держа в руках свою чашку.

— Пока нет.

— Ты так говоришь, когда находишь что-то, но не хочешь рассказывать.

Я заблокировал телефон.

— Ты слишком наблюдательная.

— А ты слишком скрытный.

Я протянул руку и притянул её к себе за талию.

— И всё равно ты здесь.

— Пока да.

Последние два слова заставили меня посмотреть на неё внимательнее. Она произнесла их почти шутливо, но я прекрасно понимал, что за этим стоит.

— Не говори так.

— Как?

— Будто собираешься куда-то исчезнуть.

Аделин несколько секунд молчала.

— Я не собираюсь.

Я провёл пальцами по её волосам.

— Хорошо.

Телефон снова завибрировал. На этот раз Марк прислал сообщение:

М: Есть ещё кое-что. Посмотри последние кадры.

Я открыл файл. Изображение было не слишком чётким, но на заднем плане просматривалась ещё одна машина. Чёрный автомобиль, припаркованный через дорогу от места, где стоял седан. Я приблизил изображение. Номерной знак скрывался в тени, однако в салоне кто-то находился и этот человек смотрел прямо в сторону камеры. Я почувствовал, как напряглась челюсть.

— Что случилось? — спросила Аделин.

— Ничего.

— Кайден.

Я поднял на неё глаза.

— Мне нужно ненадолго выйти.

Она сразу отстранилась.

— Ты же сказал, что останешься.

— Я не ухожу надолго.

— Ты только что обещал провести со мной день.

Я посмотрел на часы.

— Мне нужно решить один вопрос.

— И опять я должна просто принять это?

Я медленно выдохнул.

— Аделин, пожалуйста.

Она скрестила руки на груди.

— Ты даже не пытаешься объяснить.

Я подошёл ближе и положил ладони ей на плечи.

— Я не хочу, чтобы ты волновалась.

— Тогда перестань давать мне причины для волнения.

Я посмотрел на неё несколько секунд. Она была права. Но рассказать о том, что кто-то мог находиться возле её дома, я не мог. По крайней мере, пока не знал, что именно мы обнаружили.

— Я вернусь, — произнёс я.

— Когда?

— Скоро.

Она тихо усмехнулась.

— У тебя отвратительная привычка обещать то, в чём сам не уверен.

Я наклонился и поцеловал её в лоб.

— Я постараюсь.

Она ничего не ответила. Я взял куртку, проверил телефон и направился к двери. Уже на пороге обернулся.

— И не открывай никому, кроме меня.

— Кайден…

— Я серьёзно, Лисичка.

Она вздохнула.

— Хорошо.

Я задержал на ней взгляд ещё на секунду, после чего вышел.

Аделин

Когда дверь за Кайденом закрылась, квартира снова показалась слишком тихой. Я постояла в коридоре, глядя на замок, а затем вернулась в гостиную. На диване осталась небольшая складка от его куртки. На столике — чашка, из которой он так и не допил кофе. Я взяла её и отнесла на кухню. Мне не нравилось, что он снова уехал, ничего толком не объ-

яснив. Но ещё меньше мне нравилось то, что я уже привыкала к его внезапным появлениям и исчезновениям. Я открыла ноутбук, собираясь продолжить работу, когда телефон завибрировал. Сообщение от Мии.

Мия: Ты сегодня жива?

Я улыбнулась.

А: Пока да. А ты?

Мия: Тоже. Но мне срочно нужен кофе и подробный отчёт о твоей личной жизни.

Я рассмеялась.

А: Тебе лишь бы посплетничать.

Мия: Я называю это заботой о подруге.

А: Кайден приезжал утром.

Ответ пришёл почти мгновенно.

Мия: ОГО.

Мия: И?

А: И ничего.

Мия: Аделин.

А: Что?

Мия: Ты отвратительно умеешь делать вид, что ничего не произошло.

Я закатила глаза.

А: Мы просто провели утро вместе.

Мия: Просто?

А: Да.

Мия: Ладно. В следующий раз расскажешь мне всё лично.

Я улыбнулась.

А: Договорились.

Я отложила телефон и подошла к окну. Внизу было спокойно. Несколько человек проходили мимо подъезда, кто-то выгуливал собаку, а возле соседнего дома стояла припаркованная машина. Я уже собиралась отойти, когда заметила движение. На другой стороне улицы мужчина стоял возле дерева. Тёмная куртка. Капюшон. Он не двигался, лишь смотрел в сторону моего подъезда. Я нахмурилась. Может, сосед? Но почему тогда он стоял именно там? Я чуть отодвинула занавеску, пытаясь рассмотреть его лучше. В этот момент мужчина повернул голову. Даже с такого расстояния мне показалось, что наши взгляды встретились. Я резко отпустила занавеску. Сердце забилось быстрее. Несколько секунд я стояла неподвижно, прислушиваясь к собственному дыханию. Потом осторожно снова выглянула. Мужчины уже не было. Я отступила от окна. Телефон оказался в руке прежде, чем я успела подумать. Я открыла переписку с Кайденом и набрала сообщение.

А: Ты уже далеко?

Ответа не последовало. Я позвонила ему. Первый гудок. Второй. Третий. Затем вызов переключился на голосовую почту. Я опустила телефон. Может, он за рулём. Может, занят разговором с Марком. Может, мне просто показалось. Но слова Кайдена всё ещё звучали в голове. Я проверила замок входной двери. Потом ещё раз. И только после этого вернулась в гостиную. На экране телефона появилось уведомление. Неизвестный номер. Я почувствовала, как неприятный холод пробежал вдоль позвоночника. Открывать сообщение не хотелось. Но я всё-таки нажала на экран.

Х: Красивое утро, Аделин. Жаль, что ты проводишь его одна.

Я перестала дышать. Пальцы похолодели. Я перечитала сообщение ещё раз, надеясь, что неправильно поняла смысл. Но следом пришло второе.

Х: Передавай привет своему защитнику.

Я сразу набрала Кайдена. На этот раз он ответил почти мгновенно.

— Лисичка?

Я попыталась заговорить, но голос предательски дрогнул.

— Кайден…

— Что случилось?

Я посмотрела на окно.

— Мне только что написали с неизвестного номера.

На другом конце линии стало тихо.

— Что именно?

— Что-то про утро… И про тебя.

Я услышала, как он резко выдохнул.

— Не отвечай ему. Ничего не удаляй. Пришли мне скриншот.

— Хорошо.

— Ты сейчас где?

— Дома.

— Дверь закрыта?

— Да.

— Окна?

— Тоже.

— Отойди от них, Аделин.

Я послушалась.

— Кайден, мне страшно.

Его голос стал ниже.

— Послушай меня внимательно, Лисичка. Я сейчас разберусь. Не подходи к двери, не выходи из квартиры и не отвечай на незнакомые номера.

— Хорошо.

— Я скоро буду.

Я закрыла глаза.

— Только не заставляй меня снова ждать.

На этот раз он не стал отвечать привычным «постараюсь».

— Не заставлю.

Вызов завершился. Я осталась стоять посреди гостиной, сжимая телефон обеими руками. А на другом конце города Кайден уже смотрел на тот же самый номер. И впервые за всё утро на его лице не осталось ни следа спокойствия. Потому что человек, который отправил сообщение Аделин, знал, что он уехал. Знал, что она осталась одна. И, судя по всему, находился гораздо ближе, чем мы предполагали.

Глава 29

Кайден

Я перечитал сообщение ещё раз. Не потому, что не понял его смысл. Напротив, смысл был до отвратительного очевиден. Кто-то находился рядом с Аделин. Возможно, прямо сейчас. Кто-то видел её окна, знал, когда она оставалась одна, когда я приезжал и когда уезжал. Он знал, что между нами происходит, и, судя по последним сообщениям, получал удовольствие от того, что заставлял меня реагировать. Я сжал телефон так сильно, что побелели костяшки пальцев.

— Чёрт бы тебя побрал…

На экране всё ещё светилось последнее сообщение от неизвестного номера. Я не стал отвечать. Не собирался давать этому ублюдку то, чего он добивался. Вместо этого открыл переписку с Аделин.

К: Я выезжаю.

Ответ пришёл почти мгновенно.

А: Хорошо. Я жду.

Два коротких слова. Никаких претензий, никаких вопросов. И почему-то именно это заставило меня сильнее стиснуть зубы. Она ждала меня. Доверяла мне настолько, чтобы впустить в свою квартиру, позволить оставаться рядом, засыпать в моих объятиях. А я всё ещё не мог рассказать ей, насколько глубоко она оказалась втянута в чужую игру. Я схватил ключи, проверил оружие и вышел из помещения. До её дома было около двадцати минут езды. Я преодолел это расстояние быстрее, чем следовало, несколько раз проверив зеркала заднего вида. На одном из перекрёстков заметил тёмный автомобиль, который держался позади слишком долго. Сменил полосу. Он тоже перестроился. Я не стал сразу делать выводы. На следующем повороте свернул во двор торгового центра, проехал через парковку и выехал с другой стороны. Тёмная машина исчезла. Возможно, совпадение. Возможно, нет. Сейчас я не мог позволить себе считать что-либо совпадением. Телефон завибрировал.

М: Ты где?

К: Еду к Аделин.

М: Понял. Я неподалёку. Подъеду через пять минут.

К: Сначала проверь двор и подъезды. Не подходи к ней, пока не убедишься, что всё чисто.

М: Как скажешь, босс.

Я убрал телефон и прибавил скорость. Когда я подъехал к её дому, первым делом осмотрел соседние улицы. Несколько припаркованных машин, прохожий с собакой, женщина у подъезда напротив. Ничего необычного. И именно это мне не нравилось. Человек, который следил за Аделин, уже несколько раз демонстрировал, что умеет оставаться незамеченным. Он не совершал глупых движений, не оставлял очевидных следов и не пытался вступить в прямой контакт, когда рядом находился я. Но он допустил одну ошибку. Он решил, что может играть со мной, используя её. Я припарковался в стороне от подъезда и вышел из машины. Не торопясь направился к дому, внимательно осматривая пространство вокруг. Возле входа задержался, посмотрел на стеклянную дверь, затем на окна первого этажа. Ничего. Телефон снова завибрировал.

М: Во дворе чисто. На соседней улице стоит серый седан. Водитель внутри. Номер проверяю.

Я остановился.

К: Не приближайся. Просто наблюдай.

Ответ пришёл спустя несколько секунд.

М: Уже понял. Не переживай, я сегодня без геройства.

Я поднялся по лестнице, достал ключи и открыл дверь квартиры.

— Лисичка?

Из комнаты послышались быстрые шаги. Аделин появилась в коридоре почти сразу. На ней была домашняя футболка и короткие шорты, светлые волосы свободно лежали на плечах. Она выглядела так, словно всё это время прислушивалась к каждому звуку за дверью. Её взгляд остановился на мне.

— Ты приехал.

— Обещал же.

Она ничего не ответила, только подошла ближе. Я обхватил её за талию и притянул к себе, на несколько секунд уткнувшись носом в её волосы. Она обняла меня в ответ. И только тогда я позволил себе выдохнуть.

— Ты долго, — тихо произнесла она.

— Знаю.

— Я уже начала думать, что ты опять не приедешь.

Я отстранился настолько, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Я сказал, что приеду.

— А ещё ты говорил, что останешься со мной утром.

В её голосе не было прежней резкости. Скорее усталость, которую она пыталась скрыть за привычной язвительностью.

— И я собирался.

— Но уехал.

— Лисичка…

— Я не собираюсь устраивать скандал, Кайден. Просто хочу понимать, что происходит. Мне пишут неизвестные люди, за мной наблюдают возле дома, а ты каждый раз говоришь, что всё под контролем. Но, кажется, ничего не под контролем.

Я провёл большим пальцем по её щеке.

— Ты права.

Она явно не ожидала такого ответа.

— Что?

— Я сказал, что ты права. Мне следовало рассказать тебе больше.

— Тогда расскажи.

Я посмотрел на неё, подбирая слова. Не хотел лгать. Но и раскрыть всё, что происходило за пределами её квартиры, сейчас не мог. Не потому, что считал её неспособной справиться с правдой. Просто некоторые вещи становились опаснее, когда о них знали.

— Человек, который пишет тебе, связан с теми, за кем я наблюдаю уже некоторое время. Он знает, кто ты для меня. И пытается использовать это.

Аделин медленно убрала руки с моей спины.

— Кто он?

— Пока не знаю.

— А чего он хочет?

— Проверить, насколько далеко я готов зайти ради тебя.

Она опустила взгляд, и я заметил, как напряглись её пальцы.

— И насколько далеко?

Я приподнял её подбородок.

— Дальше, чем он может себе представить.

— Кайден, я серьёзно.

— Я тоже.

Несколько секунд она молчала, разглядывая моё лицо. Потом осторожно коснулась пальцами края моей чёрной рубашки.

— Мне страшно.

Эти слова прозвучали едва слышно. Я привык видеть её упрямой. Даже когда она злилась, даже когда пыталась доказать, что не нуждается в моей защите. А сейчас передо мной стояла девушка, которая наконец позволила себе признаться, что боится. И я ненавидел себя за то, что стал причиной хотя бы части этого страха.

— Иди сюда.

Я притянул её к себе и крепко обнял. Она прижалась щекой к моей груди, а я положил ладонь ей на затылок.

— Пока я здесь, с тобой ничего не случится.

— Ты не можешь обещать такое.

— Могу обещать, что сделаю всё, чтобы это не произошло.

Она чуть сильнее сжала ткань моей рубашки. Я наклонился и поцеловал её в макушку.

— Сегодня я останусь.

— Правда?

— Правда, Лисичка.

— И не уедешь через час?

— Если только не загорится весь город.

Она подняла голову и посмотрела на меня с недовольством.

— Очень смешно.

Я усмехнулся и коснулся губами её лба.

— Улыбнись мне.

— Не хочу.

— Тогда хотя бы перестань смотреть на меня так, будто собираешься придушить.

— Не обещаю.

Я тихо рассмеялся и поцеловал её. На этот раз она ответила сразу, обвив руками мою шею. Я удерживал её за талию, не торопясь углублять поцелуй. Мне хотелось, чтобы она хотя бы ненадолго забыла о сообщениях, неизвестных людях и постоянном ощущении, что за каждым окном кто-то может наблюдать. Но телефон в кармане снова завибрировал. Я нехотя отстранился. Аделин закатила глаза.

— Конечно. Куда же без этого.

— Прости.

— Не извиняйся. Просто посмотри, вдруг там конец света.

Я достал телефон. Сообщение от Марка.

М: ***Седан уехал. Номер частично закрыт грязью. Но кое-что интересное есть.***

Я набрал его номер.

— Говори.

— Я проверил машину. Номер зарегистрирован на небольшую транспортную компанию. Только вот сама компания закрылась почти два года назад.

— Владелец?

— Подставное лицо. Документы старые, адрес регистрации пустой. Но есть кое-что ещё.

— Что?

— Когда машина выезжала со двора, водитель посмотрел прямо на меня.

Я нахмурился.

— Уверен?

— Абсолютно. Он даже немного задержался у поворота. Будто хотел убедиться, что я его заметил.

— Лица не разглядел?

— Стёкла тонированные. Но я успел сделать несколько снимков.

— Пришли.

— Уже отправил.

Я открыл присланные фотографии. На первой был задний номер автомобиля, на второй — боковая часть кузова. Тёмно-серый седан, обычная модель, без заметных повреждений. На третьем снимке водительская сторона была почти полностью скрыта тенью. Но кое-что всё же бросалось в глаза. На заднем стекле, возле нижнего угла, находилась небольшая светлая наклейка. Разглядеть изображение не удавалось.

— Марк, увеличь третий снимок и отправь оригинал.

— Сделаю. Ты сейчас у неё?

— Да.

— Тогда слушай. Я могу остаться здесь на ночь.

— Не нужно. Я сам буду рядом.

— Кайден, ты не можешь одновременно сидеть у неё и заниматься расследованием.

— Могу.

— Ты невыносимый ублюдок, знаешь?

— Мне говорили.

— Ладно. Я пока проверю компанию и попробую найти, кто использует этот автомобиль. Если появится что-то новое, сразу сообщу.

— И не теряй машину из виду, если снова увидишь её.

— Принято.

Я завершил звонок. Аделин стояла возле кухонного проёма, скрестив руки на груди.

— Марк?

— Да.

— Что-то нашли?

Я убрал телефон.

— Пока только автомобиль, который может быть связан с тем, кто за тобой наблюдает.

— Он был здесь?

Я не ответил сразу.

— Да.

Её лицо изменилось.

— Прямо возле дома?

— Во дворе.

Она медленно выдохнула и отвела взгляд к окну.

— Значит, он видел, как я заходила домой.

— Возможно.

— И как ты приезжал.

— Скорее всего.

Аделин замолчала. Я подошёл к ней и осторожно взял за руку.

— Не стой у окна. И не подходи к нему без необходимости.

— Я поняла.

— Хорошо.

Она посмотрела на наши сцепленные пальцы.

— Мне не нравится, что я теперь должна бояться даже собственного дома.

Я сжал её ладонь.

— Я знаю.

И это было единственное, что я мог сказать, не солгав ей.

Аделин

Я никогда не думала, что однажды буду прислушиваться к звукам собственного подъезда. Раньше всё было гораздо проще. Я возвращалась домой после работы, снимала обувь, бросала сумку на кресло и шла на кухню. Иногда звонила Мии, иногда включала сериал, иногда просто лежала с телефоном, пока не начинали слипаться глаза. Теперь каждый шорох за дверью заставлял меня замирать. Я ненавидела это чувство. Ненавидела неизвестность. И больше всего ненавидела то, что не могла самостоятельно понять, кто и зачем втянул меня в происходящее. Кайден проверил замок, затем окна и балконную дверь. Делал это молча, сосредоточенно, будто выполнял привычную работу. Я наблюдала за ним из гостиной. Он двигался спокойно, но я уже научилась замечать мелочи. Напряжённые плечи, взгляд, который задерживался на каждом углу комнаты, привычка проверять отражения в стекле. Он не расслаблялся ни на секунду.

— Ты всегда такой? — спросила я.

Он повернул голову.

— Какой?

— Будто ожидаешь, что из шкафа сейчас выскочит вооружённый человек.

Уголок его губ приподнялся.

— Из твоего шкафа вряд ли. Он слишком маленький.

— Очень смешно.

— Я стараюсь.

Я подошла ближе и остановилась возле него.

— Кайден.

— М?

— Ты ведь не просто охраняешь меня, правда?

Он посмотрел на меня внимательнее.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты слишком хорошо знаешь, что делать. Как проверять двери, окна, машины. Ты замечаешь людей, которых я даже не вижу. И Марк такой же.

Он ничего не ответил.

— Вы оба занимаетесь чем-то опасным?

Его лицо стало серьёзнее.

— Да.

— И давно?

— Достаточно.

— Это связано с тем, что происходит сейчас?

— Частично.

Я устало провела ладонью по лицу.

— Ты можешь хотя бы один раз ответить мне нормально?

Кайден подошёл ближе.

— Я не хочу втягивать тебя в то, от чего пытаюсь уберечь.

— Но я уже втянута, Кайден. Разве ты не понимаешь?

Он опустил взгляд на меня, и несколько секунд мы просто молчали.

— Понимаю, — наконец произнёс он. — Поэтому я и приехал.

Я хотела возразить, но телефон на столе завибрировал. На экране высветилось имя Мии. Я взяла трубку.

— Привет.

— Наконец-то! — Мия говорила громче обычного. — Я тебе уже несколько раз писала. Ты куда пропала?

— Я дома.

— Это я поняла. Ты как?

Я посмотрела на Кайдена. Он отошёл к окну, но, заметив мой взгляд, сразу повернулся.

— Нормально. Просто день выдался… странный.

— Опять что-то случилось?

Мия слишком хорошо меня знала. Я отошла на несколько шагов.

— Мне снова написали с неизвестного номера.

На другом конце повисла тишина.

— Что?

— И Кайден приехал.

— Аделин, ты сейчас серьёзно? Почему ты мне раньше не сказала?

— Не хотела тебя пугать.

— Прекрасно. Значит, пугать меня можно только потом, когда я случайно узнаю, что тебя кто-то преследует?

— Мия…

— Нет, подожди. Он сейчас рядом?

— Да.

— Передай ему, что если с тобой что-нибудь случится, я лично найду его и…

Я невольно улыбнулась.

— Он слышит.

Мия замолчала.

— Тогда пусть тоже послушает. Я не шучу.

Кайден, стоявший у окна, чуть склонил голову.

— Услышал, — произнёс он достаточно громко.

— Вот и прекрасно, — отозвалась Мия. — А теперь дай мне поговорить с подругой.

Я прикрыла микрофон ладонью.

— Она хочет поговорить со мной.

— Я заметил.

— Не подслушивай.

— Я не подслушиваю. У тебя громкая подруга.

Я фыркнула и вернулась к разговору. Мы с Мией говорили ещё несколько минут. Она пыталась выяснить, что именно произошло, но я не стала рассказывать всё по телефону. Договорились увидеться, когда ситуация станет спокойнее. Мия, конечно, осталась недовольна, но в конце концов согласилась.

— И, Аделин?

— Да?

— Если тебе станет страшно, звони мне. Неважно, сколько времени.

Я почувствовала, как внутри что-то болезненно сжалось.

— Хорошо.

— Я серьёзно.

— Я знаю. Спасибо, Мия.

Когда разговор закончился, я положила телефон на стол. Кайден стоял возле окна, убрав руки в карманы брюк.

— Она переживает, — сказала я.

— У неё есть причины.

— Не говори так.

Он повернулся.

— Как?

— Будто всё уже решено. Будто мы ничего не можем изменить.

Кайден несколько секунд смотрел на меня, а потом подошёл.

— Мы изменим это.

— Ты уверен?

— Да.

Я хотела верить ему. Правда хотела. Он осторожно убрал прядь волос с моего лица и коснулся щеки.

— Иди поешь. Ты сегодня нормально не ела.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что ты весь вечер ходишь по квартире с пустым желудком и делаешь вид, что не голодна.

— Ты невозможный.

— Зато наблюдательный.

— Это у тебя профессиональное?

Его губы тронула едва заметная улыбка.

— Что-то вроде того.

Я покачала головой и направилась на кухню. Кайден последовал за мной. Пока я разогревала ужин, он стоял рядом, опираясь бедром о столешницу. Иногда смотрел на меня, иногда проверял телефон. Я старалась не обращать внимания, но его постоянная настороженность всё равно передавалась мне.

— Ты собираешься смотреть в телефон весь вечер? — спросила я.

— Нет.

— Тогда положи его.

Он поднял на меня глаза.

— Приказываешь?

— Прошу.

Кайден медленно убрал телефон в карман.

— Так лучше?

— Намного.

Я поставила перед ним тарелку.

— Ешь.

— Ты решила меня накормить?

— Кто-то же должен следить за тем, чтобы ты не умер от голода между своими загадочными делами.

Он усмехнулся.

— Мне нравится, когда ты заботишься обо мне.

— Не привыкай.

— Поздно, Лисичка.

Мы поужинали почти спокойно. Кайден не рассказывал о работе, а я не стала снова требовать объяснений. Но между нами всё равно оставалось то, о чём мы не говорили. Позже он устроился на диване, а я села рядом, поджав ноги. Некоторое время мы смотрели фильм, который я выбрала, хотя, кажется, ни один из нас не следил за сюжетом. Я положила голову ему на плечо, его рука сразу легла мне на талию.

— Устала? — спросил он.

— Очень.

— Тогда ложись спать.

— А ты?

— Побуду здесь.

Я подняла голову.

— Ты опять собираешься сидеть всю ночь?

— Не всю.

— Кайден.

Он посмотрел на меня.

— Я лягу рядом с тобой. Обещаю.

Я некоторое время изучала его лицо, пытаясь понять, не говорит ли он это просто для того, чтобы я успокоилась.

— Хорошо.

Он наклонился и поцеловал меня в висок. Я придвинулась ближе, обняв его за руку. Впервые за весь вечер напряжение немного отпустило. Его присутствие действовало на меня странным образом: я всё ещё боялась, но рядом с ним страх становился тише. И всё же, когда телефон Кайдена снова завибрировал, я вздрогнула. Он посмотрел на экран. Его выражение изменилось так быстро, что я едва успела заметить.

— Что там? — спросила я.

— Ничего, с чем тебе нужно сейчас разбираться.

Я отстранилась.

— Ты обещал не скрывать от меня всё подряд.

Кайден задержал на мне взгляд, затем разблокировал телефон и протянул его.

— Прочитай.

Я взяла устройство. На экране было сообщение от Марка с прикреплённой фотографией. На снимке был тот самый серый автомобиль, о котором Кайден говорил раньше. Кадр был сделан издалека, но я могла разглядеть машину и человека за рулём.

— Это он? — спросила я.

— Возможно.

Я приблизила фотографию. Водитель сидел боком, лицо скрывала тень. Ничего особенного. Обычный мужчина в тёмной одежде. Но взгляд зацепился за заднее стекло. Там была небольшая наклейка. Я нахмурилась.

— Подожди.

Кайден наклонился ко мне.

— Что?

— Я видела такую.

Он мгновенно выпрямился.

— Где?

Я снова увеличила изображение.

— Не помню точно. Но кажется, на парковке возле кафе. Или возле университета…

— Аделин, не торопись. Вспомни.

Я закрыла глаза, пытаясь восстановить в памяти последние дни. Парковка. Машины. Люди. Обычные вещи, на которые раньше я не обращала внимания. И вдруг вспомнила.

— На прошлой неделе. Возле моего университета стояла похожая машина. Я ещё подумала, что водитель слишком долго сидит внутри.

Кайден забрал телефон и внимательно посмотрел на снимок.

— Ты уверена, что это была та же наклейка?

— Не совсем. Но похожая.

Он сразу набрал Марка.

— Нужно проверить парковку возле университета Аделин. Камеры за прошлую неделю. Особенно въезд и выезд.

Я смотрела на него, пока он говорил.

— Да. Ищи машину с такой же наклейкой. Возможно, это не тот же автомобиль, но проверить нужно.

Он завершил звонок и повернулся ко мне.

— Ты помнишь день?

— Кажется, вторник. Я задержалась после занятий.

— Во сколько?

Я назвала примерное время. Кайден кивнул, словно уже выстраивал в голове последовательность событий.

— Хорошо. Этого достаточно, чтобы начать.

— Значит, он мог следить за мной ещё тогда?

— Мог.

Я опустила взгляд на фотографию, которая всё ещё светилась на экране. Внезапно мне стало холодно. Я вспомнила, как выходила из университета, как искала ключи в сумке, как шла к остановке. Тогда я даже не подозревала, что кто-то мог наблюдать за мной.

— Кайден…

Он сразу посмотрел на меня.

— Что?

— А если он был рядом гораздо раньше?

Я увидела, как напряглась его челюсть. Он сел ближе и забрал мою руку в свою.

— Тогда мы выясним, как давно это продолжается.

— А если он знает обо мне всё?

— Не всё.

— Откуда ты знаешь?

Кайден наклонился и поцеловал мои пальцы.

— Потому что кое-что о тебе знаем только мы с тобой.

Я посмотрела на него. Он говорил спокойно, но в его глазах было что-то тёмное и непривычно жёсткое.

— И я не собираюсь позволить ему узнать больше.

Кайден

Когда Аделин наконец уснула, я ещё долго сидел рядом с ней. Она лежала на боку, повернувшись ко мне спиной, и держала ладонь под щекой. Свет от уличного фонаря проникал сквозь неплотно закрытые шторы, оставляя на её волосах тонкую серебристую полосу. Я осторожно убрал прядь с её лица. Она даже не пошевелилась. На тумбочке лежал мой телефон. Я взял его и открыл переписку с Марком.

К: Проверь камеры университета за прошлый вторник. Время с 16:00 до 19:00. Нужна парковка, прилегающие улицы и выезды.

М: Уже занимаюсь. Есть шанс, что наклейка поможет.

К: Найди всё, что сможешь.

М: А ты сам?

К: Останусь здесь.

М: Ты ведь понимаешь, что это становится личным?

Я посмотрел на спящую Аделин.

К: Давно стало.

Ответ пришёл не сразу.

М: Тогда будь осторожен. Если этот тип специально оставляет следы, возможно, он хочет, чтобы мы нашли именно то, что он нам показывает.

Я перечитал сообщение. Марк был прав. Слишком много совпадений. Слишком точные фотографии. Слишком своевременные сообщения. Человек не просто наблюдал за Аделин — он следил за тем, как я реагирую на его действия. И, возможно, всё это время направлял меня туда, куда ему было нужно. Я заблокировал экран и поднялся с дивана. В спальне было тихо. Я проверил замок на двери, затем вернулся к окну. Отодвинул край шторы ровно настолько, чтобы увидеть улицу. Двор казался пустым. Но я знал, что пустота не всегда означает безопасность. Телефон завибрировал снова. На этот раз сообщение пришло с неизвестного номера. Я открыл его.

***Х: Она сегодня выглядела спокойнее**.*

Следом появилось второе.

Х: Тебе удалось её успокоить, Вейл?

Мои пальцы замерли над экраном. Я медленно поднял взгляд на окно Аделин. На противоположной стороне улицы стоял автомобиль. Тёмный, почти незаметный в ночной тени. Я не мог разглядеть водителя, но на мгновение мне показалось, что внутри кто-то шевельнулся. Я не стал отвечать на сообщение. Вместо этого сделал снимок машины, отправил его Марку и набрал короткую команду:

К: Проснись. У нас гость.

Затем посмотрел на Аделин. Она всё ещё спала. Я вернулся в комнату, взял со стула свою куртку и проверил оружие. Сегодня я не собирался оставлять её одну. А тот, кто решил наблюдать за нами из темноты, наконец совершил ошибку. Он дал мне понять, где искать.

Глава 30

Кайден

Я не сводил глаз с автомобиля. Он стоял на противоположной стороне улицы, чуть дальше от фонаря, поэтому рассмотреть водителя было практически невозможно. Тёмные стёкла отражали редкие огни проезжающих машин. Двигатель, судя по всему, был выключен. Ни одного движения внутри. Слишком спокойно. Слишком демонстративно. Я сделал ещё один снимок, отправил его Марку и убрал телефон в карман. Затем медленно отошёл от окна, оставив штору в прежнем положении. Аделин спала в нескольких метрах от меня. Я слышал её ровное дыхание и каждый раз невольно переводил взгляд в сторону спальни. Она не должна была просыпаться из-за очередной игры неизвестного ублюдка. Не сегодня. Телефон завибрировал.

М: Я проснулся. Хотя, если честно, после твоего сообщения уже пожалел, что вообще ложился.

К: Машина напротив дома. Нужна вторая точка наблюдения.

М: Еду. Не высовывайся.

Я усмехнулся без всякого веселья. Будто я собирался стоять у окна с табличкой, приглашающей неизвестного подойти поближе. Я проверил входную дверь, убедился, что замок закрыт, и вернулся к окну. Машина всё ещё находилась на прежнем месте. В голове постепенно складывалась картина. Сначала фотографии Аделин возле кафе. Потом сообщения, в которых неизвестный демонстрировал, что знает о моих перемещениях. Затем автомобиль возле её дома, мужчина у дерева, наблюдение возле университета. И теперь — машина напротив окна, из которой, вероятно, прекрасно просматривалась часть квартиры. Он не просто следил за ней. Он хотел, чтобы я знал о его присутствии. Вопрос заключался в том, зачем? Я достал телефон и открыл последние сообщения. Перечитал каждое, пытаясь найти закономерность. Время отправки, формулировки, последовательность событий. Человек не писал бессвязно. Он выбирал моменты, когда я был занят, когда Аделин оставалась одна или когда мне приходилось принимать решение между работой и ней. Он изучал меня. Мои привычки. Реакции. Слабые места. И, судя по всему, считал, что уже достаточно хорошо меня знает. Телефон снова завибрировал.

М: Буду через три минуты. С какой стороны машина?

Я отправил ему ориентир.

М: Понял. Не трогай её, пока я не подъеду.

Я ничего не ответил. Вместо этого подошёл к спальне и остановился на пороге. Аделин слегка повернулась во сне, подтянула к себе одеяло и нахмурилась. Её волосы рассыпались по подушке, одна рука лежала возле лица. Я задержался на несколько секунд. Мне хотелось просто лечь рядом, обнять её и хотя бы на одну ночь забыть обо всём остальном. Не проверять камеры, не искать неизвестных мужчин, не пытаться предугадать очередной удар. Но я слишком хорошо понимал, что сейчас не имею такого права. Осторожно прикрыв дверь, я вернулся в гостиную. Через несколько минут во дворе появилась машина Марка. Он припарковался не прямо напротив подозрительного автомобиля, а немного дальше, возле соседнего дома. Я увидел, как он вышел, оглядел улицу и направился к ближайшему магазину, будто просто решил купить что-то посреди ночи. Марк умел выглядеть совершенно неприметно, когда это требовалось. Через минуту мой телефон завибрировал.

М: Вижу.

К: Водитель внутри?

М: Пока не могу сказать. Подойду с другой стороны.

Я снова посмотрел на машину. И в этот момент её габаритные огни загорелись.

— Вот же…

Автомобиль медленно тронулся с места. Я сразу написал Марку.

***К: Уходит. Не теряй**.*

Марк ответил коротко:

***М: Вижу**.*

Я наблюдал за машиной, пока она не скрылась за поворотом. Водитель не ускорялся, не пытался резко перестроиться или свернуть во двор. Он просто уехал, будто никогда и не собирался оставаться здесь надолго. Именно это раздражало сильнее всего. Он знал, что я заметил его. Возможно, именно этого и добивался. Я набрал Марка.

— Не приближайся к машине, — произнёс я, едва он ответил. — Держи дистанцию.

— Уже. Она свернула на проспект.

— Номер?

— Частично виден. Запоминаю.

— Не теряй её.

— Постараюсь.

Я подошёл к окну и выключил свет в гостиной. Теперь отражение в стекле не мешало наблюдать за улицей.

— Кайден, — голос Марка стал серьёзнее. — Есть одна проблема.

— Какая?

— Машина только что проехала мимо меня второй раз.

Я нахмурился.

— Что?

— Она сделала круг. Я стоял возле магазина, а водитель проехал мимо, потом свернул за квартал и вернулся. Похоже, он тоже проверяет, кто за ним наблюдает. Я сжал челюсть.

— Не играй с ним. Отойди.

— Да понял я.

— Марк.

— Что?

— Я серьёзно. Если он заметил тебя, не провоцируй его.

— Хорошо. Слушай, я сейчас отойду к перекрёстку. Посмотрим, куда он направится.

Я хотел возразить, но в этот момент услышал звук открывающейся двери спальни.

— Чёрт. Потом поговорим.

Я завершил звонок. Аделин стояла в коридоре, сонно щурясь от света, который проникал из кухни.

— Кайден?

Я убрал телефон.

— Что ты здесь делаешь?

Она нахмурилась.

— Проснулась. А тебя рядом нет.

Я посмотрел на часы. Почти три ночи.

— Не мог уснуть.

— Ты опять работаешь?

— Нет.

Она медленно перевела взгляд на телефон в моей руке.

— Ты разговаривал с Марком.

Я не стал отрицать.

— Да.

— Что-то случилось?

Я подошёл к ней.

— Ничего, с чем ты должна сейчас разбираться.

— Кайден, пожалуйста, не начинай.

Она выглядела сонной, но в голосе уже появлялось раздражение. Я осторожно обнял её за плечи.

— Всё нормально. Просто проверяли одну вещь.

— Какую?

Я помолчал.

— Машина, которую мы видели раньше, снова появилась возле дома.

Аделин мгновенно проснулась окончательно.

— Она всё ещё там?

— Нет. Уехала.

— Кто был внутри?

— Не знаю.

Она посмотрела на меня, затем на окно.

— Он видел меня?

— Я не могу этого подтвердить.

— Но ты думаешь, что да.

Я провёл ладонью по её спине.

— Вероятно.

Она закрыла глаза и медленно выдохнула.

— Я устала от этого.

— Знаю.

— Я хочу просто спать. Хочу просыпаться и думать о занятиях, работе, о том, что купить в магазине. А не о том, кто стоит под моими окнами.

Я притянул её ближе.

— Я понимаю.

— Нет, Кайден. Ты не понимаешь. Ты привык к этому. Для тебя это, наверное, обычная ночь. Позвонил Марку, проверил машину, посмотрел в окно, достал оружие…

Она замолчала, заметив, как изменилось моё выражение.

— Ты ведь вооружён?

— Да.

— Здесь?

— Да.

Она посмотрела на меня с тревогой.

— Ты принёс оружие в мою квартиру?

— Я не собираюсь использовать его без необходимости.

— Я не об этом.

Я осторожно коснулся её щеки.

— Лисичка, я не хочу, чтобы ты боялась меня.

— Я тебя не боюсь.

— Тогда чего?

Она долго молчала.

— Того, что однажды ты не вернёшься.

Я почувствовал, как внутри неприятно сжалось. Она произнесла это тихо, почти без эмоций, но именно поэтому слова ударили сильнее. Я наклонился и поцеловал её в лоб.

— Я вернусь.

— Не обещай того, чего не можешь гарантировать.

— Тогда скажу иначе. Я не собираюсь исчезать из твоей жизни.

Аделин посмотрела на меня.

— Даже если станет опасно?

— Особенно тогда.

Она не ответила, только обняла меня за талию и прижалась щекой к груди. Я провёл рукой по её волосам.

— Пойдём обратно в кровать.

— Ты пойдёшь со мной?

— Конечно.

— И положишь телефон подальше?

Я тихо усмехнулся.

— Попробую.

— Кайден.

— Хорошо. Положу.

Она чуть улыбнулась. Я выключил телефон, но не убрал его далеко. Просто положил на тумбочку экраном вниз, чтобы не тревожить её лишними уведомлениями. Мы вернулись в спальню. Аделин легла первой, устроившись на своей стороне кровати. Я снял рубашку, оставшись в тёмной футболке, и лёг рядом. Она почти сразу придвинулась ко мне. Я обнял её, укладывая ладонь на талию.

— Так лучше? — спросил я.

— Намного.

Она устроила голову у меня на плече и закрыла глаза. Через несколько минут её дыхание снова стало ровным. Я же продолжал смотреть в потолок. Телефон молчал, но я знал, что это ненадолго.

Аделин

Мне снился странный сон. Я шла по длинной улице, которую никогда раньше не видела. Дома казались одинаковыми, окна были тёмными, а фонари почему-то не освещали дорогу. Я слышала собственные шаги, но каждый раз, когда оборачивалась, никого не было. И всё равно я чувствовала, что за мной идут. Я ускорилась. Шаги за спиной тоже стали быстрее. Я свернула в узкий переулок, попыталась достать телефон, но пальцы никак не слушались. Экран загорался и тут же гас. А потом я увидела его. Мужчина стоял в конце переулка. Лицо скрывала тень, но я почему-то знала, что он смотрит прямо на меня. Он поднял руку. В ней был мой телефон. Я резко проснулась. Несколько секунд не могла понять, где нахожусь. Сердце билось так сильно, что отдавалось в горле. Я судорожно вдохнула и повернулась на бок. Кайден спал рядом. Его рука по-прежнему лежала на моей талии. Я осторожно коснулась его плеча.

— Кайден…

Он открыл глаза почти мгновенно.

— Что случилось?

— Ничего. Сон.

Он приподнялся на локте.

— Плохой?

Я кивнула. Кайден провёл ладонью по моим волосам.

— Иди сюда.

Я придвинулась к нему, позволяя обнять себя крепче.

— Мне приснилось, что за мной кто-то шёл.

— Просто сон.

— Знаю.

Он поцеловал меня в висок.

— Я здесь.

Я закрыла глаза. И всё же спустя некоторое время спросила:

— Ты когда-нибудь устаёшь?

— От чего?

— От постоянной опасности. От того, что приходится всё проверять, следить за людьми, искать кого-то.

Кайден помолчал.

— Иногда.

— И что ты делаешь?

— Продолжаю.

Я приподняла голову.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Я посмотрела на него. В полумраке его лицо казалось ещё более резким, а тёмные глаза выглядели непривычно уставшими.

— Ты ведь тоже человек, Кайден.

Он едва заметно улыбнулся.

— Не говори никому. Испортишь мне репутацию.

Я тихо рассмеялась. Он воспользовался моментом, чтобы притянуть меня ближе и поцеловать. Неспешно, мягко, без привычной насмешки в уголках губ. Я ответила на поцелуй, положив ладонь ему на щёку. Когда мы отстранились, он задержал взгляд на моих губах.

— Спи, Лисичка.

— Только если ты тоже.

— Договорились.

Я снова устроилась рядом с ним. На этот раз сон пришёл быстрее. Но перед тем как окончательно провалиться в него, я почувствовала, как Кайден осторожно убрал руку с моей талии и потянулся к телефону. Он думал, что я уже сплю. Я не стала открывать глаза. Просто услышала его тихий голос:

— Марк, говори.

Кайден

— Ты издеваешься? — спросил я, стараясь говорить как можно тише.

— Доброе утро тебе тоже, — отозвался Марк. — Хотя, учитывая время, скорее уже ночь.

Я сел на край кровати, осторожно высвободив руку из-под Аделин.

— Что с машиной?

— Потерял её на перекрёстке. Не потому, что не умею водить, а потому, что водитель явно знал район лучше меня. Он свернул во двор с несколькими выездами, а потом исчез.

— Номер?

— Есть часть. Проверю по базе, но пока ничего не обещаю.

— Внешность?

— Не разглядел. Стёкла тонированные.

— Значит, мы снова ничего не получили.

— Не совсем.

Я нахмурился.

— Говори.

— Пока я наблюдал за машиной, заметил кое-что возле твоего дома.

— Что именно?

— На соседнем здании есть камера. Она направлена на дорогу и часть парковки. Если запись сохранилась, можно увидеть, когда машина появилась и когда уехала.

Я посмотрел на часы.

— Ты проверил?

— Нет. Я не собирался ломиться ночью в чужое здание.

— Умное решение.

— Запиши этот момент. Я иногда принимаю разумные решения.

Я проигнорировал его комментарий.

— Утром займёмся камерой.

— И ещё, Кайден…

В голосе Марка появилось что-то, заставившее меня насторожиться.

— Что?

— Я кое-что вспомнил. Когда впервые увидел этого человека возле дома Аделин, он стоял не у подъезда. Он находился возле припаркованной машины и смотрел на окна.

— Почему ты раньше не сказал?

— Потому что тогда не придал этому значения. Он мог просто ждать кого-то.

Я провёл рукой по лицу.

— И сейчас ты считаешь, что он связан с седаном?

— Не знаю. Но если это один и тот же человек, он мог использовать несколько машин.

— Хорошо. Проверь все записи, которые сможешь достать.

— Сделаю.

Я уже собирался завершить разговор, когда Марк добавил:

— Слушай, а Аделин знает, что машина была возле дома?

— Да.

— И?

— Испугалась.

Марк помолчал.

— Неудивительно.

— Не начинай.

— Я ничего не говорю. Просто напоминаю: она не привыкла жить так, как мы.

Я посмотрел на спящую девушку.

— Я знаю.

— Тогда постарайся не превращать её квартиру в штаб.

Я усмехнулся.

— Иди нахуй, Марк.

— Вот теперь узнаю своего друга. Спокойной ночи, псих.

Я отключил звонок и положил телефон обратно. Аделин лежала неподвижно, но её дыхание изменилось. Возможно, она слышала часть разговора. Я наклонился и осторожно поправил одеяло.

— Спи, Лисичка.

Она не ответила. Я вернулся на своё место, но сон уже окончательно ушёл.

Утро началось с сообщения от Марка.

М: Есть кое-что по камере. Перезвони.

Я посмотрел на Аделин. Она ещё спала, повернувшись ко мне лицом. Светлые волосы закрывали часть щеки, а губы были слегка приоткрыты. Я задержал взгляд на ней, затем осторожно выбрался из кровати. В ванной умылся холодной водой, надел рубашку и вышел на кухню. Поставил кофе, открыл окно на несколько сантиметров и набрал Марка.

— Ну?

— Доброе утро, красавчик.

— Что нашёл?

— Вот это настроение. Даже кофе не помог?

— Марк.

— Ладно. Я связался с управляющим соседнего здания. У них действительно есть камера, направленная на улицу. Записи хранятся около месяца.

— Хорошо.

— И ещё. Он согласился предоставить фрагмент за вчерашнюю ночь, если мы объясним ситуацию.

— Не нужно посвящать его в подробности. Заберём запись и всё.

— Уже договорился. Через час встретимся.

— Я приеду.

— А Аделин?

— Останется дома.

— Ты уверен, что это хорошая идея?

Я посмотрел на дверь спальни.

— Я не собираюсь таскать её с собой по чужим парковкам.

— Разумно. Тогда я заеду к тебе, и вместе поедем.

— Нет. Сначала проверь двор. Если всё чисто, поднимайся.

— Принято.

Я завершил разговор и налил кофе. В этот момент за спиной послышались шаги.

— Ты опять встал раньше меня.

Я повернулся. Аделин стояла в дверях кухни, сонно потирая глаза. На ней была большая футболка, волосы собраны в небрежный хвост.

— Доброе утро.

— Доброе, — пробормотала она. — Ты давно проснулся?

— Некоторое время назад.

Она подошла к кофемашине.

— И уже успел поговорить с Марком?

— Да.

— У вас вообще бывает день без разговоров о машинах, камерах и подозрительных людях?

— Иногда.

— Когда?

— Не помню.

Она посмотрела на меня поверх плеча.

— Очень смешно.

Я подошёл сзади, обнял её за талию и поцеловал в шею. Она вздрогнула, а затем рассмеялась.

— Кайден!

— Что?

— Я чуть кофе не пролила.

— Значит, надо было держать чашку крепче.

— Или не подкрадываться сзади.

Я повернул её к себе и коснулся губами её лба.

— Привыкай.

— Не собираюсь.

— Посмотрим.

Она улыбнулась и поставила чашку на стол.

— Что вы нашли?

Я отпустил её и прислонился к столешнице.

— Камеру на соседнем здании. Возможно, она записала машину, которая стояла напротив твоего дома.

— И вы собираетесь посмотреть запись?

— Да.

— Я могу поехать с вами.

— Нет.

Аделин скрестила руки на груди.

— Даже не спросил, почему.

— Потому что ответ всё равно будет отрицательным.

— Кайден.

— Лисичка, нам нужно проверить записи и поговорить с человеком, который отвечает за камеры. Это займёт время. Я не хочу, чтобы ты находилась рядом, пока мы не поймём, кто следит за тобой.

— Но это моя жизнь.

— Именно поэтому я не собираюсь рисковать тобой.

Она отвела взгляд. Я видел, как ей не нравился мой ответ. И понимал почему.

— Я не хочу сидеть здесь и ждать, пока вы решите, что мне можно знать, — произнесла она.

— Я не собираюсь держать тебя в неведении.

— Пока это выглядит именно так.

Я подошёл ближе.

— Я расскажу тебе всё, что смогу. Но есть вещи, которые могут подвергнуть тебя ещё большей опасности, если ты окажешься рядом.

— Ты говоришь так, будто я не способна сама решить, что мне делать.

— Я говорю так, потому что ты не обязана участвовать в каждом моём расследовании.

Она посмотрела на меня.

— А если я хочу помочь?

Я на несколько секунд замолчал. В её голосе не было каприза. Она действительно хотела участвовать. Не сидеть в стороне, пока кто-то решает её судьбу. И это было одной из причин, почему я не мог относиться к ней как к хрупкой вещи, которую нужно спрятать под замок.

— Тогда начнём с того, что ты расскажешь мне всё, что вспомнишь о машине возле университета. Даже самые незначительные детали.

Она немного смягчилась.

— Хорошо.

— А потом, когда мы получим запись, я покажу тебе то, что там будет.

— Обещаешь?

— Да.

Аделин кивнула и взяла чашку.

— Тогда я приготовлю завтрак.

Я наблюдал, как она достаёт продукты из холодильника. Она двигалась по кухне привычно, будто ничего необычного не происходило. Но теперь я замечал, как часто её взгляд возвращался к окну. И каждый раз мне хотелось закрыть все шторы в квартире. Не потому, что я боялся, что она увидит кого-то снаружи. А потому, что кто-то мог увидеть её.

Через сорок минут в дверь постучали. Аделин посмотрела на меня.

— Марк?

Я подошёл к двери, посмотрел в глазок и только после этого открыл.

— Доброе утро, семейная парочка.

Марк вошёл, держа в руках два стакана кофе.

— Один для меня, второй для прекрасной хозяйки этого дома.

— А Кайдену? — спросила Аделин.

Марк посмотрел на меня.

— Ему я принёс только плохие новости.

— Как всегда, — процедил я.

— Не благодари.

Он протянул Аделин стакан.

— Держи. Сахар не добавлял. Не знаю, как ты любишь.

— Спасибо.

— Если что, в следующий раз исправлюсь. Я вообще человек гибкий.

Аделин рассмеялась.

— Запомню.

Марк снял куртку и прошёл в гостиную. Его взгляд скользнул по окнам, затем остановился на входной двери. Я заметил это.

— Что?

— Ничего. Просто проверяю.

— Смотри внимательнее.

— Не переживай, я не собираюсь пропустить твою очередную попытку убить меня взглядом.

Аделин поставила чашку на стол.

— Вы всегда так разговариваете?

— К сожалению, — одновременно ответили мы.

Она улыбнулась. Марк устроился в кресле, достал телефон и показал мне фотографию.

— Вот.

На экране была машина, снятая камерой наблюдения. Изображение оказалось не слишком чётким, но автомобиль различался достаточно хорошо.

— Это вчерашний седан?

— Да. Время записи — 02:47. Он стоял здесь почти семь минут.

Я приблизил изображение.

— Есть водитель?

— На следующем фрагменте.

Марк пролистнул несколько секунд видео. Седан медленно отъезжал от тротуара. Через лобовое стекло можно было различить силуэт человека за рулём. Лица не было видно, но на пассажирском сиденье находился ещё кто-то. Я остановил запись.

— Перемотай.

Марк повторил фрагмент. На этот раз я заметил движение внутри автомобиля. Пассажир повернул голову в сторону здания, затем что-то передал водителю.

— Увеличь участок.

Марк приблизил изображение. Качество стало хуже, но было видно, как рука пассажира поднялась к стеклу.

— Он что-то показывает? — спросила Аделин.

Я посмотрел на неё. Она стояла рядом с креслом, внимательно разглядывая экран.

— Похоже.

— Может, он фотографировал?

Я снова посмотрел на кадр.

— Возможно.

Марк пролистнул ещё немного.

— А вот здесь интереснее.

На записи автомобиль остановился возле перекрёстка. Водитель не сразу тронулся дальше. Пассажир наклонился вперёд, будто смотрел в сторону камеры, затем седан уехал. Я несколько секунд молчал.

— Сохрани весь фрагмент.

— Уже.

— И предыдущие пять минут.

— Сделаю.

Аделин присела на край дивана.

— Вы думаете, они знали, что камера здесь?

Марк посмотрел на неё.

— Не исключено.

— Тогда зачем вообще оставались на виду?

Я перевёл взгляд на неё. Хороший вопрос. Если человек хотел скрыть присутствие, он выбрал бы другое место. Если хотел остаться незамеченным, не стал бы задерживаться почти семь минут.

— Возможно, они хотели, чтобы мы нашли запись, — произнёс я.

Марк медленно кивнул.

— У меня такая же мысль.

Аделин нахмурилась.

— То есть они специально оставляют вам подсказки?

— Может быть, — ответил я.

— Но зачем?

Я посмотрел на неё.

— Чтобы мы шли по следу, который они выбрали.

Она опустила взгляд.

— Значит, всё это время мы можем искать не того человека?

— Именно поэтому нам нужно проверять каждую зацепку.

Марк убрал телефон.

— Есть ещё кое-что. Управляющий здания сказал, что камера периодически отключалась на несколько минут. Вчера она тоже пропустила небольшой отрезок.

Я резко повернулся к нему.

— Когда?

— Между 02:39 и 02:42.

— За семь минут до того, как машина уехала?

— Да.

Я выругался сквозь зубы.

— Почему не сказал сразу?

— Потому что сам только что получил информацию.

Я прошёлся по комнате. Камера отключалась. Машина стояла напротив дома. В салоне находились два человека. Один из них, возможно, фотографировал квартиру. И всё это происходило в течение нескольких минут. Слишком много деталей. Слишком мало ответов.

— Кайден, — тихо позвала Аделин.

Я остановился.

— Что?

Она смотрела на меня с явным беспокойством.

— Ты опять злишься.

Я медленно выдохнул.

— Нет.

— Злишься.

Марк поднялся.

— Ладно, голубки. Я оставлю вас на пару минут. Мне нужно позвонить управляющему и забрать оригинал записи.

Он направился к выходу.

— Марк, — окликнул я.

— Что?

— Не отходи далеко.

— Да понял я.

Он посмотрел на Аделин.

— Не позволяй ему превращаться в ходячую гранату, ладно?

— Постараюсь.

— Отлично. Тогда до скорого.

Дверь закрылась. Я повернулся к Аделин. Она сидела на диване, обхватив чашку обеими руками.

— Ты что-то хочешь спросить? — произнёс я.

— Да.

Я подошёл и сел рядом.

— Спрашивай.

— Ты ведь не собираешься бросать это дело?

— Нет.

— Даже если они перестанут писать?

— Нет.

— Даже если какое-то время ничего не произойдёт?

Я посмотрел на неё.

— Лисичка, они уже перешли черту.

Она медленно кивнула.

— Я просто хочу, чтобы всё закончилось.

Я протянул руку и притянул её к себе.

— Я тоже.

Она положила голову мне на плечо, некоторое время мы сидели молча и впервые за последние дни мне показалось, что она действительно немного успокоилась, но ненадолго. Телефон Аделин, лежавший на столе, загорелся. На экране высветилось уведомление. Неизвестный номер. Я заметил его раньше неё.

— Не трогай, — произнёс я.

Она посмотрела на экран.

— Опять?

Я взял телефон и открыл сообщение.

X: Доброе утро, Аделин.

Следом появилось второе.

X: Надеюсь, ты хорошо спала. Твой защитник сегодня выглядит уставшим.

Мои пальцы медленно сжались вокруг телефона. Аделин побледнела.

— Он знает, что Марк здесь.

Я ничего не ответил. Потому что в этот момент пришло третье сообщение.

X: Передай ему, что второй человек в машине тоже был рад познакомиться.

Я поднял глаза на окно. Кто-то наблюдал за нами не только ночью. Кто-то знал, что Марк приехал утром. И, возможно, видел нас всех троих прямо сейчас.

Глава 31

Кайден

Я перечитал сообщение дважды. Медленно опустил телефон и посмотрел на Марка. Он стоял возле двери, уже собираясь уходить, но, заметив моё выражение лица, остановился.

— Что ещё?

Я молча протянул ему телефон. Марк пробежался глазами по экрану. Его привычная ухмылка исчезла почти мгновенно. Он вернул мне устройство и посмотрел сначала на Аделин, затем на окно.

— Прекрасно, — негромко произнёс он. — Просто охуенно.

— Марк, — предупредил я.

— Что? Я ведь даже ничего не сказал.

— Именно поэтому и продолжай молчать.

Он коротко выдохнул и подошёл к окну, не приближаясь вплотную к стеклу.

— Значит, нас видели вместе.

— Не только вместе. Они знают, что мы смотрим записи, — ответил я.

— Или просто наблюдали за квартирой.

— Разница?

Марк повернулся ко мне.

— Существенная. Если они видели нас через окно, значит, могли находиться в соседнем доме. Если получили информацию другим способом, у них есть доступ к тому, чего мы пока не обнаружили.

Я посмотрел на сообщение. Он был прав. И оба варианта мне не нравились. Аделин сидела на диване, не отрывая взгляда от телефона. Её лицо стало бледнее, чем несколько минут назад. Она пыталась держаться спокойно, но я видел, как напряжены её плечи и как крепко она сжимает пальцы. Я подошёл к ней и забрал устройство.

— Не нужно перечитывать.

— Он написал про Марка.

— Я заметил.

— Значит, он видел его.

— Возможно.

— И тебя тоже.

Я присел перед ней, положив ладони на её колени.

— Посмотри на меня.

Она нехотя подняла глаза.

— Аделин.

— Я смотрю.

— Хорошо. Сейчас ты останешься здесь. Дверь никому не открывай. Если услышишь звонок, сначала позвони мне. Если увидишь что-то подозрительное, не пытайся самостоятельно выяснить, что происходит.

— Я не собиралась.

— Я знаю. Просто хочу, чтобы ты помнила.

Она отвела взгляд.

— Ты опять собираешься уехать?

— Мне нужно проверить одну вещь.

— Конечно.

Я нахмурился.

— Что?

— Ничего.

— Лисичка.

Она поднялась с дивана, заставив меня убрать руки.

— Я просто устала от того, что каждый раз, когда что-то происходит, ты говоришь мне оставаться здесь, а сам уходишь разбираться. Я понимаю, что ты пытаешься меня защитить. Правда. Но мне страшно не только из-за этих сообщений.

— Из-за чего ещё?

— Из-за того, что я совершенно не понимаю, что происходит. Я не знаю, кто эти люди, почему они следят за мной и чего хотят от тебя. Я не знаю, насколько всё серьёзно. И каждый раз, когда ты выходишь за эту дверь, я думаю, что могу больше тебя не увидеть.

Последние слова прозвучали тише. Марк отвёл взгляд, словно внезапно обнаружил на стене что-то невероятно интересное. Я медленно поднялся.

— Я не хочу, чтобы ты жила с этим страхом.

— Тогда перестань оставлять меня одну с вопросами.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Я понимал, что она не просит невозможного. Не требует раскрыть все подробности моей работы, не пытается заставить меня отказаться от того, чем я занимаюсь. Она просто хочет знать, что происходит с её собственной жизнью. И я слишком долго откладывал этот разговор.

— Хорошо, — произнёс я.

Она чуть нахмурилась.

— Хорошо?

— Я расскажу тебе больше. Но не сейчас, когда неизвестно, кто находится за окнами и что ему нужно.

— Ты снова откладываешь.

— Нет. Я предлагаю сначала убедиться, что мы не находимся под наблюдением прямо сейчас. Потом поговорим.

Аделин некоторое время молчала, затем медленно кивнула.

— Ладно.

Я коснулся её щеки.

— Спасибо.

— Не благодари раньше времени. Я всё ещё злюсь.

— Это я тоже заметил.

— И не улыбайся.

Я всё-таки усмехнулся. Она закатила глаза и отвернулась, но уголки её губ едва заметно дрогнули. Я наклонился и коротко поцеловал её в висок.

— Мне нужно поговорить с Марком.

— Иди. Только не пропадай.

— Не пропаду.

Она проводила меня взглядом. Я обернулся у двери.

— И ещё кое-что.

— Что?

— Не подходи к окнам.

— Кайден…

— Пожалуйста.

На этот раз она не стала спорить.

— Хорошо.

Я закрыл дверь и повернулся к Марку, который уже ждал меня на лестничной площадке.

— Есть идеи? — спросил он.

— Пока нет.

— Тогда начнём с простого. Нам нужно понять, откуда они получают информацию.

— И кто передаёт её им.

Марк посмотрел на меня.

— Думаешь, у нас утечка?

— Я думаю, что слишком много людей знают о моих перемещениях. И слишком часто неизвестный оказывается там, где не должен быть.

— Не исключено, что он следит за тобой лично.

— Возможно.

— Тогда почему все сообщения касаются Аделин?

Я не ответил. Марк коротко усмехнулся, но без привычного веселья.

— Вот именно. Он не просто следит за ней. Он хочет, чтобы ты понимал: каждый твой шаг ему известен.

— Я это понял.

— Тогда нам нужно перестать реагировать так, как он ожидает.

Я посмотрел на друга.

— Есть конкретная идея?

— Есть. Но сначала нужно забрать оригинал записи. Потом проверим машину, наклейку и всех, кто мог появиться возле университета.

— А если запись уже изменена?

— Тогда будем искать другие камеры.

Я кивнул.

— Поехали.

Марк направился к лестнице, но я остановил его.

— Подожди.

— Что ещё?

— Ты останешься здесь.

Он медленно повернулся.

— Серьёзно?

— Да.

— А ты?

— Заберу запись. Потом вернусь.

Марк посмотрел на закрытую дверь квартиры.

— Ты хочешь оставить меня с ней?

— Именно.

— Ты понимаешь, что она может решить, будто я теперь её личный телохранитель?

— Ты им и будешь, пока я не вернусь.

Он устало провёл ладонью по лицу.

— Кайден, я вообще-то собирался позавтракать.

— Позавтракаешь здесь.

— У тебя отвратительный характер.

— Знаю.

— И когда-нибудь я выставлю тебе счёт за все эти ночные дежурства.

— Запиши в блокнот.

Марк тихо рассмеялся.

— Иди уже, пока я не передумал.

Я достал ключи.

— Если что-то покажется подозрительным, звони сразу. Не пытайся разбираться самостоятельно.

— Я не идиот.

— Иногда возникают сомнения.

— Пошёл ты.

Я направился к лестнице, но перед тем, как спуститься, ещё раз проверил телефон. Новых сообщений не было. Это не означало, что наблюдение прекратилось. Скорее, неизвестный просто решил немного помолчать. И я собирался использовать это время.

Аделин

Я закрыла дверь за Кайденом и несколько секунд продолжала стоять в коридоре. Мне не нравилось, когда он уходил. Не потому, что я хотела постоянно держать его рядом или не понимала, что у него есть собственная жизнь. Я прекрасно знала, что Кайден не принадлежал к тем мужчинам, которые могли проводить каждую минуту рядом с любимой женщиной. У него была работа, друзья, обязанности и целый мир, о котором он почти ничего мне не рассказывал. Но теперь этот мир словно начал проникать в мой. Сначала я замечала его только в мелочах. Незнакомые сообщения, странные машины, случайные взгляды людей на улице. Потом появились фотографии, угрозы и мужчины, которые знали, когда я возвращалась домой. И теперь я даже не могла спокойно посмотреть в окно. Я вернулась в гостиную. Марк сидел в кресле, вытянув ноги и разглядывая экран телефона. Рядом стоял его стакан с кофе, который он, кажется, так и не успел допить.

— Он всегда такой? — спросила я.

Марк поднял голову.

— Кто?

— Кайден.

Он усмехнулся.

— Ты имеешь в виду невыносимым?

— Примерно.

— Тогда да. Могу подтвердить официально. Знакомы давно, страдаю регулярно.

Я невольно улыбнулась.

— И ты терпишь?

— У меня есть несколько причин.

— Например?

Марк загнул палец.

— Во-первых, он иногда бывает полезным. Во-вторых, я знаю слишком много его секретов. В-третьих, если я уйду, ему придётся искать другого человека, который будет выслушивать его жалобы на жизнь.

— Кайден жалуется?

Марк посмотрел на меня с притворным ужасом.

— Только не говори ему, что я это сказал. Он уничтожит мою репутацию.

Я рассмеялась. На несколько секунд атмосфера в комнате стала почти обычной. Марк умел разговаривать так, что даже самые неприятные темы казались менее тяжёлыми. Он не пытался постоянно успокаивать меня и не смотрел с жалостью, как это делали бы многие другие. Наверное, именно поэтому рядом с ним было немного легче.

— Аделин, — произнёс он, убирая телефон. — Можно кое-что спросить?

— Конечно.

— Ты понимаешь, насколько серьёзно всё происходящее?

Я перестала улыбаться.

— Думаю, да.

— Я не пытаюсь тебя напугать. Просто хочу убедиться, что ты не воспринимаешь это как очередную странную историю с неизвестными сообщениями.

— Марк, я уже поняла, что это не шутка.

Он кивнул.

— Хорошо.

— Но я не понимаю, почему именно я.

Марк некоторое время молчал.

— Это лучше спросить у Кайдена.

— Он не отвечает.

— Значит, у него есть причина.

— Все вокруг него почему-то знают больше меня.

Марк усмехнулся, но тут же стал серьёзнее.

— Я не буду оправдывать его. Он иногда слишком много решает за других. Особенно когда считает, что защищает кого-то.

— Ты давно его знаешь?

— Достаточно, чтобы понимать, когда он собирается совершить очередную глупость.

— И что ты делаешь?

— Обычно пытаюсь остановить. Иногда безуспешно.

Я посмотрела на Марка.

— Он всегда был таким закрытым?

Марк откинулся на спинку кресла.

— Кайден никогда не был человеком, который рассказывает о себе всё подряд. Он не любит, когда кто-то задаёт лишние вопросы. Не любит зависеть от других. И уж точно не привык, чтобы кто-то мог повлиять на его решения.

— А я могу?

Марк посмотрел на меня внимательнее.

— Ты уже влияешь.

Я опустила глаза.

— Не знаю, хорошо это или плохо.

— Для него, думаю, и то и другое.

Я тихо рассмеялась.

— Ты очень загадочно говоришь.

— Я стараюсь соответствовать компании.

Я покачала головой и пошла на кухню.

— Будешь завтракать?

— Если предлагаешь, отказаться было бы невежливо.

— Тогда садись. Только предупреждаю: я не умею готовить ничего особенного.

— Прекрасно. Я тоже не гурман.

— А Кайден?

Марк задумался.

— Он способен питаться кофе и злостью.

Я рассмеялась уже громче.

— Это похоже на правду.

Я достала продукты и поставила сковороду на плиту. Марк тем временем подошёл к столу и помог расставить тарелки.

— Не нужно, я сама.

— Аделин, я умею пользоваться руками не только для того, чтобы держать телефон.

— Не уверена.

— Жестоко.

Мы продолжили готовить вместе. Я старалась не думать о том, что происходило за пределами квартиры, и постепенно разговор перешёл на более привычные темы. Марк спросил о моём университете, о работе в кафе, о том, как я познакомилась с Мией. Я рассказала

ему несколько забавных историй, в том числе о том, как однажды мы с подругой перепутали аудитории и почти полчаса просидели на чужой лекции.

— И преподаватель ничего не заметил? — удивился он.

— Заметил. Просто решил, что мы новые студенты.

— Уверен, Мия была в восторге.

— Она потом ещё неделю вспоминала это при каждом удобном случае.

Марк улыбнулся.

— Похоже, у вас весело.

— С ней невозможно скучать.

— Хорошая подруга.

— Лучшая.

Я поставила перед ним тарелку.

— Кстати, ты ведь так и не познакомился с ней.

— Нет.

— Я обещала вас познакомить.

— Помню.

— Только не знаю, когда теперь получится.

Марк пожал плечами.

— Когда будет удобно. Я никуда не тороплюсь.

Я посмотрела на него с лёгкой улыбкой.

— Надеюсь, ты не будешь вести себя так же, как с Кайденом.

— То есть?

— Постоянно подкалывать.

— Не могу обещать.

— Марк!

— Ладно, ладно. Буду паинькой.

Я покачала головой. Телефон на столе завибрировал. Я посмотрела на экран.

Мия: Ты жива?

Я улыбнулась.

А: Да. Просто немного занята.

Мия: С кем?

Я взглянула на Марка.

А: С Марком. Он сейчас у меня.

Ответ пришёл почти сразу.

Мия: С МАРКОМ?

Я прикрыла рот ладонью, сдерживая смех.

А: Да. Кайден уехал по делам, а Марк остался.

Мия: Так. Подожди. Это тот самый Марк?

А: Друг Кайдена.

Мия: Я помню, кто он. Я спрашиваю, это тот самый Марк, которого ты обещала мне представить?

Я посмотрела на мужчину напротив.

— Мия передаёт привет, — сказала я.

Марк поднял бровь.

— Уже?

— Она спрашивает, тот ли ты Марк.

— Передай, что я единственный и неповторимый.

Я напечатала ответ.

А: Он передаёт, что он единственный и неповторимый.

Мия: Самоуверенный.

А: Ещё какой.

Мия: Скажи ему, что я хочу познакомиться лично.

Я улыбнулась.

А: Обязательно.

Марк посмотрел на меня.

— Что там?

— Она хочет познакомиться.

— Что ж, буду ждать.

— Только не вздумай её дразнить.

— Даже не думал.

Я прищурилась.

— Марк.

— Ладно. Постараюсь.

Он поднял чашку кофе и сделал глоток, и в этот момент мой телефон снова завибрировал, но теперь сообщение пришло не от Мии. Неизвестный номер.

Х: Приятного аппетита, Аделин.

Я перестала улыбаться. Марк заметил это сразу.

— Что?

Я молча повернула к нему экран. Он прочитал сообщение и медленно поставил чашку на стол.

— Не отвечай.

— Я и не собиралась.

Он достал телефон и набрал Кайдена. Я смотрела на экран своего устройства, пока Марк говорил. Через несколько секунд неизвестный номер прислал ещё одно сообщение.

Х: Надеюсь, тебе нравится компания.

Я почувствовала, как холодеют пальцы. Марк поднял голову.

— Аделин, посмотри на меня.

Я заставила себя отвести взгляд от телефона.

— Он знает, что ты здесь.

— Возможно.

— Но как?

Марк не ответил. Он встал и подошёл к окну, остановившись на расстоянии от стекла.

— Сиди здесь.

— Марк…

— Пожалуйста.

Я осталась на месте. Он внимательно осмотрел улицу, затем вернулся к столу.

— Кайден едет.

Я опустила взгляд.

— Мне кажется, он никогда не перестанет.

Марк сел напротив.

— Мы сделаем всё, чтобы это закончилось.

— Ты всегда так говоришь?

Он слегка улыбнулся.

— Только когда хочу, чтобы человек перестал волноваться.

— А если не получается?

— Тогда приходится придумывать что-нибудь получше.

Я невольно улыбнулась, но тревога никуда не исчезла.

Кайден

Я остановился возле здания, в котором находилась камера. Марк прислал мне сообщение с фотографией нового уведомления. Я уже знал, что неизвестный снова написал Аделин. И знал, что на этот раз он упомянул завтрак. Значит, он видел их внутри квартиры. Я вышел из машины и посмотрел на окна соседнего здания. Вокруг было достаточно много жилых домов. Камера могла находиться в любой квартире, на балконе или в машине, припаркованной напротив. Я достал телефон.

К: Не отвечайте ему. Ничего не трогайте возле окон. Я скоро буду.

Аделин прочитала сообщение, но не ответила. Марк прислал короткое:

М: Мы в порядке. Она немного нервничает.

Я набрал его номер.

— Ты видел кого-нибудь?

— Нет.

— Машины?

— Ничего подозрительного.

— Проверь подъезд.

— Уже.

— И не оставляй её одну.

— Кайден, я рядом с ней. Успокойся.

Я стиснул зубы.

— Не говори мне успокоиться.

— Тогда перестань рычать в трубку.

Я отключился. Здание, к которому я приехал, принадлежало небольшой управляющей компании. На первом этаже находился офис, где хранились записи камер наблюдения. Я поднялся по лестнице и постучал в дверь. Мужчина лет пятидесяти открыл не сразу. Узнав меня, он кивнул и пропустил внутрь.

— Вы по поводу записи?

— Да. Мне нужен оригинал.

— Я подготовил копию.

Он провёл меня в небольшое помещение, где стоял компьютер и несколько мониторов.

— Вот нужный фрагмент.

Я сел перед экраном.

— Покажите ещё раз момент, когда камера отключается.

Мужчина перемотал запись. Изображение было чётким, пока на экране не появились помехи. Затем картинка на несколько минут исчезла и вернулась.

— Это происходит регулярно? — спросил я.

— Иногда. Камера старая, оборудование давно требует замены.

— Кто имеет к ней доступ?

— Только я и технический специалист.

— Имя специалиста.

Мужчина назвал его. Я записал данные.

— Кто-нибудь обращался к вам с просьбой предоставить записи?

Он задумался.

— Несколько дней назад приходил один мужчина.

Я медленно повернулся к нему.

— Какой мужчина?

— Высокий. В тёмной куртке. Сказал, что представляет владельца соседнего здания и хочет проверить качество изображения.

— Вы его знаете?

— Нет.

— Показывал документы?

Мужчина замялся.

— Кажется, да.

— Кажется?

— Он предъявил удостоверение. Я не стал подробно проверять. Он выглядел вполне убедительно.

Я почувствовал, как напряглась челюсть.

— Вы помните, когда это было?

— В начале недели. Возможно, во вторник.

Я посмотрел на него. Во вторник Аделин заметила похожую машину возле университета. Совпадение? Я уже не верил в совпадения.

— Вы сохранили записи с того дня?

— Да. Но там не всё.

— Почему?

— Человек попросил показать ему, как работает система. Мы включали и выключали камеру.

Я медленно выдохнул.

— Вы хотите сказать, что кто-то мог получить доступ к управлению камерой?

Мужчина побледнел.

— Я не знаю. Он просто смотрел.

— Вы помните его лицо?

— Нет. Он был в кепке.

Я достал телефон.

— Посмотрите на эти фотографии.

На экране были снимки седана. Мужчина прищурился.

— Похожая машина.

— Вы уверены?

— Не совсем. Но цвет такой же.

Я приблизил изображение.

— А наклейка на стекле?

Мужчина некоторое время смотрел на снимок, затем медленно кивнул.

— Кажется, видел.

— Где?

— На той машине, на которой приехал мужчина, просивший показать камеры.

Я почувствовал, как внутри всё похолодело.

— Вы можете описать автомобиль?

— Тёмно-серый седан. Кажется, с повреждением возле заднего бампера.

Я посмотрел на экран. Тот самый автомобиль. Я поблагодарил мужчину, забрал копии записей и вышел из здания. На улице остановился возле машины и набрал Марка.

— Есть новости?

— Есть. И, судя по твоему голосу, у тебя тоже.

— Человек, который следит за Аделин, мог получить доступ к камерам.

— Что?

— Он приходил сюда под видом технического специалиста. Показывал удостоверение. Просил проверить оборудование. Марк выругался.

— То есть он мог заранее знать, какие камеры работают?

— Да.

— Отлично. Просто прекрасно.

— Проверь технического специалиста. Имя я отправлю.

— Сделаю.

Я открыл фотографии и переслал ему данные.

— И ещё, Марк.

— Слушаю.

— Владелец здания видел тот же седан. С наклейкой.

На другом конце повисла тишина.

— Значит, машина действительно связана с человеком, который проверял камеры.

— Похоже на то.

— Тогда у нас есть зацепка.

— Пока только направление.

Я сел в автомобиль.

— Я возвращаюсь к Аделин.

— Хорошо. Я останусь с ней.

— И больше никаких разговоров о том, что всё нормально. Если увидишь что-то подозрительное, сразу звони.

— Понял.

Я завёл двигатель, но прежде чем тронуться, открыл переписку с неизвестным номером. Последнее сообщение всё ещё оставалось на экране. Я набрал короткий ответ:

К: Ты слишком близко подошёл.

Ответ пришёл почти сразу.

Х: А ты слишком поздно заметил.

Я посмотрел на экран. И впервые за всё время понял, что неизвестный не просто наблюдает за нами. Он знает, что я ищу его. И всё равно не собирается уходить.

Дорога обратно заняла меньше времени, чем я рассчитывал. Я несколько раз проверил зеркала, свернул на соседнюю улицу и проехал через два перекрёстка, прежде чем направиться к дому Аделин. Не заметил ничего подозрительного, но это не означало, что за мной не наблюдали. Теперь я был практически уверен: человек, который отправлял сообщения, имел доступ к определённой информации. Он знал, где находилась Аделин, когда рядом был Марк, когда я приезжал и уезжал. Он мог наблюдать за домом с улицы, использовать камеры или получать сведения от кого-то, кто находился достаточно близко. И всё же оставалась одна деталь, которая не давала мне покоя. Мужчина, приходивший проверять оборудование, появился возле камеры во вторник. В тот же день Аделин заметила похожий автомобиль возле университета. А вчера этот автомобиль стоял напротив её дома. Слишком последовательная цепочка. Я припарковался в квартале от её подъезда и некоторое время наблюдал за улицей. На этот раз никаких подозрительных машин не было. Только несколько прохожих, курьер на велосипеде и женщина, выгуливавшая небольшую собаку. Я вышел из автомобиля, закрыл его и направился к дому. На лестничной площадке было тихо. Я постучал условным ритмом, который заранее договорился использовать с Аделин, и дождался ответа. Дверь открылась почти сразу.

— Ты быстро, — произнесла она.

— Соскучилась?

— Не обольщайся.

Я усмехнулся и вошёл. Она закрыла дверь, повернула замок и посмотрела на меня.

— Что-нибудь нашёл?

— Да.

Её лицо мгновенно изменилось.

— Что именно?

Я снял куртку и повесил её на спинку стула.

— Человек, который приходил проверять камеры, может быть связан с тем, кто следит за тобой.

— Ты его видел?

— Нет. Но управляющий здания описал его и подтвердил, что тот приезжал на похожей машине.

Аделин медленно села на диван.

— Значит, он специально проверял камеры?

— Возможно.

— Чтобы знать, где его не увидят?

— Именно.

Она провела ладонью по волосам.

— Господи…

Я сел рядом.

— Мы получили запись. Марк сейчас проверяет информацию о техническом специалисте, который обслуживает оборудование.

— А если это действительно он?

— Тогда у нас появится ещё одна зацепка.

— И что вы будете делать?

— Проверим его связи, перемещения и документы. Посмотрим, действительно ли он работает там, где указано.

Аделин повернулась ко мне.

— А если он не тот человек?

— Будем искать дальше.

Она опустила глаза.

— Иногда мне кажется, что это никогда не закончится.

Я взял её за руку.

— Закончится.

— Ты не знаешь этого.

— Знаю одно: я не остановлюсь.

Она посмотрела на наши сцепленные пальцы.

— Кайден, я хочу поговорить.

Я понял, о чём она.

— Хорошо.

— Не через час. Не вечером. Не когда у тебя появится свободное время. Сейчас.

Я кивнул.

— Спрашивай.

Она глубоко вдохнула и немного отодвинулась, чтобы видеть моё лицо.

— Кто ты на самом деле?

Вопрос прозвучал спокойно, но в нём было столько накопившейся усталости, что я не сразу ответил.

— Я уже говорил тебе своё имя.

— Не начинай.

— Я и не собирался.

Она скрестила руки на груди.

— Ты умеешь обращаться с оружием. Знаешь, как следить за людьми, как проверять машины, камеры, записи. У тебя есть люди, которые готовы приехать среди ночи по одному звонку. Марк ведёт себя так, будто постоянно находится в опасности. Вы оба не рассказываете, чем занимаетесь, но при этом совершенно спокойно обсуждаете вещи, о которых обычные люди даже не думают.

Она сделала паузу.

— Я не глупая, Кайден.

— Никогда так не считал.

— Тогда перестань обращаться со мной так, будто я ничего не замечаю.

Я посмотрел на неё.

— Ты права.

Она чуть нахмурилась.

— Ты сегодня слишком часто соглашаешься со мной.

— Не привыкай.

На её лице мелькнула слабая улыбка, но она быстро исчезла.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Я откинулся на спинку дивана и несколько секунд молчал, собираясь с мыслями. Я мог рассказать ей всё. Мог произнести название организации, объяснить, с кем работал, какие задания выполнял и почему некоторые люди предпочитали не пересекаться со мной. Но после этого её жизнь изменилась бы ещё сильнее. Она узнала бы не только о людях, которые сейчас следили за ней, но и о тех, кто мог появиться в будущем. И всё же продолжать молчать было уже бессмысленно.

— Моя работа связана с людьми, которые не всегда решают вопросы законным способом, — начал я. — Иногда мне приходится искать тех, кто скрывается от других. Иногда — выяснять, кто стоит за определёнными событиями. Иногда люди, с которыми я работаю, оказываются гораздо опаснее тех, кого мы ищем.

Аделин слушала, не перебивая.

— Я не обычный офисный сотрудник, который вечером возвращается домой и забывает о работе до утра. Есть задания, которые требуют наблюдения, оружия, контактов и определённых навыков.

— Ты работаешь на кого-то?

— Да.

— На государство?

Я коротко усмехнулся.

— Нет.

Она нахмурилась.

— Тогда на кого?

— Есть человек, который руководит нашей работой. Но я не собираюсь называть его имя, пока не пойму, насколько глубоко он связан с происходящим.

— Ты ему доверяешь?

— Нет.

Ответ вырвался быстрее, чем я успел подумать. Аделин внимательно посмотрела на меня.

— Совсем?

— В моей работе доверие — роскошь.

— А Марк?

— Марку я доверяю.

— Почему?

— Потому что он не раз доказывал, что я могу на него положиться.

Она ненадолго замолчала.

— Вы давно работаете вместе?

— Несколько лет.

— И он всегда был таким… разговорчивым?

Я тихо рассмеялся.

— К сожалению.

— Понятно.

Она посмотрела на меня снова.

— Ты убивал людей?

Вопрос повис между нами. Я не стал отводить взгляд.

— Да.

Её пальцы медленно разжались. Я видел, как она пытается осмыслить услышанное. Не отшатнулась, не вскочила с дивана, не закричала. Просто смотрела на меня, будто пыталась сопоставить человека, который сейчас сидел рядом с ней, с тем, о ком только что услышала.

— Это было по работе? — спросила она.

— Иногда.

— А иногда?

— Не всё в моей жизни связано с заданиями.

Она опустила глаза. Я не стал добавлять подробностей. Не хотел превращать этот разговор в перечень того, что могло бы её напугать.

— Ты опасный человек, Кайден?

Я слегка наклонил голову.

— Для некоторых — да.

— Для меня?

Я посмотрел прямо ей в глаза.

— Нет.

Она некоторое время молчала.

— Ты ведь понимаешь, что я не могу просто сделать вид, будто ничего не услышала?

— Понимаю.

— Мне нужно время.

— Возьми его.

Она отвела взгляд к окну, но почти сразу снова посмотрела на меня.

— А почему ты не рассказал раньше?

Я провёл ладонью по затылку.

— Потому что хотел, чтобы ты узнала меня не через мою работу.

— Но ты позволил мне узнать тебя через слежку.

Я замер. Она не повысила голос, не произнесла это с обвинением. Просто напомнила о том, с чего всё началось. И я не мог возразить.

— Да, — ответил я.

— Ты следил за мной ещё до того, как мы познакомились.

— Да.

— Сколько?

Я посмотрел на неё.

— Достаточно долго.

— Это не ответ.

— Несколько недель.

Она медленно выдохнула.

— Ты знал, где я учусь, где работаю, когда возвращаюсь домой…

— Да.

— С кем общаюсь?

— Да.

Она закрыла глаза.

— Кайден…

Я протянул руку, но она слегка отодвинулась. Я остановился.

— Не трогай меня секунду.

Я убрал руку. Она сидела неподвижно, словно пыталась справиться с целым потоком мыслей.

— Я ведь тогда даже не знала, что ты существуешь, — произнесла она наконец. — А ты уже знал обо мне столько всего.

— Знаю.

— И тебе не казалось это неправильным?

Я не стал искать оправданий.

— Казалось.

Она резко повернулась.

— Тогда почему?

Я выдержал её взгляд.

— Потому что не смог остановиться.

В комнате стало тихо. Аделин смотрела на меня так, будто хотела услышать что-то другое. Более простое. Более понятное. Может быть, объяснение, которое сделало бы всё произошедшее менее странным. Но я не собирался лгать.

— Я не буду говорить, что это было нормально, — продолжил я. — Не буду пытаться убедить тебя, что у меня были какие-то благородные причины. Я наблюдал за тобой. Я знал, что ты делаешь, куда ходишь и с кем проводишь время. И тогда меня не волновало, насколько это неправильно.

— А сейчас?

— Сейчас я понимаю, что должен был дать тебе возможность самой решить, хочешь ли ты впускать меня в свою жизнь.

Она отвела взгляд.

— Ты хотя бы понимаешь, насколько это страшно?

— Да.

— Нет, Кайден. Ты не можешь до конца понять. Я ведь даже не знала, что нужно бояться. Я ходила по улицам, возвращалась домой, разговаривала с Мией, работала… А ты мог находиться где-то рядом.

— Мог.

Она посмотрела на меня.

— Ты был возле моего дома?

Я помолчал.

— Да.

— Возле университета?

— Да.

— В кафе?

— Да.

Она коротко рассмеялась, но в этом звуке не было веселья.

— Боже…

Я не двигался. Мне хотелось притянуть её к себе, объяснить, что всё изменилось, что теперь она знает меня и может сама решать, что делать дальше. Но я понимал, что не имею права требовать от неё немедленного прощения.

— Я не прошу тебя забыть, — произнёс я. — И не прошу делать вид, что ничего не произошло.

— Тогда чего ты хочешь?

Я посмотрел ей в глаза.

— Чтобы ты знала правду. И чтобы у тебя была возможность решить, что делать с ней.

Она молчала довольно долго. Потом тихо спросила:

— Ты когда-нибудь думал, что я могу тебя возненавидеть?

— Да.

— И всё равно продолжал?

— Да.

Она покачала головой.

— Ты невозможный человек.

— Мне говорили.

— Не шути.

— Не буду.

Она отвернулась, и я заметил, как блеснули её глаза. Чёрт. Я ненавидел видеть её такой. Но ещё больше ненавидел мысль о том, что однажды она могла бы узнать всё от кого-то другого. От человека, который использовал бы мои поступки против меня, чтобы причинить ей боль.

— Аделин.

Она не ответила.

— Посмотри на меня.

Через несколько секунд она повернула голову.

— Я не могу изменить то, что было. Но могу перестать скрывать от тебя то, что происходит сейчас.

— Ты обещаешь?

— Да.

— Даже если мне не понравится правда?

— Даже тогда.

Она медленно кивнула. Я осторожно положил ладонь на диван рядом с её рукой, не пытаясь прикоснуться. Аделин посмотрела на неё, затем сама накрыла мои пальцы своими. Это было немного, но сейчас мне хватало. Телефон зазвонил, я вышел из гостиной.

— Я сейчас, лисенок.

Аделин

Кайден вернулся в гостиную примерно через двадцать минут после того, как закончил разговор. Я сидела на диване и смотрела на свои руки. Всё, что он рассказал, продолжало крутиться в голове. Я знала, что он скрывает часть своей жизни. Догадывалась, что его работа связана с опасностью. Но услышать это вслух оказалось совсем другим. Он следил за мной. Неделями. Знал, где я бываю, когда возвращаюсь домой, с кем разговариваю. И всё это время я даже не подозревала о его существовании. Мне хотелось злиться. Хотелось задавать вопросы, требовать объяснений, обвинять его в том, что он лишил меня возможности самой выбирать, кто может находиться рядом. Но одновременно я помнила, как он обнимал меня ночью, как приезжал, когда я звонила, как оставался рядом, когда мне было страшно. И от этого всё становилось только сложнее.

— О чём думаешь? — спросил он.

Я подняла голову.

— О тебе.

Кайден подошёл и сел напротив.

— Это опасное занятие.

— Не сомневаюсь.

Он протянул руку, но остановился, не коснувшись меня. Я заметила это.

— Ты теперь боишься меня трогать?

— Нет. Не хочу навязываться.

Я посмотрела на него. Раньше он редко задавал себе такие вопросы. Обычно просто подходил, притягивал меня к себе, целовал, когда хотел. Иногда это раздражало, иногда заставляло сердце биться быстрее. Сейчас он словно специально оставлял мне пространство. И почему-то от этого становилось ещё тяжелее. Я сама придвинулась ближе и положила ладонь на его руку. Он сразу посмотрел на меня.

— Я не сказала, что не хочу, чтобы ты меня касался.

Его пальцы осторожно сомкнулись вокруг моей ладони.

— Хорошо.

Я некоторое время молчала.

— Ты действительно следил за мной каждый день?

— Не каждый.

— Но часто?

— Да.

— И что ты делал, когда я была дома?

Он не сразу ответил.

— Наблюдал.

— Через окно?

— Иногда.

Я закрыла глаза.

— Кайден…

— Я знаю.

— Нет, ты не знаешь. Ты ведь понимаешь, что теперь мне придётся вспоминать каждый странный звук, каждую машину, каждый случайный взгляд. И я буду думать, был ли это ты или кто-то другой.

Он сжал мою руку.

— Я не буду оправдываться.

— Хорошо.

— Но я хочу, чтобы ты знала одну вещь.

Я посмотрела на него.

— Какую?

— Когда я начал следить за тобой, я не представлял, что однажды ты станешь для меня настолько важной.

Я тихо усмехнулась.

— Это должно меня успокоить?

— Нет.

— Тогда зачем говоришь?

Он посмотрел мне в глаза.

— Потому что это правда.

Я опустила взгляд.

— А когда ты понял?

Кайден задумался.

— Не сразу.

— Это я уже поняла.

— Наверное, тогда, когда впервые увидел, как ты смеёшься.

Я подняла голову.

— Что?

— Ты стояла возле кафе. Разговаривала с Мией и смеялась так, будто вокруг не существовало ничего, кроме вашего разговора.

Я вспомнила тот период. Мы с Мией действительно часто встречались возле кафе после занятий.

— И ты просто стоял и смотрел?

— Да.

— Как жутко.

Он слегка усмехнулся.

— Знаю.

Я покачала головой.

— Ты совершенно ненормальный.

— Возможно.

Я посмотрела на него внимательнее.

— А сейчас?

— Что сейчас?

— Ты всё ещё наблюдаешь за мной?

Он не ответил сразу.

— Не так, как раньше.

— Но наблюдаешь.

— Я слежу за тем, чтобы с тобой ничего не случилось.

— Это не совсем одно и то же.

— Знаю.

Я вздохнула.

— Мне нужно привыкнуть к тому, что ты не всегда будешь говорить мне всё сразу.

— Я постараюсь изменить это.

— А я постараюсь не сходить с ума от каждого твоего сообщения.

Он усмехнулся.

— Справедливая сделка.

Я посмотрела на него и вдруг заметила, насколько уставшим он выглядит. Под глазами залегли лёгкие тени, на лице появилась жёсткость, которую он обычно скрывал.

— Ты вообще спал?

— Немного.

— Сколько?

— Достаточно.

— Кайден.

— Пару часов.

Я нахмурилась.

— И ты считаешь это нормальным?

— Вполне.

— А я считаю, что ты идиот.

Он тихо рассмеялся.

— Это уже звучит привычно.

Я поднялась.

— Сиди здесь.

— Куда ты?

— Сделаю тебе кофе.

— Я уже пил.

— Значит, сделаю ещё.

Он проводил меня взглядом, а затем откинулся на спинку дивана. Я достала чашки, включила кофемашину и некоторое время смотрела на неё, пытаясь отвлечься. Кайден был

рядом. Марк был рядом. И всё же ощущение, что кто-то наблюдает за нами, никуда не исчезало. Телефон на столе завибрировал. Я посмотрела на экран. Мия.

Мия: Ты как?

Я улыбнулась.

А: Нормально. Кайден вернулся.

Мия: И что нового?

Я немного подумала.

А: Он наконец рассказал мне кое-что о своей работе.

Мия: И?

А: Это сложнее, чем я думала.

Ответ пришёл почти сразу.

Мия: Ты хочешь, чтобы я приехала?

Я посмотрела на сообщение. Мне действительно хотелось увидеть подругу. Поговорить с ней без постоянного ощущения, что каждое слово может быть услышано кем-то ещё.

А: Может, вечером?

Мия: Конечно. Я освобожусь после работы и приеду.

А: Хорошо.

Я убрала телефон. Когда вернулась в гостиную, Кайден уже разговаривал с Марком.

— Что случилось? — спросила я.

Он поднял глаза.

— Ничего критичного.

— Ты опять так говоришь.

Марк заговорил из телефона:

— Аделин, если он начнёт говорить, что всё под контролем, не верь ему.

Я рассмеялась.

— Хорошо.

— Предатель, — пробормотал Кайден.

— Я вообще-то пытаюсь помочь.

Кайден завершил звонок и посмотрел на меня.

— Марк заметил подозрительную машину.

Я поставила чашку перед ним.

— Ту самую?

— Возможно.

— Он в порядке?

— Да.

— Ты уверен?

— Да, Лисичка.

Я села рядом.

— Тогда хорошо.

Он взял чашку, сделал глоток и посмотрел на меня поверх края.

— Мия приедет?

— Вечером.

— Хорошо.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Ты не против?

— Почему я должен быть против?

— Не знаю. Может, ты не хочешь, чтобы кто-то ещё знал о происходящем.

Кайден поставил чашку на стол.

— Мия твоя подруга. Если тебе нужна её поддержка, я не собираюсь этому мешать.

Я улыбнулась.

— Спасибо.

Он притянул меня к себе за талию.

— Но есть одно условие.

Я прищурилась.

— Какое?

— Никаких прогулок в одиночку.

— Кайден…

— Это не обсуждается.

— Я знала, что ты всё испортишь.

Он усмехнулся.

— Я стараюсь быть последовательным.

Я покачала головой, но всё же устроилась рядом с ним. Некоторое время мы сидели молча. Потом я повернулась к нему.

— Ты ведь останешься сегодня?

Он поцеловал меня в висок.

— Да.

— И завтра?

— Если ты меня не выгонишь.

— Пока не решила.

— Тогда придётся постараться.

Я улыбнулась и положила голову ему на плечо. Впервые за долгое время мне хотелось не задавать вопросов, не искать ответы и не пытаться понять, кто находится за окнами. Просто побыть рядом с ним. Хотя бы немного.

Кайден

Когда Аделин уснула после обеда, я вышел на балкон и набрал Марка.

— Говори.

— У меня новости.

— Хорошие?

— Смотря для кого.

Я закрыл за собой балконную дверь.

— Давай.

— Белая машина, которая стояла позади меня, принадлежит человеку, зарегистрированному в том же районе, что и техническая компания.

Я нахмурился.

— Совпадение?

— Не думаю. Я проверил номер. Владелец — мужчина по имени Артур Келлер. Но машина оформлена на его родственника.

— Сам Келлер где?

— Пока неизвестно. Адрес регистрации старый. Соседи говорят, что он давно там не живёт.

— Фотография?

— Нашёл одну. Отправил тебе.

Я открыл сообщение. На фотографии был мужчина лет тридцати пяти. Короткие тёмные волосы, худощавое лицо, прямой нос. Ничего особенного. Но глаза… Я увеличил изображение.

— Это он?

— Не уверен. Сходство есть, но фотография старая.

— Где сделана?

— В одном из офисов компании. Несколько лет назад.

Я продолжал рассматривать снимок.

— Найди актуальную фотографию.

— Уже ищу.

— И проверь, с кем он общался в последние месяцы.

— Кайден, у меня есть ещё кое-что.

— Что?

Марк замолчал.

— Я получил сообщение.

Я посмотрел на него через экран телефона.

— От кого?

— Неизвестный номер.

— Что написал?

— «Не ищи того, кто не хочет быть найденным».

Я медленно выдохнул.

— И ты решил сообщить мне об этом только сейчас?

— Я хотел сначала проверить номер.

— Марк.

— Да знаю я. Просто не хотел поднимать панику раньше времени.

Я сжал челюсть.

— Больше ничего не скрывай.

— Понял.

Я посмотрел на город. Внизу двигались машины, люди торопились по своим делам, кто-то разговаривал по телефону, кто-то заходил в магазин. Обычный день. И где-то среди всего этого находился человек, который знал о нас слишком много.

— Марк.

— Слушаю.

— Есть ещё одна вещь, которую нужно проверить.

— Какая?

— Камеры возле университета Аделин. Не только за вторник. За последние несколько недель.

— Это займёт время.

— Знаю.

— Хорошо. Попробую достать записи.

— И проверь, кто мог получить к ним доступ.

— Сделаю.

Я собирался завершить разговор, когда Марк произнёс:

— Кайден, ты ведь понимаешь, что он может специально заставлять нас двигаться по кругу?

— Понимаю.

— Тогда почему мы продолжаем искать?

Я посмотрел на закрытую балконную дверь. За ней спала Аделин.

— Потому что однажды он допустит ошибку.

— А если нет?

Я стиснул зубы.

— Тогда я заставлю его.

Марк ничего не ответил. Мы оба понимали, что это не просто очередная работа. Это уже давно стало личным. И неизвестный прекрасно об этом знал.

Глава 32

Кайден

Я ещё некоторое время оставался на балконе после окончания разговора. Телефон лежал в руке, на экране светилась переписка с Марком. Последнее сообщение было отправлено несколько минут назад, но я всё равно продолжал смотреть на него, словно там могла появиться новая информация. Незнакомец становился всё смелее. Сначала он ограничивался наблюдением. Затем начал присылать фотографии Аделин, демонстрируя, что знает, где она находится и с кем проводит время. Теперь он обращался непосредственно к Марку, прекрасно понимая, что тот работает вместе со мной. Это уже не было случайным запугиванием. Кто-то намеренно показывал нам, насколько близко может подобраться. Я убрал телефон в карман и посмотрел на город. Внизу медленно двигались автомобили, возле соседнего дома двое мужчин разговаривали у подъезда, а женщина с пакетом продуктов пыталась открыть дверь. Обычная жизнь. Именно так всё выглядело со стороны. Никто из этих людей не знал, что в нескольких кварталах отсюда кто-то мог наблюдать за Аделин. Никто не знал, что неизвестный уже несколько раз доказал свою осведомлённость о наших действиях. Я провёл ладонью по лицу и вернулся в квартиру. В гостиной было тихо. Аделин спала на диване, свернувшись на боку. Одна рука лежала под щекой, волосы рассыпались по подушке. Рядом на столике стояла почти нетронутая чашка кофе, а раскрытый ноутбук давно перешёл в спящий режим. Я остановился возле дивана. Несколько секунд просто смотрел на неё. После нашего разговора она стала осторожнее со мной. Не отстранилась окончательно, не потребовала уйти, но теперь я замечал каждую небольшую перемену в её поведении. Её паузы перед ответами. Взгляды, в которых появлялись вопросы, на которые она пока не решалась. И я не мог винить её за это. Я сам дал ей достаточно причин сомневаться во мне.

Раньше мне казалось, что достаточно просто находиться рядом, защищать её, следить за тем, чтобы никто не причинил ей вреда. Я привык контролировать обстоятельства и не задумываться о том, насколько сильно это может пугать человека, который даже не знает о моём присутствии. Теперь Аделин знала. И мне предстояло доказать, что она может сама выбирать, насколько близко меня подпускать. Я осторожно забрал ноутбук со столика и закрыл его. Затем взял чашку, отнёс на кухню и вернулся с пледом. Аделин слегка пошевелилась, когда я укрыл её.

— Кайден?.. — сонно пробормотала она.

— Спи, Лисичка.

Она приоткрыла глаза.

— Ты долго разговаривал.

— Немного.

— С Марком?

— Да.

— Нашёл что-нибудь?

Я присел на край дивана.

— Пока нет. Он проверяет информацию.

Аделин посмотрела на меня, ещё не до конца проснувшись.

— Ты опять будешь работать?

— Не сейчас.

— Обещаешь?

Я провёл пальцами по её волосам.

— Обещаю.

Она закрыла глаза, но через несколько секунд снова заговорила:

— Тогда посиди со мной.

Я посмотрел на неё.

— Конечно.

Она немного подвинулась, освобождая место рядом. Я лёг поверх покрывала, осторожно притянул её к себе, и она устроилась возле моей груди. Её дыхание постепенно стало ровнее. Я не собирался спать. Не собирался даже закрывать глаза надолго. Но впервые за последние дни позволил себе просто лежать рядом, не проверяя каждую минуту телефон. По крайней мере, до тех пор, пока он снова не завибрировал.

Аделин

Я проснулась от тихого звука уведомления. Несколько секунд не могла понять, где нахожусь. В комнате уже заметно потемнело, а за окном начинал сгущаться вечер. Кайден лежал рядом, опираясь на подушку. В одной руке у него был телефон, другой он лениво перебирал мои волосы.

— Проснулась? — спросил он.

Я потянулась и прищурилась.

— Который час?

— Почти шесть.

— Серьёзно?

— Ты хорошо поспала.

Я приподнялась на локте.

— Почему не разбудил?

— Ты просила посидеть с тобой.

— И ты всё это время лежал здесь?

— Представь себе.

Я посмотрела на него с подозрением.

— И даже не работал?

Он чуть заметно усмехнулся.

— Не искушай судьбу.

Я улыбнулась и потянулась к нему, обняв за шею.

— Спасибо.

Кайден наклонился и поцеловал меня в висок.

— Не за что.

Я заметила, что его телефон снова загорелся.

— Марк?

— Да.

— Что он пишет?

Кайден посмотрел на экран.

— Пока только уточняет кое-какие данные.

— Он уже начал проверку камер?

— Да. Но университетская система не настолько проста, как хотелось бы. Ему нужно получить доступ к архиву записей.

Я нахмурилась.

— Разве он не может просто запросить их?

— Может. Но тогда сотрудники узнают, что кто-то интересуется записями за определённый период.

— И это плохо?

— Если человек, который следит за тобой, действительно имеет связи внутри университета, мы не должны предупреждать его о проверке.

Я задумалась.

— Получается, вы хотите посмотреть записи незаметно?

— Именно.

— А если их уже удалили?

— Тогда будем искать другие способы.

Я опустила взгляд на его руку, лежавшую возле моей талии.

— Мне всё ещё странно, что ты можешь так спокойно говорить о подобных вещах.

— Привычка.

— Наверное.

Он повернулся ко мне.

— Ты можешь спрашивать обо всём, что тебя беспокоит.

— Я знаю.

— Не похоже.

Я подняла глаза.

— Просто мне нужно немного времени, чтобы привыкнуть к тому, что я теперь знаю.

Кайден кивнул.

— Я понимаю.

Я некоторое время смотрела на него, а потом провела пальцами по его щеке.

— Ты сегодня выглядишь уставшим.

— А ты сегодня слишком внимательно меня рассматриваешь.

— Может, мне нравится.

Он усмехнулся и поймал мою руку, прежде чем поцеловать ладонь.

— Тогда продолжай.

Я рассмеялась.

— Самовлюблённый.

— Только в твоём присутствии.

— Врёшь.

— Возможно.

Он притянул меня ближе и поцеловал. Не торопясь, без привычной насмешливой уверенности, с которой обычно начинал наши поцелуи. Я обняла его за плечи, чувствуя, как постепенно исчезает напряжение, которое не отпускало меня с момента нашего разговора. Когда мы отстранились, Кайден коснулся лбом моего лба.

— Мия скоро приедет?

— Думаю, да. Она написала, что освободится после работы.

— Хорошо.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Ты действительно спокойно к этому относишься?

— Я уже отвечал на этот вопрос.

— Просто уточняю.

— Можешь позвать её. Я не собираюсь запрещать тебе видеться с подругой.

Я улыбнулась.

— Вот теперь ты говоришь разумные вещи.

— Не привыкай.

Мия приехала чуть позже семи. Я услышала звонок в дверь и почти сразу поднялась с дивана.

— Это она, — сказала я.

Кайден тоже встал.

— Подожди.

Он первым направился в прихожую, посмотрел в глазок и только после этого открыл дверь.

— Привет, — произнесла Мия, заглянув внутрь. — Я не помешала?

— Нет, проходи, — ответил он.

Она вошла, сняла пальто и посмотрела на меня.

— Ну наконец-то.

Я обняла подругу.

— Я соскучилась.

— Мы виделись не так давно.

— И что?

Мия рассмеялась, затем чуть отстранилась и внимательно посмотрела на моё лицо.

— Ты нормально себя чувствуешь?

— Да.

— Точно?

Я кивнула. Она перевела взгляд на Кайдена.

— А ты?

Он слегка приподнял бровь.

— Что я?

— Ты тоже нормально себя чувствуешь? Или опять собираешься всех пугать своим загадочным видом?

Я не сдержала улыбку. Кайден негромко усмехнулся.

— Постараюсь вести себя прилично.

— Вот и замечательно.

Мия прошла в гостиную и устроилась на диване. Я принесла ей чай, а Кайден остался рядом, пока мы не начали разговор.

— Ну, — произнесла подруга, обхватив чашку ладонями. — Рассказывай.

Я посмотрела на неё.

— Что именно?

— Не делай вид, будто не понимаешь.

Я улыбнулась и покосилась на Кайдена.

— Мы поговорили.

— Серьёзно поговорили?

— Да.

Мия немного подалась вперёд.

— И?

Я замялась. Не потому, что не хотела рассказывать, просто теперь, когда я действительно знала некоторые подробности о его работе, произносить их вслух было непросто.

— Он рассказал мне больше о том, чем занимается.

Мия посмотрела на Кайдена.

— И насколько всё плохо?

— Достаточно, — ответил он.

— Потрясающе. Очень успокаивающий ответ.

— Я старался.

Мия закатила глаза. Я рассмеялась.

— Мы не будем сейчас устраивать допрос.

— Жаль. У меня было несколько вопросов.

— Мия.

— Всё, молчу.

Она подняла руки в примирительном жесте, но по её выражению было ясно, что любопытство никуда не исчезло. Кайден посмотрел на меня.

— Я буду на кухне. Если понадоблюсь — позови.

Я кивнула.

Он наклонился, коснулся губами моей макушки и ушёл. Мия дождалась, пока он скроется из виду, и повернулась ко мне.

— Так. Теперь без него.

— Я знала, что ты этого ждёшь.

— Конечно. Я твоя подруга, а не случайный прохожий. Рассказывай.

Я вздохнула.

— Он действительно работает с опасными людьми. Его задания связаны с поиском информации, наблюдением, оружием. Иногда всё выходит за рамки закона.

Мия слушала очень внимательно.

— А Марк?

— Он работает вместе с Кайденом.

— Я так и думала.

— Откуда?

— Ты же рассказывала, как он приехал и как они общались. Они явно давно знакомы и привыкли действовать вместе.

Я кивнула.

— Да. Кайден ему доверяет.

— А ты?

Я задумалась.

— Марк мне нравится. Он умеет разрядить обстановку, даже когда всё вокруг становится невыносимым. Но я понимаю, что знаю его совсем немного.

— Это нормально.

Мия сделала глоток чая.

— А ты сама как? После всего, что Кайден рассказал?

Я посмотрела на чашку в своих руках.

— Не знаю. Мне трудно принять некоторые вещи.

— Например?

Я помолчала.

— То, что он следил за мной ещё до нашего знакомства.

Мия перестала улыбаться.

— Он рассказал тебе об этом?

— Да. Сказал, что наблюдал за мной несколько недель. Знал, где я учусь, работаю, когда возвращаюсь домой.

— Аделин…

— Я знаю, как это звучит.

— Это не просто странно. Это страшно.

Я кивнула.

— Я тоже так думаю.

Мия осторожно коснулась моей руки.

— Ты не обязана делать вид, что тебя это не задело.

— Я и не делаю.

— Хорошо. Просто не забывай о себе, ладно? Даже если он тебе нравится. Даже если ты ему доверяешь в чём-то другом. Ты имеешь право устанавливать границы.

Я посмотрела на неё и улыбнулась.

— Ты иногда звучишь как моя мама.

— Отлично. Значит, хоть кто-то в этой квартире думает головой.

Мы обе рассмеялись. И впервые за день я почувствовала, что могу говорить о происходящем без необходимости подбирать каждое слово. Мия не пыталась убедить меня, что

Кайден хороший или плохой. Не оправдывала его поступки и не требовала немедленно принять решение. Она просто слушала, и сейчас этого было достаточно.

Кайден

Я слышал их смех из кухни. Девушки разговаривали уже почти час. Иногда до меня доносились отдельные фразы, иногда — только негромкие голоса. Я не пытался прислушиваться. Аделин имела право на личное пространство. Даже если мне не нравилась сама мысль о том, что она может рассказывать кому-то о нашей жизни, я не собирался вмешиваться в её разговор с подругой. Телефон лежал на столе рядом с чашкой кофе. Марк не звонил, но прислал несколько сообщений.

М: Пока без результата. Архив за нужный период хранится на отдельном сервере. Пытаюсь получить доступ.

Второе пришло спустя несколько минут:

М: Нашёл журнал технических обращений. Есть записи о проверке оборудования во вторник. Пока выясняю, кто их оформлял.

Я перечитал сообщения и ответил:

К: Не торопись. Проверь всё дважды.

Через некоторое время Марк написал:

М: Ты сегодня собираешься спать вообще?

Я усмехнулся.

К: Не твоё дело.

М: Значит, нет.

Я убрал телефон. В этот момент из гостиной донёсся голос Мии:

— А он всегда такой?

Я невольно усмехнулся.

— Какой? — спросила Аделин.

— Будто у него в голове одновременно десять планов, и ни один не связан с отдыхом.

— Почти.

— Боже, как ты с ним живёшь?

— Пока справляюсь.

Я покачал головой. Мия мне определённо нравилась больше, когда находилась на расстоянии. Хотя её наблюдательность была полезной. Она замечала то, что Аделин иногда старалась не показывать. Я взял чашку и сделал глоток. Телефон снова завибрировал. На этот раз Марк.

Я ответил.

— Что?

— Добрый вечер и тебе.

— Говори.

— Есть небольшое продвижение.

Я выпрямился.

— Что именно?

— Я нашёл контакт человека, который обслуживал камеры в здании. По крайней мере, так указано в документах.

— Того самого специалиста?

— Пока не могу подтвердить. Имя совпадает с тем, которое дал управляющий. Но номер телефона, указанный в документах компании, уже не обслуживается.

— Адрес?

— Тоже проверяю. Там никто не отвечает.

— Значит, пока ничего.

— Не совсем. Я нашёл старую заявку на обслуживание. Она была оформлена за несколько дней до того вторника.

— И?

— В ней указано, что проверяли систему на нескольких этажах. Но в журнале самого здания эти работы не отражены.

Я нахмурился.

— То есть официально их не было?

— Именно. Компания указала, что приезжала, но управляющий не помнит ни одного другого визита.

— А во вторник?

— Во вторник он вспомнил мужчину. Но по документам тот приехал не от компании, а как частное лицо.

Я медленно провёл большим пальцем по краю телефона.

— Кто его впустил?

— Пока не знаю. Управляющий говорит, что мужчина предъявил документы и назвал цель визита. Но запись о его допуске в журнале отсутствует.

— Он мог пройти без регистрации?

— Мог. Особенно если кто-то из сотрудников его знал.

Я посмотрел на дверь гостиной.

— Проверь сотрудников, которые были на месте в тот день.

— Уже запросил список.

— И не ограничивайся теми, кто работал с камерами. Мне нужны все, кто мог открыть ему дверь.

— Понял.

Я помолчал.

— Марк, ты сам как?

— Неожиданно. Решил поинтересоваться моим самочувствием?

— Не беси.

— Живой, целый, красивый. Всё как обычно.

— За тобой больше никто не наблюдал?

— Пока нет.

— «Пока» мне не нравится.

— Мне тоже.

Я посмотрел на часы.

— Продолжай проверку. Если появится что-то серьёзное, сразу звони.

— Хорошо.

— И не задерживайся на одном месте.

— Да, папочка.

— Марк.

— Всё, всё. Работаю.

Я завершил звонок. На этот раз новости были небольшими, но важными. Если человек действительно получил доступ к камерам без официальной регистрации, значит, у него мог быть сообщник внутри здания. Или он воспользовался чьей-то невнимательностью. Пока рано было выбирать одну версию. Я сохранил сообщения и вернулся в гостиную. Аделин сидела рядом с Мией, обе смотрели какой-то ролик на телефоне. Когда я вошёл, Мия подняла глаза.

— О, нашёлся.

— Я никуда не пропадал.

— Это мы ещё проверим.

Аделин улыбнулась и протянула мне руку.

Я подошёл и сел рядом с ней.

— Всё хорошо?

— Да. Мы просто вспоминали кое-что.

— Надеюсь, ничего компрометирующего.

— Пока нет, — ответила Мия. — Но вечер ещё не закончился.

Я негромко рассмеялся. Аделин устроилась ближе ко мне и положила голову на плечо. Я обнял её за талию. На несколько минут всё снова стало почти обычным. Пока Мия не посмотрела на меня и не спросила:

— Кстати, а Марк сегодня занят?

Я перевёл на неё взгляд.

— Насколько мне известно, да. А что?

— Просто хотела поблагодарить его за то, что он тогда приехал и помог Аделин.

Я посмотрел на неё чуть внимательнее.

— Можешь сказать ему сама, когда увидитесь.

Мия улыбнулась.

— Возможно, так и сделаю.

Аделин подняла голову.

— Вы ещё даже не знакомы толком.

— Вот и познакомимся.

Я ничего не ответил, но заметил, как Аделин обменялась с подругой многозначительным взглядом. Кажется, у них уже появились какие-то планы. И почему-то мне казалось, что Марку они не понравятся.

Аделин

Мия ушла ближе к десяти. Я проводила её до двери, обняла на прощание и пообещала написать завтра.

— И не накручивай себя, — напомнила она, надевая пальто.

— Постараюсь.

— Не «постараюсь», а обещай.

Я улыбнулась.

— Обещаю.

Мия посмотрела через моё плечо на Кайдена.

— И ты тоже береги её.

— Я этим и занимаюсь.

— Тогда не забывай, что ей иногда нужно не только быть под защитой, но и просто жить.

Кайден слегка приподнял бровь.

— Принял к сведению.

— Отлично.

Мия обняла меня ещё раз и вышла. Я закрыла дверь и повернулась к Кайдену.

— Она тебе нравится?

— У неё своеобразный способ выражать благодарность.

— Это значит да?

— Это значит, что она заботится о тебе.

Я улыбнулась.

— Она всегда такой была.

Кайден проверил замок и повернулся ко мне.

— Устала?

— Немного.

— Тогда иди отдыхать.

— А ты?

— Проверю сообщения и приду.

Я посмотрела на него.

— Ты ведь обещал не работать весь вечер.

— Я и не работал весь вечер.

— Кайден.

Он усмехнулся.

— Десять минут.

Я покачала головой.

— Хорошо. Но потом без телефона.

— Договорились.

Я направилась в спальню, но у двери остановилась.

— Кайден?

Он поднял голову.

— Да?

— Спасибо, что сегодня остался.

Его выражение немного смягчилось.

— Я хотел остаться.

— Я знаю.

Он подошёл ко мне и поцеловал.

— Иди, Лисичка.

Я ушла в спальню, а Кайден остался в гостиной. Я не знала, что именно он собирался проверить. Не знала, сколько ещё сообщений получит от Марка и какие сведения они смогут найти, но теперь хотя бы понимала, что происходит вокруг меня немного больше, чем раньше. И это одновременно успокаивало и пугало.

Кайден

Когда дверь спальни закрылась, я достал телефон. От Марка пришло ещё одно сообщение.

М: Нашёл список сотрудников, которые находились в здании во вторник. Отправлю тебе позже. Есть один момент: управляющий не смог подтвердить, что лично видел документы посетителя. Он говорит, что мужчина просто назвал компанию и цель визита.

Я перечитал сообщение. Значит, никаких подтверждённых данных о том, кто именно приходил проверять оборудование, у нас всё ещё не было. Я ответил:

К: Проверь, кто был на посту и кто мог впустить его.

М: Уже. Но это займёт время.

Я убрал телефон, собираясь идти в спальню, когда экран снова загорелся.Неизвестный номер. Я открыл сообщение.

Х: Хороший вечер, Вейл. Надеюсь, она наконец перестала задавать тебе неудобные вопросы.

Я застыл. Несколько секунд смотрел на экран, чувствуя, как внутри поднимается холодная ярость. Человек знал, что Аделин разговаривала со мной. Знал, что сегодня к ней приходила Мия. Знал, что я находился в квартире. Но хуже всего было другое. Он упомянул вопросы. Те самые, которые Аделин задавала мне сегодня. О моей работе. О прошлом. О слежке. Я медленно поднял взгляд на окна, шторы были закрыты. Я подошёл к ним, осторожно отодвинул край и посмотрел на улицу. Ничего. Несколько припаркованных машин, редкие прохожие, свет в окнах соседнего дома. Я вернулся к телефону. Следующее сообщение появилось почти сразу.

Х: Не переживай. Сегодня я не собираюсь вам мешать.

Я сжал телефон. Это не было обещанием. Это было напоминанием о том, что он мог выбрать момент сам. Я сделал скриншоты и отправил Марку.

К: Получил новое сообщение. Проверь, не появлялся ли кто-нибудь возле дома за последний час.

Ответ пришёл не сразу. Через несколько секунд Марк позвонил.

— Он снова пишет? — спросил он.

— Да.

— Что на этот раз?

— Знает, что Аделин задавала мне вопросы. Упомянул сегодняшний вечер.

— Значит, он мог наблюдать за квартирой.

— Или знает о происходящем другим способом.

— Кайден, я проверю улицу.

— Не приближайся к дому.

— Я и не собирался.

— Марк.

— Да понял я. Посмотрю записи с ближайших камер, если получится.

Я помолчал.

— И проверь, не было ли рядом с домом той белой машины.

— Хорошо.

— Если заметишь что-то подозрительное, не вступай в контакт.

— Я знаю, что делать.

— Тогда делай.

Я завершил звонок. Несколько секунд стоял посреди гостиной, затем убрал телефон в карман. Аделин не должна была видеть это сообщение. Не сегодня. Она только начала привыкать к тому, что я рассказал ей. Только позволила себе немного расслабиться рядом со мной. Я не собирался снова превращать её вечер в очередное ожидание опасности. Но одно я знал точно, неизвестный больше не просто наблюдал. Он внимательно следил за тем, как меняются наши отношения, как Аделин узнаёт правду и как я пытаюсь удержать её рядом. И, судя по последнему сообщению, ему нравилось видеть, что я постепенно теряю контроль над ситуацией. Я посмотрел в сторону спальни, потом снова на телефон. Пусть наблюдает. Пусть думает, что знает обо мне достаточно, но если он действительно решил использовать Аделин, чтобы добраться до меня, ему придётся столкнуться с последствиями. И на этот раз я не собирался ограничиваться предупреждениями.

Глава 33

Кайден

Я ещё раз перечитал сообщение. Слишком самоуверенно. Слишком спокойно. Будто человек по ту сторону экрана действительно считал, что имеет право решать, когда вмешиваться в нашу жизнь, а когда оставлять нас в покое. Я знал этот тип поведения. Не обязательно самого человека, но его манеру. Он не просто хотел напугать. Ему было важно, чтобы мы понимали: он видит наши действия, знает о наших разговорах и способен появиться в самый неподходящий момент. Он не торопился нападать. Ему нравилось наблюдать за тем, как мы пытаемся разгадать его намерения. А это означало, что он чувствовал себя в безопасности. Пока. Я открыл переписку с Марком и отправил ему ещё одно сообщение:

К: Сохрани всё. Номер, время, скриншоты. Попробуй установить, откуда отправлено сообщение. И проверь камеры возле дома.

Ответ появился почти сразу.

М: Уже занимаюсь. Ты ей рассказал?

Я посмотрел на закрытую дверь спальни.

К: Пока нет.

Марк ответил не сразу.

М: Ты же понимаешь, что она должна знать.

Я стиснул челюсть. Конечно, понимал. Именно поэтому эта ситуация раздражала меня ещё сильнее. Я только сегодня признался Аделин в том, что годами предпочитал бы скрывать от любого другого человека. Рассказал о своей работе, о наблюдении за ней, о вещах, которые не вписывались в образ мужчины, которого она, возможно, хотела видеть рядом. Она попросила меня больше ничего не скрывать. И я согласился. Я не имел права выбирать за неё, какую часть правды ей позволено знать.

К: Расскажу.

М: Хорошо. И ещё. Не делай глупостей.

Я усмехнулся без всякого веселья.

К: Поздно советовать.

М: Я серьёзно.

К: Я тоже.

Марк отправил короткое ругательство и перестал отвечать. Я убрал телефон и направился в спальню. Аделин сидела на кровати, прислонившись спиной к изголовью. В руках держала книгу, но, судя по тому, как неподвижно лежала её ладонь на странице, читала она скорее по привычке. Она подняла глаза, когда я вошёл.

— Ты закончил?

— Да.

— Всё хорошо?

Я остановился возле кровати. Вот оно. Тот самый момент, когда можно было улыбнуться, сказать, что ничего не произошло, лечь рядом и позволить ей спокойно уснуть. Раньше я бы так и поступил, но сегодня всё изменилось.

— Аделин, мне нужно кое-что тебе показать.

Она закрыла книгу.

— Что случилось?

Я сел рядом и достал телефон.

— Мне пришло сообщение.

Её лицо сразу стало серьёзнее.

— От него?

— Похоже на то.

Я протянул ей телефон. Аделин прочитала первое сообщение. Потом второе. С каждым словом её пальцы всё крепче сжимали корпус телефона.

— «Надеюсь, она наконец перестала задавать тебе неудобные вопросы», — тихо произнесла она. — Это он о нашем разговоре?

— Да.

Она подняла глаза.

— Откуда он знает?

— Этого я пока не знаю.

— Но он знает, что я задавала тебе вопросы. Знает, что Мия сегодня была здесь.

— Да.

Аделин снова посмотрела на экран.

— Он наблюдает за квартирой?

— Возможно.

— А если он был здесь, когда приходила Мия?

— Я пока не могу этого подтвердить.

Она отложила телефон на покрывало.

— Ты думаешь, он видел её?

— Не знаю, Лисичка.

— Кайден, я не хочу больше слышать «не знаю» каждый раз, когда спрашиваю о чём-то подобном.

Я внимательно посмотрел на неё.

— Тогда я буду говорить тебе то, что знаю. Но не стану придумывать ответы, чтобы успокоить тебя.

Она отвела взгляд.

— Хорошо.

Несколько секунд мы молчали. Затем Аделин спросила:

— Ты думаешь, он мог стоять под окнами?

— Мог.

— Или сидеть в машине?

— Да.

— И всё это время мы ничего не замечали?

Я не стал отвечать сразу. Она смотрела на меня, ожидая ответа, и я видел, как в её глазах постепенно появляется то самое выражение, которое я уже однажды заметил после нашего разговора о слежке. Страх. Не за себя одну. За то, что её привычный мир оказался совсем не таким безопасным, каким казался раньше.

— Послушай меня, — произнёс я, осторожно взяв её за руку. — Сейчас мы не знаем, где находится этот человек. Но сообщение не доказывает, что он был непосредственно возле дома. У него могут быть другие источники информации.

— Например?

— Камеры. Люди, которые ему помогают. Возможно, кто-то из тех, кто знает о наших перемещениях.

— То есть он может следить за мной не сам?

— Да.

Она медленно кивнула.

— Мне это совсем не нравится.

— Мне тоже.

— И что теперь?

— Марк проверяет камеры вокруг дома. Я хочу, чтобы ближайшие дни ты не ходила одна, пока мы не поймём, насколько близко он подобрался.

Аделин нахмурилась.

— Кайден…

— Я не собираюсь запирать тебя здесь.

— Хорошо, потому что я не собираюсь сидеть дома и ждать, пока кто-то решит, что мне можно выйти на улицу.

Я едва заметно улыбнулся.

— Я и не сомневался.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Мы будем договариваться. Я не стану принимать решения за тебя, но и делать вид, что опасности нет, не буду.

Она посмотрела на наши руки.

— Мне страшно.

Эти два слова прозвучали почти шёпотом. Я притянул её ближе.

— Я знаю.

— Не хочу, чтобы Мия тоже оказалась втянута в это.

— Она не должна становиться частью расследования. Мы не будем подвергать её риску без необходимости.

— Но он уже знает, что она приходит ко мне.

— Поэтому я попрошу Марка проверить, не было ли чего-нибудь подозрительного возле её дома или по дороге сюда.

Аделин резко подняла голову.

— Нет. Не нужно её пугать.

— Я не собираюсь ей ничего говорить без твоего согласия. Но проверить безопасность можно и без этого.

Она задумалась.

— Хорошо. Только осторожно.

— Обещаю.

Аделин придвинулась ближе и положила голову мне на плечо. Я обнял её, чувствуя, как напряжение понемногу уходит из её тела.

— Кайден?

— Да?

— Ты ведь не собираешься сейчас куда-нибудь уходить?

— Нет.

— Тогда останься.

Я поцеловал её в волосы.

— Я здесь.

И на этот раз телефон я оставил на тумбочке экраном вниз.

Аделин

Я долго не могла уснуть. Кайден лежал рядом, обнимая меня за талию. Его дыхание было спокойным, но я знала, что он не спит. Иногда он едва заметно менял положение, словно прислушивался к звукам за дверью. Я смотрела в темноту. Мне всё время вспоминалось сообщение.

«Надеюсь, она наконец перестала задавать тебе неудобные вопросы».

Кто-то знал о нашем разговоре. О том, что я узнала правду о Кайдене. О том, что он рассказал мне о своей работе, о слежке, о вещах, которые прежде скрывал. И этот человек почему-то считал, что может комментировать происходящее. Я повернулась к Кайдену.

— Ты не спишь?

— Нет.

— Я так и думала.

Он провёл ладонью по моей спине.

— Что-то беспокоит?

— Я пытаюсь понять, зачем он это делает.

— Пока рано делать выводы.

— Но он ведь мог просто напасть. Если хотел причинить мне вред, почему до сих пор ограничивается сообщениями?

Кайден помолчал.

— Возможно, ему нужно что-то другое.

— Что именно?

— Не знаю. Может быть, он хочет заставить меня совершить ошибку. Может быть, проверяет, насколько далеко может зайти, прежде чем мы его обнаружим.

Я подняла голову.

— Ты думаешь, он хочет добраться до тебя через меня?

— Это одна из версий.

Я снова опустилась на подушку. Мне не нравилась эта мысль. Совсем.

— А если он уже знает о тебе больше, чем мы думаем?

Кайден повернулся ко мне.

— Тогда мы выясним, откуда у него эта информация.

— Ты всегда так спокойно говоришь о таких вещах?

— Нет.

— Правда?

— Просто не привык показывать, когда злюсь.

Я посмотрела на него. В темноте его глаза казались почти чёрными. Он выглядел спокойным, но я уже научилась замечать небольшие изменения в его лице. Напряжённую челюсть. Неподвижный взгляд. То, как он иногда сжимал пальцы, когда пытался сдержаться. Сейчас он был зол. Очень.

— Ты злишься из-за сообщения?

— Да.

— Из-за того, что он знает обо мне?

— Из-за того, что он решил использовать тебя, чтобы привлечь моё внимание.

Я провела пальцами по его щеке.

— Я не хочу, чтобы ты из-за меня делал что-нибудь опасное.

Он посмотрел на меня долгим взглядом.

— Лисичка, я не стану обещать тебе, что буду бездействовать, если кто-то попытается причинить тебе вред.

— Я не прошу бездействовать.

— Тогда чего ты хочешь?

— Чтобы ты не забывал о себе. И чтобы не принимал решений только потому, что испугался за меня.

Он ничего не ответил. Я чуть сильнее сжала его руку.

— Пожалуйста.

Кайден наклонился и поцеловал меня в лоб.

— Постараюсь, Лисёнок.

Я закрыла глаза. Мне хотелось верить ему. Не потому, что я не видела его тёмной стороны. Теперь я знала о ней достаточно, чтобы перестать притворяться, будто её не существует. Но я всё ещё хотела видеть рядом с собой не только человека, который способен защищать. Я хотела видеть мужчину, который способен остаться.

Кайден

Утро началось с телефонного звонка. Я проснулся раньше Аделин. Осторожно высвободился из её объятий, поднялся с кровати и вышел в гостиную, прикрыв за собой дверь. На экране высветилось имя Марка.

— Говори.

— Доброе утро. Ты всегда такой приветливый?

— Что нашёл?

— Я посмотрел камеры возле дома.

Я подошёл к окну, но не стал раздвигать шторы.

— И?

— Белой машины, которую мы видели раньше, ночью рядом не было. По крайней мере, на тех записях, к которым удалось получить доступ.

— А другие машины?

— Ничего очевидного. Одна тёмная машина стояла на соседней улице около сорока минут, но водитель не выходил. Номер частично закрыт грязью.

— Модель?

— Похоже на седан. Но качество записи отвратительное. Не хочу делать выводы по нескольким пикселям.

— Правильно.

— Есть ещё кое-что.

Я замолчал.

— Что?

— Я проверил время отправки сообщений. Первое пришло, когда я находился в другом районе. Второе — уже после того, как ты вернулся в квартиру.

— И что это даёт?

— Если сообщения отправлял один и тот же человек, он мог знать, что ты уже дома. Но это не доказывает, что он видел тебя лично.

— Понял.

— Я также проверил несколько камер на перекрёстке неподалёку. Там есть человек, который появляется в кадре дважды за последние дни.

— Один и тот же?

— Пока не уверен. Лицо не видно. Но одежда похожая, а на правом запястье что-то тёмное.

Я выпрямился.

— Ремешок?

— Похоже. Не могу утверждать, что это тот самый мужчина.

— Пришли запись.

— Отправлю. Но есть проблема: камера смотрит на дорогу, а не на вход в дом. Мы не увидим, куда он направляется после перекрёстка.

— Всё равно пришли.

— Уже.

Телефон коротко завибрировал. Я открыл полученный файл. На записи был обычный городской перекрёсток. Машины двигались в обе стороны, несколько человек переходили

дорогу. Через некоторое время в правой части кадра появился мужчина в тёмной куртке и кепке. Он шёл спокойно, не торопясь. Лица камера не показывала. Я перемотал запись и остановил кадр, когда мужчина оказался ближе всего к объективу. На правой руке действительно виднелась тёмная полоса. Ремешок часов. Браслет. Или что-то другое. Слишком мало, чтобы делать выводы.

— Ты видишь? — спросил Марк.

— Вижу.

— Он появляется здесь не один раз. Вчера и позавчера. Примерно в одно и то же время.

— Проверил остальные камеры?

— Да. Но на одной записи он исчезает за автобусом, а на другой выходит из кадра до следующего перекрёстка.

— Значит, пока только совпадение.

— Возможно.

Я ещё раз посмотрел на изображение.

— Продолжай. Найди, откуда он приходит и куда уходит.

— Сделаю.

— И что с университетом?

Марк вздохнул.

— Здесь интереснее. Я получил список сотрудников, которые были в здании во вторник. Есть один человек, который подтвердил, что впускал технического специалиста, но утверждает, что тот предъявил удостоверение.

— Имя?

— Сергей Левин. Работает в административном отделе.

— Он видел лицо?

— Говорит, что да. Но не уверен, что сможет опознать его сейчас.

— Поговори с ним.

— Уже собираюсь.

— Не дави. Сначала выясни, что именно он помнит.

— Я не собирался устраивать ему допрос с пристрастием.

— Марк.

— Всё, понял.

Я закончил разговор и сохранил запись. Впервые за последние дни у нас появилось несколько точек, которые можно было соединить. Пока они не складывались в цельную картину, но это уже было лучше, чем бесконечное движение вслепую. Я собирался позвонить Марку ещё раз, когда услышал шаги. Аделин вышла из спальни, кутаясь в мой свитер.

— Ты уже работаешь?

Я повернулся к ней.

— Немного.

Она посмотрела на телефон в моей руке.

— Есть новости?

— Да. Марк нашёл человека, который мог видеть технического специалиста в университете.

— Он его узнал?

— Пока нет. Но помнит, что тот предъявлял удостоверение.

Аделин подошла ближе.

— Значит, у него могло быть поддельное удостоверение?

— Возможно. Или настоящее, выданное кем-то, кто имел на это право.

— А если ему помогали внутри?

— Эту версию тоже проверяем.

Она задумчиво посмотрела на экран.
— Покажешь запись?
Я не сразу ответил.
— Там практически ничего не видно.
— Всё равно хочу посмотреть.
Я протянул ей телефон. Аделин внимательно изучила кадр.
— Это он?
— Не знаю.
Она приблизила изображение.
— Здесь что-то на руке.
— Да. Похоже на тёмный ремешок.
Она несколько секунд рассматривала мужчину, затем вернула телефон.
— Я не помню, чтобы видела его.
— И не нужно пытаться вспомнить то, чего ты не помнишь.
— Но вдруг я его где-то встречала?
— Если вспомнишь что-то конкретное, скажешь мне.
Аделин кивнула.
— Хорошо.
Я убрал телефон.
— Ты сегодня собираешься в университет?
— Да. У меня занятия.
— Я отвезу тебя.
Она посмотрела на меня.
— А обратно?
— Посмотрим по времени. Если не смогу забрать, договоримся заранее.
— Кайден, я не хочу, чтобы ты бросал все дела ради меня.
— Я не бросаю дела. Я меняю порядок.
Она улыбнулась.
— Ты умеешь говорить так, будто это совершенно разные вещи.
— Потому что так и есть.
Аделин покачала головой, но спорить не стала.

Аделин

По дороге в университет я почти не разговаривала. Кайден вёл машину, время от времени поглядывая на зеркала. Он делал это настолько привычно, что раньше я бы даже не обратила внимания. Теперь замечала. И каждый раз, когда его взгляд задерживался на автомобиле позади нас, внутри появлялось неприятное напряжение.

— Ты можешь перестать смотреть на зеркала хотя бы минуту? — спросила я.

— Могу.

Он перевёл взгляд на дорогу. Я улыбнулась. Несколько минут мы ехали молча. За окном мелькали знакомые улицы, магазины, остановки. Люди спешили по своим делам, кто-то стоял возле кофейни, кто-то переходил дорогу, разговаривая по телефону. Всё выглядело так, будто ничего не изменилось, но изменилось. Теперь я знала, что среди этих людей может оказаться тот, кто наблюдает за мной. И, возможно, уже давно.

— Ты ведь не собираешься заходить со мной в университет? — спросила я.

— Нет.

— Правда?

— Я довезу тебя до входа.

— Хорошо.

Машина остановилась неподалёку от главного входа. Я отстегнула ремень безопасности, но не сразу открыла дверь.

— Кайден?

— Да?

— Спасибо, что не пытаешься заставить меня сидеть дома.

Он посмотрел на меня.

— Я могу не соглашаться с твоими решениями. Но это не значит, что могу принимать их вместо тебя.

Я улыбнулась.

— Учишься.

— У меня талантливый преподаватель.

— Очень смешно.

Он наклонился и поцеловал меня.

— Напиши, когда закончишь.

— Хорошо.

Я вышла из машины и направилась ко входу. У самой двери обернулась. Кайден всё ещё сидел за рулём, наблюдая за мной. Я помахала ему рукой, он ответил коротким движением ладони, только после этого я вошла внутрь.

Первую пару я почти не слушала. Преподаватель разбирал с нами очередной проект, показывал примеры планировочных решений и объяснял, какие ошибки чаще всего допускают при работе с пространством. Обычно мне нравились такие занятия. Я могла часами рассматривать чертежи, искать интересные решения и представлять, как обычное помещение превращается в нечто совершенно другое. Но сегодня мысли постоянно возвращались к записи, которую показывал Кайден. Мужчина в кепке. Тёмный ремешок на правой руке. Я пыталась вспомнить, не видела ли кого-то похожего возле университета, но в голове возникали десятки случайных лиц. Ничего определённого. Когда пара закончилась, я собрала вещи и вышла в коридор. Мия написала мне ещё утром.

Мия: Как ты?

Я ответила:

А: Нормально. Уже в университете.

Через минуту пришло новое сообщение:

Мия: Если что, звони. И не забывай, что сегодня мы можем встретиться после занятий.

Я улыбнулась.

***А: Обязательно**.*

Я убрала телефон в сумку и направилась к лестнице. Возле выхода стояли несколько студентов. Кто-то обсуждал предстоящий экзамен, двое девушек смеялись над чем-то в телефоне. Я прошла мимо них и уже собиралась выйти на улицу, когда услышала за спиной:

— Аделин?

Я обернулась. Ко мне приближался мужчина средних лет в тёмной куртке. На вид он был совершенно обычным, ничем не выделялся среди сотрудников университета. Я не сразу узнала его.

— Простите, мы знакомы?

Он остановился на небольшом расстоянии.

— Я видел вас несколько дней назад. Вы ведь учитесь на архитектурном?

— Да.

— Мне нужно уточнить кое-что по поводу технических работ в здании.

Я нахмурилась.

— Каких работ?

Мужчина слегка улыбнулся.

— Проверяли оборудование. Возможно, вы замечали специалиста, который ходил по этажам с небольшой сумкой.

Я почувствовала, как внутри всё напряглось.

— Нет. Не замечала.

— Вы уверены?

— Да.

Он кивнул, словно такой ответ его вполне устраивал.

— Хорошо. Если вспомните, сообщите в администрацию.

Мужчина достал из кармана небольшую карточку и протянул мне. Я посмотрела на неё, но брать не стала.

— Что это?

— Мои контактные данные. На случай, если вспомните.

Я перевела взгляд на его лицо.

— Вы из технического отдела?

— Я занимаюсь административными вопросами.

— Тогда почему вы спрашиваете меня?

На секунду его улыбка стала менее заметной.

— Потому что вы могли видеть этого человека.

Я почувствовала неприятный холод под кожей.

— Я уже сказала, что не видела.

Мужчина убрал карточку.

— Конечно. Извините за беспокойство.

Он развернулся и направился в противоположную сторону. Я осталась стоять на месте. Несколько секунд смотрела ему вслед, пытаясь понять, что именно меня насторожило. Возможно, ничего. Возможно, это действительно был обычный сотрудник, который пытался выяснить, замечал ли кто-то технического специалиста. Но почему-то мне не понравилось, как он задавал вопросы. И особенно — то, как быстро перестал настаивать, когда я отказалась отвечать. Я достала телефон и открыла переписку с Кайденом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.